

Čestmír Loukotka

VYVOJ PÍSMĀ

P r a h a

1946

Ч. Лоукотка

РАЗВИТИЕ
ПИСЬМА

Перевод с чешского
Н. Н. СОКОЛОВА

Под редакцией и с предисловием
проф. П. С. КУЗНЕЦОВА

847269

1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

АННОТАЦИЯ

Книга чешского профессора Ч. Лоукотки «Развитие письма» дает наглядное представление о возникновении и развитии письма у различных народов начиная с древнейшей эпохи и показывает взаимоотношения и общие черты в развитии различных систем письма.

Книга написана с учетом последних достижений науки, легким и доступным языком и снабжена большим количеством таблиц и иллюстраций. Некоторые ошибочные положения автора критически разобраны в предисловии проф. П. С. Кузнецова.

Публикуемая работа представляет значительный интерес для лиц, занимающихся вопросами языкознания, истории и истории культуры, а также для студентов филологических факультетов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема появления и развития письма у различных народов мира, связанная с историей языка и с историей народа, являющегося создателем и носителем данного языка, всегда привлекала и привлекает к себе большое внимание не только лингвистов, но и всех тех, кто интересуется вопросами языка и истории. Из числа немногих работ, довольно обстоятельно освещающих эту тему, с полным правом можно выделить книгу известного чешского профессора Ч. Лоукотки «Развитие письма». Эта книга в живой и доступной форме рисует нам процесс развития письма у различных народов начиная с древнейших ступеней, с той эпохи, когда письмо в собственном смысле слова еще не существовало, и до современных его форм; она показывает нам также взаимоотношения между различными системами письма и общие черты в развитии этих систем.

В целом книга написана на уровне современной науки, учитывает новейшие данные (например, по дешифровке памятников Мохенджо-Даро, критского письма и т. п.) и богато иллюстрирована таблицами и рисунками. С точки зрения удобства читателя и легкости восприятия книги, можно спорить, пожалуй, только относительно избранного автором порядка расположения материала, где единый принцип выдержан далеко не всюду: в одних случаях автор идет от конкретной формы письма, подвергающегося различным видоизменениям как в зависимости от эпохи, так и в зависимости от того, на почве какого языка и народа соответствующая система письма развивается и видоизменяется; в других случаях в основу изложения положен географический принцип: автор, например, из долины Ганга переходит на экватор, затем на Дальний Восток, далее в Африку и, наконец, в Америку. При таком изложении из-за наличия некоторых общих черт в развитии различных систем письма неизбежны известные повторения. Однако и любой иной порядок расположения материала, хотя бы и более отвечающий единому принципу, вызвал бы, пожалуй, не меньше возражений. Так, расположение по типам письма, то есть рассмотрение в одном разделе всех случаев идеографического письма, в другом — различных видов слогового письма и т. д., нарушило бы связное изложение эволюции одной конкретной системы письма, поскольку некоторые системы в своем развитии проходили различные этапы. Расположение же материала по

генеалогическому принципу, то есть по принципу родства различных систем, является здесь еще менее приемлемым, потому что во многих случаях трудно установить, возникла ли первоначально данная система независимо от прочих, или же она развилась как некоторое видоизменение другой системы.

При чтении книги следует иметь в виду, что не все соображения, высказываемые автором, могут быть целиком приняты читателем; некоторые из них требуют к себе определенного критического отношения. Кроме того, не все вопросы, связанные так или иначе с проблемой развития письма, освещены с одинаковой полнотой.

Неприемлемыми, с точки зрения советского языкознания, являются, в первую очередь, многие положения, формулируемые автором в главе I, содержащей общие соображения о письме, тем более что автор опирается здесь главным образом на положения немарксистской «Социологии» Е. Халупного.

Проф. Лоукотка, следуя за Халупным, считает, что животные тоже «говорят» и что речь, в отличие от письма, могла возникнуть до того, как человек стал производить орудия. Он не обращает внимания на то, что между животными и человеком существует качественное различие, на которое указал еще Ф. Энгельс. И если мы иногда и применяем термин «речь» к тем сигнальным знакам или звукам, какими обмениваются животные, то употребляем в данном случае этот термин не в прямом, а в переносном значении. Речью, в собственном смысле слова, обладает лишь человек. И именно производство орудий, как указал Энгельс, отличает человека от животных. Поэтому нельзя говорить о развитии у человека речи до производства орудий, о чем имеются также совершенно ясные указания у Энгельса: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг»¹.

Самая цель изучения развития письма, которое проф. Лоукотка считает созданием человеческого духа, определяется автором лишь как «формально-историческая» и «психологическая». Но ведь письмо, служащее для выражения языка, является продуктом определенных общественных условий, возникает на определенной ступени развития общества и развивается вместе с развитием последнего. И поскольку «язык и законы его развития, — как учит товарищ Сталин, — можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»², так и историю письма любого

¹ Ф. Энгельс, Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, Госполитиздат, 1950, стр. 8.

² И. Сталин, Относительно марксизма в языкознании, Госполитиздат, 1950, стр. 22.

народа невозможно понять без изучения истории соответствующего общества. На связь развития письма с развитием общества не обращает должного внимания автор книги и в процессе дальнейшего изложения.

Спорным является и выдвигаемое проф. Лоукоткой в главе I положение о быстром изменении речи у бесписьменных народов сравнительно с народами, обладающими письменностью. В некоторых случаях это действительно имеет место, однако оно никоим образом не может быть возведено в общий принцип. Развитие различных языков идет весьма своеобразными путями. В качестве примера можно сослаться на язык коми. Широко развилась письменность там лишь в послереволюционное время. Правда, для него еще в XIV веке была создана письменность Стефаном Пермским, однако использовалась она почти исключительно в богослужебных целях; памятников ее дошло до нас очень мало, что, несомненно, указывает как на слабое распространение этой письменности, так и на отсутствие значительного влияния ее на развитие языка. Древний язык коми, насколько мы можем судить по немногим дошедшим до нас памятникам, отличается от современного лишь незначительно; во всяком случае, изменения, происшедшие в нем на протяжении последних шести столетий, не могут быть сравнимы с теми изменениями, которые мы наблюдаем за это же время, например, в русском языке, обладающем богатой письменностью.

С другой стороны, и развитие языков, обладающих письменностью, осуществляется в зависимости от различных конкретных условий также с различной быстротой. Так, сравнивая изменения, происшедшие за время существования письменных памятников в русском языке и в некоторых западноевропейских языках (например, во французском), мы видим, что русский язык изменился сравнительно мало. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что мы без особого труда и предварительной подготовки можем читать древнерусский текст, чего нельзя сказать о чтении старофранцузского текста при знании только современного французского языка. Конечно, и русский язык все время обогащается новыми словами для выражения новых понятий, но грамматический строй и основной словарный фонд изменились в нем сравнительно мало.

Неоднократно на протяжении книги автор пользуется понятием «примитивные народы». Этим именем буржуазные ученые называют обычно колониальные народы, стоящие на сравнительно ранней ступени общественного и культурного развития в момент столкновения с ними европейских колонизаторов. Однако термин «примитивные народы» является ошибочным, поскольку он предполагает, что некоторым народам по самой природе их свойственен примитивный характер мышления, что они неравноценны другим,

«передовым», народам. Между тем многочисленные факты указывают, что эти народы столь же способны к дальнейшему развитию, как и народы, считающиеся в буржуазной науке наиболее «передовыми». Кроме того, следует иметь в виду, что и самая «примитивная», на первый взгляд, культура, какую мы находим у колониальных народов, в действительности прошла очень длительный путь развития и никоим образом не свидетельствует о близости этих народов к начальным этапам существования человека, как это считают некоторые ученые. Следует заметить, что в некоторых местах своей книги проф. Лоукотка называет «примитивными» и те колониальные народы, которые в течение довольно длительного времени уже обладали сравнительно высокой степенью культуры. Так, в главе XVIII он говорит, что африканские народы все еще находятся на первых ступенях культуры, а поэтому и не испытывают потребности в письме. Однако некоторые африканские народы не только имеют письмо, но и располагают богатой печатной литературой, как научной, так и художественной. Письменные же памятники некоторых из этих народов восходят даже к относительно раннему времени (например, памятники на языке суахили, писанные арабским письмом, относятся к XIV веку).

Никоим образом нельзя согласиться с той квалификацией, которую дает проф. Лоукотка отдельным языкам и в которой находит отражение мысль о неравноценности разных народов. Так, например, совершенно не может удовлетворить нас даваемое в главе IV определение ассирийского языка как «грубого, варварского». Неприемлемым для нас является и противопоставление в главе XIII «экзотических» языков (имеются в виду языки колониальных народов) языкам культурным.

В главе II, говоря о начальных этапах формирования письма, автор высказывает предположение, хотя и с некоторой оговоркой, что первые попытки письма носили магический характер. Правда, на сравнительно ранних ступенях развития человеческого общества, а порой и в более поздние времена, как письмо, так и язык использовались нередко в магических целях. Однако делать отсюда тот вывод, что первоначально и язык и письмо служили исключительно магии, нет никаких оснований. На точке зрения магического происхождения языка и письма стоял, как известно, акад. Н. Я. Марр, но его теория в целом как неправильная и немарксистская подверглась резкой, вполне справедливой критике в работе И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании».

Очень важный вопрос, который неизбежно приходится затрагивать в работе, посвященной истории письма, — это вопрос о зависимости формирования и развития данной системы письма от другой, ей предшествовавшей. Автор, как уже говорилось, проявляет здесь известную осторожность: он не стремится выводить все существующие системы письма из общего первоисточника,

но вместе с тем он отводит лишь весьма незначительное место самостоятельности отдельных народов в выработке ими самобытных форм письма, относя многое на счет влияния, идущего со стороны.

Так, вряд ли можно согласиться с тем высказыванием автора, что литературный язык наряду с устной речью развился у некоторых народов лишь благодаря тому, что они заимствовали письменность у соседнего народа, говорящего на близком языке, а вместе с письменностью и язык (см. главу I). Конечно, такое заимствование в истории некоторых народов имело место. Однако действительно ли оно сыграло столь решающую роль в развитии литературных языков этих народов? Нам известно, что в течение долгого времени существовал взгляд, будто русский литературный язык сложился целиком на старославянской основе. Однако эта теория в настоящее время оставлена; из работ акад. С. П. Обнорского мы знаем, что русский литературный язык на самобытной народной основе складывался еще в дохристианские времена, то есть до того времени, как на него начал оказывать известное влияние старославянский язык.

Неприемлемо, с нашей точки зрения, и то положение автора (в той же главе), что мадьяры в отличие от аваров и гуннов сохранили свой язык лишь благодаря тому, что заимствовали письмо у немцев. Можно привести очень много примеров сохранения бесписьменными народами своего языка и в окружении народов, располагающих письмом. Утрата и сохранение языка обусловлены очень многими и сложными причинами, и наличие или отсутствие письма не играет здесь решающей роли.

Что касается вопроса о возникновении самих систем письма, то здесь мы должны остановиться прежде всего на славянском письме. Излагая проблему его происхождения (см. главу XII), проф. Лоукотка следует общепринятой теории о заимствовании кириллицы и глаголицы из разных форм греческого письма. Действительно, связь кириллицы с греческим письмом несомненна; однако в отношении глаголицы, представляющей, как это теперь общепризнано, более древнюю систему, эта точка зрения проф. Лоукотки ошибочна; в последнее время все чаще и чаще раздаются голоса в пользу ее самобытного и к тому же более раннего, чем обычно считают, происхождения. Не столь очевидна и связь букв (как глаголицы, так и кириллицы), выражающих звуки, отсутствующие в греческом языке Византийской эпохи, с различными другими древними системами письма. В отдельных знаках глаголицы ясно усматриваются первичные идеограммы, объясняющиеся на почве славянского языка, на что указывали также и некоторые исследователи.

Нельзя согласиться и с утверждением автора в главе XVIII о том, что стимулом к развитию письма на африканском континенте послужила европейская письменность. Письмо складывалось

там и независимо от европейского влияния. Наиболее разработанная и вместе с тем самостоятельная письменность, сложившаяся в Африке — письменность ваи в Либерии, — по мнению некоторых исследователей, имеет чужеродный источник. Однако внимательное изучение ее также позволяет вскрыть в некоторых современных слоговых знаках первичные идеограммы, объясняющиеся на почве языка ваи.

Поскольку письмо служит для выражения человеческой речи, весьма существенным здесь является вопрос о связи письма со структурой языка, обслуживаемого данной системой письма, и прежде всего о связи письма с грамматическим строем. Хотя автор и пытается установить это взаимоотношение, однако делает это часто не в достаточной степени; к тому же он не всегда дает достаточно ясное представление о грамматическом строе языка там, где он о нем говорит. Так, разбирая в главе III характер позднего египетского письма, он только вскользь делает замечание о «подчиненной роли гласных в египетском языке». Также мимоходом говорит он в главе VII и об отсутствии в финикийском письме обозначений для гласных, которыми в семитских языках обычно выражаются грамматические формы. А между тем автору следовало бы подробнее остановиться на этой особенности, характерной для грамматического строя семитских, хамитских и египетского языков (место египетского языка в генеалогической классификации языков точно не установлено; некоторые причисляют его к хамитским языкам) и отразившейся в других системах письма; ему следовало бы детально рассмотреть подчиненную роль гласных, тем более что корень в этих языках обычно состоит из согласного костяка, гласные же между этими согласными играют роль грамматических формативов, то есть служат для образования различных форм слова и производных слов.

В главе XVI автор говорит об однослоговости китайского языка. Однако современный китайский язык не является однослоговым. Кроме того, многие древние самостоятельные корни этого языка в настоящее время играют роль формообразующих элементов.

Говоря о буквенном письме, служащем для передачи отдельных звуков, автор почти не затрагивает вопроса об отношении письма к звуковой стороне языка, о соответствии букв звукам, ограничиваясь лишь некоторыми отдельными замечаниями в этой области. Между тем весьма существенной здесь является именно передача различными знаками буквенного письма, то есть различными буквами, не просто различных звуков, а различных фонем, основных звуков языка, служащих для различения смысла. Разные же оттенки фонем особых обозначений обычно не получают. Так, в русском письме в словах «пять» и «пятый» буква «я» обозначает несколько различающиеся гласные (в первом случае более передний звук, чем во втором). Однако наряду с этим возможны и такие си-

стемы письма, где, наподобие научно-фонетической транскрипции, передаются не только различные фонемы, но и звуковые оттенки. Таково, например, санскритское письмо деванагари, даже не буквенное, а слоговое в своей основе (хотя и не полностью), где обозначаются все звуковые оттенки; например, особым знаком отмечается задненёбное «ṅ», возможное лишь в особых фонетических условиях, а именно, в положении перед задненёбными согласными.

Кроме указанных недостатков, в книге имеются и некоторые другие пробелы. В особенности неполно, а местами и ошибочно, освещен вопрос о развитии различных систем письма на территории России и затем СССР. Поэтому в некоторых случаях нам пришлось опустить отдельные места из книги проф. Лоукотки и дать в сносках некоторые поправки и небольшие дополнения. В качестве примера неполноты изложения можно указать хотя бы на отсутствие в книге упоминания о таком интересном для своего времени опыте, как создание азбуки для зырян Стефаном Пермским в XIV веке.

Следует, наконец, указать и на отдельные неточности, встречающиеся в книге. В главе VI отмечается, что жители Индии, говорившие на санскрите, появились на своей будущей родине приблизительно за 1500 лет до н. э. Можно предполагать, что они появились здесь значительно раньше, поскольку приблизительно к этому времени относится начало создания Вед, когда арийская культура в Индии была распространена весьма широко. В той же главе говорится, что греческие надписи относятся ко времени не древнее V века до н. э. Между тем греческое письмо существовало уже в значительно более ранние времена; древнейшую из дошедших до нас надписей обычно относят к VIII, а некоторые исследователи — даже к IX веку до н. э.

В главе X следовало подробнее осветить отношения языков хинди и урду. Оба они строятся на основе одного и того же живого языка, вследствие чего и объединяются иногда под общим именем индустани. Однако в то время как урду пользуется арабским письмом и насыщен арабизмами, хинди употребляет письмо деванагари и полностью очищен от арабизмов, замененных в нем санскритизмами.

В главе XII говорится, что глаголическое письмо в настоящее время исчезло и что последняя дошедшая до нас глаголическая надпись относится к 1576 г. Следует указать, однако, что глаголицей, притом не только как церковным, но и как светским письмом, пользуются и теперь, или во всяком случае пользовались до второй мировой войны, в хорватских колониях в Италии. Ею там печатали даже газеты.

В главе XIII баски квалифицируются как народ неизвестного происхождения. Однако некоторые исследователи связывают баскский язык с языками коренного населения Кавказа.

В главе XV указывается, что в монских рукописях слова не отделяются друг от друга и лишь в конце предложения ставятся две вертикальные черты. Между тем эта особенность свойственна и санскритскому письму, к которому в конечном счете восходит монское; однако, говоря о санскритском письме, автор почему-то на этих особенностях не останавливается.

В главе XVII сообщается об отсутствии тонового ударения в японском языке. В действительности, однако, тоновое ударение в различной степени мы и сейчас находим еще в некоторых японских говорах. Следы его, как это установлено экспериментально-фонетическими исследованиями, имеются и в говоре столицы Японии — Токио.

В главе XVIII говорится, что язык ваи сохранил следы тонового призвука. На самом же деле язык ваи не только сохранил эти следы, но и обладает ярко выраженными тоновыми различиями, используемыми для различения слов, грамматических категорий и типов предложения по цели высказывания.

При всех отмеченных выше критических замечаниях книга проф. Лоукотки представляет значительный интерес. Эту книгу с пользой прочтут все интересующиеся вопросами языка, истории и истории культуры. Смогут ею воспользоваться и студенты филологических факультетов, желающие расширить и углубить те сведения по истории письма, какие они получают в общем курсе языкознания.

Проф. П. Кузнецов.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ПИСЬМЕ

Без письма не было бы культуры. В наше время оно настолько тесно связано с развитием цивилизации, что мы вообще не можем представить себе цивилизацию без письма; письмо является ее неотъемлемой частью, так как только благодаря ему сохраняются для будущего мысли и достижения человека, плоды настоящего. Письму мы обязаны и сравнительно быстрой эволюцией человечества от начала исторического бытия до наших дней.

Поэтому вполне естественно, что наука занимается проблемами происхождения и развития этого важнейшего элемента культуры и что широкие слои населения также проявляют значительный интерес к проблемам, связанным с письмом. Этот интерес бывает двойкий: чисто теоретический и практический. В теоретическом отношении нас интересует, как зародилось и развивалось письмо и из каких форм оно возникло, какие виды письма существуют у разных народов, как читаются те или иные письмена и как они дешифрируются, где и какие виды письма применяются в настоящее время и какие преданы забвению, где и как можно ознакомиться с письменами экзотических народов, как и откуда развилось наше письмо и т. д. С практической же стороны нас интересует техника письма вообще; в частности, обучение письму в школе и вне школы, упрощение письма и др. Ответ на многие вопросы читатель найдет в этой книге, которая, насколько известно автору, является первой книгой такого типа в чешской литературе.

Прежде всего здесь возникает вопрос: что такое письмо? Социолог Е. Халупный дает на него следующий ответ: письмо — это запись речи, фиксация представления с помощью изобразительной записи, всегда связанной с определенным языком¹. Поэтому нельзя сказать, что мы в состоянии прочитать всякое письмо любого языка, так как даже чтение рисуночного письма примитивов или доисторических народов требует знания их языка. Письмо самым характером своим тесно связано с речью; оно сохраняет для нас языки давно вымерших или погибших народов, и только благодаря ему мы узнаем об их былом существовании. Там, где нет письма, нет и истории, и в этих случаях, часто без достаточных оснований, говорят о людях «неисторических» или «примитивных».

¹ Е. Ч а л у п н ы. Sociologie. т. IV, ч. 1, стр. 116 и сл.

Однако не всякий народ, не имеющий письменности, можно отнести к примитивным. Впрочем, подробный анализ этого вопроса не входит в наши задачи. Поэтому мы ограничимся лишь указанием, что письмо — это чисто человеческое творение, чего нельзя сказать о речи: животные тоже «говорят», правда по-своему, но и они могут объясняться между собой. Но только благодаря письму люди окончательно обособились от других живых существ.

Как мы увидим ниже, иногда нельзя определенно установить, где кончается художественное воспроизведение мысли с помощью рисунка и где начинается собственно письмо (в нашем, современном, понимании его). В таком случае письмо, являясь результатом активного воздействия человека на природный объект, соприкасается с техникой именно тем, что воспроизводит отпечаток природы. Однако, — говорит Халупный, — письмо отличается от техники не только по своим задачам, но и по содержанию. Письмо по своему существу выражает духовные и культурные потребности, в особенности потребность как-то выразить свои представления и передать их другим людям. Правда, эта потребность может быть удовлетворена и с помощью живописи или специальных технических средств — художественной промышленности и т. д., однако письмо всегда остается наиболее точным и однозначным средством передачи сообщения от человека к человеку.

С тех пор как существует человечество, речь помогала людям добывать средства к существованию. Передача мыслей от человека к человеку и возникшая отсюда коллективная деятельность, подкрепляемые развитием членораздельной речи, оказывали беспорное и глубокое влияние на улучшение условий жизни первобытных людей. Другим фактором этого была техника, которой человечество обязано не только сохранением жизни в условиях, зачастую весьма тяжелых, но и вообще своим прогрессом. Поэтому мы должны рассматривать письмо как производственную деятельность и не можем пройти мимо его влияния на сохранение человечества. Речь могла возникнуть еще до изобретения орудий, тогда как о рисунке и письме сказать этого нельзя.

Типичная социологическая особенность письма — это механизация, благодаря которой сохраняется устойчивость письменной речи и которая вместе с тем оказывает влияние на устную речь, являясь основным фактором культурной эволюции речи. Поэтому, например, у народов бесписьменных речь изменяется легко и быстро¹, или распадаясь на диалекты, или смываясь потоком письменных языков,

¹ Исторический пример двукратной смены языка на протяжении 50 лет дают нам камасинцы — небольшая народность на реке Кача (центральная Сибирь). В 1840 г. они говорили еще на своем коренном самоедском наречии, которое около 1860 г. сменили на татарский диалект. В 1860 г. Радлов не нашел уже ни одного камасинца, говорившего на своем старом языке, а в 1890 г. Катанов установил, что все камасинцы говорят исключительно по-русски.

или же, наконец, вырождаясь, смешиваясь с другими языками и полностью растворяясь в них.

По своей сущности письмо — это один из факторов, формирующих народ из разрозненных и распыленных племен. До введения письма у каждого племени преобладающей была тенденция центробежная, то есть каждое племя стремилось жить обособленно, не считаясь с соседними родственными и даже единойязычными племенами, и в большинстве случаев энергично противилось всяким попыткам объединения с ними. Введение письма быстро возвышало данное племя над другими. Племя, владевшее письмом, получало в руки оружие исключительной силы, так как соседи, к которым его письменный язык проникал очень быстро, желая овладеть искусством письма, должны были учиться ему у этого племени. Удавалось ли им заполучить учителя к себе или им приходилось направлять учеников к соседям — безразлично; так или иначе, кое-что из речи учителя переходило в речь ученика. Больше того, в языках, очень близких друг другу, ученик вместе с письмом перенимал часто и язык своих учителей, а благодаря этому наряду с устной речью развивался и литературный язык.

Необходимо отметить, однако, что механизация письма, способствуя сохранению письменной речи, влекла за собой нередко ее застывание в определенных формах. У некоторых известных нам культурных народов этот процесс зашел так далеко, что письменная речь стала вообще непонятной народным массам. В результате такая окаменевшая речь со временем исчезала, уступая место более молодым языковым формам. Классическими примерами этого, известными нам из истории, могут служить латинский и романские языки начала средних веков, древнегреческий язык и греческие диалекты после падения Византийской империи, а также санскрит и позднейшие народные диалекты индийского языка, хотя в этих случаях расхождение между устной и литературной речью можно объяснить и другими причинами: переселением, вторжением варваров, смешением с иноязычными элементами и т. д. Однако, несмотря на это расхождение между письменной и устной речью, только письму мы обязаны своими знаниями языков вымерших народов¹. Названные выше языки сохранились исключительно благодаря письму как это имело место и во многих других известных нам случаях.

В соответствии с эволюцией речи изменялось и письмо. Одно приспособляется к другому, между ними существует взаимодействие. Иногда под влиянием устной речи, то есть ее фоном, изменяется и форма письменного выражения. Здесь мы имеем в виду изменения в правописании, которые каждый может наблюдать

¹ Так, например, от языка аваров, как и от языка гуннов — оба эти народа так и не научились письму — сохранилось лишь несколько собственных имен (возможно, что это просто титулы), тогда как мадьяры, которые существовали искусство письма у немцев, сохранили свой язык до наших дней.

на примере своего родного языка. Достаточно сравнить, например, какую-нибудь статью Карла Гавличка-Боровского за 1848 г. с любым современным текстом, чтобы ясно увидеть это различие. Чем старше сравниваемый текст, тем больше мы находим в нем расхождений и тем они разительнее. И обратно: под влиянием письменной речи часто изменяются формы народной речи; в этом случае мы говорим о внедрении письменной речи или о сохранении архаизмов. Нередко оба эти влияния параллельны, иногда же каждое из них действует независимо, но всегда имеются налицо и то, и другое. Только этим и можно объяснить различные попытки «упростить» правописание, наблюдаемое у тех или иных народов. Каждое такое упрощение представляет собой нормализацию, является попыткой взаимного приспособления устной речи и ее письменного выражения, которому придана определенная искусственная форма, однако отнюдь не стабильная. Приспособление должно происходить непрерывно, так как без него письменная речь заостенела бы и с течением времени стала бы совершенно непонятной для народа¹.

Кроме того, письмо иногда бывает схематизировано, что особенно наглядно обнаруживается у современных народов Запада. Французское и английское письмо в сущности являются лишь схемой устной речи, так как не дают точного выражения различным языковым фонемам, вследствие чего мы не гарантированы от ошибок. Современные звуки обоих этих языков не закреплены письмом, и здесь наблюдается известная неопределенность. Главная причина ее заключается в окостенении литературного языка, формы которого в течение долгого времени сохранялись неприкосновенными и не приспособились своевременно к народной речи, развивавшейся быстрее, то есть не было упрощено правописание. Поэтому в английском письме существует, например, несколько букв для выражения одного и того же звука, и, наоборот, одна и та же буква может произноситься различно. Аналогичные явления имеют место и во французском письме, хотя типичным примером все же служит английское.

Необычайное разнообразие типов письма открывает перед типологом широкие перспективы исследовательской работы. По письму можно изучить или, по крайней мере, судить о национальном характере мышления людей, его создавших. Мышление народа, обладающего высоким, строгим, монументальным письмом, несомненно отличается от мышления народа с мелким, орнаментальным письмом, а национальные черты народа с округлым, изящным письмом определенно отличны от национальных черт народа с письмом угловатым, неупорядоченным. На эту тему можно было бы говорить очень много, так как количество известных нам видов письма

¹ Ср. старинный чешский язык времен Далимила или Гуса.

письма велико; однако это не имеет отношения к нашей работе, и мы приводим эти замечания лишь попутно.

Каждую человеческую мысль можно выразить письмом, притом не только мысль, выражаемую словами, но и тоном. Отсюда возникло письмо, механизмирующее музыкальные мысли, так называемое нотное письмо. Его происхождение и развитие также чрезвычайно интересны, однако мы не касаемся этого вопроса, так как он тоже выходит за рамки настоящей книги ¹.

Изучением письма, как создания человеческого духа, занимаются науки, именуемые палеографией и эпиграфикой. При этом цель изучения может быть двоякая: или формально-историческая, или психологическая. Психологическое исследование решает вопросы, связанные с отношением письма к содержанию человеческих представлений и, разумеется, с его отношением к слову. Формально-историческое исследование занимается сравнительным изучением этапов развития человечества — от примитивного представления к полным и законченным формам, назначение которых состоит в точной передаче и наглядном отображении речи. Наше звуковое письмо — одна из последних форм этой эволюции. Материала для изучения собрано чрезвычайно много, но сводных обзорных работ на эту тему почти нет, возможно потому, что обобщенное изучение всех видов письма требует значительных лингвистических и иных познаний. Здесь связаны воедино изучение доисторических эпох, археология, история, этнология, сравнительное языкознание, психология, социология и многие другие отрасли науки. К тому же исследователь, изучающий проблемы письма, должен уметь хорошо рисовать и снимать копии, обладать развитым эстетическим вкусом, а если он занимается еще и дешифровкой неизвестных видов письма, то и безграничным терпением и определенными логическими способностями. Только благодаря таким людям, постепенно и обдуманно укладываям камень за камнем в эту сложную постройку, перед нами раскрылись неведомые тайны и красоты давно исчезнувших литератур и цивилизаций, как, например, древне-египетской, вавилонской, хеттской и многих других.

В заключение небезинтересно отметить, что чешское слово psati происходит от древней славянской формы psati (псати), родственной латинскому pingere, причем оба эти слова первоначально значили «рисовать» ². Латинский глагол scribere первоначально значил «выдавливать»; от него в свою очередь произошли немецкое schreiben, французское écrire, испанское escribir и др.

¹ Например, весьма интересным в этом отношении и оригинальным письмом является китайское нотное письмо, с которым автор познакомился в Париже через посредство китайских артистов, посещавших там музыкальное училище.

² Русское «писать» того же корня, но представляет собой другую ступень чередования коренного гласного. (Прим. ред.)

ВО МРАКЕ ПРЕДИСТОРИИ

Мы не можем установить абсолютно точно, на какой стадии развития возникла у человека потребность делиться с другими своими мыслями. Во всяком случае несомненно, что общение разными, более или менее понятными способами началось задолго до возникновения письма, и эта темная, доисторическая стадия была весьма продолжительна.

Общение между людьми было вызвано безусловно практической потребностью. Охотники предупреждали товарищей о передвижениях, количестве и породах зверей с помощью различных примитивных знаков, основным назначением которых было сообщить об определенном факте, и лишь позднее к этому присоединилось стремление к фиксации в памяти. Первоначально все эти знаки были независимы от языка, так как они действительно являлись только сигналами, простыми знаками, часто заранее условленными, но всегда понятными. В первую очередь сюда можно отнести дорожные знаки, столь необходимые в тех случаях, когда охотник шел по следам стаи. Одним из таких сигналов (а мы знаем их очень много, особенно из этнографии) служит определенным образом положенная ветвь, концом в нужную сторону. Это, повидимому, была первая попытка человечества запечатлеть некоторые свои мысли для ближайшего будущего.

В дальнейшем в подобных случаях стали размещать негодные стрелы остриями в нужном направлении. Этот обычай, коренящийся в далеком прошлом человечества, сохранился и у нас, потомков первобытных людей: мы вычерчиваем стрелки, указывающие направление (векторные). Но одних указателей направления было недостаточно. Вскоре сюда присоединилось стремление наглядно передать отсутствующему товарищу и некоторые подробности; так возникли рисунки. Охотник, начертив направление, тут же рисовал преследуемого зверя; это уже более сложное сообщение, однако оно все еще остается скорее в области искусства, не превращаясь в письмо. Мы увидим далее, что некоторые охотничьи народы разработали на основе подобных рисунков целую систему сообщений, с помощью которой можно было передавать и более сложные комплексы значений, чем простое обозначение звериных породы и направление их передвижений. И все же это еще не письмо, а только намек на него.

Как известно, устная речь служит лишь целям данного момента и интересам присутствующих. Непосредственное сообщение можно передавать только устно, а для этого требуются слух, тождество языка и память слушателя. Вместе с тем при фиксировании сообщения в памяти теряется значительная часть сообщаемого, порой чрезвычайно важная. В связи с этим люди уже на ранних порах стали изыскивать средства, как освободить процесс сообщения от помех пространственного и временного характера.

Одним из таких средств служит язык жестов (кинетический язык), возникавший там, где раздробленность языков препятствовала передаче сообщений. Местами использовался и барабанный бой, с помощью которого можно было передавать короткие сообщения на дальнее расстояние. Однако оба эти средства, так же как и первоначальные примитивные знаки, позволяли обмениваться лишь содержанием представлений, не давая их словесного выражения. В ходе дальнейшего развития некоторые из таких представлений были частично зафиксированы благодаря соответствующей мнемотехнической системе, что дало возможность делиться ими с другими людьми независимо от того, были ли эти представления исторического или практического характера.

Из числа мнемонических средств наиболее известны узлы, шнуры, зарубки на бирках и деревьях, а также татуировка. Все эти средства употребляются еще и теперь, особенно у примитивных народов. Так, у перуанских пастухов применяются счетные шнуры: один шнур служит для подсчета быков, другой — коров; второй шнур делится на две пряди — для дойных и стельных коров; на третьем шнуре подсчитываются телята, и т. д. Количество узлов на шнуре соответствует наличному числу голов в стаде, вверенном пастуху. Подобными шнурами пользуются также зуни (Аризона), мискиты (Никарагуа), арауканцы (Чили) и другие индейские племена¹; из негритянских племен — ардра (Дагомея), ваи (Либерия) и другие.

Кроме шнуров, широко распространены были бирки с зарубками. Сообщение, обычно числового характера, по предварительному уговору выражалось на тонких бирках с помощью условных

¹ У мискитов существует такой обычай: отправляясь в дальнюю дорогу, индеец вручает жене шнурок со столькими узлами, сколько дней он будет в отсутствии; каждое утро жена срезает по узлу, что позволяет ей точно ориентироваться, когда возвратится муж. Гавасупан (Аризона) пользуются шнурами с узлами при приглашениях соседних дружественных племен на праздник. О суринамских карабах нам известно, что в 1731 г. они послали шведскому королю пучок шнуров с узлами, сообщив при этом, что шведский корабль, привезший с собой эти шнуры, всегда найдет у них радушный прием. Мы могли бы привести еще много аналогичных примеров использования шнуров с узлами. Топографическую карту пользования узлами в Америке см. Norden-skiöld, *Modifications in indian culture through inventions and loans*. «Comparative ethnographical studies». Гётеборг, 1930.

зарубок. Иногда бирки расщеплялись по длине, и каждая из договаривающихся сторон получала по одной половинке с одинаковыми зарубками. В древнем Риме их называли *tallia* или *taleae* и пользовались ими как расписками в уплате податей. В романских и романизированных странах этот способ сохранялся со времен античного Рима до первой половины XIX века. В Англии такого рода расписки, называвшиеся *tally-sticks*, признавались законными еще в 1834 г. Позднее, благодаря английским переселенцам, они получили хождение в Америке, например в Новой Шотландии, где они под названием *nick-stick* применялись вплоть до начала XX века. В швейцарском кантоне Ури еще в 1865 г. поставка молока в молочные заведения отмечалась зарубками на бирках.

В Квинсленде туземцы до сих пор пользуются бирками для приглашения на религиозные празднества. Также употребляются они для некоторых сообщений сибирскими охотничьими племенами, туземцами центральной Африки и островитянами Полинезии¹. Большое количество таких условных знаков в виде половинок бирок с зарубками было обнаружено в восточном Туркестане при раскопках развалин давно исчезнувших городов, особенно в Лоулане. Из исторической литературы Китая нам известно, что и там в течение долгого времени наряду с письмом пользовались бирками с зарубками, особенно для целей контроля и ревизии. Подобного рода бирки были найдены также в доме царька Джебу (южная Нигерия), где ими, по словам туземцев, отмечались размер податей с отдельных селений и формы их уплаты.

Полинезийцы наряду с бирками пользовались еще татуировкой, которой обозначались на теле данного индивидуума его права и обязанности по отношению к коллективу. Особенно широко практиковали ее аборигены Новой Зеландии, маори, выражавшие иногда таким способом весьма сложные логические построения, обычно магического содержания.

Однако все это еще не письмо. Были ли это узлы или бирки, шнурки или татуировка, все равно смысл значков должен быть заранее точно кодифицирован и обусловлен; иначе значки останутся непонятными. То, что мы относим к мнемонической ступени развития письма, в действительности еще не письмо, это лишь подготовительная ступень, первый шаг на далеком и трудном пути. Но если этот шаг сделан, то движение вперед уже облегчено. Письмо начинается с рисунков, которые самой своей традиционной формой подсказывают логическое содержание сообщений и всегда однозначны, что устраняет возможность ошибок.

Однако не все рисунки, дошедшие до нас от минувших веков,

¹ Возможно, что с аналогичной целью употреблялись австралийцами дощечки с магическими знаками, называемые чаринга. Подробно об этом см. Perto Id. *Náboženství národů nekulturních*, стр. 98.

являются письмом, сообщением. На современном этапе нам, людям цивилизованным и далеким от примитивного мышления, трудно точно установить, имеем ли мы в том или ином случае дело с чистым рисунком, воплощением индивидуальной эстетической эмоции, или с письмом, сообщением. Характер письма здесь ничем не удостоверен, и потому мы не можем его прочесть.

Кроме того, мы наблюдаем нередко и смешение обоих мотивов. Повидимому, это имеет место, например, в превосходных реалистических рисунках эпохи палеолита, найденных в пещерах южной Европы (Альтамира и Пасиега), затем в Емтланде (Швеция), в североафриканских пещерах и т. д. Сходны с ними и рисунки бушменов на южноафриканских скалах¹, сибирские схематические изображения и иные подобные находки. Мы называем такие рисунки пиктограммами, а иногда петроглифами².

В 1927 г. археологи были взволнованы загадочными находками в общине Глозель близ курорта Виши (Франция). Среди находок была надпись, на основании которой ученые пришли к выводу о связи данной культуры с критской; однако позднее выяснилось, что эта надпись не что иное, как тонкая подделка.

У всех пиктограмм есть одна общая особенность: они знакомят нас лишь с одним определенным событием, по большей части бытового характера, иногда разбитым на отдельные моменты, но всегда выраженным целыми предложениями. Таким образом, каждый рисунок обычно соответствует одному предложению. Задача пиктограмм заключается в наиболее наглядной передаче целых комплексов значений; поэтому разные индивидуумы

Р и с. 1. Глозельская надпись (подделка).

¹ Чрезвычайно ценными образцами рисунков, сделанных на скалах бушменами, располагает Пражский музей. Осколки с этими рисунками, выломанные из скал и поднесенные в дар музею известным путешественником д-ром Э. Голубом, являются уникальными.

² Различие между пиктограммами и петроглифами состоит в том, что первые — это исключительно рисунки, между тем как петроглифы включают в себя также геометрические и другие элементы. В Америке пиктограммы особенно распространены на севере, на юге преобладают петроглифы. В своем рукописном «Очерке полинезийской социологии» В. Кадлец дает анализ гавайских петроглифов, носящих характер мнемограмм.

облекали свое высказывание в различную форму. Во многих случаях пиктограммы играют роль надписей на могилах выдающихся людей.

Простейшие пиктограммы могут выполнять следующие назначения: в первую очередь, это сообщения о любви, пиктографические любовные письма, которые мы находим у североамериканских индейцев и одулов (северная Сибирь); далее, охотничьи сообщения, известные почти у всех народов мира, даже доисторических. Третья категория — магические и заклинательные формулы, в особенности распространенные у североамериканских индейцев, а также в Индонезии; четвертая — донесения о боевых стычках, набегах, атаках и походах. И, наконец, последняя разновидность — это пиктограммы политического характера, например петиции, договоры, переписи населения, а также различные заявления, предупреждения и т. п. Для интерпретации пиктограмм наиболее пригодна стихотворная форма с характерной для нее устойчивостью, лучше всего отвечающая постоянному значению отдельных рисунков. И так как примитивные народы особенно любят пользоваться этой формой, то мы часто говорим о пиктографических стихах или песнях.

Особый тип пиктограмм служит для обозначения личной принадлежности того или иного предмета или животного, иногда — межевого камня. Из этнографии нам известно много таких знаков

врабы					
саввы					
марийцы					
кадувейо					

Р и с. 2. Знаки собственности у различных народов.

собственности у различных народов; наибольший интерес представляют знаки марийцев (восточная Россия), саамов (Швеция), арабов и бразильского индейского племени кадувейо¹.

Подобные же знаки встречаются на предметах, найденных в некоторых пещерах на юге Европы и имеющих, по нашему мнению, такое же значение. В этих знаках наблюдается уже известное стремление

к стилизации, заметное также и в некоторых рисунках на скалах южной Европы и северной Африки; здесь, например, встречаются

¹ Знаки собственности племени кадувейо взяты нами из рукописей итальянского исследователя Гвидо Боджани, ныне представляющих собственность автора настоящей книги. Прекрасные образцы их мы находим также в книге А. V. Friče. Indiáni Jižní Ameriky, Praha, 1943, стр. 101.

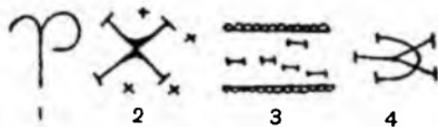
стилизованные руки, бычьи головы и т. п. Все такие знаки, стилизованные или напоминающие по форме наши буквы (особенно многочисленные в пещере Мас д'Азиль), ассоциируются большинством исследователей со знаками собственности; однако есть фантазеры, которые усматривают в них неизвестное письмо какого-то давно вымершего народа.

Правы, однако, те исследователи, которые видят в пиктограммах первую ступень в развитии письма; об этом свидетельствуют аналогичные знаки, применяемые и теперь еще туземцами западной и центральной Африки. Так, например, у племени эве (Того) мы находим довольно развитые зачатки письма целыми предложениями. С его помощью туземцы выражают краткие изречения, что является, несомненно, первым шагом к созданию собственной системы письма. Однако чтение или, точнее,

истолкование этих знаков возможно лишь с помощью туземцев: с одной стороны, потому, что эти знаки не всегда имеют одинаковый смысл, поскольку письмо эве окончательно еще не установилось, а с другой — потому, что негритянские пословицы резко отличаются от наших ввиду несходства форм мышления. Негры, живущие на реке Конго, дают в рисунке изображение только одного понятия; однако в действительности это изображение отражает содержание всего предложения. Например, знак «три кружка» ° ° ° читается так: «горшок, стоящий на трех камнях, не упадет в огонь». Здесь мы видим уже наглядное воплощение целых комплексов значений, а не только отдельных слов членораздельной речи.

Знаки этого типа встречаются и у негров племени экои, живущих по реке Кросс-Ривер (южная Нигерия). Они называются нсибиди; насколько нам известно, наиболее усовершенствованы и распространены пиктограммы в Северной Америке. Племена обширной алгонкинской ветви, например делавары и оджбуа, внесли известный порядок в хаос знаков, и некоторые пиктограммы у них стали уже постоянными. У оджбуа эта система называлась кекиновин, у делаваров — валам олум. Подробнее мы остановимся на них в главе об американских письменах.

Значительный прогресс по сравнению с неопределенными и неясными пиктограммами представляет следующая ступень развития — так называемая идеографическая, логически развивающаяся из пиктографической. Поскольку слово и рисунок представляют собой два возможных способа выражения одного и того же объекта, то люди уже на очень раннем этапе стали отождествлять определенные рисунки с определенными словами. В процессе развития письмо целыми предложениями переходит в форму выражения

Р и с. 3. Знаки нсибиди (южная Нигерия):

1— голод; 2— болтун; 3— главная дорога; 4— торговля.

отдельных слов. Люди начинают пользоваться символами, знаки приобретают условный характер. При этом мы видим, что очень многие знаки и символы происходят из кинетической речи. Это чисто графический наглядный эквивалент определенного жеста, уже вошедшего в обиход; он внедряется в письмо главным образом там, где кинетическая речь оперирует символическими движениями, заимствованными из магии¹. Например: у нас палец, приложенный к губам, означает: «молчи!», между тем как у североамериканских индейцев этот жест значит «дитя»; он указывает на то, что дитя не умеет говорить. Из этого жеста впоследствии возник знак «дитя», графически изображавшийся двумя параллельными черточками, пересекаемыми вертикальной третьей чертой.

Идеографическое письмо можно назвать также символическим — в тех случаях, когда с помощью рисунков хотят закрепить и передать другим известные представления, выраженные словом. Однако их весьма трудно отличить от чисто символических знаков, и они всегда неразрывно связаны с примитивным образом мышления.

Идеограммами широко пользуются современные примитивные народы, особенно для магических целей. Нам известны, например, магические рисунки малайцев и семангов с Малайского полуострова, аналогичные им изображения у никобарских островитян, затем магические календари для предсказания будущего (так называемые кутика) на Суматре, знахарские рецепты против детских болезней у сибирских нанайцев, упомянутые выше любовные письма одулов и т. п.² Нам известно также, что в бывших африканских царствах Дагомея и Бенин (в Абоме и других местах) сохранились большие, тщательно вырезанные из твердых древесных пород ворота царских дворцов с символически начертанными на них сообщениями об исторических событиях. Однако все это лишь чисто религиозная символика, доступная одним жрецам. К этой же категории, несомненно, относятся и различные письменные системы индейцев Северной и Центральной Америки, тайнопись бродяг и преступников³ и т. п.

Символическое письмо отличается тенденцией к быстрому поступательному развитию. Его символы приобретают универсаль-

¹ Нельзя недооценивать влияния магии на возникновение и эволюцию письма. Первые попытки передачи сообщений посредством письма носили, по видимому, магический характер, являлись как бы элементом колдовства. Поэтому некоторые первобытные народы до сих пор еще считают письмо волшебством.

² Спорным остается вопрос об отнесении сюда шаманских бубнов саамов и эскимосов. Хотя изображения на них и носят магический характер, однако, по нашему мнению, ничего общего с идеограммами они не имеют.

³ Нами умышленно опущен анализ тайнописи бродяг и преступников, включаемой некоторыми исследователями в главу об эволюции письма. С нашей точки зрения, это не прогрессивное явление, а, наоборот, показатель упадка, тайнопись сомнительного характера.

ный характер, их форма и логическое содержание фиксируются, употребление становится все более условным. Параллельно с этим сложные в прошлом изображения упрощаются, стилизация исчезает, и в конце концов преобладание получает чисто звуковой эквивалент рисунка. Теперь знак уже не отображает значение слова, а только фиксирует звуковой комплекс. И хотя этим письмом и продолжают пользоваться главным образом для сообщений исторического и религиозного характера, однако уменьшение количества знаков в нем делает его сравнительно более доступным и для широких слоев населения.

Таким образом, если на первых этапах «искусство» письма являлось почти исключительным достоянием жрецов и знахарей, сохранявших его в тайне, то в дальнейшем словесное письмо порывает с религией, перестает быть орудием ритуала, проникает во дворцы вельмож и в лавки торговцев, а оттуда — правда, уже в совершенно измененном виде — прокладывает дальнейший победоносный путь и в широкие массы. Впрочем, до этого очень далеко, и письму предстоит пройти еще длинный ряд различных изменений.

Глава III

НА ЗАРЕ ИСТОРИИ

Настоящее, в подлинном смысле этого слова, письмо, которое мы в состоянии свободно читать и спустя тысячи лет, возникло в Египте и получило всеобщую известность под названием иероглифов¹. Историки еще и теперь спорят о том, какая культура старше — египетская или месопотамская, и какая из них, следовательно, научила нас письму. Нам представляется, что древние египтяне создали письмо несколькими столетиями ранее шумеров.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на вопросе о том, какая культура старше; предоставим решение этого вопроса историкам и археологам². Мы лишь коротко констатируем, что за большую древность Египта говорят, в первую очередь, археологические находки новейшего времени, знакомящие нас с так называемой прединастической эпохой, названной так потому, что она предшествовала памятникам эпохи I династии египетских фараонов. Ввиду того что надписи, встречающиеся среди этих находок, сделаны весьма совершенными письменами, можно предполагать, что им предшествовал чрезвычайно длительный период развития. Хотя эта логическая предпосылка и не обоснована никакими доказательствами, не исключена, однако, возможность, что с разворачиванием изыскательских работ в Египте какому-нибудь археологу посчастливится найти памятник, подтверждающий нашу гипотезу. Но до этого времени решающими для нашего суждения остаются данные антропологии и археологии. Дело в том, что в доисторических египетских памятниках мы не находим никаких следов письма.

Итак, старейшее известное нам письмо — египетские иероглифы³. Надписи этого типа встречаются начиная с прединастических времен — с той эпохи, когда Египет еще не был объединен в одно государство, то есть ранее 4000 г. до н. э., и непрерывно

¹ Этот термин впервые применил Климент Александрийский в 200 г. н. э. Он происходит от греч. *hieros* (священный) и *γλυφεῖν* (вырезать, выгравировать).

² Приоритет шумеров (Месопотамия) отстаивают главным образом немецкие исследователи, у нас — проф. Б. Грозный. За Египет высказываются англичане Флиндерс Петри и Эллиот Смит.

³ Позднее этим словом обозначались всякие загадочные и неразгаданные надписи, например хеттские, ацтекские, майя и др.

Р и с. 4. Надпись фараона Рамзеса II, описывающая захват города Аскалона в Палестине.

вилоть до первой половины III века н. э.¹ Разумеется, за эти долгие тысячелетия иероглифы подвергались разного рода изменениям. Тот факт, что они сохранились в течение такого продолжительного времени, объясняется, с одной стороны, политической мощью египетского царства, с другой — врожденным консерватизмом древних египтян, которые неохотно и лишь по принуждению перенимали новшества от чужеземцев.

Р и с. 5. Иероглифическая надпись на стене гробницы.

Сами египтяне называли иероглифическое письмо *m-d-r n-t-r*, что означает «божественные слова» и отражает его сущность. Оно

¹ К вопросу о хронологии: в определении возраста египетских и месопотамских памятников древнейшего периода царит хаос. Здесь различаются так называемая малая, или краткая, хронология и большая, или долгая. Они различаются порой на несколько сот и даже на тысячу лет. Однако малая хронология как будто бы точнее, и в настоящей работе мы придерживаемся ее. В существующей путанице повинно главным образом некритическое использование оставленных нам греческими историками перечней египетских и месопотамских правителей. Этим особенно грешит труд Эд. Мейера «Geschichte des Altertums» (Штутгарт, 1913). Эти перечни неточны; многие из указанных в них правителей или вовсе не существовали, или правили одной какой-либо частью страны одновременно с другим царем, следующим в списке. Так возникло множество ошибок, которые исправляются только в последние годы. Большой хронологией пользовался также д-р Юстин Прашек в своей «Древней истории», вышедшей недавно во «Всемирной библиотеке». Малой хронологии придерживается проф. Грозный.

служило в первую очередь религиозным целям, долгое время было исключительным достоянием жрецов и правящих слоев и, по существу, не перешло к народным массам, по крайней мере в своей общеизвестной форме. Некоторые авторы называют иероглифы также монументальным письмом, потому что им пользовались для надписей на стенах храмов и общественных зданий, на памятниках, статуях богов и т. п.

На иероглифах можно проследить необычайную изобразительную точность идеограмм, что свидетельствует о развитии наблюдательной способности у древних египтян, а также об их выдающемся изобразительном таланте. Каждый знак, первоначально

Р и с. 6. Преддинастическая надпись на цилиндре (Абидос).

передававший целое слово, высечен или выгравирован с величайшей тщательностью и точностью; предметы, животные, части человеческого тела, правда, с течением времени подвергаются стилизации, но ошибиться при чтении невозможно. Некоторые надписи выполнены в красках, и все в целом художественно согласовано с соответствующими фигурами, что всегда радует глаз. Каждый знак нарисован самостоятельно: иероглифы не знают ни слитного письма, ни так называемой лигатуры, то есть связывания двух и более знаков в один.

Происхождение иероглифов пока еще не установлено. Правда, раздается немало голосов, утверждающих, что древние египтяне были лишь учениками шумеров, на том основании, что первоначальное фигурное письмо шумеров во многих случаях сильно напоминает иероглифы. Однако это вполне объяснимо, так как при одинаковом примитивном способе мышления в разных местах могли возникнуть и одинаково примитивные знаки. Но сторонники теории большей древности месопотамской культуры забывают, что египетские письмена входят в историю как законченная форма, как точно продуманная и до конца разработанная система, в дальнейшем лишь несколько упорядоченная, между тем как шумерское письмо еще весьма несовершенно.

Это несовершенство последнего говорит в пользу большей древности иероглифов, хотя еще не доказано, что шумеры были учениками египтян. Шумерские фигуры, из которых постепенно развилась клинопись, еще не дополняются фонетическими знаками, между тем как, например, в преддинастической надписи царя

Нармера, относящейся приблизительно к концу четвертого тысячелетия до н. э., эти знаки уже применяются. Правда, слова обозначаются здесь изображениями предметов, но фигурное письмо уже перемешано со словесным. Так, например, на дарственном приношении храму в Гиераконполисе страна или земля Ва обозначена в виде остроги, аналогично слову *wa* в древнеегипетском языке. В древних шумерских надписях ничего подобного не наблюдается; фонетические знаки появляются там позднее, менее совершенны по сравнению с соответствующими древнеегипетскими знаками той же эпохи, и употребление их проводится не столь систематически.

Очевидно, что иероглифическое письмо весьма часто пользовалось также и символами, как это и естественно для греческого письма, служащего исключительно целям ритуала: пчела или оса означает «занятие, усердие, трудолюбие»; свиток папируса — «знать, ученость»; пальмовый лист — «один год», так как древние египтяне считали, что на пальме вырастает только по одному листу в год; жезл — «властвовать, царствовать и царство»; царский посох — «управлять»; «юг» обозначается лилией, как знаком южного Египта, и т. д.

Древние египтяне писали, точнее сказать гравировали, иероглифы сначала сверху вниз, позднее — справа налево и лишь изредка в обратном порядке. Направление, в каком надлежало читать, указывали лица и ноги изображаемых людей и животных. Все лица данного ряда всегда смотрели в ту сторону, откуда следовало читать, и туда же были обращены ноги. Однако в наше время иероглифический текст для научных целей пишется от руки или набирается исключительно слева направо, как это принято в нашем письме.

Из простых идеограмм, какими являлись, например, идеографические письма шумеров, иероглифы получили дальнейшее развитие прежде всего путем дополнения чистых понятий, совершенно ясных из знаков, наглядно передающих действие. Изображение шагающей фигуры обозначает «итти»; изображение сидящего человека с рукой у рта — «есть», и т. д.

Отвлеченные понятия, выражавшие собой группы представлений, передавались с помощью подходящих изображений, имеющих отношение к данному понятию. Однако с прогрессом культуры и этот способ письма вскоре оказался неудовлетворительным, и письмо начинает постепенно фонетизироваться.

С помощью системы изображений, напоминающей наши реbusы, прежде всего начинают выражаться местоимения, предлоги, суффиксы и другие грамматические формы. Для древних египтян это чрезвычайно облегчалось тем, что они полностью сводили на нет употребление гласных и подчеркивали значение согласных. Нам трудно понять такой односторонний способ письма, но для древних египтян этот процесс облегчался структурой их речи,

где гласные играли подчиненную роль и в конце концов были вообще вытеснены из письма; в нем стали употребляться только согласные. Этот способ письма типичен почти для всех позднейших семитских алфавитов, возникших из египетских писем. Исключение составляют только клинопись, шимшвованная вавилонскими семитами у несемитских шумеров, и эфиопские письмена. Поэтому в древнеегипетских текстах мы читаем обычно только согласные; вокализация становится возможной лишь на основе коптского языка или же произношения древнеегипетских слов, поскольку оно дошло до нас. Но вокализация не дает нам точной картины оригинального египетского языка, почему в научных копиях иероглифического письма мы предпочитаем опускать гласные; объясняется это также и тем, что среди египтологов нет единого мнения о правомерности подобных гипотетических реконструкций.

Такой способ письма дал возможность древним египтянам обозначать одним иероглифом несколько одинаково звучащих слов, без учета гласных; например, слово *n-f-r*, означающее, «лютя», а также «хороший», передавалось знаком лютни; *h-p-r*, означавшее «жуку», а также «быть», — изображением жука, и т. п.

Дальнейший прогресс заключался в том, что обе полугласные древнеегипетского языка, *w* и *j*, стали опускаться в конце слов. Так, например, изображение дома читалась правильно *p-r*, что

	воин		флейта
	бить		башмак
	глаз		хлеб
	жирафа		плуг
	рог		лук
	навозный жук		итти
	цветок		шагать
	солнце		грести
	холм		плакать
	угол		летать

Табл. 1. Идеограммы.

означает «дом», но вместе с тем «выйти»; впоследствии, однако, оно читалось *p-r-j*. В подобном случае нельзя говорить об идеограмме; это уже фонетическое изображение другого слова.

Однако и такое письмо недолго удовлетворяло египтян. Общий прогресс культуры во всех отраслях человеческой деятельности и возникшая в связи с ним потребность в более точном выражении мыслей вскоре заставили египтян вновь заняться усовершенствованием письма. Так возникает слоговое письмо: группа звуков обозначается теми знаками, в которых налицо была соответствующая группа согласных. Это письмо еще не было совершенным, требовались различные вспомогательные знаки; тем не менее оно было понятнее простых идеограмм. От обозначения слогов до обозначения звуков теперь остается только один шаг, сделать который египтянам было тем легче, что они полностью отказались от гласных. Таким путем египтяне пришли от слогового письма к звуковому (фонетическому), причем определенные знаки получили устойчивую значимость по первой согласной изображаемого ими слова; например, изображение руки — *d*, так как *d-r-t* — рука; изображение волн — *m*, так как *m* — вода, и т. д.

Так возник древнеегипетский фонетический алфавит из 24 букв. Естественно, он был вначале довольно примитивным, употребление отдельных знаков было неустойчивым, а некоторые знаки часто заменяли друг друга. Однако для своего времени это было наилучшее письмо, с которым никогда не смогла сравниться клинопись месопотамских шумеров и позднее семитов.

ПИСЬМЕНА НА ГЛИНЕ

На плодородной низменности между реками Тигром и Евфратом, получившей впоследствии название Месопотамии, еще в доисторические времена жил народ шумеры, являвшийся, как и египтяне, древнейшим культурным народом мира. Происхождение шумеров до сих пор не выяснено. И хотя их язык и известен нам лучше многих живых африканских и американских языков, однако мы не можем включить его ни в одно семейство, и он остается изолированным. Все попытки отнести его к той или иной языковой группе были или беспочвенны, или фантастичны¹.

У шумеров, как и у египтян, письмо первоначально находилось в руках жрецов, применявших его в ритуальных целях. На первых порах шумеры пользовались пиктограммами, чрезвычайно похожими на аналогичные фигурные знаки древних египтян. Однако в отличие от египтян, всегда высекавших письма на камне, которого в Египте было очень много, древние шумеры по большей части вырезывали письма на глине — материале, который имелся в их стране в изобилии. Они писали деревянным резцом на глиняных плитках и затем обжигали их; благодаря этому их записи становились долговечными. Вместе с тем особые свойства материала придавали их письму своеобразный, абстрактный стиль. Мы называем это письмо клинописным из-за тех характерных углублений, которые образовывались там, где писец, ставя резец наклонно, нажимал на него; в результате этого начальные штрихи получались более глубокие и широкие.

Первоначальное фигурное письмо на протяжении своей тысячелетней жизни претерпело значительные изменения. К чистым идеограммам присоединились различные дополнительные значки; понятия, которые было трудно выразить в наглядной форме, разлагались на элементы, и т. д.; например, слово «смотреть» передавалось изображениями глаза и лука, понятие «злой» —

¹ Родство шумерского языка с кавказскими языками отстаивал в частности Карел Крамарж в статье «O sumero-gruzinské jednotě jazykové» («Vestník král. české společnosti nauk», 1905). Однако большая часть выводов этого автора, особенно в его позднейших статьях и книгах, представляет собой чистейшую фантазию. Эдуард Штуке в статье «Polynesisches Sprachgut in Amerika und Sumer» (Лейпциг, 1927) находит следы шумерского языка в Полинезии и в Америке, другие авторы — также за Уралом, в Туркестане, в Борну (Африка) и т. д.

изображениями глаза и собаки. Но поскольку даже многие сотни подобных знаков были недостаточны для полноценного выражения членораздельной речи, то шумеры вскоре начали расширять содержание отдельных знаков; так, рисунок солнца стал обозначать одновременно «день, свет, светлый, светящийся, освещенный,

Р и с. 7. Глиняная дощечка с шумерскими идеографическими знаками, найденная среди развалин города Урук.

белизна, белый» и т. д. Однако и таких знаков с расширенным значением хватило ненадолго, и спустя некоторое время шумеры приступили к фонетизации письма. При этом, употребляя те или иные знаки, они учитывали только их звуковую сторону, не обращая внимания на первоначальное значение данного знака; например, знак *an* (небо) в позднейшие времена они употребляли фонетически для обозначения слога *an*. Кроме того, одни знаки были, как принято говорить, полифоничны, то есть многозвучны (один знак обозначал несколько звуковых комплексов), например знак 𒀭

читался: *hub, pir, his, hiš, luh, tam, tu, u, ud* и т. д.; другие — монофоничны: для передачи слога *tu* существовало 17 различных знаков.

Такая система позволяла шумерам выражать местоимения, суффиксы, флексии и иные грамматические формы. Этим чрезвычайно облегчалось понимание текста. Однако шумеры так и остались на этой ступени, не дойдя до чисто фонетического письма, даже такого, какое было у древних египтян.

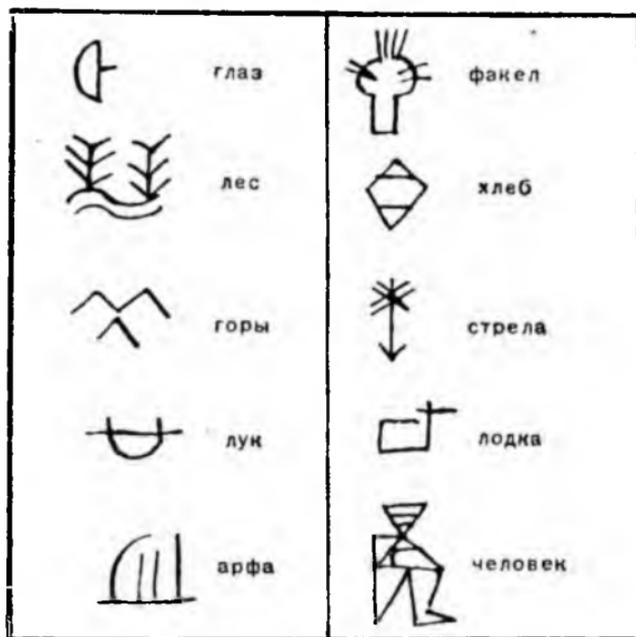

Табл. 2. Древнешумерские идеографические знаки.

Шумерская клинопись возникла из сравнительно небольшого количества знаков и стилизованных рисунков и еще меньшего числа условных знаков, служивших для выражения отвлеченных понятий и присоединявшихся к рисункам; эта связь называлась «гуну». Преобладающим в древние времена было изображение, слоги же служили лишь попутным, вторичным дополнением. Упрощение форм клинописи в позднейшие времена достигалось в частности тем, что одни и те же знаки употреблялись и в обычном и в перевернутом виде — в последнем они имели уже иное значение; далее, были созданы новые знаки путем сложения нескольких алфавитных элементов; вариантам одного и того же знака придавали самостоятельные значения; два отдельных знака соединяли в один и т. п.

Развитие шумерской клинописи на протяжении тысячелетий можно разбить на следующие семь этапов: первый, приблизительно до 3000 г. до н. э., охватывает царствование Ур-Нина и Маништусу; второй, приблизительно до 2700 г. до н. э., — эпоху от Саргона до Гудеа; третий, до 2350 г. до н. э., — эпоху династии Ур; четвертый, до 1900 г. до н. э., — царствование династии Хаммураби; пятый, до 1180 г. до н. э., — царствование Касситов; шестой, до 600 г. до н. э., — ассирийский период; наконец, седьмой — нововавилонский период, до момента, когда письмо шумеров окончательно вышло из употребления (около 100 г. до н. э.), будучи вытеснено арамейским письмом.

Рис. 8. Шумерская клинопись. Образец из Лагаша.

Переход от фигурного письма к клинописи начался приблизительно на втором этапе развития, но окончательное завершение системы относится к третьему этапу. Тогда же изменилось и направление письма: первоначально шумеры писали сверху вниз, причем столбцы читались справа налево; после введения горизонтального письма изменилось и направление — стали писать слева направо. Материал для письма применялся различный: шумеры писали не только на глиняных табличках, но и на самых твердых породах камня, например на базальте и серпентине, а также на статуях, вазах, печатях и других предметах. На глиняных плитках до нас дошли юридические сочинения и законы; далее, труды по вопросам государственного управления, истории, религии, астрологии, мифологии, народного хозяйства, политики, философии, грамматики и др., а также различные поэтические произведения, письма и т. д.

Радикальные изменения в системе шумерского письма прослеживаются со времени проникновения семитских племен в Месо-

потамскую низменность. Шумеры, как народ, постепенно исчезли, уступив место воинственному племени семитов, известному в истории под именем вавилонян¹ (по названию столицы царства, возникшего позднее). Вавилоняне, покорив шумеров, приняли их культуру, приспособили ее для своих целей, а в дальнейшем и развили. Вместе с другими элементами культуры они заимствовали и шумерское письмо, которое, однако, превратилось у них в сложную систему, сильно затруднявшую чтение и письмо. Объясняется это тем, что вавилоняне приняли шумерские знаки некритически, ограничившись лишь образованием в известных случаях соответствующих семитских эквивалентов. Лучше всего это видно из следующего примера: знак отца читался у них не по-шумерски *ad*,

шумерские идеографические знаки							
эпоха Гудеа							
эпоха Хаммураби							
вавилонское письмо							
насситское письмо							
вассирийское письмо							
	дом	город	птица	солнце	звезда	мудрость	нога

Табл. 3. Эволюция клинописи.

а по-семитски *abu*. Сохранив здесь для первой части слога фонетический эквивалент, вавилоняне перевели вторую часть слога на семитский язык. Таким образом, знак отца независимо от того, как его читать — идеографически, то есть *abu* (по-семитски), или по слоговому способу, — все равно эквивалентен *ad* шумерского языка.

Этим, естественно, объясняются многие ошибки, так как многозначность всегда затрудняет чтение. Приведем пример: знак , обозначавший по-шумерски «земля, страна, гора, конь», во всех случаях читался *kur*. Вавилоняне, заимствовав вместе со знаком и его идеографическое значение, стали передавать его на своем языке то *mātu*, если *kur* обозначало «землю», то *sadu* — для обозначения «горы», то *sisū* — для обозначения «коня», и т. д. Но вместе

¹ Первоначальное название Вавилона было, повидимому, Аккад. Но поскольку оно известно только специалистам, мы пользуемся более употребительным именем Вавилон.

с тем этот знак соответствовал у них и слогу *kur*, а впоследствии даже слогам *mat* и *šad*, возникшим из семитского значения первоначальной идеограммы. Вавилоняне, а впоследствии и ассирийцы, хотя и отказались от многих фонетических знаков шумерского

Р и с. 9. Глиняный цилиндр с вавилонскими письменами.

письма, но вместо них ввели свои собственные. Поэтому при чтении клинописного текста нам приходится руководствоваться только смыслом, так как ниоткуда не следует, как читать данный знак: идеографически или фонетически. Это значит, что клинопись до самого конца оставалась просто смесью идеограмм и фонетических слоговых дополнений, в большинстве своем обозначавших флексии.

Впрочем, по сравнению с другими видами семитского письма, особенно с возникшими позднее из египетских иероглифов, клинопись вавилонян и ассирийцев обладала тем преимуществом, что, кроме согласных, здесь всегда обозначались и гласные. Уже шумеры ввели слоговой способ письма по формуле: согласная+гласная, или гласная+согласная, или же, наконец, согласная+гласная | согласная. Последний тип группировки встречался, однако, редко, так как в таких случаях гласная обычно удваивалась и один слог превращался в два. Для гласных *a, e, i, u* существовали самостоятельные знаки; например, слог *kur* можно было передать также *ku-ur*, но если в слове была долгая гласная, то между обоими слогами включался дополнительный знак гласной, так что в нашем примере писалось *ku-u-ur*, читалось же *kûr*.

Затруднения и осложнения подобного рода объясняются тем, что данная система была изобретена не вавилонянами и была несвойственна их языку. Поэтому для чтения шумерских текстов вавилоняне нуждались в разного рода руководствах, учебниках, словарях, таблицах знаков и иных пособиях. И все же, несмотря на все это, даже после вытеснения шумеров семитами шумерский язык еще в течение долгих веков оставался священным языком жрецов (благодаря чему мы и имели возможность с ним ознакомиться). И только постепенно, как это видно из дошедших до нас комментариев к древним текстам (сопровождаемых подробными пояснениями) и других памятников, шумерский язык стал отмирать и был заменен семитским. Окончательно был забыт шумерский язык и исчезли таблички с шумерскими надписями в ассирийскую эпоху, приблизительно в 1000—600 гг. до н. э.

Наиболее пригодной для вымершего шумерского языка была слоговая система, поскольку большая часть его слов состояла максимум из двух слогов. Между тем в семитских языках число слогов обычно было значительно больше, так что шумерское письмо было для них почти непригодно. И тем не менее вавилоняне упорно держались за заимствованной системы, и это помешало им создать свой фонетический алфавит.

Ассирийцы¹ упростили клинопись, приведя ее в определенную систему и перейдя к горизонтальному способу письма. Они сократили в ней количество знаков до 510, из которых фактически использовались лишь 300. Кроме того, они ввели в употребление определители (детерминативы), то есть специальные знаки, служившие для обозначения известных комплексов понятий. Первоначально каждый детерминатив обозначал одно точное и определенное

¹ Ассирия, по-вавилонски Ашшур, — первоначальное название страны в северной Месопотамии. Ее обитатели (семиты) говорили на грубом варварском языке. Впоследствии они захватили всю известную в то время Переднюю Азию. Ассирийский язык почти не отличается от вавилонского; некоторые ученые считают его даже наречием последнего.

понятие, но в дальнейшем они стали охватывать уже целую группу родственных понятий одной и той же категории. Такой знак, написанный рядом с каким-либо другим, указывал на его принадлежность к известной логической категории. Египтяне, которые первые ввели в употребление определители, достигли в этом смысле значительного совершенства; у вавилонян же, а позднее и у ассирийцев, определители применялись только в связи с именами божеств, предметов из меди, названиями страны, человека и при некоторых других логических категориях. При транскрипции научных текстов определители пишутся теперь более мелкими буквами, например *mātu Assur* «страна Ассирия».

У ассирийцев сохранились также и идеограммы (которые пишутся теперь прописными буквами), например *BAL*: по-шумерски *pal* (знак царского достоинства), по-ассирийски *palû* (власть), а также *tamû* (говорить), *eberû* (переплыть реку), *šupelu* (изменять), *nukurtu* (вражда), *šakû* (пить), *hirû* (копать), *pil kku* (веретено), *pilakku* (топор) и еще около 20 иных значений.

Слова в клинописных надписях не отделялись друг от друга; если же слово не умещалось в конце строки, то там оставалось пустое место, а слово переносилось в начало новой строки. Далее, ни один клинописный знак или отдельный клин никогда не расширялся книзу, а исключительно кверху (v), причем головка (расширенная часть) клина всегда имела направление вправо (←). При всей нечеткости и непрактичности тогдашней клинописи удивляешься тому, что ею писали во втором тысячелетии до н. э. даже дипломатические акты и что такими письменами пользовались в своей переписке правители государств. Особенно ярко свидетельствуют об этом находки в Телль-эль-Амарна (Египет), где были откопаны целые архивы покрытых клинописью дощечек, содержавших переписку между различными азиатскими правителями и египетскими фараонами, а затем находки в Богацкѣ¹, где в числе прочих памятников были обнаружены также египетские письма, написанные клинописными знаками и адресованные хеттским царям.

Приблизительно в VIII веке до н. э. в Месопотамию хлынули новые волны семитских переселенцев из Сирии и Аравии, что привело к постепенному упадку Сирии и Вавилонии; победившие арамейцы распространились теперь уже по всей стране. Ассирийский и вавилонский языки были вытеснены арамейским, а неуклюжая клинопись — легким и быстрым арамейским письмом, возникшим из финикийского. Арамейцы, сообщая с вавилонянами и персами, разгромили ассирийскую державу, а вместе с ней из

¹ На месте теперешнего селения Богацкѣ на реке Кизил Ирмак (Малая Азия) была расположена когда-то столица хеттского царства, Хаттуш. Среди ее развалин были найдены многочисленные памятники и богатый архив клинописной литературы.

северной Месопотамии исчезла и клинопись. Правда, в южной части страны она продержалась еще несколько столетий в связи с возрождением вавилонского государства и его славы, но в конце концов исчезла и там, после того как персы завоевали Вавилон (последствием они сами подпали под власть Александра Македонского) ¹.

После падения Вавилона клинопись окончательно вышла из употребления. Правда, персы еще некоторое время пользовались клинописными знаками, но, как мы увидим далее, от них осталась только внешняя форма, сущность же была совершенно иная. Последние дощечки с ассиро-вавилонскими клинописными знаками были найдены приблизительно в I веке до н. э., но письмо и язык здесь настолько искажены, что мы с трудом улавливаем содержание текста. На протяжении всего существования греческого, римского и парфянского государств нам не известно ни одной надписи клинописными знаками. Позднейшие завоеватели Месопотамии, персидские парфяне, пользовались совершенно иным письмом, возникшим из арамейского, так что всякое представление о клинописи было утрачено. Арабы также не знали клинописи, а если находили неписанные дощечки, то обычно принимали их или за надписи на талисманах, или за мистические символы, или же за астрологические знаки древних «халдеев», или даже за графическое воплощение кишетического языка, на котором якобы разговаривали бог и Адам.

Гуманисты и просветители принимали эти письма за китайские, самаритянские, рунические и тому подобные знаки. Однако все это были лишь догадки; правильного ответа никто не нашел, и клинописные знаки были прочитаны только в XIX веке, когда были дешифрованы бехистунская надпись и другие сй аналогичные.

Выше мы уже ознакомились с шумерской клинописью и возникшим из нее, или, точнее говоря, некритически заимствованным, ассиро-вавилонским письмом. В результате освоения клинопись сделалась письмом семитов, распространивших ее затем по всей территории своего государства. Сохранившаяся клинописная литература носит чрезвычайно пестрый характер, и, кажется, нет такой отрасли, которая не была бы отражена клинописными знаками на глиняных плитках. Впрочем, это письмо недолго оставалось исключительной собственностью шумеров, позднее — вавилонских семитов. Соседи и враги шумеров и вавилонян, обитатели современных персидских провинций Луристан и Хузистан, царство которых известно нам под вавилонским названием Элам ², заимствовали

¹ Персы завладели Вавилоном в 539 г. до н. э.; Александр Великий завоевал персидское царство в 330 г. до н. э.

² Более подробные данные о поселениях древних народов читатель найдет на карте Древнего Востока, приложенной к книге Грозного «*Nejstarší dějiny přední Asie a Indie*», Прага, 1943.

клинопись от шумеров около 2600 г. до н. э., приспособили ее для своих целей, а затем и усовершенствовали. Элам — это одно из тех многих названий, которые присваивались данной стране и ее языку; вина за эту путаницу в названиях лежит на европейских исследователях. Шумерам Элам был известен под названием Ним;

эламское	произношение	вавилонское	эламское	произношение	вавилонское
	la			ra	
	is			me	
	ap			si	
	mar			ka	
	ni			az	
	tan			a	
	un			lu	
	mi			ut	

Табл. 4. Сравнительная таблица эламского и вавилонского письма.

Это — идеографическое письмо, знаки его мало отличаются от шумерских фигурных знаков; изучены они пока недостаточно. В числе указанных памятников до нас дошел букварь, которым эламиты пользовались для дешифровки вавилонских надписей; этот букварь значительно облегчил нам изучение архаического письма.

сами жители именовали себя хатамти, в Библии они называются эйлам. После того как бехистунские надписи были дешифрованы, эламский язык получил название скифского, затем мидийского, или скифомидийского, протомидийского. Позднее язык некоторых надписей стал называться по месту их обнаружения; например, сузский или новосузский — по месту раскопок близ города Сузы, анзанский — по раскопкам на территории страны, ранее называвшейся Анзан.

Эламиты достигли больших успехов в письме по сравнению с шумерами и семитами. В их клинообразном письме различаются три стадии развития. Первую мы называем архаической или эпихорической; она известна нам только по девяти двуязычным надписям на эламском и вавилонском языках.

Вторая стадия — письма надписи царя Нарам-Сина и позднейшие, употреблявшиеся между 1500 и 800 г. до н. э. Это письмо резко отличается от своего семитского прототипа и носит фонетический характер. Лишь около 20 процентов всех знаков совпадает с вавилонскими, общее количество их сокращается до 113, идеограммы почти сплошь заменены фонетическими знаками; неприкосновенным осталось лишь несколько идеограмм для понятий, встречающихся более или менее часто, как-то: город, царь, человек, дом, корабль, гора и т. п. Таким образом, здесь совершенно устранена та полифоничность знаков, которая особенно затрудняла чтение памятников на семитских языках. Число определителей также сократилось, но применяются они чаще. Замечается отчетливая тенденция к упрощению самих знаков.

Последнюю стадию развития эламского письма отражают так называемые новосузские надписи, восходящие к эпохе покорения Элама персами (при царях из династии Ахеменидов). Это письмо под влиянием персидского фонетического письма подверглось сильному изменению, а язык надписей изобилует словами, заимствованными из персидского. В дальнейшем эламские письмо и язык исчезают бесследно и их заменяют персидские.

Наряду с эламитами другие народы Передней Азии также заимствовали вместе с культурой клинопись, приспособляя ее к особенностям своих языков. Любопытно, что среди этих народов мы находим лишь один семитский народ, чем, видимо, и подкрепляется утверждение о неприспособленности клинописи к семитским языкам. Около 2350 г. до н. э. клинопись заимствовали хетты — народ, происхождение которого долгое время оставалось неизвестным. Их клинописные знаки были дешифрованы в 1915 г. проф. Грозным¹, который отнес хеттов к семье индоевропейских народов. Это смелое утверждение встретило резкие возражения со стороны других исследователей, однако справедливость его была позднее окончательно доказана датчанином Педерсеном². Подробнее об этом народе мы расскажем в главе об его иероглифическом письме; сейчас нас интересует только его клинопись.

После 2200 г. до н. э. хетты также заменили клинописное письмо собственным, построенным на фонетической основе. От клинописного письма хеттов сохранилось до нашего времени несколько идеограмм, содержание которых, однако, полностью не выяснено.

¹ Первая статья Грозного о дешифровке хеттских клинописей была напечатана в Берлине в 1915 г. под заглавием «Die Lösung des hethitischen Problems» («Mitteilungen der deutschen Orientgesellschaft», 56). В 1920 г. тем же ученым была опубликована (в журнале «Novè Atheneum», 1) статья «O problému hethitském a o úkolech vědy staroorientální vübec». Вслед за этим последовала серия новых публикаций.

² Holger Pedersen, Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen. «Historisk-filologiske meddelelser», 25, Kopenhagen, 1938.

До нас дошли: дипломатическая переписка хеттов; буквари и словари шумерско-ассирийско-хеттские; богословские сочинения и богослужебные книги; варианты вавилонского эпоса о Гильгамеше; сочинение на тему о том, как объезжать лошадей; письма и т. д. В настоящее время считается общепризнанным, что хеттский язык — индоевропейский, подвергшийся многочисленным влияниям кавказских и семитских языков.

Сильное влияние вавилонской культуры испытали также митани — небольшой народ, обитавший в западной Месопотамии. О его существовании нам известно из вавилонских памятников, в числе которых мы находим глоссы на языке митани. Единственный сохранившийся памятник, исполненный митанийской клинописью, — письмо митанийского царя египетскому фараону, обнаруженное в архиве Телль-эль-Амарна. Письмо митани в то время было уже сильно фонетизировано. Наряду с многочисленными собственными именами на родном языке, до сих пор не поддающимися точному определению из-за недостатка материалов, в этой надписи встречаются и имена чисто арийских богов, например Индра, Варуна и др. Судя по этому, господствующее положение в стране занимала, очевидно, арийская аристократия. Глоссы и письмо относятся к периоду между 2200 и 1400 гг. до н. э.

Более многочисленные памятники мы находим в письме и языке касситов, или кассаев, по-вавилонски — кашшу. Это был полудикий народ, вероятно кавказского происхождения, который приблизительно в XVII веке до н. э. захватил Вавилон и все вавилонское царство. Касситы пришли сюда из Мидии (как называлась эта страна позднее), из окрестностей современного города Диарбекира, и государство их простиралось от Элама до озера Урмии. Наряду с другим они заимствовали у покоренных вавилонян и письмо и, приспособив его к своему языку, пользовались им вплоть до своего исчезновения. В XVI веке до н. э. в Вавилонии водворились семитско-касситские цари, которые и правили ею до 910 г. до н. э. Будучи изгнаны из Вавилона, касситы ушли в горы (Загрос, теперь Курдистан), где и продержались до эпохи Александра Македонского. Большая часть надписей на их языке дошла до нас только в обрывках или на разбитых плитках. Судя по этим образцам, письмо касситов было фонетизировано значительно сильнее вавилонского.

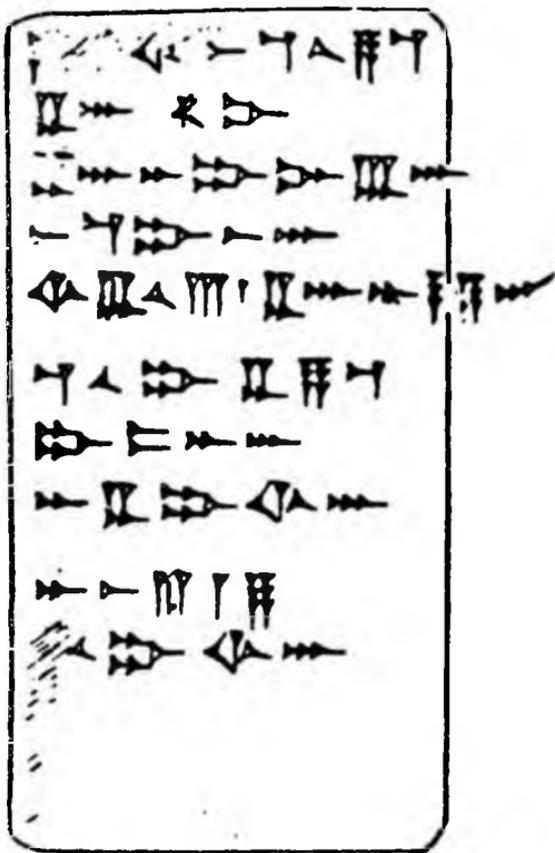
Из других народов, принявших клинописное письмо, нужно отметить еще народ, обитавший в IX—VIII веках до н. э. в окрестностях озера Ван, в нынешней Армении, и называвшийся по-вавилонски халду, на своем языке биаина, по-гречески алародии (алародийцы), по-ассирийски урарту¹. Этот народ в правление ассирийского царя Салманассара II, около 850 г. до н. э., также

¹ Халду — имя их бога; Урарту — название горы Арарат.

принял клинописное письмо, отказавшись, однако, от определителей и оставив лишь небольшое количество идеограмм. Большая часть так называемых ванских надписей выполнена слоговым письмом. Найденные тексты, обычно короткие и не вполне ясные, были дешифрованы на основе двуязычной надписи на стеле, открытой в Калишине. Государство Урарту, возникшее в окрестностях озера Ван, с главным городом Турушпа, просуществовало около 150 лет. В 640 г. до н. э. оно было завоевано ассирийцами, и после этого всякий след народа урарту исчезает. Утверждение армянских исследователей, будто язык этих надписей представляет собой архаическую форму армянского, ошибочно¹; наоборот, доказано, что язык урарту не индоевропейского происхождения, как армянский, а скорее родственный южнокавказским.

Иную форму клинописи встречаем мы на так называемых каппадокийских дощечках с надписями, выполненными искаженным диалектом ассирийского языка и с примесью слов еще какого-то неизвестного языка. Это письмо значительно проще и по сравнению с ассирийскими памятниками из Ниневии читается легче.

Относительно другой разновидности клинообразного письма, обнаруженной среди развалин города Катна, ничего определенного сказать нельзя, так как язык этих надписей изучен слабо. Кроме того, клинописное письмо было найдено еще близ города Латакия (Сирия), в развалинах большого древнего города, который назывался

Р и с. 10. Угаритская клинопись.

¹ См. в первую очередь: Joseph Sandaljian. *Les inscriptions cunéiformes urartiques*, Венеция, 1900. и Arshak Safrastian. *Inuspuas-Anúshaván*. Лондон, 1935.

угаритское	финикийское	прозрачное	угаритское	финикийское	прозрачное
		t			s
		g			w
		d			z
		e			n
		t			s
		h			z
		y			f
		k			t
		l			w
		m			h
		p			h
		q			a
		r			e
		s			

Табл. 5. Сравнительная таблица угаритского и финикийского письма.

когда-то Угарит, а в наше время — Рас Шамра. Здесь, среди руин царского дворца, было обнаружено много дощечек с клинообразными письменами, в которых специалисты с первого взгляда распознали новую, еще не известную модификацию. Французский ученый Виролло установил, что эти надписи представляют собой фонетическое, чисто звуковое письмо, клинопись же — только форма. Угаритский алфавит является наиболее совершенным типом письма, возникшего из клинописи, гораздо более совершенным, чем персидский, о котором мы будем говорить ниже. Надписи читаются слева направо, как это обычно для клинописи; язык их — семитский, представляющий собой древнюю форму финикийского. Полный алфавит содержит 28 письменных знаков, в том числе знаки для некоторых гласных. Повидимому, некоторые буквы угаритского алфавита оказали влияние на формы аналогичных знаков позднейшего финикийского алфавита¹. Сохранившиеся тексты носят религиозный или поэтический характер, как, например, гимн Изиде и др. С открытием этого древнейшего фонетического семитского алфавита рушилась старая теория, имевшая хождение до по-

¹ Прилагаемая сравнительная таблица угаритского и финикийского письма — первая в своем роде. Сводная таблица угаритского алфавита вообще ни разу еще не публиковалась.

Вследствие времени, будто фонетическая клинопись была изобретена индоевропейцами—персами.

Персы, основавшие крупную мировую державу на развалинах Ассиро-вавилонского государства и временно завладевшие Египтом, тоже заимствовали частично вавилонскую культуру, а с нею и клинопись. Однако сложность вавилонского письма побудила их переработать его гораз-

до радикальнее, чем это сделали другие народы, также применявшие указанное письмо. Их царю Дарию I, правившему с 521 до 485 г. до н. э., приписывается даже изобретение персидского квазиалфавитного письма. Но если он и не был непосредственным автором персидского клинописного алфавита, то, несомненно, являлся инициатором и распространителем этого изобретения: все дошедшие до нас надписи (общим числом 41) на персидском языке, сделанные теми письменами, которые впоследствии были заменены другими, облегченного типа (возникшими из арамейского письма), относятся именно ко времени царствования Дария и его преемников—Ксеркса и Артаксерксов I, II и III.

Различие между вавилонской и персидской клинописью с первого взгляда не обнаруживается. Оно проявляется лишь при детальном изучении, и тогда мы видим, что вавилонская и персидская клинопись далеко не одинаковы и различия между ними весьма значительны. Персидский алфавит содержит всего лишь четыре идеограммы — для слов «царь», «страна», «земля» и имени бога Ahuramazdu (Ормузд). Далее, в нем имеются 3 знака для гласных, 22 — для слогов, состоящих из согласной и гласной а, 4 — для

письмо	произношение	письмо	произношение	письмо	произношение	письмо	произношение
	a, ā		dza		ba		vi
	i, ī		dzi		fa		ra
	u, ū		ta		na		ru
	ka		tu		nu		la
	ku		da		ma		sa
	ga		di		mi		za
	gu		du		mu		ša
	cha		tha		ya		thra
	ca		pa		va		ha

Табл. 6. Персидский клинописный алфавит.

слогов с гласной *i*, 7 — для слогов с гласной *u* и один знак для отделения слов друг от друга. Долгие гласные здесь удваиваются, как и в шумерском языке.

Персидское письмо не столь совершенно, как, например, угаритское. Оно не чисто звуковое, однако делает значительный шаг вперед в этом направлении по сравнению с громоздким письмом вавилонян. Большое влияние на его возникновение, несомненно, оказало письмо эламитов, в стране которых поселились персы. Чтение некоторых сочетаний знаков неустойчиво; так, например, $a-d^a-m^a$ можно читать: *adama*, *ádama*, *ádam*, *adam*, *adma*, *ádma*, *ádm*, *adm*, и только тот, кто хорошо знает язык и его этимологию, в состоянии правильно прочесть и понять написанное слово. Персидская клинопись — это по существу смесь слогового и фонетического письма. С падением династии Ахеменидов исчезло и это письмо. Его сменило более удобное народное письмо, возникшее из арамейского, о котором мы расскажем ниже.

Вплоть до XV века мы ничего не знали о клинописи. Лишь позднее появились сведения о развалинах Персеполя и о найденных там непонятных надписях. Первый образец их был прислан из Шираза в Неаполь итальянцем Пьетро делла Валле, но это были всего пять звукосочетаний, не поддававшихся дешифровке. И только в 1788 г. Нибур скопировал ряд этих надписей прямо на месте и сделал попытку прочесть их. Ему удалось установить, что большая бехистунская надпись сделана клинописными знаками на трех различных языках. Эта знаменитая надпись, найденная приблизительно в 30 километрах от города Керманшаха, является необходимым пособием для дешифровки клинописи и крупнейшим источником познания древнеперсидского языка. Она достигает 115 метров в высоту и содержит тысячу строк, разделенных на несколько столбцов. Пять столбцов (414 строк) занимает персидский текст, остальные — два текста, написанные на эламском и нововавилонском языках.

В 1802 г. гёттингенский ученый Гротефенд предложил свой метод дешифровки бехистунской надписи. Он исходил из того, что надписи были обнаружены среди развалин дворцов, принадлежавших царям из рода Ахеменидов, а поэтому в каком-нибудь тексте должны встретиться и имена этих царей. Он внимательно обследовал все известные ему надписи, и ему удалось прочесть имена Дарий, Ксеркс и Гистасп, а также дешифровать еще несколько слов. Правда, его вариант оказался весьма неточным, поскольку ему не была хорошо известна фонетика древнеперсидского языка. Однако предпосылка его была верна, и вскоре это было подтверждено исследованиями Роулинсона, пришедшего к тому же открытию независимо от Гротефенда. Первоначально Роулинсон был инструктором в войсках персидского шаха. Заинтересовавшись древней историей страны, в которой он работал, он собственноручно ско-

нировал всю бегистунскую надпись. По возвращении в Англию он продолжил свою работу и постепенно дешифровал все письмо, так что к 1850 г. надпись на персидском языке была прочитана и переведена.

После этого ученые занялись дешифровкой текстов и остальных двух языков. Гротенд попытался дешифровать надпись на втором языке, исходя из того предположения, что текст на всех языках идентичный и второй язык — мидийский. Так определял этот язык еще Опперт, и только Вейсбах доказал, что это эламский язык. Особенно много хлопот доставила надпись на третьем языке. Датчанин Мюнстер установил, что некоторые знаки тождественны с надписями на кирпичных плитках, найденных в Вавилоне, и что мы имеем здесь дело не со звуковым письмом, а с письмом целыми словами. Швед Левенштейн констатировал, что язык этой надписи семитский. Хинкс в 1846 г. прочитал некоторые идеограммы и слоговые дополнения. Последнее слово осталось за Роулинсоном, который закончил дешифровку и прочитал надпись в 1851 г. Дальнейшие работы имели только дополнительный характер и ставили своей задачей уточнение ранее собранных материалов.

Так, благодаря коллективной работе ученых мы ознакомились с письмом давно вымерших людей, а прочитав письменные памятники, смогли проникнуть и в их культуру. При этом были выправлены многие ошибочные взгляды и догадки по поводу ряда фактов древней истории, относящихся ко временам античной Греции и Рима и служивших почти единственным источником наших знаний о Передней Азии.

Глава V

ОТ КАМНЯ К СВИТКАМ

При рассмотрении древнеегипетских текстов мы остановились на том моменте, когда иероглифическое письмо достигло относительного совершенства и развилось в настоящую фонетическую азбуку из 24 знаков. Практика пользования этой азбукой никогда не была единообразной; нам известно, что некоторые знаки претерпели ряд изменений, а в позднейшую греко-римскую эпоху к ним были даже присоединены буквы, соответствующие звукам, не известным древнеегипетскому языку, например греческие и латинские *г* и *с*, с произношением, отличным от древнеегипетского. Кроме того, некоторые знаки имели первоначально двойное значение: идеографическое и фонетическое. Однако постепенно симпатии склонились на сторону фонетических компонентов, и впоследствии египтяне стали прибегать к этому даже там, где в этом не было необходимости. Указания на фонетическое звучание слов, сопровождавшие в ряде случаев идеограммы, дали нам возможность узнать произношение этих слов.

В позднейшие времена всегда пользовались обоими способами письма. Широко применялись идеограммы, но всякий раз только с фонетическими дополнениями. Если же какая-нибудь группа согласных, употребленная идеографически, имела несколько смысловых значений, то к ней всегда прибавлялся еще определитель. Например, *m-n-h* означало и «юноша» и «папирус»; прибавление определителя «растение» указывало, что речь идет о папирусе; определитель «мужчина» указывал на значение «юноша». В некоторых текстах наблюдается бессистемное употребление определителей: их писали часто там, где это было излишне, где знаки имели один определенный смысл. Пример: *p-n-w* означает только «мышь», и все же к этому знаку прибавляли определитель «зверь». Наиболее известные и употребительные определители приведены в табл. 7.

Иероглифы служили главным образом для монументальных надписей. Древние египтяне высекали или вырезали их на камне и иногда раскрашивали; при этом обычно они не ограничивались выделением контуров иероглифов, но углубляли всю плоскость их. Кроме того, надпись должна была иметь декоративный характер, отражающий искусство того времени. Наиболее широко применялось монументальное письмо в эпоху так называемого «нового царства» (около 1500—1200 гг. до н. э.), когда египетские писцы-художники

группировали надписи эффектно и с большим вкусом. В то время грамотность в Египте распространилась весьма широко. Писцы-профессионалы, принадлежавшие ранее к духовному сословию, стали теперь выходить из него и поступать на службу к царям и вельможам, между которыми развернулась оживленная переписка.

Всеобщее применение письменности чрезвычайно облегчалось изобретением папирусных свитков. В настоящее время невозможно установить с достоверностью, когда и как возникло это новшество, но, по видимому, оно относится к эпохе «среднего царства», то есть к 2200—1500 гг. до н. э., поскольку более древние свитки чрезвычайно редки. Это изобретение сделало эпоху: его последствия для всего человечества были огромны. Без него людям, вероятно, еще долгое время пришлось бы высекать на камне или вырезать на глине. Правда, египтяне еще до употребления папируса писали кистью по коже, дереву, известняку и другим подходящим материалам черной или красной краской, но всего этого было недостаточно для того, чтобы письмо стало общедоступным и проникло в широкие слои. Достигнуть этого удалось только с помощью свитков папируса.

	мужчины		время
	женщины		пыль
	животные		жидкости
	растения		когда
	деревья		видеть
	земля		огонь
	вода		чужая земля
	города		камни
	дома		есть, мышление
	мясо		отвлеченные понятия

Табл. 7. Некоторые определители.

своей, но всего этого было недостаточно для того, чтобы письмо стало общедоступным и проникло в широкие слои. Достигнуть этого удалось только с помощью свитков папируса.

Древние египтяне выделяли свитки из сердцевины растения папирус (ботаническое название *Syringus papyrus* L¹, древнеегипетское *m-n-h*), которое в изобилии растет на болотах, образующихся при разливе нильских вод. Из жестких стеблей длиной до 3 метров, высушенных и расщепленных в продольном направлении, вынималась специальной иглой сердцевина, которую затем, непрерывно вымачивая, колотили и прессовали до тех пор, пока она не превращалась в длинные полосы или ленты шириной около 8 сантиметров. Затем большое количество таких полос сплетали крест-накрест и полученную ткань снова вымачивали, склеивали и прессовали. В результате получались довольно широкие, а главное, достаточно длинные (до 18 метров) полосы, на которых и писали кистью. Египетский папирус — сравнительно непрочный материал; выделанные из него свитки не всегда одинаковой толщины и часто ломаются. Однако, несмотря на все свои недостатки, он выдерживал при надлежащем хранении целые столетия. Лишь в позднейшие времена греки и римляне усовершенствовали его выработку².

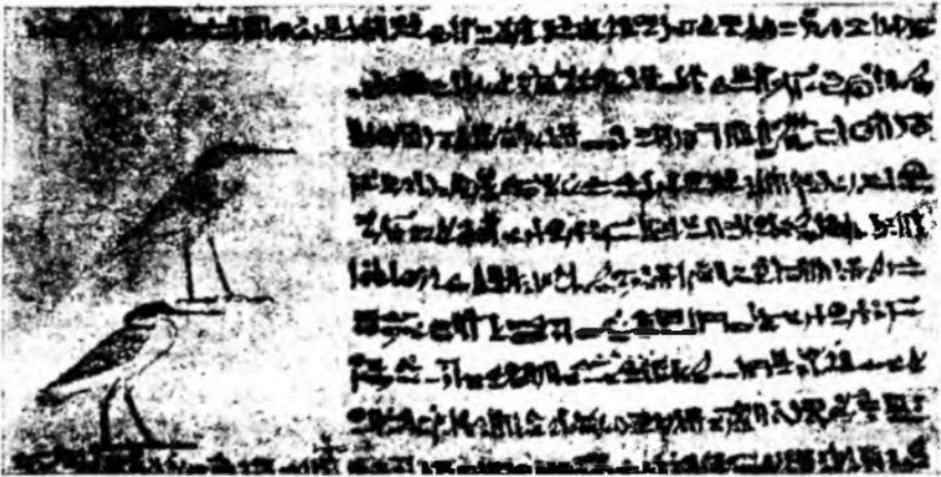
Благодаря изобретению и широкому применению папирусных свитков письмо проникает в массы. В эпоху «древнего царства» (около 2900 — 2200 гг. до н. э.) письмом занимались по большей части жрецы, профессиональных же писцов было еще мало³. К этому времени закончился процесс развития идеографических иероглифов, большая часть которых состояла из двух звуков и лишь немногие из трех. В общей сложности писцы пользовались 600 знаками, но вместе с более старыми вариантами и вышедшими из употребления знаками число их доходило до 3000. После изобретения папируса писцы первоначально просто копировали формы высеченных иероглифов на новый материал, но позднее, осознав большие преимущества его, стали сокращать некоторые знаки, и отсюда с течением времени развилось совершенно новое письмо, так называемое иератическое. Это слово значит «священное», что, однако, противоречит характеру его применения. Для религиозных целей египтяне продолжали пользоваться иероглифами, иератическое же письмо, напротив, употребляли исключительно для светских целей.

¹ Другое ботаническое название папируса — *Papyrus hydroschoenus* Mor. Он растет не только в Египте, но и на острове Мальте и в южной Сицилии.

² Римляне знали уже несколько видов папируса, различных по качеству. Лучший из них был августирианский, который впервые стал выделяться при императоре Августе; затем клавдианский. Наиболее обычным типом был танисский папирус из египетского города Танис. Он продавался на вес; ширина свитка составляла около 15—18 сантиметров, длина 2—3 метра.

³ Работа писца-профессионала в древнем Египте считалась весьма почетной и была, повидимому, доходной. Об этом свидетельствуют и дошедшие до нас повести о писцах.

Иератических знаков существовало около 600. С эволюцией письма менялся и язык документов. В эпоху «нового царства», при XIX династии Рамзесидов (около 1500 — 1200 гг. до н. э.), древние иероглифические надписи были уже совершенно недоступны народным массам не только из-за трудности их чтения, но главным образом вследствие их архаического языка. В противоположность этому папирусы, написанные иератическими письменами, хорошо отображали язык народных масс, так называемый ново-египетский язык. Отныне древний язык продолжал применяться

Р и с. 11. Иератическое письмо. Древнеегипетская книга мертвых.

исключительно духовенством и только в качестве богослужебного, пока, наконец, при XX династии (около 1200 г. до н. э.) иероглифические памятки также не стали записываться на новоегипетском языке. Теперь свитки папируса сделались уже общедоступными, а народная речь через посредство папирусов проникла ко двору и в храмы.

Новый этап наступил в царствование так называемой саисской династии (VII век до н. э.). При Псаметихах иероглифическое письмо приходит уже в полный и для всех очевидный упадок, несмотря на отчаянные усилия жрецов сохранить это письмо. Все надписи этого периода написаны ложноархаическим языком, которого никто уже, конечно, не понимал. Древние тексты требовали комментариев, и хотя они и писались исключительно иератическим письмом, однако их никто не читал, кроме духовенства. Дельта Нила все больше заселялась чужеземцами, коренного египетского населения становилось все меньше.

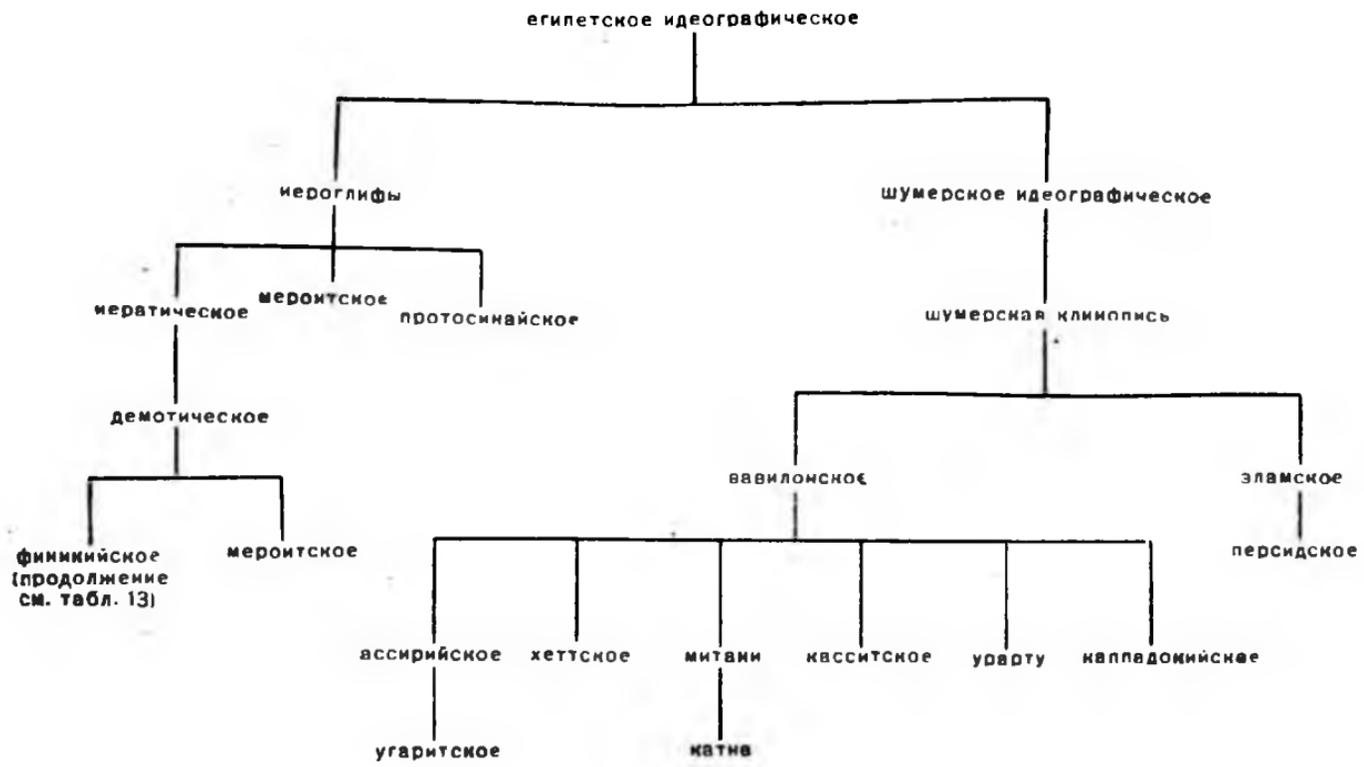
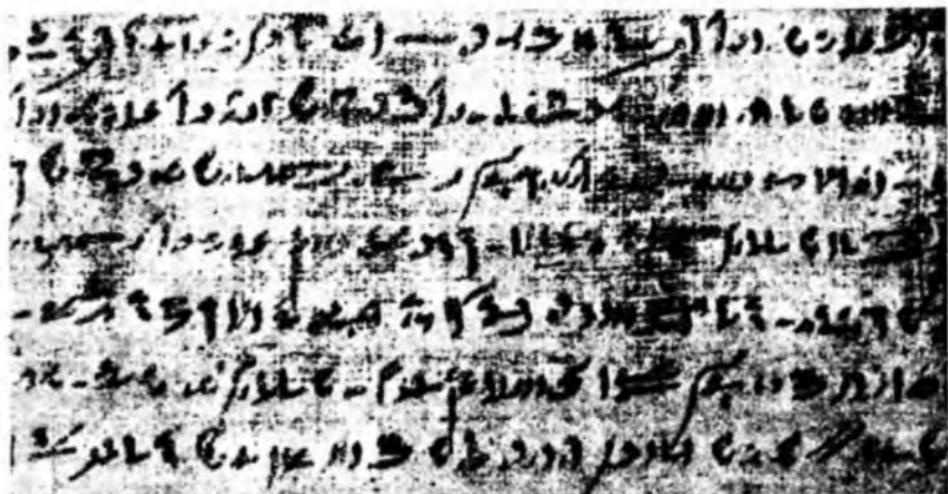

Табл. 8. Генеалогическая таблица различных видов письма, возникшего из египетских идеографических знаков.

Древнейший известный нам памятник, написанный иератическими письменами (предположительно 3000 г. до н. э.), — папирус царя Аса, именуемый в настоящее время «папирусом Приссе» (по его последнему владельцу) и опубликованный в 1847 г. в Париже. Иератическими знаками писались главным образом «книги мертвых», называемые так потому, что египтяне клали их в гроб вместе с мумифицированным покойником. Наиболее полный документ этого рода, именуемый «папирусом Гарриса» и хранящийся в настоящее время в Британском музее (Лондон), представляет

Р и с. 12. Демотическое письмо. Папирус из Британского музея.

собой свиток в 40 метров длины и 18 сантиметров ширины. Двадцатиметровый «папирус Эберса» содержит обзор медицинских познаний древних египтян.

В эпоху национального упадка (около VI века до н. э.) в Египте возникает новое письмо, так называемое демотическое. Оно, собственно говоря, является народной курсивной формой иератического письма, в дальнейшем используемой только жрецами для копирования древних текстов религиозного содержания. Демотическое письмо еще более лаконично и бегло, чем иератическое; так, некоторые иероглифы объединяются в нем одним знаком, однако гласных и здесь еще не было. Благодаря своей относительной легкости оно оставалось письмом египетского народа вплоть до победы христианства. С утратой Египтом независимости оба вида национального письма и национальный язык быстро пришли в упадок, уступив место по всей стране греческому и латинскому ¹. Во времена

¹ Надписи на египетском языке, хотя и написанные греческими или латинскими буквами, имеют необычайную ценность, потому что египтяне вместе с письменами заимствовали и язык своих поработителей.

римского владычества египтяне начинают писать гласные в демотическом письме, однако в результате постепенного внедрения христианства его употребление затем сокращается. Позднейший известный нам документ, написанный демотическими письменами, относится к 476 г. н. э., но это, собственно, уже агония, так как начиная с III века н. э. греческий язык и алфавит одерживают окончательную победу. Последние остатки демотического письма мы находим в так называемом коптском алфавите как дополнение к греческому письму для обозначения семи звуков, не имеющих в греческом алфавите соответствующих букв.

иероглифы	иератические знаки	демотические знаки	произошение
	F	I	i
	h	h	h
	—	—	n
	Q	B	h
	A	~	g
	3	3	m
	4	4	c
	7	9	s
	φ	3	h
	φ	2	m

Табл. 9. Развитие некоторых иератических и демотических знаков.

Иероглифы исчезли еще раньше, так как уже в эпоху римского владычества на них смотрели как на забаву. Многие идеограммы были забыты, надписи по большей части утратили всякий смысл, остались только сопровождающие их в изобилии фантастические и орнаментальные знаки. Даже египетские жрецы, несмотря на свою оппозицию чужеземцам, мало-помалу уступили им и забыли письмена своих предков. К тому же многие из иероглифов стали совершенно излишними, потому что их никто не умел читать. Так были заброшены и забыты все древние виды письма, особенно в позднейшие времена, когда христиане фанатически отвергали и уничтожали все, что имело хоть какую-нибудь связь с древней религией и ее богами¹.

К концу IV века н. э. уже господствовало мнение, будто иерогли-

¹ Например, нам известно из коптской литературы, что христиане разрушили несколько языческих храмов и сожгли храмовые архивы. Весьма правдоподобно также и то, что при сожжении знаменитой Александрийской библиотеки победителями арабами было превращено в пепел много папирусных свитков с иератическими и демотическими письменами.

фы — это таинственные символы глубокой мудрости древних магов, которые нельзя прочитать, а можно лишь мистически постигать. Это воззрение, впервые высказанное в греческой книге «Об иероглифах», автором которой был воспитанный на греческой культуре египтянин Гораполлон, продержалось до конца XVIII века. И только в конце этого века путешественник Карстен Нибур предпринял попытку дешифровать загадочные знаки; он доказал, что это письмо не исключительно словесное, но в нем имелись также и буквы для отдельных звуков. Датчанин Зозга установил, что овал (так называемый картуш), нарисованный вокруг некоторых букв, означает имя царя.

Однако все это почти ничего не давало; путь к настоящему, правильному решению был открыт лишь благодаря находке в 1799 г. так называемого розеттского камня (по имени города Розетт), на котором сохранились надписи письменами трех различных видов. Самый нижний, наименее поврежденный текст был написан по-гречески. Удалось установить, что он представляет собой постановление мемфисского верховного жрца о прославлении египетского фараона Птолемея Епифана, правившего в 204 — 181 гг. до н. э. Две другие надписи были сделаны «священными» и «домашними» письменами. В настоящее время мы знаем, что первый текст написан иероглифами, а второй — иератическими письменами, причем содержание обоих текстов тождественно. Иероглифический текст поврежден больше других.

Первая попытка дешифровать эти египетские надписи принадлежит шведу Акербладу (1802 г.), прочитавшему часть иератической надписи. В 1814 — 1818 гг. иероглифическая надпись была проанализирована английским врачом, д-ром Юнгом, который установил смысл некоторых знаков по имени фараона. Исходя из этого, он продолжил дешифровку и в итоге составил словарь иероглифов, содержащий 204 слова; к сожалению, правильными из них оказались только три.

Окончательно разгадать этот текст удалось лишь в 1820 г. французскому исследователю Жану Франсуа Шампольону. Так как, по его мнению, коптский язык представляет собой наиболее позднюю форму египетского языка, то он решил, что знание коптского языка дает ему полную возможность уяснить значение дешифрованного текста. Поэтому он долго изучал этот уже мертвый язык. Затем, продолжая собирать иероглифические надписи, он стал сравнивать их с иератическими и демотическими документами. Таким путем он установил большое количество сходных форм письмен, и в конце концов ему удалось прочитать и перевести всю иероглифическую надпись розеттского камня. По его стопам пошли Лепсиус, Бругш, Масперо и другие ученые. Благодаря которым иероглифы и древнеегипетский язык в настоящее время знакомы нам не менее, чем греческие письмо и язык.

Среди наших египтологов мировой известностью пользуется профессор Фр. Лекса¹.

Из египетских письмен возникли три самостоятельных алфавита, независимых друг от друга: один из иероглифов и два из демотического письма. История этих трех новообразований весьма интересна. В начале прошлого столетия английский археолог Флиндерс Петри нашел на Синайском полуострове, в пункте, называемом Серабит Эль-Кадим, иероглифические надписи эпохи владычества гиксов в Египте, относящиеся примерно к 1800 — 1500 гг. до н. э. Этим иероглифам сопутствуют более мелкие строчки текста иного характера, на первый взгляд похожие на бегло написанные иероглифы. Надписей всего одиннадцать, язык их — семитский. Письмена, называемые протосинайскими, не иероглифические; это — фонетические знаки, сохраняющие только внешнюю форму иероглифов. По-египетски прочесть их не удалось, и дешифровать их стоило Гардинеру больших трудов. Однако мы все же ничего не знаем о том, какой народ и как долго пользовался этими письменами. Возможно, что некоторые протосинайские знаки повлияли на создание более позднего финикийского алфавита, поскольку они также сохраняют принцип акрофонии. Ученые пока еще не пришли к соглашению относительно их происхождения, так как не доказано, что это письмо является прямым предшественником финикийского.

Демотические письмены оказали непосредственное влияние на два алфавита: финикийский, которому мы посвящаем отдельную главу, и другой, относящийся к мероитскому письму. Последнее письмо — сравнительно позднего происхождения, возникло приблизительно во II веке н. э., и надписи, сделанные им, исчезли уже через два столетия. Этим письмом пользовался народ царства Напата, называвшегося также Мероэ (по названию столицы); с падением Напата это письмо также исчезло². Больше всего надписей было обнаружено в Мероэ, затем в Филе, Караногу и на развалинах других городов к югу от границ старого Египта. К сожалению, все эти надписи очень кратки и содержат в большинстве только имена и географические названия. Исходя из них, первоначально считали, что это фонетическое письмо семитского происхождения, пока, наконец, Гриффит не доказал, что мероитский алфавит — слоговой и ведет свое происхождение от демотического письма.

¹ Чрезвычайно интересны образцы древнеегипетской литературы, опубликованные им на чешском языке, например «Повести о волшебниках», «Религиозная литература древних египтян» и др.; на французском языке — «Папирус Инсингер».

² Население так называемой Эфиопии, одно время захватившей также Египет (при фараоне Шешаке), по своему составу было иным, чем население царства Мероэ, возникшего позднее. Однако мы ничего не знаем о древне-эфиопском языке, так как найденные надписи сделаны иероглифическими и древнеегипетскими письменами.

египетские	протосинайские	мероитские	мероитское демотическое письмо	произношение	египетские	протосинайские	мероитские	мероитское демотическое письмо	произношение
				ʒ				ʒ	ʒ
				j					ɣ
				ʿ				ʒ	k
				w					k
				b					t
				p					t
				f					d
				m					z
				n					ʃ
				r					l
				h					t
				h					ñ
				h					a
				h					e
				s					i

Табл. 10. Египетские, протосинайские и мероитские иероглифы.

Что касается языка надписей, то мнения здесь расходятся: одни утверждают, что это — язык блемиев¹, родственных современному племени беджа (Египетский Судан) и, следовательно, близкий к древнеегипетскому; другие защищают ту точку зрения, будто это язык нобадов, предков современных нубийцев. Из найденных отрывочных надписей мы не можем установить пока, на каком языке они сделаны — хамитском (блемии) или на языке негритянского населения Африки (нобады). Для решения этого вопроса нужны дополнительные изыскания, тем более что материал, собранный английскими археологами, опубликован и разработан еще не полностью.

Кроме того, в Мероэ были обнаружены и надписи иероглифического типа, но уже с известными видоизменениями: египетские знаки имеют здесь совершенно иной звуковой эквивалент, повидимому приспособленный к местному языку. Упомянутыми выше английскими исследователями было найдено довольно много надписей, сделанных указанной разновидностью письма. Однако собранный ими материал все еще недостаточен, и мы не можем на основании его составить себе ясное представление о том, как жило население этой страны, тем более что нам неизвестно даже, на каком языке оно говорило.

¹ Германский африкановед Мейнгоф в статье «Die Sprache von Meroe» («Zeitschrift für Eingeborenensprachen», 1922) утверждает, что язык этих надписей — хамитский и принадлежит либо к группе беджа, либо к кушитской группе.

ХЕТТСКОЕ, ПРОТОИНДИЙСКОЕ И КРИТСКОЕ ПИСЬМО

Современная исследовательская работа по истории Передней Азии начиная с 1915 г. тесно связанна с именем] чешского профессора Грозного, открытия которого помогли приподнять завесу, в течение долгих лет скрывавшую тайну древних веков. Мы уже упоминали ранее о дешифровке Грозным хеттской ¹ клинописи, — дешифровке, принятой вначале с недоверием, но позднее полностью подтвердившейся как в отношении чтения клинописи, так и в отношении индоевропейского происхождения хеттского языка.

Кроме Грозного, изучением хеттской клинописной литературы занимались и многие другие исследователи, что помогло нам исправить ряд прежних ошибок, возникших из-за недостаточности данных в древнеегипетских и древнеавилонских источниках. Надписи и кирпичные плитки из царского архива в Богацкей проливают свет на историю народа, почти совершенно забытого. Правда, мы и ранее знали о существовании хеттского народа на протяжении тысячи лет в Малой Азии, однако в остальном наши сведения были крайне скудны.

Первые поселения хеттов в Малой Азии были основаны ими на реке Кизил Ирмак (прежнее название Галис) около 2000 г. до н. э. Это был воинственный народ, непрерывно воевавший с соседями, но все же более мирный, чем, например, ассирийцы. В триумфальных надписях хеттских царей и в военных донесениях, обнаруженных в архиве хеттов, нет никаких упоминаний ни о гекатомбах, ни об отрезанных головах или отсеченных руках и выколотых глазах, чем так кичились ассирийские цари, а зачастую и египетские фараоны. Зато хеттское государство отличалось внутренним порядком, дисциплиной и чистотой нравов, что было совершенно несвойственно в те времена другим народам Передней Азии. Кодекс, относящийся приблизительно к эпохе царя Шуппилиумы (XV век до н. э.), представляет собой первоклассный юридический труд, и его предписания в общем носят более мягкий характер по сравнению с аналогичными статьями кодекса

¹ Транскрипция названия этого народа весьма спорна. Сам Грозный прибегает к двум различным названиям: в чешских и немецких публикациях он пишет Hethité, Hethiten, во французских — Hittites. Форрер и Фридрих по примеру Грозного пишут Hethiten. Педерсен — Hittiten и т. д. В прежнее время писали также Hethové, Chetové и т. д. Мы придерживаемся в своей книге чешских публикаций Грозного.

вавилонского царя Хаммураби. Из найденных и дешифрованных договоров между хеттскими царями и иноземными властителями явствует, что хетты добросовестно выполняли заключенные ими

Р и с. 13. Хеттский кодекс. Из раскопок проф. Грозного.

соглашения и умели заставить нерадивых партнеров в свою очередь так же точно выполнять взятые на себя обязательства.

Кроме этих договоров, до нас дошли глиняные плитки с распоряжениями и инструкциями церемониймейстерам царского двора;

с предписаниями, касавшимися царской кухни; с воинскими приказами и инструкциями для военачальников; с описаниями религиозных обрядов, текстами молитв, гимнами и мифологическими толкованиями, а также плитки с сатирическими песенками, отрывками романов, историческими и поэтическими сочинениями и др.¹

Как мы видим, открытие Грозного имело весьма большое значение. В результате дальнейших изысканий было установлено, что эти клинописные тексты писались не на одном хеттском языке, а в сущности на пяти языках и что древнеегипетское название хеттов — хатту — относилось не к тому народу, который мы называем хеттами, а к другому, с совершенно иным языком. Хатту говорили

Р и с. 14. Хеттская клинопись. Из раскопок проф. Грозного.

на языке аборигенов, вероятно кавказского происхождения, насколько об этом можно судить по сохранившимся отрывкам. До нас дошли только молитвы и заклинания, связанные с культом некоторых богов, заимствованных хеттами для своего пантеона. Последнее обстоятельство — заимствование чужих богов вместе с богослужением и даже с туземным языком — типично для хеттов и до них ни у кого не наблюдалось.

В том же богацкейском архиве мы познакомились и с языком народа луи (также индоевропейского происхождения), обитавшего южнее хеттов — в провинциях Арзава и Кизватна (позднейшие названия — Киликия и Катаония). Луи появились здесь около 2300 г. до н. э. В хеттском государстве язык луи был в полном

¹ Наиболее подробные сведения по истории этого интересного народа читатель найдет в книге Грозного «Nejstarsí dějiny přední Asie a Indie».

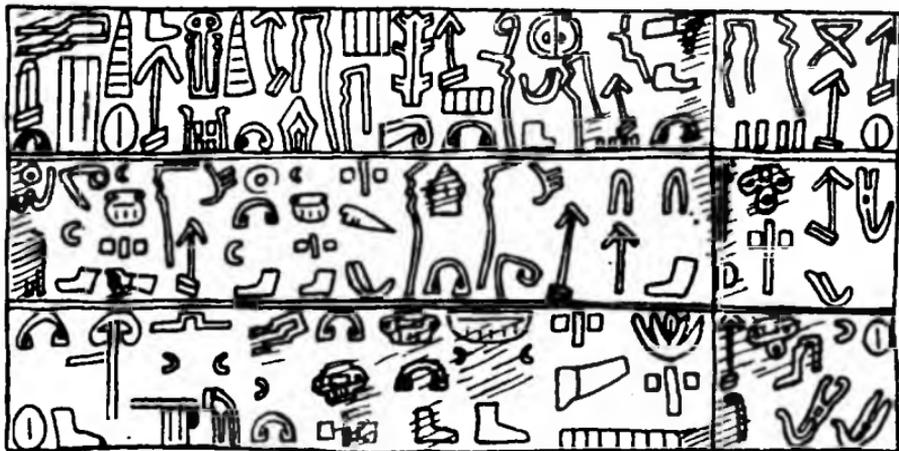
пренебрежении как язык некультурных людей и земледельцев; однако он сохранился здесь при богослужении, посвященном тем богам, которые были заимствованы от народа луи.

Р и с. 15. Хеттское иероглифическое письмо. Плита с надписью князя Ариша из Кархемиша.

Также ознакомились мы и с языком хурри (о котором мы имели некоторые сведения из сирийских источников), почти тождественным языку митани. Это тоже кавказский язык; резиденцией правителей был город, ныне именуемый Урфа, в северной Месопотамии. Из иноязычных клинописных надписей мы выяснили, что туземное название языка хеттов было «неси».

Однако дешифровкой клинописных текстов еще не была разрешена хеттская проблема в целом. Оставалось неизученным иероглифическое письмо хеттов, которое долго не поддавалось усилиям науки. Ученые различных народов изобретали всякие остроумные комбинации, утверждая каждый раз, что наконец-то им удалось сорвать покров с этой тайны; однако в результате оказывалось, что они заблуждались. Все попытки их терпели неудачу. В конце концов один из крупнейших исследователей, Иоганн Фридрих, должен был признать, что «дешифровка неизвестного языка, если нам известны письмена, или известного языка при неизвестных письменах априори имеет гораздо больше шансов на успех, чем

Р и с. 16. Хеттская иероглифическая надпись.

дешифровка неизвестного письма при неизвестном языке; это относится и к хеттским иероглифам и критским письмам. Для каждой дешифровки нужны известные опорные точки; при отсутствии их ничего не расшифруешь. Там, где нет ни одной опорной точки, как, например, в индийских письменах из Мохенджо Даро или в письменах с острова Пасхи, можно только фантазировать». И все же профессору Грозному удалось дешифровать три вида писем той категории, о которой говорит Фридрих.

Северносирийские и малоазиатские иероглифы резко отличаются от египетских; поэтому последние не могли служить здесь опорной точкой. Основанием для дешифровки послужила единственная обнаруженная двуязычная надпись на печати царя страны Мера по имени Таркумува. Эта надпись содержит хеттские иероглифы и краткий клинописный текст, на основании которого Грозному и удалось в 1933 г. дешифровать все невыясненные знаки этого таинственного письма. При этом он установил, что хеттские

иероглифы представляют собой смешение идеографического и фонетического письма. Общее количество знаков меньше, чем в египетском иероглифическом письме, — всего лишь 350, в том числе 65 фонетических дополнений, слоговых и буквенных. Хеттское письмо возникло приблизительно во второй половине третьего тысячелетия до н. э.; древнейшая надпись, дошедшая до нас, — это надпись на печати царя Хуззияша. В хеттском письме впервые в истории был применен диакритический значок для обозначения долготы гласной; он представляет собой «шип», который присоединялся к знаку гласной (см. табл. 11).

Интересно, что язык иероглифических надписей не тождественен языку клинописных текстов. Правда, он очень близок к хеттскому языку, но в то же время это совершенно иной язык, скорее напоминающий язык луи. Следовательно, это также индоевропейский, западный язык, относящийся к группе *kentum*. Поскольку хеттская клинопись окончательно исчезла после 1200 г., когда хеттское царство было уничтожено в результате вторжения с Балкан других индоевропейских народов, вероятнее всего лидийцев и фригийцев, то иероглифические памятники остаются единственным свидетельством того, что некоторая часть хеттов сохранялась еще в северной Сирии. После 650 г. до н. э. исчезли и они, так как к этому времени северносирийские хетты уже полностью семитизировались и говорили и писали исключительно по-арамейски. Первоначальное название языка, на котором писали хеттскими иероглифами, пока еще не выяснено¹.

В 1929 г. французский археолог Дюнан, производивший раскопки развалин финикийского города Библос, нашел там известняковую плиту с надписью в десять рядов, сделанную какими-то неизвестными письменами, а позднее и другие надписи того же типа на металлических дощечках. Все эти находки восходят приблизительно к 2000 г. до н. э. Нам это письмо известно лишь из краткого сообщения Дюнана, опубликовавшего надпись на известняковой плите. Ее дешифровкой безуспешно занимался Лейбович, и только проф. Грозному удалось прочитать имена двух хеттских богов — Шантаяша и Таркуяша, а также слово «который» на том же языке. Дальнейшей работе по дешифровке может способствовать опубликование остальных надписей этого типа. Вероятно, это были первые попытки хеттов создать самостоятельное письмо, впоследствии оставленные ими.

Одним из крупнейших достижений проф. Грозного, а тем самым и чешской науки, была дешифровка протоиндийских надписей из Мохенджо Даро. В 1926 г. весь научный мир был взволнован сообщением о любопытных находках английских археологов

¹ Большинство исследователей отстаивает ту точку зрения, что первоначально эти хетты назывались палаи.

Маршалла и Маккея при раскопках в долине реки Инда, особенно в Мохенджо Даро и Хараппа, а затем в Чаньху Даро и Джжукару, где были обнаружены засыпанные и разрушенные города старой и неизвестной культуры, восходящей к 2400—2100 гг. до н. э. Раскопки были прекращены из-за недостатка средств, но и полученные результаты были поразительны. Эти города отражали зрелую культуру народа; они строились по единому плану. Были открыты крупные торговые здания, склады, общественные здания,

Р и с. 17. Известняковая плита из Библиса.

городские бани и дворцы, превосходная для своего времени канализация, но не было найдено никаких следов храмов. Дома были построены из обожженного кирпича, некоторые стояли на фундаментах из обтесанного камня, но нигде не было ни лепных карнизов, ни ниш и колонн, обычно встречающихся в других местах. Найденные художественные изделия, вазы, скульптурные изображения, инструменты, утварь, предметы туалета и т. п. наглядно показывают, что эта культура произошла целиком из Передней Азии. Между тем мы до сих пор ничего не знаем о народе, сумевшем создать такие прекрасные города и вести в них оживленную торговлю с купцами из соседних и дальних стран. Ни один древний памятник не

упоминает о нем; нам неизвестно даже, откуда пришли эти люди, когда и как они исчезли и как назывались.

Среди предметов, найденных между развалин домов, особенно много было печатей (около 2500) с рельефами и надписями, которые были сделаны совершенно неизвестными и невиданными ранее письменами. Печати представляют собой художественные миниатюры из стеатита, терракоты, фаянса или меди, обычно четырехугольной формы, но имеются также шестиугольные и многоугольные. У каждой печати есть язычок с отверстием для шнура; отсюда возникает предположение, что аборигены этих городов носили печати на шее.

Открытие нового неизвестного письма естественно привлекло к нему столь же острый интерес, как и вся культура народа, создавшего и пользовавшегося этим письмом. Автор настоящей книги один из первых занялся его изучением. При этом я придерживался того взгляда (как впоследствии оказалось, ошибочного), что это письмо сходно по форме с другим загадочным письмом, с острова Пасхи. Эту свою точку зрения я высказал в статье, опубликованной в 1928 г.¹ Впоследствии в 1934 г. моей идеей воспользовался венгерский исследователь Хевеши², который также не сумел дешифровать это письмо. Иного взгляда придерживался Гунтер, который видел в протоиндийском письме прототип древнеиндийского письма брахми.

Различные гипотезы строились также и относительно языка жителей Мохенджо Даро. Испанец Херас видел в них прадравидское племя, Мериджи отождествлял их с нынешними брахуями, обитающими вблизи развалин Мохенджо Даро, и т. д. Однако все эти гипотезы оказались совершенно ошибочными, и разгадка явилась сюрпризом для всего ученого мира. Вступая в звание ректора Карлова университета в 1939 г., проф. Грозный предполагал выступить с торжественной речью, которая, однако, не была произнесена в связи с известными событиями 17 ноября 1939 г.³ Однако

¹ «Původ a přibuznost Indiánů» («Širým světem», 5, Прага, 1928, стр. 561—566).

² Ср. статью Хевеши в «Orientalistische Literaturzeitung» (т. 37, стр. 665), вышедшую в 1934 г., то есть спустя 6 лет после появления моей статьи. В 1928 г. с моей статьей ознакомился проф. Метро из Тукумана (Аргентина), которого это загадочное письмо заинтересовало настолько, что он организовал впоследствии франко-бельгийскую экспедицию для обследования острова Пасхи. Метро обратил внимание Хевеши на мою статью и напечатанную в ней сравнительную таблицу этих двух видов письма; однако Хевеши в своей работе нигде не цитирует моей статьи.

³ 17 ноября 1939 г. — мощная демонстрация студентов чешских высших учебных заведений в связи с похоронами студента Яна Оплетала, убитого нацистами 28 октября во время массового выступления чехов по случаю годовщины провозглашения независимости Чехословакии. В ответ на эти выступления нацисты закрыли высшие учебные заведения и произвели массовые аресты и казни. (Прим. ред.)

позже она была опубликована отдельным изданием (впоследствии и в немецком переводе), из которого мы и узнали впервые о новом достижении чешского ученого. Протоиндийское письмо было им дешифровано, а вместе с ним был раскрыт и язык народа, оказавшийся индоевропейским. Это был древнейший индоевропейский язык на индийской почве, так как жители Индии, говорившие на санскритском языке, появились на своей будущей родине лишь около 1500 г. до н. э., то есть спустя 600 лет (считая от 2100 г. до н. э.), когда память о древнем языке и прежней культуре уже исчезла.

Р и с. 18. Протоиндийское письмо. Образец из Мохенджо Даро.

К сожалению, мы не располагаем пока ни одним связным текстом на языке жителей Мохенджо Даро. Все, что сохранилось от их письма, это краткие надписи на печатях. Протоиндийское письмо — фигурное, но уже фонетизированное, слоговое; читается оно справа налево; до сих пор дешифровано около 125 знаков. В нем есть также несколько идеограмм, пока еще не прочитанных, и довольно большое количество фонетических слогов. Письмо это монофонное, каждый знак включает согласную с гласной, и лишь немногие знаки соответствуют отдельной гласной. Сочетание более двух звуков является исключением. Подобно хеттским иероглифам, с которыми это письмо имеет много общего, протоиндийские знаки снабжены диакритическими значками для обозначения долготы гласных. Здесь применяются или вертикальные черточки,

предшествующие знаку, или значок, напоминающий французский accent circonflexe. Для некоторых слогов имеется до 50 диакритических значков, например для слога *ša*. В табл. 11, составленной на основе публикации проф. Грозного, приведены знаки, общие для

хеттское	протоиндийское	критское	произношение	хеттское	протоиндийское	критское	произношение
							<i>ha'</i>
			<i>ša</i>				<i>i</i>
			<i>ja</i>				<i>a</i>
			<i>ši</i>				<i>hu</i>
			<i>ya</i>				<i>ši</i>
			<i>ta</i>				<i>si</i>
			<i>na</i>				<i>va</i>
			<i>ú</i>				<i>ka</i>
			<i>ku</i>				<i>lu</i>

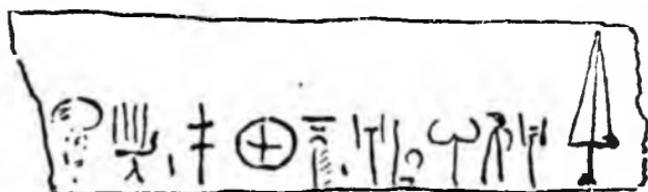
Табл. 11. Сравнительная таблица хеттского, протоиндийского и критского письма.

хеттского иероглифического, критского и протоиндийского письма. Из прочитанных кратких текстов выяснено пока около 30 имен богов и несколько слов, позволяющих судить о близком родстве между этими языками и хеттским, а также о существовании в свое время оживленных торговых и культурных связей с Передней Азией. Скелеты, найденные в гробницах, также свидетельствуют о том, что население упомянутых городов было в этническом отношении разнородным. Но только дальнейшие систематические изыскания, а также открытие новых исчезнувших городов могут помочь нам глубже ознакомиться с этой давно исчезнувшей культурой, чего мы не могли достигнуть с помощью уже сделанных находок, хотя значение их и нельзя недооценивать.

Наряду с Египтом и Месопотамией важным культурным центром древности был и остров Крит в Эгейском море. Выгодное положение острова, позволявшее его жителям поддерживать торговые и культурные связи со всем известным в то время миром, содействовало возникновению там высокой культуры, от которой до настоящего времени сохранились только обломки. Большую роль для изучения этой культуры сыграли английские раскопки в Кноссе и других местах, французские в Маллии и итальянские в Хагиа Триада, благодаря которым мы смогли ближе познакомиться с искусством

и ремеслами древних критян; до этого мы знали о них только немного на основании сохранившихся вавилонских, египетских и древнегреческих памятников.

На протяжении истории остров несколько раз покоряли или временно оккупировали воинственные древние самодержцы, так что чужеземные влияния на Крите всегда были безусловны. Самобытным осталось только их письмо; оно было дешифровано лишь недавно. Критские вазы мы находим в Египте, Сирии, Палестине, Малой Азии и древней Греции, где они ценились очень высоко. Корабли критян плавали в восточной части Средиземного моря, осуществляя оживленную меновую торговлю, в особенности с Египтом. Известно также, что египетские властители считали

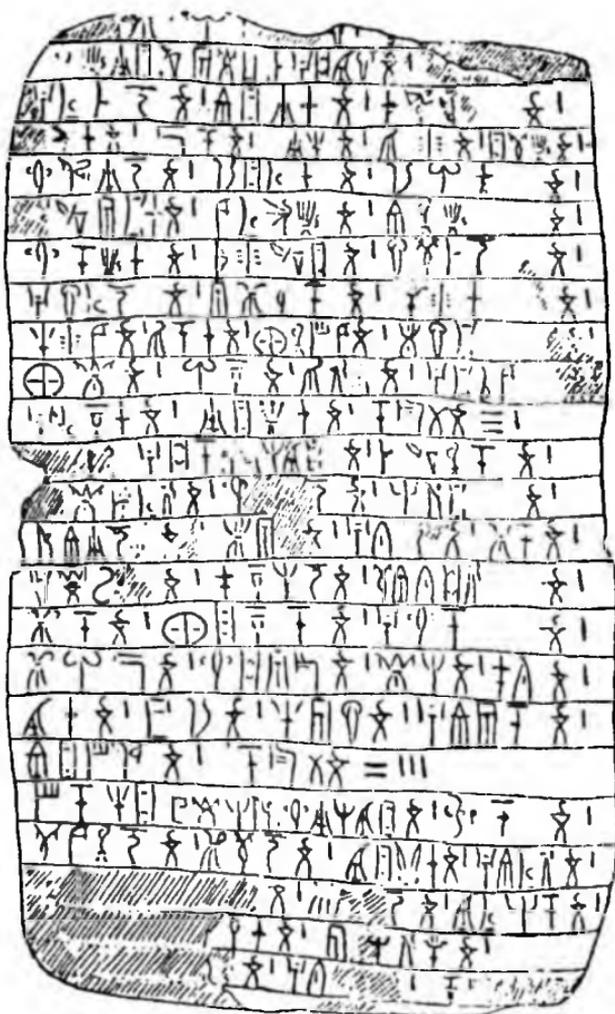
Р и с. 19. Образец критского письма.

Крит в числе своих данников, так же как и некоторые вавилонские и хеттские цари.

Что касается истории Крита, то до раскопок Эванса мы знали ее очень мало; все наши сведения базировались только на данных, дошедших до нас в сочинениях греческих писателей и небольшом количестве египетских и вавилонских записей. После завоевания острова дорийцами он был почти сплошь заселен греками; однако в течение долгого времени там удерживались и кое-какие остатки коренного населения, известного под названием этеокретов. Непонятное письмо их предков называлось эгейским или минойским. Дешифровкой его занимались некоторые исследователи; однако большинство из них оказалось дилетантами или фантазерами; единственная серьезная попытка Персона также потерпела неудачу. Все они старались установить связь между этим письмом и кипрским, египетским и хеттскими иероглифами, основываясь на форме некоторых знаков.

И снова проф. Грозный одержал успех там, где другие потерпели неудачу. Критское письмо неоднотипно; мы и раньше знали, что на Крите было три вида письма: монументальное и два линейных, обозначаемых А и В. Однако все эти три типа взаимно связаны, и Грозному удалось прочитать их все сразу. Правда, не весь материал раскопок пока опубликован (в частности, неизвестны результаты итальянских раскопок в Хагга Триада); поэтому Грозный не мог закончить свою работу и опубликовал только первую ее часть.

В основном она посвящена кратким надписям на вазах и дощечках, содержащим почти исключительно географические названия и собственные имена людей. Письмо слоговое, читается слева направо,

Р и с. 20. Наиболее пространная из сохранившихся критских надписей.

имеет много знаков с вариантами, и чтение некоторых знаков до сих пор вызывает разногласия. Часть знаков, повидимому, представляет собой идеограммы¹.

¹ Государственная типография в Праге является пока единственной в мире, где имеются шрифты для хеттского, протоиндийского и критского письма.

Большая часть надписей содержит перечисление дарств, прине-
сенных богам, списки трудовых и других официальных повинностей
некоторых городов и колоний на Крите и т. п. Против всякого

	✳ 水 a	✳ 卩 e	✳ 彡 i	≡ ⊥ o	Υ 彡 u
j	▽ ja	Σ je			
v	⋈ ✳ va	I ve	⋈ vi	↑ vo	
k	▽ Σ ka	△ ▯ ke	⋈ Υ ki	⋈ ✳ ko	⋈ ku
l	▽ ▽ la	8 卩 le	⋈ li	⋈ lo	⋈ lu
m	⋈ ✳ ma	⋈ ✳ me	Υ ▯ mi	⊙ ▯ mo	⋈ ✳ mu
n	⋈ na	⋈ 卩 ne	Σ ni	⋈ no	⋈ nu
p	⋈ pa	⋈ pe	▽ 卩 pi	⋈ ▯ po	⋈ pu
t	⋈ ta	⋈ te	↑ ti	⋈ 卩 to	⋈ tu
k	I ka	⋈ ke	Υ ki	⋈ ⋈ ko	⋈ ✳ ku
s	▽ Υ sa	⋈ Υ se	△ ▯ si	≡ ⊥ so	⋈ su
z	⋈ za			⋈ zo	
x	⋈ xa	⋈ xe			

Табл. 12. Знаки кипрского письма.

ожидания Грозный доказывает, что древнекритский язык также яв-
ляется индоевропейским, родственным хеттскому, между тем как
другие ученые (предшественники Грозного) считали его языком

древних пеласгов, родственным карийскому или этрусскому; иные же рассматривали его как какой-то особый язык. Таким образом, и догреческое население Эгейских островов, по Грозному, также индоевропейского происхождения. Впрочем, в этом языке встречается очень много иноязычных нарицательных слов, географических названий и собственных имен — египетских, вавилонских, хуррийских, аморейских и т. д. Поэтому Грозный справедливо предполагает, что население Крита было смешанное, то ли в результате иноземных вторжений, то ли вследствие инфильтрации. С малоазиатскими хеттами их объединял тождественный культ матери-земли, быка и двойного топора. Наибольший расцвет просвещения на Крите приходится приблизительно на период 1700—1500 гг., от которого и сохранилось больше всего памятников письменности. Первый удар был нанесен Криту около 1450 г. до н. э., когда островом завладели ахейцы и ионийцы. Окончательное падение критской культуры относится к 1100 г. до н. э., когда он был завоеван и разграблен дорийцами. Великолепные дворцы критских царей, пышные храмы и прекрасные города были разорены и сожжены; цветущая страна, превращенная в пустыню, утратила свое значение и никогда больше не смогла оправиться от этого разгрома¹.

Критская культура и, в частности, критское письмо оказали большое влияние на соседние страны. Испытали это влияние, повидимому, и жители острова Кипра (носившего в античные времена название Алашия), где в 1850 г. были найдены надписи, сделанные неизвестными письменами, причем некоторые знаки явно напоминали критские. С тех пор мы ознакомились более чем с 200 кипрскими надписями, обычно короткими — на монетах, геммах, медалях и т. д. Самая пространная из них, в 31 строку (так называемая эдалионская), хранится в настоящее время в Парижской национальной библиотеке. Несколько надписей было найдено также в Абидосе (Египет).

Кипрское письмо, известное нам в двух разновидностях — общепринятой и так называемой пафической, распространенной в западной части острова, — не могло быть дешифровано до тех пор (1875 г.), пока не была найдена единственная двуязычная надпись, одним из языков которой был финикийский. Лишь благодаря этой находке кипрское письмо было прочитано англичанином Дж. Смитом, установившим, что оно является слоговым и что вторая разновидность языка представляет собой греческий диалект, очень близкий к аркадскому. В 1910 г. Мейснер нашел близ Амадонте надписи на незнакомом языке, который не мог быть

¹ Более подробные сведения по истории критского государства и других стран древнего мира читатель найдет у Gustave Fougères, *Les premiers civilisations*. Париж, 1938.

отнесен ни к одной из известных языковых групп. Повидимому, греческие переселенцы заимствовали письмо порабощенного народа-аборигена. Некоторые исследователи считают, что алашийские надписи восходят ко времени за 1400 лет до н. э., другие находят эту дату преувеличенной; греческие же надписи относятся ко времени не старше V века до н. э. Каждый слог оканчивается гласной, некоторые одинаковые слоги выражены различными знаками, которые чередуются. Читается письмо справа налево.

В 1908 г. среди развалин Вавилона был найден кирпич из грубей обожженной глины, на котором сохранились знаки совершенно незнакомого письма; при этом неизвестно, представляют ли эти знаки фонемы или же целые слова. находка эта пока единственная. Поэтому мы ничего не знаем ни о том, откуда происходит найденный кирпич, ни о языке этого единственного памятника, фотография которого опубликована Эйлерсом в 1935 г.

Глава VII

ФИНИКИЙСКОЕ ПИСЬМО И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

У подножья Ливанского горного хребта, на узкой полосе прибрежной низменности, приблизительно в период проникновения арамейских племен в Сирию поселились мореходы-финикийцы. Они принесли с собой на новую родину большой опыт судостроения и мореплавания. Хотя ученые до сих пор еще не достигли соглашения в вопросе о том, откуда пришли финикийцы в страну, названную их именем, надо полагать, что они обитали ранее где-то в районе Красного моря. Наличие удобных средиземноморских портов — Сидона, Тира и Библоса — естественно вызывало в финикийцах интерес к морю и способствовало тому, что на протяжении веков они превратились в отважных мореходов, купцов, открывателей новых торговых путей. Но так как страна их по своему географическому положению являлась транзитной территорией для армий воинственных античных держав, сами же финикийцы были немногочисленны и слабы, то неудивительно, что они в интересах собственной торговли покорялись более сильным державам, последовательно признавая власть вавилонян, египтян, ассирийцев, хеттов, персцев, македонян.

Они охотно перенимали элементы культуры от всех соседних и дальних народов, если только могли применить их с пользой для себя. Финикийские суда плавали по всем известным в то время морям. Они посещали отдаленные Оловянные острова, нынешнюю Британию, ходили к побережью Северного моря за янтарем, перевозили плоды из Африки и Испании, пробирались между островами Эгейского моря и даже обогнули побережье Африки по поручению египетского фараона. Ознакомившись с тем, какие большие выгоды представляет письмо в Египте и Вавилонии, они вскоре же создали собственное письмо в интересах торговли и новых открытий. Мы не располагаем точными данными о времени возникновения письма в Финикии, так как дошедшие до нас оттуда надписи — позднейшего происхождения. Древнейшая из известных нам надписей, выполненная фонетическим финикийским алфавитом, выгравирована на восьми обломках двух бронзовых сосудов приблизительно первой половины X века до н. э., откопанных на о. Кипре. Лет на сто моложе надпись на гробнице сидонского царя Эшмуназара — самая большая из всех найденных финикийских надписей. На обоих этих памятниках мы видим финикийский алфавит уже в его за-

конченном и совершенном виде — без гласных и с 22 согласными буквами.

Последнее обстоятельство объясняется большинством исследователей как результат египетского влияния. Несомненно, что изобретению финикийского алфавита в том виде, в каком мы его встречаем на упомянутых памятниках, предшествовал период эволюции, когда авторы его тщательно взвешивали достоинства и недостатки известных им систем письма. Наряду с египетскими иероглифами, иератическим и демотическим письмом это могли быть также протосинайские иероглифические знаки, хеттские иероглифы, угаритское фонетическое письмо, вавилоно-ассирийская клинопись, слоговое кипрское и фигурное критское письмо.

Относительно подлинного происхождения финикийского письма ученые спорили начиная еще с античных времен и продолжают спорить и теперь. Уже Тацит утверждал, будто изобретение алфавита принадлежало египтянам, а финикийцы только заимствовали его и занесли в Грецию. Из греческой мифологии мы знаем, что в Греции изобретателями письма считались финикийцы; мореплавателю Кадму, который занес письмо в Элладу, оказывались там почести как полубогу. После того как Шапмольон дешифровал иероглифы, была выдвинута гипотеза о происхождении финикийского письма из египетского. Снова в почете оказалась старая теория Тацита; особенно отстаивал приоритет иероглифов Ленорман. Однако в 1874 г. виконт Руже выступил с утверждением, будто прямым источником финикийского алфавита, а тем самым греческого и латинского, является иератическое письмо, а отнюдь не иероглифы.

Проблема изучения происхождения письменности становится с этого времени актуальной. Галеви полемизирует с Руже, отстаивая большую древность иероглифов. Дееке доказывает, что дорогу для финикийцев проложили ассирийцы, о чем писал еще Плиний. Гоммель придерживается той точки зрения, что финикийское письмо произошло из шумерской клинописи, упуская, однако, из виду, что к тому времени, когда стал употребляться финикийский алфавит, шумеры давно уже вымерли и их письмо было забыто. И так далее, и тому подобное.

Резюмируем наиболее правдоподобные гипотезы.

От египтян финикийцы заимствовали, самое большее, звуковую систему письма (то есть обозначение звуков по слову, начало которого данные звуки представляют), форму некоторых букв и, как мы увидим далее, акрофонический принцип обозначения звуков; от вавилонян — прямизну линий. Согласно Лидзбарскому, финикийский алфавит был изобретен хананеянином, положившим в основу этого алфавита египетское письмо, хотя и не для всех знаков; об этом свидетельствует малочисленность финикийских знаков. Наряду с этим определенное влияние оказало также кипрское,

хеттское, древнекритское и угаритское письмо. Критские влияния в Сирии представляют собой исторический факт, известный еще из Библии. Так, мы знаем, что в XIII веке до н. э. в Палестину вторглись филистимляне¹, которые пришли туда с Крита после изнурительной войны с варварами. От них-то и усвоили письмо хананеяне, позаимствовав из него впоследствии некоторые знаки и для своего алфавита. Этим и объясняются исчезновение письма с Крита и его появление в Палестине. По мнению автора, известную роль здесь сыграли также и более древние угаритские влияния, как в этом можно убедиться из табл. 5. Повидимому, египетское письмо было тем образцом, по которому финикийцы построили свою систему письменности, охотно включив в нее все, что им казалось практичным.

В финикийском алфавите была уже твердо установившаяся последовательность букв, которой следовали и другие происшедшие от него алфавиты. Первоначальные названия отдельных финикийских букв до нас не дошли, но, очевидно, они лишь немногим отличались от названий, присвоенных им другими семитскими народностями. Мы обычно пользуемся древнееврейскими названиями, которые звучат так: алеф, бет, гимель, далет, хе, вав, зайн, хет, тет, йод, каф, ламед, мем, нун, самех, айн, пе, шаде, коф, реш, шин, тав. В настоящее время мы знаем, что названия и звучания некоторых букв можно произвести от египетских на основе акрофонии; например, египетский знак для слова «дом», заимствованный финикийцами, был переведен на их язык: египетское *p-g*, финикийское *bēt*, буква *b* и т. п. Впрочем, все это — уже позднейшая дедукция; процесс изобретения алфавита заключается не в построении ряда графических знаков, а в разложении слов устной речи на их первичные элементы. В отношении согласных финикийцы этого достигли. Однако, точно следуя египетскому образцу, они не ввели в свой алфавит гласных, которыми в семитских языках обычно выражается грамматическая форма, считая, что человеку, читающему на родном языке, достаточно иметь костяк слова, чтобы понять его. В финикийском языке согласные употреблялись в основном тройным образом: самостоятельно в конце слова, в слоге с последующей, мысленно присоединяемой гласной и, наконец, в слоге с предшествующей, мысленно присоединяемой гласной. Египетское влияние сказалось также в направлении письма справа налево, сохранившемся и во всех алфавитах, производных от финикийского (в некоторых лишь на первых порах).

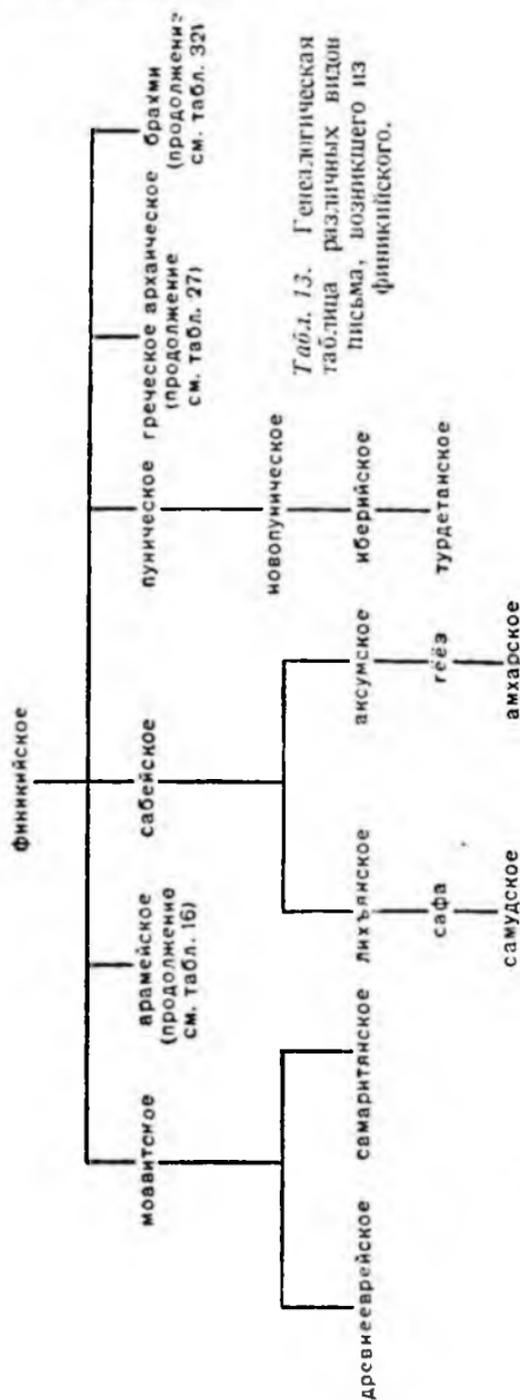
Изобретение финикийцами фонетического письма было для человечества бесспорным шагом вперед в технике письма. Здесь

¹ На языке филистимлян, по-египетски называемых пелешти, до нас не дошло ни одной надписи, и лишь несколько слов и собственных имен можно найти в Библии. Кроме того, в Палестине, близ Телль эль-Хеси, были найдены вазы с критскими надписями.

полностью отпадают трудности, присущие другим системам, описанным нами выше. Теперь письмо достигает почти полного совершенства: оно уже чисто фонетическое, не требующее ни идеограмм, ни определителей, ни каких-либо иных дополнений. Каждая буква изображает один определенный звук, каждый звук передается одной буквой. Того, над чем древние египтяне бились тысячами, удалось достигнуть финикийцам. Чтобы читать их письмо, не требовалось ни букварей, ни каких-либо иных пособий; имелись просто 22 знака, которыми можно было выразить любое слово финикийского или родственного ему семитского языка. Именно эта легкость и послужила прямой причиной быстрого, можно сказать головокружительного, распространения данного типа письма. То, чего не могли добиться с помощью иероглифов и клинописи, теперь претворяется в действительность. Письмо перестает быть искусством, доступным одним посвященным; графически наглядное изображение звуков освободилось, наконец, от прежних символических форм и стало письмом в подлинном смысле слова.

Наряду с обычным письмом постепенно возникает новая отрасль искусства — каллиграфия. Первичные примитивные, неуклюже выписываемые или высекаемые знаки приобретают стандартные изящные формы, становятся тем, что мы теперь называем письмом. С фигурным письмом окончательно порывают, так что теперь во многих случаях трудно распознать подлинное происхождение некоторых букв; вероятно, именно поэтому и расходятся мнения по вопросу о происхождении семитского алфавита. Всеобщее распространение удобного финикийского письма наблюдается в особенности начиная с IX века до н. э. Соседи, с которыми финикийцы находились в торговых отношениях, знакомятся с их письмом и приспособляют его для своих целей. В настоящее время установлено, что более четырех пятых известных нам алфавитных систем возникло, в сущности говоря, из финикийского письма. Те же, которые не произошли от него по прямой линии, возникли как подражание какой-либо системе, образовавшейся непосредственно от финикийской и применявшейся у какого-нибудь соседнего народа. В общем, эти производные системы могут быть разбиты на шесть основных групп, часть которых в свою очередь делится на большое количество подгрупп.

Прямым продолжением финикийского письма служит карфагенский пунический алфавит, затем моавитское письмо; немногим отличается от них и арамейское письмо. Наибольшие отклонения мы находим в южноарабских и индийских письменах, между тем как архаический греческий алфавит первоначально сохранял все черты письма, от которого произошел. При ознакомлении с современными формами некоторых производных алфавитов, например латинского, индийского или арабского письма, вначале кажется, что здесь вообще немислимо какое-либо родство, однако при

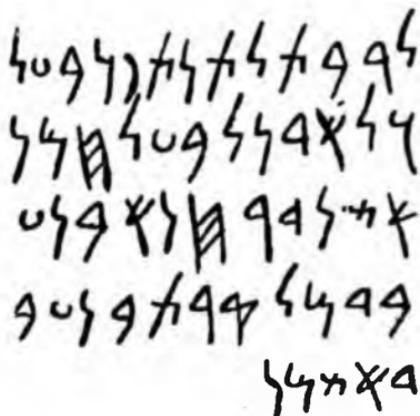
сопоставлении их древних форм с первоначальными это сходство сразу обнаруживается. В помещаемой ниже таблице¹ дается обзор всех видов письма, возникших из финикийского алфавита, в форме генеалогического дерева; письма расположены по возрасту: слева — более древние формы, а чем далее вправо, — тем моложе и новее.

В начале главы мы уже указывали, что в самой Финикии надписей на финикийском алфавите обнаружено было сравнительно мало. Объясняется это, возможно, тем, что финикияне не засиживались дома, постоянно путешествовали и возвращались на родину только для того, чтобы провести там остаток дней. Вот почему в большинстве случаев мы находим в Финикии или надгробные надписи, или завещания. Большая часть финикийских надписей, найденных в Египте, относится к более поздней эпохе, между 650 и 595 гг. до н. э. Египетские владыки того времени, Псаметих I и Псаметих II, содержали большое количество наемных воинов из всех известных в то время на-

¹ Генеалогические таблицы происхождения и развития отдельных систем письма не являются первыми таблицами данного типа. Необходимо отметить, что таблица, приводимая в книге Фоссейя, абсолютно неверна и ею почти невозможно пользоваться. Поэтому нами разработаны новые таблицы, с нашей точки зрения более правильные.

родностей; среди них были карийцы, греки, финикийяне и другие, и они-то и высекали много надписей на скалах и египетских статуях. Надписи были краткие, но выразительные.

Финикийяне были также и первыми колонизаторами. Они основывали в наиболее удобных местах торговые пункты, а так как тесная и малоплодородная Финикия не могла удовлетворить потребностей растущего населения и вдобавок в ней нельзя было чувствовать себя в безопасности, то многие финикийяне покидали родину и оседали в колониях, рассеянных по всему побережью Средиземного моря. Вот почему мы находим финикийские надписи и за пределами Финикии. Наиболее значительной колонией, которая после падения метрополии в III веке до н. э. надолго стала владычицей морей, был город Карфаген, прославленный в истории своей героической, но безрезультатной борьбой против растущего могущества Рима. Карфагеняне, или пунийцы, как их называли римляне, с течением времени захватили все финикийские колонии по западному побережью Средиземного моря и распространили свою власть и влияние на Испанию, южное побережье Галлии, Сицилию, Сардинию, Мальту и всю северную Африку вплоть до границ Египта.

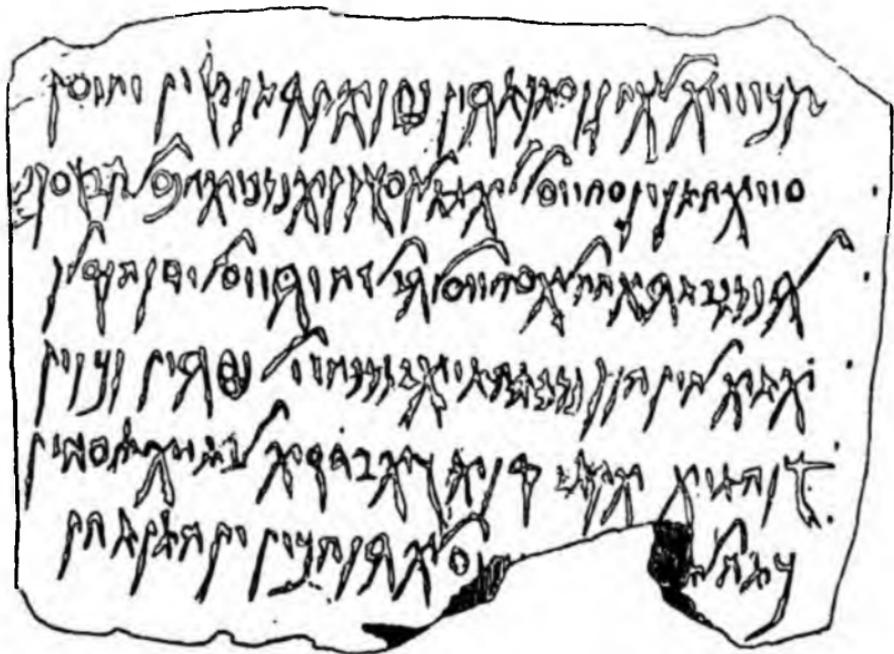
Р и с. 21. Пуническая надпись из Карфагена.

Пуническое письмо — родное детище финикийского алфавита. В древнейших надписях буквы этих алфавитов не имеют никакого различия, и только позднейшее пуническое письмо отличается от финикийского более совершенной формой и меньшей величиной знаков.

В настоящее время нам известны тысячи пунических надписей из самых различных концов их государства, причем большая часть их представляет собой завещания. У пунийцев была обширная художественная и научная литература, которой пользовались и римляне¹, хотя до нас, к сожалению, из нее ничего не дошло. Язык карфагенян известен нам очень мало; объясняется это отсутствием более или менее пространных и связных надписей, исполненных пуническим письмом. Вместе с городом римляне фактически уничтожили и его культуру, и то, что дошло до нас, — это только обломки. Наиболее крупная пуническая надпись найдена в Марселе, много кратких надписей — на островах Сицилии,

¹ Например, «Poenulus», переведенный Плавтом; он содержит 10 строк оригинального пунического текста.

Сардинии и Мальте. Эти надписи относятся к временам славы и могущества Карфагена. После его падения в 146 г. до н. э. пуническая речь удержалась в течение нескольких столетий в северной Африке, главным образом в современном Тунисе, а кое-где даже и в эпоху христианства, до IV века н. э. Однако под влиянием латиницы письмо этих поработанных семитов, смешанных с абorigенами, претерпело большие изменения, и потому мы называем его новопуническим. Оно сильно сокращено, часто носит даже

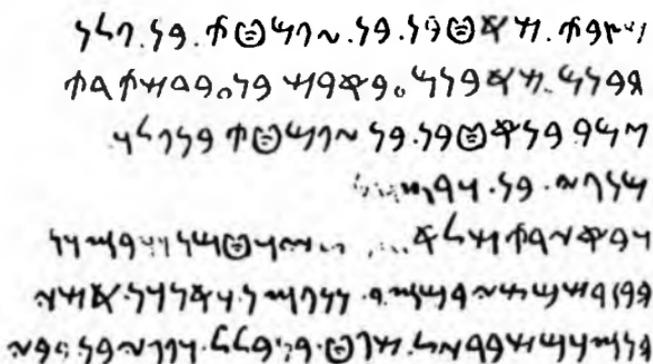

Р и с. 22. Новопуническая надпись.

характер курсива и изобилует лигатурами. В настоящее время мы находим новопунические надписи по большей части на вазах, на могилах и т. п. Крупнейший памятник такого типа обнаружен в Сардинии, но особой известностью пользуется двуязычная надпись Массиниссы, сделанная на новопуническом языке тем же алфавитом и повторенная на нумидийском языке ливийским алфавитом.

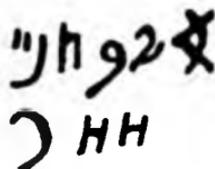
От новопунического письма, вероятно, произошли и оба древнеиспанских алфавита, употреблявшиеся в период господства карфагенян и римлян. Иберийскими письменами выполнено около 100 коротких надписей, найденных на о. Ивисе (группа Балеарских островов), затем в Кадиксе, Малаге и в Нарбонне (южная Франция). Так как иберийский язык нам почти неизвестен, то при де-

шифровке его возникает много ошибок. Он родственен, повидимому, языку современных басков, живущих в Пиренеях. Алфавит двойкой формы: одним писали справа налево, другим — наоборот, может быть под греческим и римским влиянием. О двух формах иберийского письма говорит еще Страбон. Интересны также надписи на оловянных дощечках, найденных близ Эмпуриаса (Каталония).

Р и с. 23. Новопунический текст надписи царя Массиниссы из Тугу.

Второй испанский алфавит вообще остается загадкой. Он встречается только на монетах в южной части полуострова, носившего в античные времена название Турдетании, почему мы и именуем его турдетанским. Письмо это было распространено очень мало и настолько трудно для дешифровки, что пока нам известно точное значение всего лишь 11 знаков. Возможно, что этот алфавит развился из пунического, хотя на всех монетах, большая часть которых относится ко II веку до н. э., имеются и латинские надписи. Так как столица турдетанцев Тартесс была уничтожена в 500 г. до н. э., то нам непонятно, каким образом их письмо могло просуществовать еще триста лет. Язык надписей пока не установлен, потому что все они включают только местные названия¹.

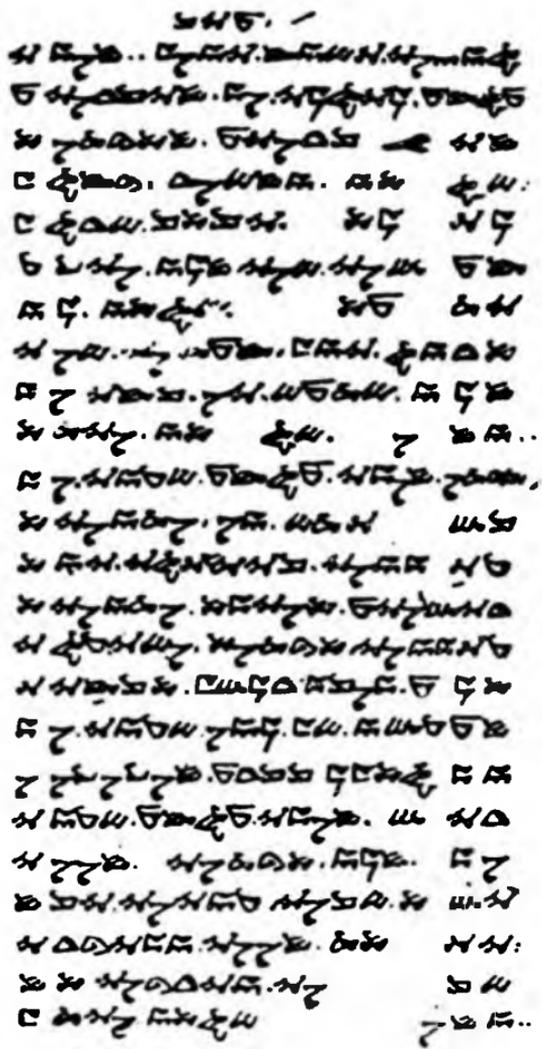
Р и с. 24. Надпись на иберийской монете с острова Ивисы.

Непосредственными соседями финикийян были семитские племена хананеян, а впоследствии евреи, завоевавшие Палестину приблизительно в первой половине XIII века до н. э. Сведения

¹ Большая часть монет — из современной Андалузии, из окрестностей Медина Сидония и с горного хребта Сиерра де Ронда; на многих монетах имеются изображения коня, быка или солнца. В XVIII веке в этих местах были обнаружены две надписи на каменных плитах, впоследствии исчезнувших; надписи, однако, были уже скопированы. Они читаются справа налево, язык их неиберийский.

и уведенных в плен Саргоном II в 721 г. до н. э. Новые поселенцы приняли еврейскую религию, правда только частично — некоторые ее элементы¹. Евреи презирали и ненавидели самаритян за то, что по возвращении из плена они не приняли участия в строительстве восстанавливаемого храма в Иерусалиме. Вначале жизнь самаритян складывалась благоприятно, но позднее они подвергались репрессиям со стороны римского цезаря Юстиниана за частые восстания.

Самаритянские письменные представляют собой смешение ханаанских и древнееврейских знаков и обладают характерной формой, несколько меньшей величины и более угловатой. Древнейшие надписи относятся к V—VI векам н. э., рукописи чрезвычайно редки². Это письмо имеет три вида: для надписей, книжное и курсивное. В наше время им пользуются еще последние остатки самаритян в палестинском городе Наблусу, лежащем у подножия их священной горы Гаризим. Это единственное древнесемитское письмо, сохранившееся до наших дней.

Р и с. 26. Самаритянское Пятикнижие.

¹ Единственная священная книга их — «Пятикнижие», переписанное на арамейском диалекте в IV веке н. э. Раньше они, вероятно, писали по-древнееврейски.

² Большая часть самаритянских рукописей в настоящее время находится в Парижской национальной библиотеке.

Глава VIII

ЮЖНОАРАБСКОЕ ПИСЬМО

На протяжении многих веков единственным источником наших познаний о древних народах и странах была библия; даже и теперь еще она сохраняет некоторое значение как исторический материал. Из библии же нам известна и повесть о царице савской, которая, услышав о мудрости и славе царя Соломона и желая познакомиться с ним, не остановилась перед трудностями дальнего путешествия. Долгое время на этот рассказ смотрели только как на красивую поэтическую легенду об одном из многочисленных любовных приключений царя и вымышленной экзотической принцессы. В существование савского царства не верили, родиной царицы серьезно не интересовались. Местонахождение царства предполагали где-то на юге Африки, неподалеку от царства Мероэ, но только не в южной Аравии, где оно было в действительности. Объясняется это тем, что арабские источники, которыми пользовались средневековые географы, дают лишь скудные сведения о тех государствах, которые находились здесь до завоевания их арабами, изгнавшими коренное население этих государств в Африку и уничтожившими почти все их памятники.

И только сто лет назад европейские исследователи Уэллстед и Кэттенден открыли в южной Аравии большое количество надписей, выполненных неизвестными до того знаками, о существовании которых древние арабы не имели никакого представления. Помимо письма, там были обнаружены и остатки какого-то народа, сохранившего, несмотря на угнетение его арабами, язык своих славных предков. Арабы смотрели на население подчиненной страны как на покоренного врага, они принудили его принять ислам, а также их язык и письмо и постепенно ассимилировали. От коренного населения южной Аравии, хотя и семитского, но не арабского по происхождению, сохранились лишь жалкие остатки. Наиболее многочисленно племя мехри, обитающее в городе Магра по берегам реки Гадрамаута, приблизительно на 51° к востоку от Гринвича; далее идут меньшие племена: карави, шхаури, хакили, эхкили, харсури и ботахари, соседи мехри, живущие в горах к востоку от них, и, наконец, сокотри, населяющие остров Сокотра у сомалийского побережья Африки. Переходную форму между этими племенами и арабами образует племя мингали, язык которого представляет собой уже сильную смесь с арабским.

Р и с. 27. Каменная плита с южноарабскими
письменами.

Дешифровка известных нам до сих пор четырех видов южно-арабского письма¹ является в основном заслугой Галеви, Литтмана, Гоммеля и Родоканакиса. Только благодаря им мы и смогли, хотя бы частично, ознакомиться с историей этого неизвестного народа; никаких других памятников, исполненных его алфавитом и на его языке, до сих пор не обнаружено. Поэтому будет нелишним сообщить о нем читателю некоторые сведения. Из надписей на скалах, колоннах и бронзовых дощечках удалось установить, что древнейшим государством в южной Аравии было минейское царство, называвшееся когда-то также Маин. Оно было расположено в нынешнем Йемене, а позднее завладело еще оазисами в северном Геджасе. В VIII веке до н. э. минейские купцы освоили Индийский океан и Красное море, основали по всему побережью колонии и фактории и вели торговлю с ханаанскими и арамейскими купцами в Сирии. Где-то там, скорее всего в городе Газе, они познакомились с финикийским алфавитом и на его основе создали свое оригинальное письмо. Но так как некоторые формы этого письма резко отличаются от финикийских, то многие исследователи считают южноарабское письмо самостоятельным, возникшим вне всякого влияния на него финикийян или какой-либо иной северной семитской народности². Однако уверенно разрешить этот вопрос мы не можем за отсутствием достаточных данных.

Минейское царство было разгромлено победоносной Сабой — государством, подвластным той самой легендарной библейской царице, о которой мы упоминали выше³. В дальнейшем сабейцы на несколько столетий завладели южной Аравией. Минейские колонии были разорены дотла или заброшены, торговля с севером пришла в упадок. От времени савских царей сохранилось большое количество надписей, особенно из эпохи 800—500 гг. до н. э. Современные арабы называют их муснад, что значит письмо на колоннах (большая часть надписей была сделана на колоннах). Савские цари носили титул царей Сабы и Райдана, а позднее, после покорения соседнего царства Химьяр, также титул царей химьярских.

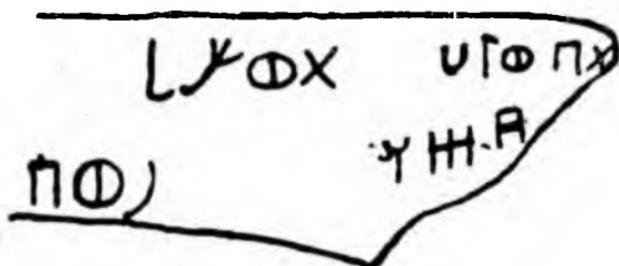
Наряду с этим крупным южноарабским царством существовали два меньших самостоятельных государства, из которых одно называлось Катабан (к северу от Адена), другое — Гадремаут. О факте их существования мы знаем кое-что из сохранившихся надписей,

¹ Известный интерес для языковеда представляет наличие в некоторых южноарабских языках специальных женских оборотов речи, не свойственных мужчинам. Подробнее см. Beltram Thomas, *Four strange tongues from south Arabia*, «Proceedings of the British Academy», 23, Оксфорд, 1937.

² Некоторые письмена напоминают даже греческие маюскулы. Однако здесь нельзя предполагать наличие греческого влияния, потому что греческий алфавит возник значительно позднее.

³ Царица савская пишется с «в», а не с «б», так как это библейское имя пришло в русский язык через церковнославянский из греческого языка Византийской эпохи, где всякое древнегреческое *b* изменялось в *v*. (Прим. ред.)

«вав», равной высоты. Форма и расстановка букв свидетельствуют о большом профессиональном мастерстве южноарабских каменщиков, высекавших надписи на твердом камне. Слова (но не предложения и их части) отделяются одно от другого вертикальной чертой; при переносах они разбиваются по слогам. Направление письма — справа налево; иногда встречаются и надписи, сделанные бустрофедоном или в виде спирали. Алфавит содержит 29 знаков (причем только для согласных и полугласных), то есть на 6 букв больше, чем в остальных семитских языках; однако нам неизвестны ни их названия, ни последовательность. Для выражения числительных 5, 10, 50, 100 и 1000 применялись начальные буквы их названий, как и у древних римлян.

Р и с. 28. Самудская надпись.

Кроме указанного вида письма, в северо-западной Аравии и Сирии существовали еще три типа письма, возникшие под влиянием южноарабского и отличающиеся от него лишь в деталях. Сюда относится прежде всего сафское письмо, открытое в 1857 г. Кириллом Грехемом и восходящее ко II—III векам н. э. Надписи, сделанные этим письмом, встречаются к юго-востоку от Дамаска, в горной области Гуаран, особенно в Леджа и Сафа, на базальтовых скалах до 600 метров высотой. В наше время в этом районе имеется всего три небольших оазиса; остальная территория необитаема, хотя, судя по обнаруженным там многочисленным развалинам древних городов и поселений, она ранее была населена. Об этой стране и народностях, применявших указанное письмо, мы знаем очень мало. Достоверно известно только, что царство Сафа в течение некоторого времени находилось в зависимости от савского и его население говорило на языке, отличном от южноарабского.

Второй тип письма — это самудское или протоарабское — из тех же районов, а позднее из Неджда, известное нам очень мало. Им выполнены короткие надписи, содержащие почти исключительно собственные имена и имена некоторых животных, как-то: лев, шакал, бык, козел и др. Последние остатки самудского письма сохранились у современных бедуинов в качестве племенных знаков собственности.

И наконец, третье письмо — лихьянское — несколько старше самудского; однако нам до сих пор ничего неизвестно о народе, который им пользовался. Надписи, сделанные этими письменами, обнаружены близ эл Эла и относятся к 400 — 200 гг. до н. э. Особенно интересна надпись неизвестного царя из Дедана. Алфавит содержит 27 согласных, гласные в нем опущены; письмо идет справа налево.

Надо надеяться, что дальнейшие изыскания помогут нам выяснить как взаимоотношения между этими странами, так и их историю.

Переселение южноарабских племен в Африку началось около IV века н. э. Переселенцы основали в современной Абиссинии царство Аксум, царь которого Эзана ввел христианство. Надписи из города Аксум (северная Абиссиния) сделаны письменами, сильно напоминающими южноарабские; они делятся на две группы: одни — двуязычные, другие только на языке гёэз¹. Аксумское царство просуществовало до X века; язык же сохранился (в качестве богослужебного и научного) в современной Абиссинии до наших дней. Библия была переведена на язык гёэз еще в V веке. Литература почти исключительно религиозная², переведенная с греческого и арабского; сохранилось лишь несколько исторических сочинений сомнительной ценности. Аксумское царство было разорено языческим племенем ласта (родственным современному кушитскому племени агавов — северная Абиссиния), господствовавшим здесь с конца XII до начала XIII века; надписи от этого времени до нас не дошли. Это был период полного упадка, когда в разных частях страны хозяйничали различные племена варваров-язычников и кушитские племена иудейского вероисповедания, враждовавшие между собой.

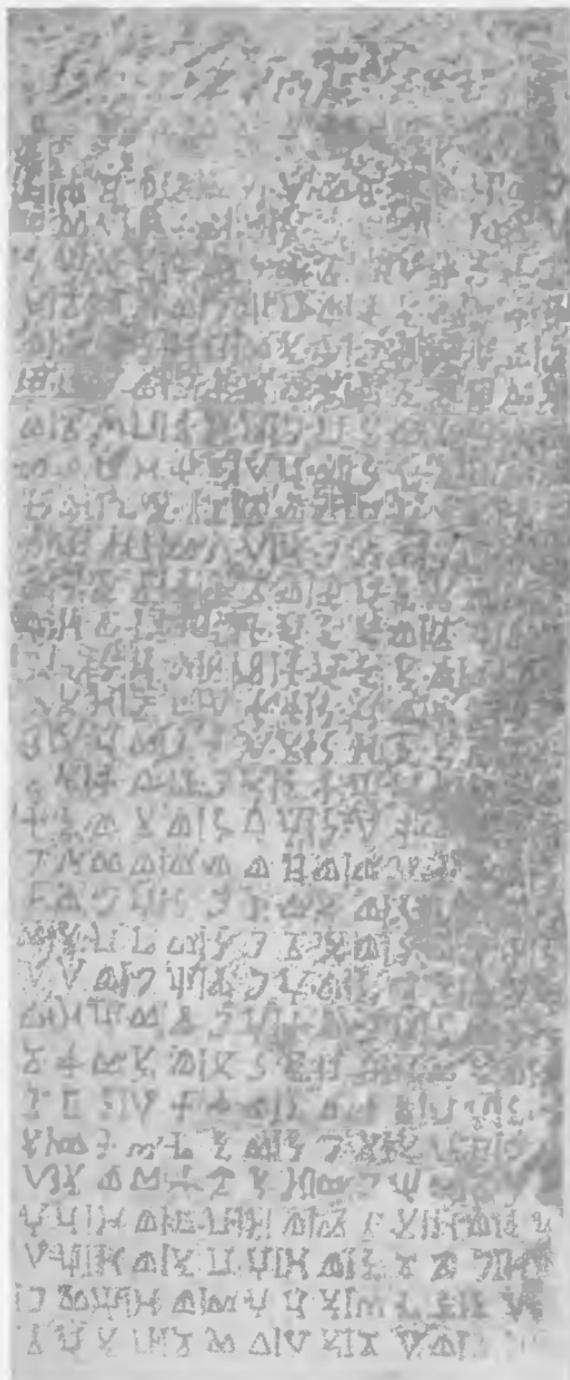
Из этой смуты с триумфом вышли христианские цари земли Шоа³. Эпоха их правления, продолжавшаяся до начала XIX века, характеризуется восстановлением христианства и древнего языка. В XVI веке эта страна завязывает связи с португальскими купцами, а в Абиссинии появляются иезуиты⁴, благодаря которым западные страны знакомятся с «государством пресвитера Иоанна». Наряду с многочисленными переводами в этот период появляются и оригинальные сочинения в стихах и прозе. Этот период расцвета продолжается до XVIII века, когда царство Шоа, завоеванное жителями города Гондара, вторично распадается. Иезуиты изгоняются,

¹ Слово гёэз означает на южноарабском языке переселенцев.

² Сохранилось несколько рукописей с текстами апокрифических евангелий, которые в других местах не встречаются.

³ Первая история Шоа была написана в XIV веке.

⁴ В 1715—1721 гг. в Абиссинии проходила деятельность чешского иезуита Якуба Ржимаржа. Подробнее об этом см. Zdeněk K a l i s t a, *Cesty ve znamení kříže*, Прага, 1941.

Р и с. 29. Аксумские письма на каменной плите.

всякие связи с западными странами прерываются, смута достигает своего апогея. В начале XIX века власть в Абиссинии захватывают амхарские цари, которые оставляют Гондар и основывают новую столицу Аддис-Абеба в области с населением хамитской народности галла. С этого времени наступает новый расцвет литературы, которая пишется уже не на древнем языке гёёз, а на амхарском.

Аксумские надписи, выполненные южноарабским письмом и сделанные на двух языках — греческом и гёёз, — лишены вокализации, так же как и надписи у остальных семитов; иное мы видим в одноязычных надписях, выполненных другими (не южноарабскими) письменами, где, повидимому, под греческим влиянием появляется вокализация. Таким образом возникает совершенно новое письмо, которое мы называем эфиопским, хотя это название и не вполне правильно. Гласные обозначаются здесь путем присоединения к согласным буквам соответствующих значков, помещаемых или сбоку букв, или же под ними или снизу, а также путем удаления определенной части буквы. В древнейшей рукописи, относящейся к XIII веку, это письмо выступает уже в законченном виде. Эфиопский алфавит по существу слоговой; он представляет собой самостоятельное изобретение африканских семитов и не имеет прототипа. Текст пишется слева направо; каждый из 26 знаков, выражающих согласные, имеет семь форм для передачи следующих за ним гласных звуков *a, á, e, í, o, ô, u*. Все буквы одинаковой высоты и пишутся раздельно. Названия букв заимствованы из еврейского языка, но последовательность их иная, отвечающая, повидимому, первоначальному порядку южноарабского алфавита. Каждое слово отделяется от других двоеточием, конец предложения обозначается четырьмя точками. Разделение слов и цифр такое же, как и в южноарабском письме.

Язык гёёз, который португальские купцы и миссионеры в XVI веке неосновательно называли халдейским, утратил свое значение как официальный язык в конце XVII века. С этого времени государственные учреждения начинают пользоваться языком племени амхара, который и сохраняется до наших дней в качестве официального в Абиссинии. Амхарский язык, как и гёёз, — семитский, но с сильной примесью языков кушитских и негритянских народностей, с которыми смешались амхарцы. Порядок слов в предложении уже не семитского типа, но чисто хамитского; фонетика также другая. Это обстоятельство побудило присоединить к эфиопским письменам семь знаков для новых звуков, существующих в амхарском языке. Зачатки амхарской литературы восходят к XIV—XV векам; это — поэтические произведения, исторические труды, переводы гёёзских грамматик и т. п. Язык и видоизмененное письмо находят применение в актах императорской канцелярии, а также в официальных печатных объявлениях и воззваниях. Прочая

ዘእንበለ፡የእምር፡ሊጲሳ፡
 ቆጵስ፡አው፡ዘረብሐ፡ይከ
 ፍል፡ምጽዮተ፡ለይኩን፡ው
 ጉዘ፡ዘወሀበ ሂ፡ወዘፋሥእ
 ሂ፡ግቡራትእዘዘ፡ፄ፡በእ
 ንተ፡ዘመንኩሐ፡ወበሕተ
 ወ፡እመበ፡ብእሱ፡ዘተግ
 ሕሠ፡እምአውስበ፡በመን
 ና፡ወእስተርኩሐ፡ወፊተወ፡
 ይኩን፡መነኩሐ፡ወእተግፍ
 ሠ፡በእንተ፡ኒሩተ፡ንጽሕ፡ወ
 ድንግል፡ውጉዘ፡ለይኩን፡
 ትእዘህ፡፤፡በእንተ፡ድንግል፡
 ዘተመክሐ፡ለዕለ፡ዘአውስ
 በ፡እመበ፡ብእሱ፡ዘኩን፡እም
 ደናግል፡በእንተ፡ክርስቶስ፡
 ወተመክሐ፡ለዕለ፡ዘአውስ
 በ፡ውጉዘ፡ለይኩን፡ትእዘህ፡
 10፡፡በእንተ፡ዘይቶቀጸቡ፡ም

литература ничтожна, выходит только одна газета, так как грамотность в Абиссинии стоит на весьма низком уровне.

Из других семитских языков в Абиссинии и Эритрее эфиопскими письменами пользуются языки тигринья, харари и гураге. На языке тигринья до нас дошло несколько писем, по преимуществу семейного характера; в основном же он применяется в официальных оповещениях бывшей итальянской колониальной администрации в Эритрее. Говорит на этом языке около полумиллиона человек, по большей части христиан, на родственном языке тигре — около ста тысяч мусульман. За исключением нескольких миссионерских изданий (библии и т. п.), мы не знаем ни одного памятника на языке тигре. Жители города Харара (20 тысяч мусульман) с XVI века пользовались арабским письмом, и только с XIX века они стали прибегать также к амхарской разновидности эфиопского письма. Число рукописей на этом языке весьма незначительно, изучены они недостаточно. На языке гураге нам известно несколько рукописей новейшего времени. Все эти рукописи хранятся в настоящее время в Парижской национальной библиотеке. Кроме того, нам известно несколько редких абиссинских книг на языках галла и агав.

Европейским миссионерам, распространявшим христианство в Абиссинии и соседних странах, часто приходилось пользоваться эфиопскими письменами для переписки библии и других религиозных текстов на несемитские языки. Из подобных работ нам известны печатные переводы библии на языки галла (юго-восточная Абиссиния), билин (Эритрея), фалаша (у озера Тана)¹, агав (к востоку от того же озера) и гофа (по реке Омо), в которых повсеместно применялась амхарская, то есть вертикальная, разновидность эфиопского письма. Однако все эти языки, относящиеся к хамитской группе, представляют собой по большей части лишь искусственные новообразования, и количество читающих на них туземцев весьма незначительно. Кроме одного письма на языке галла, нам неизвестно ни одной рукописи на других языках. Не знаем мы ничего и о том, как использовала в 1936—1941 гг. итальянская администрация в Абиссинии эфиопское письмо для официальных воззваний на несемитских языках, число которых, особенно в южной Абиссинии, весьма значительно. Не подтвердились также и сообщения о письме, которое якобы употреблялось в бывшем царстве Каффа, разоренном и уничтоженном абиссинским императором Менеликом II в 1898 г.²

¹ Фалаша исповедуют иудейскую религию, сильно искаженную, однако, под языческими влияниями.

² Сведения о письменах этой страны мы находим только у русского полковника А. К. Булатовича, участника похода Менелика II в Каффу. См. его редкое сочинение: «С войсками Менелика II», Петербург, 1900.

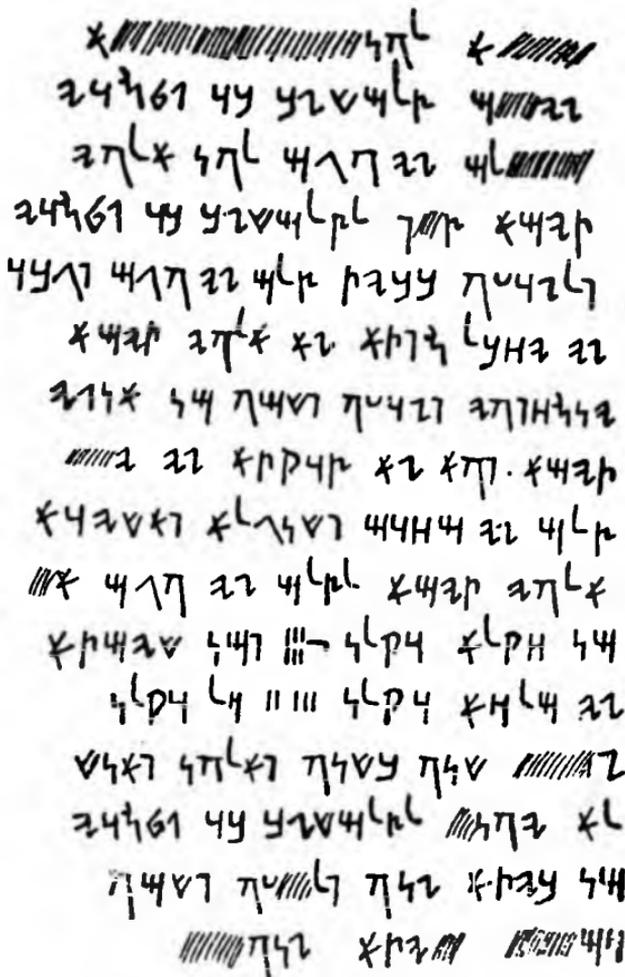
АРАМЕЙСКОЕ ПИСЬМО

Бесплодные аравийские степи, занимающие необозримые просторы к югу от равнин Месопотамии, никогда не могли прокормить быстро растущее население. Весьма незначительная площадь оазисов и постоянный недостаток воды вынуждали кочевников искать более благоприятные места для своих поселений. Первыми, испытавшими на себе невыгоды соседства этих кочевников, были шумеры — народ, обладавший уже зрелой для того времени культурой. Затопив Сирию (о первобытном населении которой, вероятно хамитском, мы осведомлены мало¹), волна семитов хлынула оттуда в шумерские города-государства, население которых ввиду своей малочисленности не могло противиться этому вторжению. Семиты, известные под именем аккадов, распространились по всей шумерской территории и даже образовали здесь свой политический, религиозный и культурный центр в виде основанного ими города Вавилона. Растворившись в массе пришельцев, шумеры постепенно выродились и смешались со своими завоевателями, в результате чего в Месопотамии образовались два новых народа: вавилоняне и ассирийцы. Вавилонская культура, которую мы вправе рассматривать как родную дочь шумерской, быстро проникла к соседним народам, а вавилонская держава завладела почти половиной известного в то время мира. Однако под натиском отсталых в культурном отношении, но физически полнокровных каситов и ассирийцев она через некоторое время пала.

За этим первым в истории переселением семитских племен с юга и юго-запада последовало другое (приблизительно во второй половине второго тысячелетия до н. э.), которое хотя и не привело к возникновению новой державы, властвующей над миром, но оказало еще более глубокое влияние на формирование Передней Азии. Мы имеем здесь в виду стихийное проникновение арамейских кочевых племен в Сирию и оттуда в северную Месопотамию. Арамейцы основывали здесь небольшие государства, находившиеся в подчинении у других, более могущественных; однако растущее населе-

¹ От доханаанского периода палестинской и сирийской истории дошли лишь археологические памятники, относящиеся к довольно примитивным мегалитическим культурам, например: находки у Вади эт Тагунэ (к югу от Вифлеэма), у Худеира (к югу от Газы), у Телелат Газул (у Мертвого моря) и др.

ние этих государств постепенно вытесняло господствующие народы, которые, обессилев, уступали им почти без сопротивления. Сведения о продвижении арамейцев мы находим в Библии, а также в вавилонских и за последнее время в хеттских памятниках. Центром распространения арамейской национальной экспансии был Дамаск, позднее также Пальмира и Эдесса. Арамейцы всюду смешивались с коренным населением и постепенно поглощали его. Так растворились в массе арамейцев угаритяне, митани, финикийцы, евреи, филистимляне, хананеяне, хетты, вавилоняне, ассирийцы и другие народы. Они ассимилировались и переняли арамейский язык, хотя некоторые из них, например вавилоняне и евреи, еще долгое время оставались верными своей религии и обычаям. Такая способность арамейцев к распространению свидетельствует о необычайной жизнеспособности этого народа — единственного древнего народа Передней Азии, который наряду с персами дожил до наших дней.

Р и с. 31. Арамейская надпись из оазиса Тейма.

Арамейцы по природе отличались большой приспособляемостью. Они не уничтожали культуру, с которой сталкивались, как это обычно делают агрессоры, но заимствовали ее и использовали в своих интересах. Поглотив небольшой финикийский народ, они познакомились, а затем и освоили его письмо, которое благодаря своей простоте показалось им очень удобным. Мы не можем точно указать время внедрения этого письма, так как исчезновение

финикийского народа произошло не сразу, а постепенно; мы знаем только, что финикийские надписи исчезли на протяжении нескольких столетий и сменились арамейскими. Разница между обоими этими языками была настолько незначительна, что вполне допускала копировку арамейского текста финикийским письмом.

С течением времени арамейский язык распался на два диалекта: западный, сирийский, и восточный, месопотамский. Западный, более молодой, сохранился в письменных памятниках, найденных между Дамаском и Алеппо и восходящих к VIII веку до н. э. К числу их относятся, например, открытая в 1890 г. надпись в Зенджирли,

затем надписи на скалах в оазисах Нерабу и Тейма и, наконец, надпись царя Хамата на древнем караванном пути между Дамаском и Алеппо. Все эти надписи выполнены письменами, почти не отличающимися от финикийских, но более округлой формы.

В тот же период утратили свой язык и евреи, которые также ассимилировались среди арамейцев; до нас дошло несколько позднейших книг

Библии, написанных на арамейском языке, например книга Даниила. Кроме того, много мелких западноарамейских надписей было обнаружено в Египте, например папирусы и дощечки из Элефантины, восходящие к V—IV векам до н. э. и исполненные арамейскими письменами. В настоящее время мы знаем, что там в свое время находилась крупная торговая колония евреев, которые говорили исключительно по-арамейски.

Р и с. 32. Египетская арамейская надпись.

Несколько старше этих памятников, если не считать еще более ранних глосс и вавилонских клинописных рукописей, восточноарамейские надписи; все они относятся к IX веку до н. э. Однако число их по сравнению с западноарамейскими значительно меньше, и они не представляют такой ценности. Гораздо большее количество арамейских надписей относится к V веку до н. э., когда арамейцы проникли в Вавилонию. И хотя арамейский язык был лишь вторым официальным языком персидской империи, однако найденные арамейские надписи, рассеянные по всему громадному пространству от Каппадокии до берегов Инда, свидетельствуют о его значительном распространении. Впрочем, это уже не чисто арамейское письмо, а так называемый персидско-арамейский вариант его, употреблявшийся вплоть до V века н. э. Мы встречаем его, например, на печатях и в надгробных надписях в городе Харране, который оставался языческим еще долго после того, как население соседних

областей было обращено в христианство¹. Далее, мы находим его в месопотамском городе Хатра, где арамейскими письменами пользовались еще в III веке н. э.; монеты с надписями восходят даже к I веку н. э. Что касается рукописей, то их до нас дошло очень мало, причем все они относятся уже к более позднему времени.

Когда население Передней Азии приняло христианство, то вместе с этим значительным изменениям подверглись и письмо и язык; последний—под влиянием греческого, на котором в сирийских городах говорили образованные люди и правящие круги. Особенно сильно сказалось влияние греческого языка в области религии, так как вместе с христианством в арамейский язык проникло много греческих богослужебных выражений и оборотов.

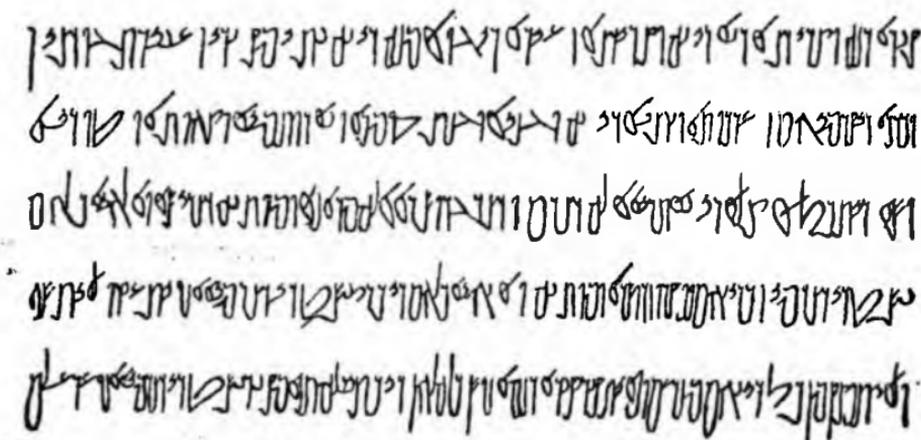
Несмотря на то что большая часть арамейцев в период возникновения их письма находилась под властью ассирийцев, они не только не приняли клинописи, а, наоборот, распространили свой несложный алфавит среди соседних племен и народов. С этого времени клинопись теряет всякое значение, причем ее не спасает даже возникновение нововавилонского царства, так как основатель его Набонид был арамейцем. Побеждает простота, которую мы наблюдали ранее у финикийян; она навсегда вытесняет тяжеловесную и трудную для чтения клинопись. Преимущества арамейского алфавита оценили и позднейшие правители Передней Азии, персы, применявшие его в делах придворной канцелярии, чиновники которой обычно были арамейцы. С течением времени персы полностью отказались от клинописи и создали на основе арамейского алфавита два новых типа письма. Когда в III веке н. э. в Сирию и Месопотамию проникли с юга новые переселенцы, предки современных арабов, то они тоже переняли этот простой алфавит, хотя и видоизменили его по-своему; однако, несмотря на это, они все же продолжали ассимилировать арамейцев, навязывая им свой язык, а позднее и новую религию—ислам.

В результате этого до наших дней дожили только остатки арамейцев. Среди обрывистых круч Ливана западноарамейская речь сохранилась лишь в трех деревнях: в Малуле—деревне с христианским населением, в Джуббадин и в третьей деревне—с магометанским населением. Всего здесь живет около 1500 человек. На восточно-арамейских диалектах сейчас говорят обитатели местности, прилегающей к озеру Урмия, и окрестностей города Турабдин (северная Месопотамия), а также так называемые айсоры (неправильно именуемые ассирийцами), обитающие на Кавказе. Все эти народности принадлежат к секте халдейских христиан, причем одни признают римского папу, другие от него независимы.

¹ Языческое население Харрана было обращено в христианство только в VIII веке.

В так называемой каменистой Аравии обитало ханаанско-арамейское племя, основавшее государство, названное по имени этого племени Набатей. Жители этого государства видоизменили для своего семитского языка арамейское письмо; им выполнены известные нам набатейские надписи, относящиеся к периоду между 150 г. до н. э. и 328 г. н. э. В 106 г. н. э. страна набатеев была завоевана римским императором Траяном и превращена в римскую провинцию *Arabia petrea* (каменистая Аравия).

Надписи были обнаружены в оазисе Тейма, затем в Мандайн Салих, а также на Синайском полуострове, в Гаурани (Трансиордания), в эл Хиджру (северная Аравия—от 42 г. н. э.) и даже в

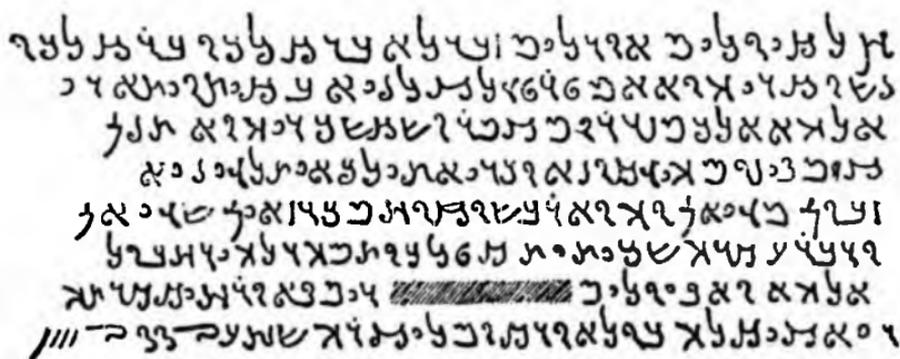
Р и с. 33. Набатейская надпись из Петри.

Финикии, Египте и Италии. Синайские надписи восходят ко II—III векам н. э.; написаны они крайне небрежно и поэтому неразборчивы. Ученые считают набатейское письмо прототипом арабского письма. История Набатей нам мало известна; можно предполагать, что набатейцы вытеснили и уничтожили древние южноарабские государства Лихьян и Самуд, надписи которых встречаются в тех же местах, где и набатейские, например в оазисе Тейма ¹.

Другим арамейским центром был город Пальмира, расположенный в Сирийской пустыне и являвшийся важным узлом караванных путей между Месопотамией и Средиземным морем. Нам он известен из истории войн, которые царица Зиновия вела с Римской империей.

¹ Центральная Аравия, и особенно та часть, которая находится под непосредственным господством фанатиков вахабитов, остается буквально *terra incognita* для европейских археологов и исследователей.

В 273 г. н. э. Пальмира, до того деспотически властвовавшая над Сирией, была завоевана и сожжена, а ее царица Зиновия взята в плен и в оковах отвезена в Рим. После этого самое имя Пальмиры, ставшей римской префектурой, исчезло со страниц истории. Пальмирское письмо встречается в надписях IX века до н. э., найденных в окрестностях разрушенного города. Кроме того, много надписей более позднего происхождения было обнаружено в северной Африке, Италии, Венгрии, Румынии и даже Англии¹. Письмо носит орнаментальный характер, чем и отличается от арамейского и древнееврейского с его угловатыми формами. В период упадка пальмирского царства аристократия была арабизирована, однако народные массы еще около 200 лет говорили по-арамейски. Нам известно также несколько образцов курсивной формы, из которой впоследствии возникло сирийское письмо.

Р и с. 34. Пальмирское письмо.

После завоевания Вавилона и всей Передней Азии персидские монархи увидели, что перед ними теперь встают такие задачи, с которыми персидскому народу, сравнительно мало цивилизованному, справиться очень трудно. В особенности ощущалось это в сфере государственного управления. Поэтому персы с радостью приняли помощь арамейцев, которые уже в течение ряда лет заведовали дворцовыми канцеляриями вавилонских, ассирийских и других царей. Арамейским писцам была вверена дворцовая канцелярия персидских царей, и они, введя в ее переписку свое упрощенное письмо, вскоре вытеснили громоздкую клинопись. После падения династии Ахеменидов клинопись была окончательно забыта, и вся переписка на персидском языке стала выполняться исключительно арамейским письмом. Так возникло персидско-арамейское

¹ На надгробном памятнике пальмирянки, супруги римского чиновника. Надпись сделана на латинском и пальмирском языках.

письмо, отличавшееся от собственно арамейского некоторыми особенностями; например, наряду с идеограммами, сохранившимися в ряде случаев, пользовались и фонетическим письмом: арамейское слово, переданное фонетически, читали в персидском тексте по-персидски, заменяя, таким образом, идеограмму. Например, слово *malka* (по-арамейски царь) читалось по-персидски *šah*, что также означало царь. Таким образом, персидско-арамейское письмо было письмом смешанного типа. В дальнейшем, с расширением владычества персов, оно распространилось от границ Египта до реки Инда, и от него произошло несколько интересных алфавитов. Надписи, сделанные этим письмом, относятся к периоду 562 г. до н. э.—642 г. н. э. Кроме него, нам известны свитки папируса, текст которых написан на так называемом среднеперсидском языке.

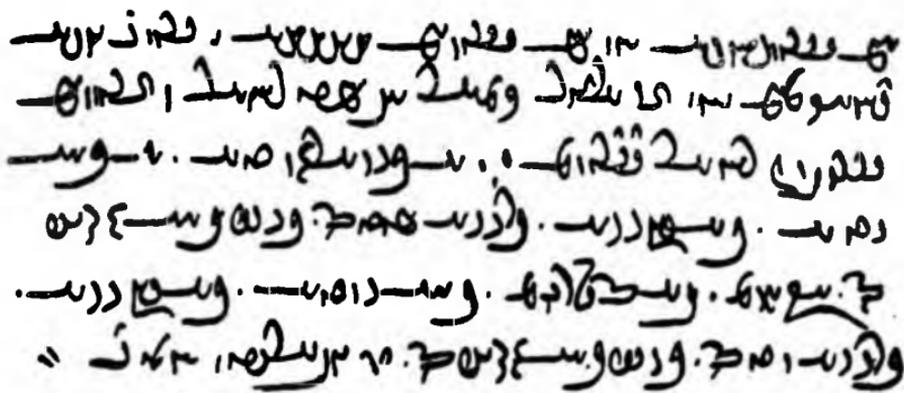
Прямым наследником персидско-арамейского письма является алфавит пехлеви, возникший в III веке н. э., в царствование династии Сасанидов. Впервые мы встречаем его в надписях, найденных в окрестностях разрушенного города Персеполя (в Накш-и-Рустам), главным образом на монетах и печатях. По сравнению со своим предшественником пехлевийское письмо знаменует возврат к более громоздкой системе. Оно имеет очень много искусно сконструированных лигатур; количество букв в нем возросло с 21 до 36, не считая ряда специальных знаков, имеющих идеографическое значение. Пехлевийское письмо стало религиозным письмом адептов учения Заратустры, именуемых также гуэбрами или парсами, которые и писали им до самого конца XIV века н. э. Языки, на которых писали алфавитом пехлеви, получили название пазенд; не зная их, нельзя прочитать некоторые рукописи из-за обилия в них неясных мест и излишней усложненности письма, а также из-за небрежного обозначения гласных по арамейскому образцу.

В VII веке из пехлевийского письма, применявшегося для надписей, возникла младшая форма, названная авестийской по названию написанных этим алфавитом религиозных книг¹, которыми пользовались приверженцы учения Заратустры. Это письмо читается справа налево и не имеет точного обозначения гласных; зато лигатуры в нем проще и встречаются реже. В 1762 г. оригинальный текст Авесты был привезен в Париж, и его письмо в течение долгого времени считалось не поддающимся расшифровке; только датчанину Раску и французцу Бюрнуфу удалось частично прочитать некоторые главы; закончил расшифровку Сильвестр де Саси. С тех пор до нас дошло несколько редакций Авесты, причем все они написаны разными алфавитами, хотя и не отличающимися принципиально друг от друга. Последние остатки привер-

¹ Точнее, книги Авесты были переписаны этим письмом; сама же Авеста сложилась значительно раньше, приблизительно в VII—IV веках до н. э. (Прим. ред.)

женцев учения Заратустры, так называемые парсы, обитающие в Йезде (Персия)¹ и в Бомбее (Индия), до сих пор пользуются для переписки богослужебных текстов модификацией алфавита авеста. Для нерелигиозных целей в Йезде употребляют персидское письмо талик, в Бомбее — индийское гуджарати. Авестийское письмо выходит из употребления, и к нему в настоящее время прибегают только образованные круги и духовенство. Крупнейшим знатоком этого письма и исполненных им древних рукописей является бомбейский парс Дживанджи Джамшеджи Модии.

В царствование династии персидских Ахеменидов арамейский язык и арамейское письмо проникли в Среднюю Азию — в нынешний Афганистан и в часть нынешнего Туркестана (позднейшее

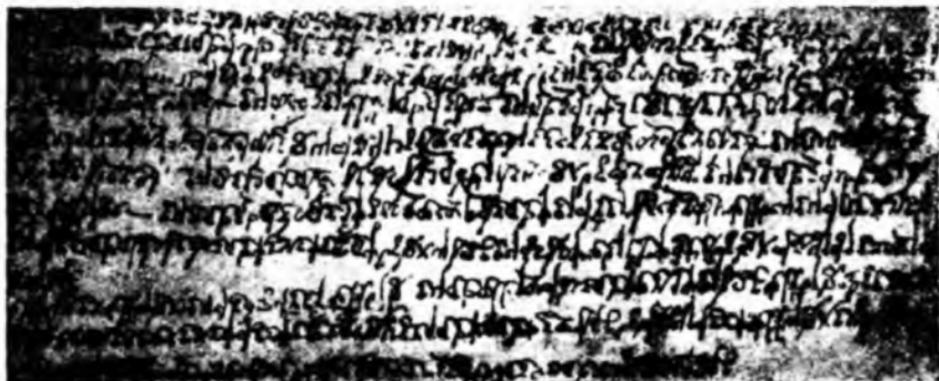
Р и с. 35. Авестийское письмо.

название Бактрия), а оттуда в Кашгар и Хотан. В течение III века до н. э. — I века н. э. индоскифские властители этих областей пользовались для надписей (в частности на монетах) алфавитом, возникшим из персидско-арамейского; мы называем его кхарошти. Наиболее обширная надпись, исполненная этим алфавитом, была найдена в 1836 г. на границе Индии и Афганистана, близ Шахбазгари. Этот старейший известный нам вариант надписи царя Ашоки (о котором упоминается ниже) восходит приблизительно к 251 г. до н. э. Кроме того, до нас дошли надписи на так называемой таксильской доске и более поздняя надпись царя Гувиски (II век н. э.). Рукописи, найденные в Хотане, относятся к еще более позднему времени, приблизительно к III веку н. э. Они происходят из государства, называемого по-китайски Шаншан, на туземном языке — Крораина, столица которого была расположена на месте

¹ Небольшая колония гуэбров имеется также в городе Керман; они говорят на древнем среднеперсидском наречии. Керманцы не располагают никакими памятниками письменности, так что письмо их нам неизвестно.

нынешнего Лоу-лана. Наши сведения о нем довольно скудны, как и о соседнем царстве Нийя¹, где также были обнаружены памятники, написанные алфавитом кхарошти. Это письмо, иначе называемое индобактрийским, читается (по семитскому способу) справа налево, но в нем наблюдается уже вокализация (по индийскому образцу); для назализации некоторых гласных в нем применялись стрелки с острием, направленным вниз.

Дольше всего сохранилось арамейское письмо у гностической мандейской секты, известной также под именем назареев или христиан св. Иоанна. Их священники модифицировали это письмо и настолько видоизменили его, что в настоящее время мы с трудом распознаем его происхождение. Поэтому некоторые исследователи

Р и с. 36. Деревянная дощечка из Хотана. Письмо кхарошти.

производят его от набатейского или сирийского, хотя при более близком изучении ясно видно, что оно возникло из персидско-арамейского курсива, совершенно независимо от сирийских типов письма. Религиозное учение мандейцев весьма любопытно: в нем смешаны элементы христианской и иудейской религии и учения Заратустры. Приблизительно в VII веке н. э. мандейцы объединились с небольшой сектой сабейских, или галилейских, христиан, о которых мы знаем, например, из Корана. Современные мандейцы живут в окрестностях города Басры (Ирак); у них имеется оригинальная религиозная литература, восходящая к VII — IX векам

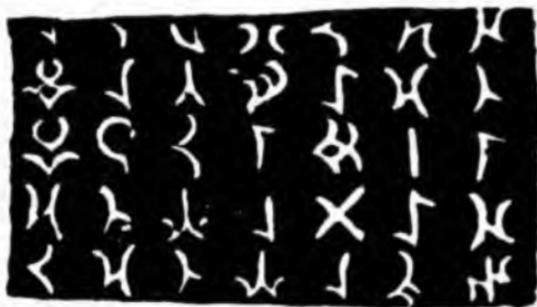
¹ Дипломатическим и придворным языком обоих этих государств служил праkritский диалект, между тем как народные массы говорили на иранском языке. Последние остатки этого народа владят жалкое существование в таримской котловине; это рыбаки-абдалы, которые до сих пор говорят на индоевропейском языке. Подробнее о них см. А. Le Coq, *Die Abdal*, «Büssler Archiv für Völkerkunde», 2, Берлин, 1912, и M. Pelliot, *Les Abdal de Painap*, «Journal asiatique», серия X, т. 9.

н. э. и написанная на восточноарамейском диалекте ¹. До нас дошло также несколько сарацинских монет III века с надписями, сделанными их письмом.

Но самая интересная модификация арамейского алфавита—это так называемое сибирское письмо, или орхонские руны, обнаруженное русскими путешественниками и охотниками на скалах у реки Орхон (приток Селенги); надписи были скопированы в 1730 г. и посланы русскому ученому Палласу. Позднее о них забыли и вспомнили только в 1889 г., когда они снова были открыты Ядринцевым, который и опубликовал их фотографии. Разобраться в них никому не удавалось. На первый взгляд эти надписи походили на руническое письмо, но прочитав их, пользуясь германскими руническими алфавитами, оказалось невозможным. Позднее датскому ученому

Вильгельму Томсену удалось расшифровать это письмо и язык на основе дополнительно обнаруженных материалов. Результаты его трудов явились полной неожиданностью, в особенности для историков и языковедов. Из публикаций Томсена мы узнали о существовании в VI веке н. э. тюркского государства в бассейне Енисея. Правда, упоминания о нем встречались еще в старинных китайских источниках, однако доверием эти источники не пользовались. И только не так давно правильность китайских анналов подтвердилась; некоторые данные их были проверены непосредственно по орхонским надписям.

Тюркское государство, по-китайски называвшееся Тьюкиу (тюркское название неизвестно), было основано в 552 г. отцом первого самодержца, Истеми, принявшего, титул ил-каган. Столица этого государства, называвшаяся по-китайски Ту-кин, была расположена где-то в горах Джунгарии на реке Орхон или в долине реки Или. Жители были приверженцами шаманской религии; они торговали с китайцами, персами и даже с византийцами, о чем свидетельствует сообщение хрониста Феофилакта Симокатта. Китайцы, недовольные возникновением и усилением чужеземной державы вблизи их границ, с помощью всевозможных интриг старались внести разложение в среду малокультурных тюрков. Используя то обстоятельство, что некоторые пограничные кочевые племена стали вторгаться

Р и с. 37. Образец орхонских рун.

¹ Общее количество мандейцев около 5400 человек. В настоящее время они говорят исключительно по-арабски.

персидско-арамейское	киарошти	пехлевийское	вестийское	мандейское	орхонское	секейское	раттелутту	произношение
χ	з	υ	ω	ο	χ	α	ʔ	ʔ, a
ϛ	з	ϛ	ϛ	ϛ	ϛ	ϛ		б
λ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	Δ		г
ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ		д
ϛ	з	ϛ	ω	ρ		χ		h
γ	γ	γ	γ	γ	γ	μ	ʔ	ш, v
γ		γ	γ	γ	γ	μ		z
h		h		h				h, h
γ	γ	γ	γ	γ	γ	γ	ʔ	γ
γ	γ	γ	γ	γ	γ	γ	ʔ	k
γ	γ	γ	γ	γ	γ	γ	ʔ	l, n
γ	γ	γ	γ	γ	γ	γ	ʔ	m
γ	γ	γ	γ	γ	γ	γ	ʔ	n
γ	γ	γ	γ	γ		γ		s
γ	γ	γ	γ	γ		γ	ʔ	p, f
ρ	ρ	ρ	ρ		γ	γ	ʔ	s, c
ρ		ρ		γ	γ			z
γ	γ	γ	γ	γ	γ	γ	ʔ	r, l
γ	γ	γ	γ	γ	γ	γ		ʔ, z
h	γ	h	γ	γ	h	f	ʔ	t, th

Табл. 15. Виды письма, возникшего из персидско-арамейского.

в Китай, китайцы разгромили тюркское государство. В 659 г. они осадили столицу, взяли ее, и в стране воцарился хан, подчиненный Китаю. Но в 680 г. ил-каган Мекилиен освободил страну от владычества китайцев, и его потомки правили ею вплоть до 745 г., когда уйгуры — в то время еще дикий народ, — подкупленные китайцами, обрушились на тюркское государство и завоевали его, навсегда вычеркнув со страниц истории. На протяжении свыше тысячи лет о существовании тюркского государства не было ничего известно, и только китайские летописи, а позднее дешифрованные орхонские надписи открыли его заново.

Часть сибирских надписей была найдена на реке Орхон и ее притоке Кошо Цайдам (47,5° северной широты и 102,5° восточной долготы), другие — на реках Оби, Енисее, а также в Монголии и в восточном Туркестане. Письмо часто меняется, некоторым звукам соответствует до 10 знаков, весьма сходных, однако, между собой. Одна из наиболее обстоятельных орхонских надписей представляет собой хронику тюркского государства: в ней перечисляются имена правителей и годы их правления;

написана она была по повелению князя Кюль-тегина в 732 г. в память победы над китайцами. Другая, найденная на речке

Кошо Цайдам, сделана на мраморном монолите в 3,5 метра вышиной и написана на тюркском и китайском языках; это тронная речь какого-то тюркского властелина, имя которого, однако, разобрать не удалось¹. В алфавите, которым написаны сибирские надписи, 40 букв, в том числе четыре гласные; читается письмо справа налево. Финскому исследователю О. К. Доннеру удалось доказать, что оно было заимствовано из арамейского письма.

С падением тюркского государства на Енисее письмо его, как полагают, не исчезло. Некоторые исследователи выказывают то мнение, что оно еще долго удерживалось некоторыми тюркскими

Р и с. 38. Письмо ваттелутту на деревянной доске из Коцина.

племенами, позднее вытесненными на русские низменности и далее в Европу. Это произошло еще до того, как остальные сибирские и туркестанские племена приняли ислам. Одним из таких племен были куманы, осевшие на венгерской низменности и затем ассимилированные мадьярами. Они еще долго исповедовали языческую шаманскую религию, принятую когда-то в тюркском государстве. Но именно у них существование письма ничем не доказано. Говорят также о гуннах, аварах и печенегах, якобы сохранивших тюркское письмо, однако у нас нет никаких данных о том, чтобы какой-либо из этих народов вообще пользовался письмом; вероятно, именно отсутствие у них письма и было причиной того, что они исчезли, не оставив по себе памяти.

Единственным пережитком сибирского письма мы считаем так называемое секельское или гунно-скифское письмо, открытое в

¹ См. V. Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées*, «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne», т. V.

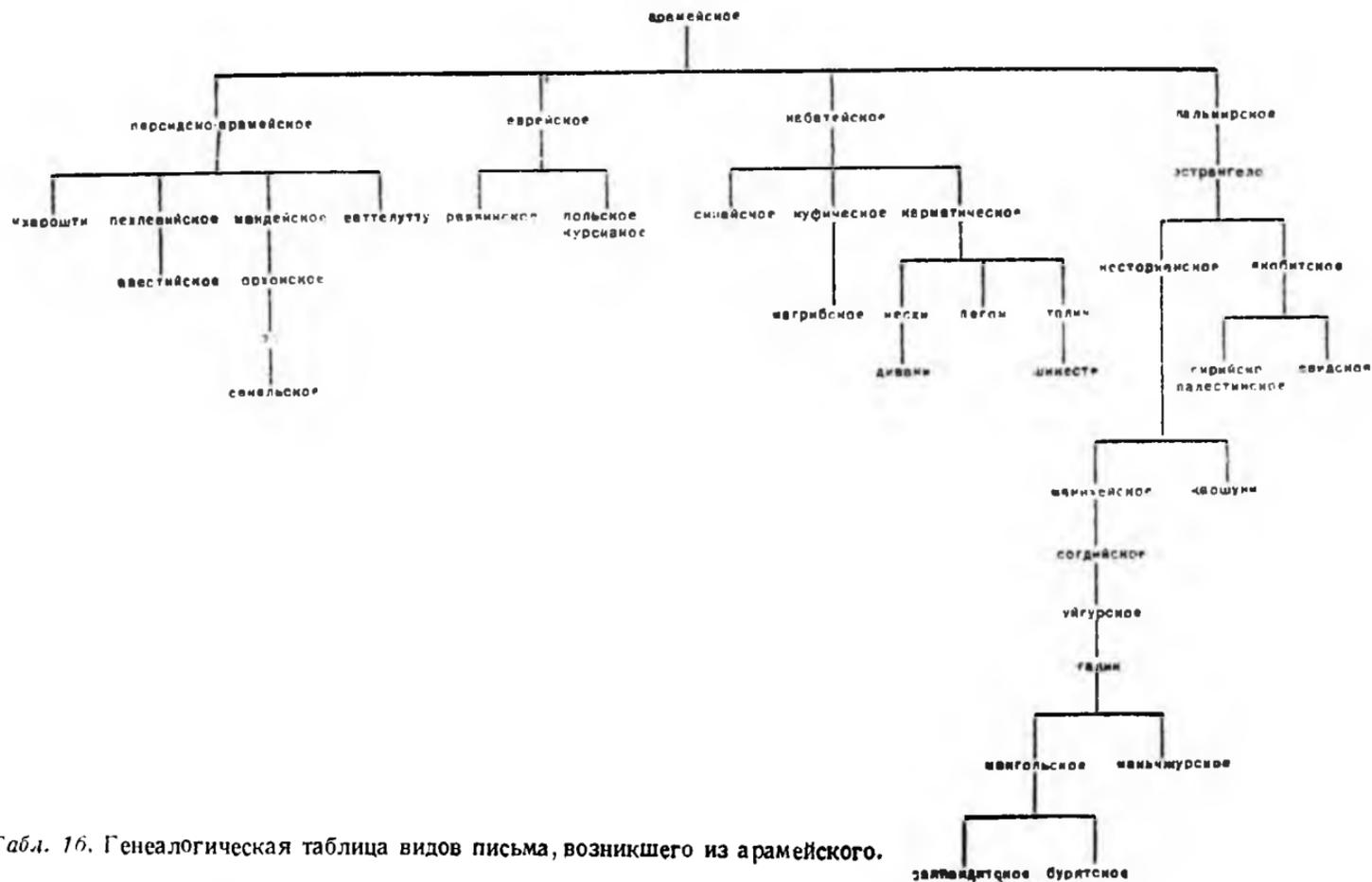

Табл. 16. Генеалогическая таблица видов письма, возникшего из арамейского.

1553 г. немецким путешественником Гансом Дерншвамом в Константинополе. Эта коротенькая запись, расписка в приемке лошадей¹, написана неизвестным письмом, в котором Томсену удалось установить модификацию сибирского. Язык ее представляет собой мадьярский диалект. Этим письмом пользовались секелы, жившие в Семиградии (мадьяризованное племя тюркского происхождения), но его распространение было, вероятно, весьма незначительно. Известна еще одна надпись (1501 г.) в костеле Чикшентмигали; однако подлинность ее подвергается сомнению, так как большая часть секельских рукописей является вообще подделкой эпохи барокко. Секельское письмо напоминает руны, и потому не исключена возможность известного влияния рунического алфавита на эволюцию 34 секельских знаков.

Кроме перечисленных алфавитов, необходимо в заключение упомянуть еще об южноиндийском письме ваттелутту, возникшем совершенно независимо из какого-то варианта персидско-арамейского письма. Это древнейший алфавит южной Индии, которым некогда пользовались все дравидские народности, в особенности тамилы. В южную Индию оно было завезено, повидимому, или евреями, или сирийскими христианами (древние записи которых открыты и расшифрованы Бернелом). В настоящее время оно почти всюду заменено другими алфавитами, удержавшись только на небольшой территории в южном Малабаре, в окрестностях города Коимбаторе. Тамилы перестали пользоваться им около XI века, после завоевания мадурского царства царями из династии Чола. Тем не менее письмо ваттелутту оказало большое влияние на развитие различных видов южноиндийского письма, например на современный алфавит тамиллов, древнее малдивское письмо, письмо грантха и др.

¹ Остальная часть сохранившейся записи говорит о нескольких белых гребцах, посланных в дар турецкому султану Солиману венгерским королем Владиславом.

Глава X

ТАЛМУД И КОРАН

Христианская библия, как известно, состоит из двух самостоятельных частей: Ветхого и Нового завета, причем Ветхий завет, с некоторыми незначительными изменениями, является вместе с тем и религиозной книгой евреев. А так как евреи писали и сейчас еще пишут кое-где по-древнееврейски, то многие считают, что Ветхий завет был написан вначале также на древнееврейском языке.

Хотя эта теория и звучит убедительно, однако она неверна: Ветхий завет никогда не был написан ни на древнееврейском языке, ни древнееврейским письмом. Излагая этот вопрос, мы должны в первую очередь остановиться на истории развития языка, так как он всегда предшествует письму. До II века до н. э. евреи называли свой язык «иегудит», то есть иудейский язык, и лишь позднее он получил наименование «гебраисти», то есть еврейский язык. Но, как мы знаем, большая часть книг Ветхого завета была написана только после возвращения евреев из вавилонского плена, когда во главе общественной жизни в Палестине стали священники, в сущности и правившие евреями до самого падения Иерусалима и изгнания евреев из Палестины. А между тем евреи ассимилировались задолго до этого; уже в 332 г. до н. э., когда Сирия была завоевана Александром Великим, вся Палестина говорила только по-арамейски. Отсюда ясно, что большая часть книг Ветхого завета была написана не на древнееврейском языке, а на арамейском, притом частично одним арамейским письмом, а частично и древнееврейским¹. Что же касается письма, известного нам теперь под названием «еврейского», то вполне очевидно, что оно образовалось не из древнееврейского письма, а непосредственно из арамейского: к этому времени древнееврейское письмо уже вышло из употребления, и им пользовались лишь для религиозных записей, которые должны были остаться в тайне от народа, то есть в качестве тайного письма.

Однако переход от древнееврейского алфавита к арамейскому совершился не сразу, а постепенно; прошло около 200 лет, прежде чем древнее письмо было окончательно забыто и из арамейского развилось новое, так называемое квадратное еврейское письмо

¹ Наиболее древняя книга — «Книга Деборы» — относится ко времени около 1000 г. до н. э., прочие книги — приблизительно к IX—VII векам до н. э.

(*kitab merubbā*), которым многие евреи пишут еще в наши дни¹. Необходимо заметить, что и это новое письмо евреи употребляли долгое время только для книг и рукописей; для надписей же и вообще для работ монументального характера они продолжали пользоваться старым алфавитом. Вероятно, развитие нового письма сильно тормозилось греческим влиянием, особенно сильно возросшим после завоевания Передней Азии Александром Великим. Говорить и писать по-гречески вначале было просто модным, а затем стало и потребностью культурных кругов Сирии и Египта. После тщетной борьбы это письмо приняли и сврси. В III веке Ветхий завет был переведен на греческий язык, так как к этому времени многие верующие говорили только по-гречески; перевод был выполнен александрийскими раввинами. Мы называем его переводом семидесяти толковников.

Наряду с Ветхим заветом весьма важной религиозной книгой евреев является Талмуд. Он был создан в первые века нашей эры; в новое время он стал основным источником раввинской литературы. Талмуд состоит из двух частей; первая представляет собой сборник небольших религиозно-юридических трактатов, сведенных в шесть книг (63 раздела) и получивших общее название Мишна; вторая часть, Гемара, что значит «полное разъяснение», включает в себя философские комментарии к Ветхому завету, а также трактаты по вопросам естествознания, географии, истории и др., написанные на восточноарамейском языке около 500 г. н. э. Мы называем язык Талмуда талмудическим сврйским, хотя в сущности это арамейский диалект.

Талмуд написан новоеврейским квадратным письмом, известным у нас под названием «еврейского». Прочие виды семитского письма (за исключением эфиопского) заимствовали из него названия знаков, а также порядок букв. Квадратное письмо является одним из первых видов письма Передней Азии, с которыми познакомились средневековые европейские ученые. Первоначально оно не имело знаков для обозначения гласных. Между тем религиозные соображения требовали правильного произношения слов древнего языка, в результате чего позднее возникло несколько систем обозначения гласных. Старейшая из них — это так называемые направляющие знаки (*matres lectionis*); по этой системе долгие гласные обозначались в тексте определенными согласными, которые, однако, не произносились; например, писали *hkmh*, читали *hōmā* (мудрость). С этим способом мы встречаемся уже в древнейших текстах, а также в некоторых разделах Библии. Однако эта система была слишком громоздкой и часто приводила к ошибкам, особенно в ударениях.

¹ Некоторые буквы в конце слова изменили свои формы, например *X*, *M*, *N*, *P*, *Z*.

В связи с тем что евреи в изгнании вскоре утратили свой язык, усваивая вместо него языки тех народов, среди которых они жили, а духовенству важно было сохранить точное, традиционное чтение старинных религиозных текстов, то потребовалось не только дополнить еврейское письмо особыми знаками для гласных, но, исходя из сохранившейся традиции и письменных памятников, ввести знак ударения и интонационные значки для богослужебного языка. Свод текстов, изданный с учетом этих требований и явившийся результатом продолжительной работы над ним в течение VI—XV веков, называется массоретским (традиционным). Так был

לְרִקְיעַ וּבֵין הַמַּיִם אֲשֶׁר מִשַׁל לְרִקְיעַ וַיְהִי כֵן וַיִּקְרָא אֱלֹהִים
 לְרִקְיעַ שָׁמַיִם וַיְהִי עֶרֶב וַיְהִי בֹקֶר וַיֵּשֶׁב
 וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יִקְוֹ הַמַּיִם מִתַּחַת הַשָּׁמַיִם אֶל מְקוֹם אֶחָד
 וַתֵּרָאָה הַיַּבְשָׁה וַיְהִי כֵן וַיִּקְרָא אֱלֹהִים לַיַּבְשָׁה אֶרֶץ וּלְמַקְוֵה
 הַמַּיִם קְרִיאִים וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים תִּשָּׂא
 הָאֶרֶץ רֶשֶׁט עֲשֹׂב מִזֵּרַע זֵרַע עֵשֶׂן פְּרִי עֵשֶׂה פְּרִי לְמִינֵו
 אֲשֶׁר זֶרַע בֹּן עַל הָאֶרֶץ וַיְהִי כֵן וַתֵּצֵא הָאֶרֶץ רֶשֶׁט עֲשֹׂב
 מִזֵּרַע זֵרַע לְמִינֵהוּ וַעֲשֵׂה פְּרִי אֲשֶׁר זֶרַע בֹּן לְמִינֵהוּ
 וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים כִּי טוֹב וַיְהִי עֶרֶב וַיְהִי בֹקֶר יוֹם שְׁלִישִׁי

Р и с. 39. Еврейское квадратное письмо. Рукописное Пятикнижие.

создан единый для всех евреев текст Ветхого завета и Талмуда. Старейшим списком является Codex petropolitanus, обнаруженный в 1839 г. караимским ученым Фирковичем в синагоге города Чуфут-кале (Крым) и в настоящее время хранящийся в Ленинграде; он относится к 916 г. н. э. Массореты ввели обозначение ударения и гласных, удвоение согласных (геминация), опущение нейтрального звука *ō*, ослабление согласных между гласными, установили количество и качество гласных и т. д. Но, несмотря на это, массоретский текст все же не является точной копией древнееврейского языка.

Для обозначения гласных существует несколько способов. Наиболее известные и употребительные из них — вавилонский и тиверийский. По вавилонской системе, введенной на основе вавилонского Талмуда, знаки для гласных ставятся над отдельными

буквами, но иногда употребляются и «matres lectionis»¹. По другому, более удобному способу, введенному раввинской школой города Тивериады, диакритические значки пишутся под буквами; вероятно, это пережиток влияния несториан (о которых мы скажем ниже). В настоящее время мы различаем двоякое произношение религиозных текстов: сефардим, принятое у испанских и португальских евреев и их потомков в Голландии, Греции, Болгарии, Югославии, северной Африке и Китае, и ашкеназим, принятое у немецких, польских, русских и чехословацких евреев.

Искусство письма у евреев в средние века достигло высокой степени совершенства, несомненно под влиянием христианских художников. Мы находим у них немало религиозных книг, написанных золотом на пергаменте пурпурной окраски, с прекрасно выписанными инициалами (заглавными буквами), раскрашенными в разные цвета; во многих книгах строго соблюдена одинаковая высота букв, изящно исполнены диакритические значки. Большое внимание уделено в них также выбору пергамента, переплету и т. п.

В средние века путем упрощения и уменьшения знаков из квадратного письма возникло раввинское письмо, введенное французским раввином Раши (Шеломо бен Иццхаки) из г. Труа (род. в 1040 г.) и впоследствии усовершенствованное и распространенное испанскими раввинами. Раввинское письмо пользуется теми же массоретскими значками, что и квадратное; неизменными остались также порядок букв и их произношение. Этим алфавитом написаны большая часть раввинских комментариев к Ветхому завету и многие другие религиозно-юридические сочинения. Так как квадратное письмо было довольно трудоемким, то евреи уже в VIII веке стали пользоваться курсивом, который и лег в основу современного еврейского рукописного письма. Нам известны четыре курсивные формы: польская, наиболее распространенная среди евреев многих стран; итальянская, теперь не существующая, употреблявшаяся ранее евреями в Италии и Испании; левантская, применяемая евреями на Ближнем Востоке, и, наконец, марокканская, у североафриканских евреев.

Ошибочно думать, будто все книги и газеты, написанные и отпечатанные еврейским письмом, написаны исключительно на древнееврейском языке. Это неверно. Как известно, значительное большинство евреев с произношением ашкеназим говорит на диалекте немецкого языка, называемом идиш (или еврейским жаргоном). Литература на этом языке весьма обширна, она включает поэзию, романы, научные сочинения и т. д. Все они печатаются или квадратным, или раввинским письмом. Этими же типами письма

¹ Иногда для обозначения гласных пользуются полугласными; например, вместо *a* пишут «алеф», вместо *u* — «вав», вместо *i* — «йод».

пользуются североафриканские и сирийские евреи, говорящие теперь на арабских диалектах; они также пишут и печатают ими всевозможные документы и книги на местном арабском наречии. Персидские евреи для транскрипции с персидского языка употребляют древнееврейское письмо; им же пользуются индийские евреи для транскрипции с южноиндийских дравидских языков. Известна,

наконец, попытка переписывать китайские слова раввинским алфавитом. Еврейская неортодоксальная секта литовских караймов также прибегает к древнееврейскому письму, но исключительно для религиозных целей; для других записей они употребляют польскую латиницу, хотя и говорят по-татарски¹.

После первой мировой войны древнееврейский алфавит получил официальное признание в Палестине. Евреи, иммигрировавшие сюда с разных концов мира, объявили искусственно созданную форму обновленного древнееврейского языка официальным языком и стали печатать на нем все объявления и распоряжения. На этом же языке велось и преподавание в иерусалимском еврейском университете; впрочем, количество говорящих на нем пока невелико и ограничивается несколь-

кими тысячами энтузиастов сионистского движения.

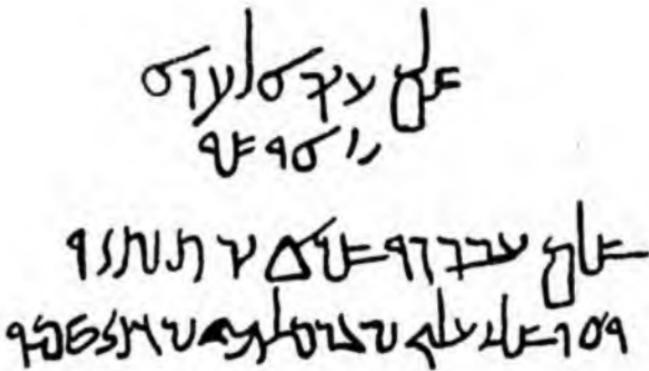
Последнее переселенческое движение, возникшее в центральной Аравии и достигшее границ Передней Азии, получило историческую

¹ Эта чрезвычайно интересная секта, насчитывающая около 3000 приверженцев, издавала до войны два журнала. Один из них, научного содержания, выходил в Вильно на польском языке под названием «*Mu'el karaïmska*»; другой печатался в Луцке латиницей и выходил на татарском наречии; он назывался «*Kağaj Awazu*» и представлял собой ежемесячный журнал для легкого чтения.

древнееврейское	еврейское	раввинское	польское	происхождение	древнееврейское	еврейское	раввинское	польское	происхождение
א	א	א	א	א	א	א	א	א	א
ב	ב	ב	ב	ב	ב	ב	ב	ב	ב
ג	ג	ג	ג	ג	ג	ג	ג	ג	ג
ד	ד	ד	ד	ד	ד	ד	ד	ד	ד
ה	ה	ה	ה	ה	ה	ה	ה	ה	ה
ו	ו	ו	ו	ו	ו	ו	ו	ו	ו
ז	ז	ז	ז	ז	ז	ז	ז	ז	ז
ח	ח	ח	ח	ח	ח	ח	ח	ח	ח
ט	ט	ט	ט	ט	ט	ט	ט	ט	ט
י	י	י	י	י	י	י	י	י	י
כ	כ	כ	כ	כ	כ	כ	כ	כ	כ
ל	ל	ל	ל	ל	ל	ל	ל	ל	ל
מ	מ	מ	מ	מ	מ	מ	מ	מ	מ
נ	נ	נ	נ	נ	נ	נ	נ	נ	נ
ס	ס	ס	ס	ס	ס	ס	ס	ס	ס
ע	ע	ע	ע	ע	ע	ע	ע	ע	ע
פ	פ	פ	פ	פ	פ	פ	פ	פ	פ
צ	צ	צ	צ	צ	צ	צ	צ	צ	צ
ק	ק	ק	ק	ק	ק	ק	ק	ק	ק
ר	ר	ר	ר	ר	ר	ר	ר	ר	ר
ש	ש	ש	ש	ש	ש	ש	ש	ש	ש
ת	ת	ת	ת	ת	ת	ת	ת	ת	ת

Табл. 17. Различные виды еврейского письма.

известность тем, что из его среды вышел великий религиозный реформатор Мухаммет, основатель ислама. Подобно арамейцам, арабы тоже начали с мирного проникновения — без ожесточенных боев и уничтожения культурных ценностей — из центральной Аравии в Трансиорданию, затем в Набатею, Сирию и Месопотамию. И только ислам, воинствующее вероучение пророка Мухаммета, направил их энергию в новое русло; начиная с VIII века н. э. арабы превратились в завоевателей в подлинном смысле слова. На породистых конях, с мечом в руке, они вместе с новой религией насильственно распространили свое господство от берегов Мертвого моря, через северную Африку, до плодородных равнин южной Испании, подчинив себе Сицилию, Сардинию и даже южную

Р и с. 40. Синайское письмо.

Францию, а на востоке — через Персию и Афганистан — за реку Инд¹. Правда, созданная таким путем мировая империя халифов просуществовала недолго и вскоре распалась на много больших и малых государств; однако арабский стиль сохранился во многих странах, и арабский язык, распространившийся вместе с арабским письмом, безвозвратно вытеснил оттуда туземные языки и туземные виды письма.

Арабское письмо возникло из набатейского письма. Оно родилось не сразу, а создавалось постепенно; нам известно несколько его доисламских форм. Первая из них — синайское письмо, возникшее непосредственно из набатейского; халифы каменистой Аравии приняли его сразу же после того, как римляне оставили их страну. Это переходный, примитивный тип, хотя в его формах и можно распознать позднейшие формы классического арабского письма.

¹ Очень четкая карта современного распространения ислама напечатана на фронтиспise книги R. Lévy, An introduction to the sociology of Islam, Лондон, 1935.

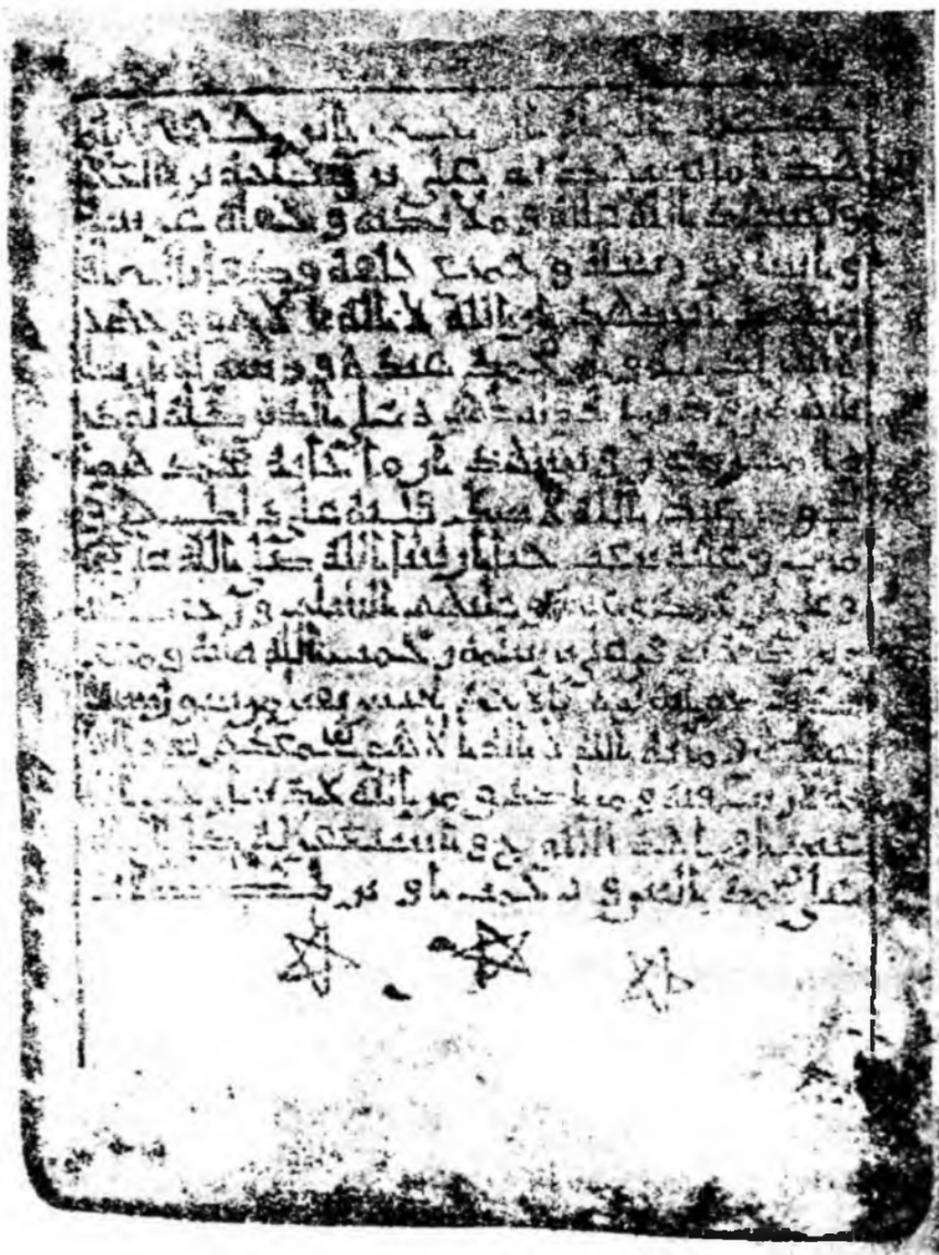
Им исполнена надпись халифа Эн-Немара (328 г. н. э.). Вторая переходная форма — карматическое письмо, употреблявшееся в северной Аравии и Сирии, более изящное по форме. Этим письмом исполнены, например, надпись, найденная в Зебеде, к юго-востоку от Алеппо (512 г. н. э.), харранские надписи 568 г. и др. Ни синайский, ни карматический алфавит не получили широкого географического распространения, и не все доисламские арабы пользовались им. Сохранившиеся образцы доисламской арабской литературы были записаны значительно позднее на основе устной традиции.

Третьей и самой интересной формой было кувфическое письмо, названное так по имени города Куфа на Евфрате. Это — угловатое, широкое, орнаментальное письмо, применявшееся для надписей и введенное в употребление вскоре после смерти Мухаммета. Старейшие надписи первых халифов и надписи на их монетах исполнены исключительно кувфическим письмом; обязательным является это письмо и для Корана, если его пишут на коже газели. Еще много времени спустя, после того как в арабском мире внедрилось новое, сокращенное письмо, хорошо известное в наше время, надписи в мечетях и дворцах исполнялись кувфическим письмом, пережившим, таким образом, халифат.

Первым письменным памятником арабской литературы является Коран (qur' ān), творение Мухаммета, продиктованное ему, как гласит легенда, архангелом Гавриилом. Он был написан в первой половине VII века или самим Мухамметом, или членами его семьи, принадлежавшей к обширному роду Кораиш, выходцев из Мекки. Коран, как и позднейшие памятники, выполнен беглым курсивом, местами напоминающим стенографию и возникшим под сирийскими влияниями из набатейского письма. Вскоре после его введения оба старших типа (синайский и карматический) были оставлены, и в течение некоторого времени употреблялось одно кувфическое письмо.

Арабский алфавит содержит 29 букв — согласных и полугласных; имеются также диакритические значки для гласных. От других описанных выше форм письма, возникших из финикийского алфавита, он отличается тем, что в нем одна и та же буква может встречаться в четырех различных формах в зависимости от того, стоит ли она обособленно, в начале, в середине или в конце слова. Порядок букв в алфавите несколько изменен и перестроен по принципу сходства формы отдельных букв. Для обозначения гласных сверху и снизу букв ставятся особые значки, имеется также специальный знак (удвоения). Арабское письмо, носящее название несхи или наски, возникло, вероятно, в Египте после его завоевания; об этом свидетельствует большое количество папирусных свитков и обрывков, исписанных ранними формами нового письма¹.

¹ Значительным собранием арабских папирусов располагает Восточный институт в Праге.

Р и с. 41. Надгробный камень с надписью куфическими письменами.

По мере завоеваний арабскими халифами других государств арабское письмо распространялось по всей Передней Азии и северной Африке. Ислам — воинствующая религия; с боями проникал он к народам, а вместе с ним и священная книга Коран. А так как Коран (о чем говорится в нем самом) нельзя было ни переводить

Р и с. 42. Страница из Корана. Куфическое орнаментальное письмо.

на другие языки, ни переписывать другим письмом, то покоренные народы вместе с религией были вынуждены принимать язык и письмо своих завоевателей. В тех же странах, где употреблялось иное письмо, как, например, в Египте, Персии или Сирии, последнее постепенно уступило место арабскому письму.

Распространению арабского языка способствовало также то обстоятельство, что в Коране в отличие от других рукописей было строго выдержано обозначение гласных. Арабский язык распа-

дается на бесчисленное множество наречий и говоров. У каждого кочевого племени бедуинов, в каждом селении феллахов, в каждом городе и в каждой области имеется свой диалект, изобилующий присущими ему одному словами и формами. Но язык Корана неизменен; это так называемый классический, или литературный,

Р и с. 43. Арабское орнаментальное письмо (несхи).

арабский язык, резко отличающийся от языка других книг, которые писались часто на разных наречиях, из-за чего возникали серьезные затруднения при чтении арабского текста. То же мы наблюдаем и в современных книгах и газетах, которые обычно печатаются местной разновидностью, зачастую отличной от литературного арабского языка. Все попытки ввести единый литературный язык до сих пор не дали результатов, так как большинство писателей или придерживается архаической формы, или же пользуется своим родным наречием.

Насколько неисчислимы наречия, настолько же многочисленны здесь и виды письма. Каждая эпоха и каждая область налагают на арабский алфавит свой исторический или местный отпечаток. Формы букв, их взаимоотношения, наклон, высота, длина и ширина непрерывно изменялись и продолжают меняться до сих пор. Специалисты по арабской палеографии насчитывают около 120 таких новообразований; наиболее распространенный тип — несхи, возникший в Египте в результате употребления папируса и тростникового пера, называемого qalem. Турецкие султаны для своей

Р и с. 44. Другая форма арабского орнаментального письма.

дворцовой корреспонденции пользовались одним видом письма, поэты — другим, авторы сочинений по истории и географии — третьим, торговцы лошадьми — четвертым, любовные письма писались пятым, уличные сатирические надписи на стенах — шестым и т. д. Некоторые из этих форм, известных у нас под общим названием *diktus*, весьма трудны для чтения и несколько не уступают нашей стенографии ни в смысле экономии места, ни в скорости письма. Наиболее известны из них: рика, сюлюс, дивани, иджазет и др. Письмо рика чрезвычайно неразборчиво; оно возникло в Царьграде, и арабы называют его «турецким письмом». Форма дивани, употребляемая турками в качестве канцелярского письма, возникла якобы из карматического письма, модификацией которого, возможно, является несхи. Письмо сюлюс — орнаментальное письмо;

иджазет употребляется на монетах и для названий глав. По мнению некоторых палеографов, куфическое письмо представляет собой старшую монументальную форму; прочие формы — курсивные.

По мере распространения ислама и господства арабов росла и арабская цивилизация. Возник великий халифат, простиравшийся от Испании до Индии; после его падения на его месте образовалось множество государств разной величины, управляемых арабскими династиями. При дворах халифов и вельмож собирались поэты и ученые, процветали все виды литературы, из которой впоследствии многое почерпнуло и христианское средневековье. Писцы пользовались большим почетом, из их трудолюбивых рук выходили великолепные произведения каллиграфического искусства ¹.

Р и с. 45. Извод джери.

Во избежание идолопоклонства ислам запрещал изображение человеческих фигур. Вследствие этого арабские художники могли прибегать только к растительному орнаменту, к различным вариациям письма, которые они и использовали наилучшим образом. Ни в какой другой цивилизации мы не встречаемся с таким утонченным применением надписей и вообще письма для украшения стен и иных поверхностей, как здесь; именно этим, повидимому, и объясняется столь большое разнообразие форм многих букв арабского письма. За недостатком других объектов исламские резчики по камню и живописцы украшали стилизованными надписями из Корана залы мечетей, покои дворцов и частных домов, делая это с необычайным вкусом, которым мы и теперь еще, спустя много веков, можем только восхищаться.

Не меньшее внимание уделяли арабские каллиграфы и рукописным спискам Корана, поля которых украшались прекрасными разноцветными орнаментами. Для этого они использовали пурпур, золото, серебро, финифть, кожу. Также стремились они и к равномерному расположению письма по странице с тем, чтобы ни одна фраза не заканчивалась по середине строки. Так как в арабском языке слово, заканчивающее строку, не разделяется на части,

¹ Широкой известностью пользовалась школа каллиграфии в городе Куфа, затем гренадская и др.

Р и с. 46. Арабский папирус из собрания Восточного института в Праге.

то для получения строк равной длины предшествующее слово вытягивали; правда, такие растянутые буквы иногда оказывались довольно причудливыми¹.

Наивысшего расцвета арабская литература достигла в течение VIII и XVI веков, поэзия — в XII веке. Начиная с XIII века арабские влияния проникают в христианскую поэзию и науку, главным образом благодаря знаменитым мавританским

¹ В переводах Библии, отпечатанных арабским письмом в Лондоне, это основное правило арабской каллиграфии не соблюдено, что снижает их ценность в глазах арабов.

Р и с. 47. Обрывок другого папируса из того же собрания.

училищам в Испании. Однако в конце XV века этот плодотворный процесс развития и взаимовлияния обеих культур был насильственно прерван завоеванием Гренады и последующим изгнанием мавров из Испании. Вытесняя или отодвигая на задний план письмо покоренных народов в одних местах, арабское письмо в других местах, наоборот, способствовало возникновению своей литературы у бесписьменных народов. Любопытно, что среди всего этого многообразия народностей только одна народность — семитская; это небольшое родственное арабам племя харари (Абиссиния), которое в XVI веке вместе с исламом заимствовало и арабское письмо.

Особенно быстро осваивали новое письмо народности, принадлежащие к обширному тюрко-татарскому семейству, что привело в дальнейшем к возникновению новых народных литератур. Этому освоению в значительной мере способствовало то обстоятельство, что арабское письмо с помощью диакритических значков может быть сравнительно легко приспособлено для передачи многих других языков и таких звуков, которых нет в самом арабском языке. Этим и воспользовались народы, по принуждению или добровольно принявшие ислам. На первый взгляд, их письмо очень сходно с арабским, однако арабы в нем не разбираются, так как некоторые из букв им неизвестны, другие же произносятся совершенно иначе.

Из тюрко-татарских народов, писавших до последнего времени турецкой разновидностью арабского письма, можно назвать прежде всего османских турок, у которых также возник целый ряд различных форм¹. Зачатки турецкой исламской литературы восходят еще к XIII веку; следы ее мы находим у анатолийских сельджуков. Собственно же турки (так называемые османские) вошли в семью письменных народов только с 1311 г., когда Ашик-паша написал первую книгу. Однако в то время турецкая литература почти всецело находилась под персидско-арабским влиянием, и количество национальных писателей в ней было невелико. Позднее, с 1850 г., турецкая литература подпала под влияние французской, и мы лишь изредка встречаем в ней произведения оригинального характера. Первая печатная книга вышла в 1730 г. При таких скромных масштабах туркам сравнительно легко было ввести у себя, по инициативе президента Кемаля Ататюрка, латиницу и перепечатать ею произведения древней литературы.

Разновидностью арабского письма пользовались также крымские, казанские и тобольские татары, кавказские и иранские азербайджанцы, кумыки (Дагестан), киргизы, джагатайцы, туркмены, таджики и узбеки (Туркестан), кашгарские тюрки (Синьцзян), ногайцы (Кавказ) и гагаузы (Добруджа). Наибольшего расцвета

¹ Впрочем, турецкая разновидность не вполне соответствует фонетике языка.

туркестанская литература достигла в XV—XVII веках в Самарканде, Бухаре и Герате. Виднейшими авторами являлись Алишер Навои и Абул Гази Багадур Хан. Кроме того, арабское письмо применялось в XIV веке, во времена монгольского владычества, у поволжских булгар, среди развалин столицы которых (г. Булгары) в XVIII веке было найдено несколько надгробных надписей.

Исключительно сильной была экспансия ислама в Африке. Она проникла там до самых южных, чистонегритянских областей, а вместе с нею распространялась и арабская культура. Североафриканские берберы и кабилы часто принимали вместе с религией и язык завоевателей, почему мы находим очень мало произведений, написанных на берберских наречиях. Они встречаются преимущественно в Марокко, где за последнее время появилась кое-какая литература — на севере у мавров, на юге у шёлхов, а затем и в Алжире — у собственно берберов и кабилы. Применение здесь арабского алфавита потребовало добавления к нему всего двух букв.

Негрские народности Судана также имеют несколько сборников стихов и пословиц, а также переводы библии и еще кое-какие книги, напечатанные арабским письмом. За последнее время такого рода литература появилась на языках мандинго (Французский Судан), Фуль (Сенегалия), канури и багирми (провинция Чад), хауса (Нигерия) и нуба (Египетский Судан). Неплохой сборник поэтических и прозаических произведений туземных авторов мы находим также у суахили (Занзибар), относящихся к народностям, говорящим на языке банту, которые для передачи своего языка арабским алфавитом добавили к последнему три новые буквы. Той же модификацией пользуются и обитатели Коморских островов, говорящие на родственном языке.

В средние века южноарабские купцы открыли остров Мадагаскар и обратили часть туземцев, мальгашей, в свою веру. Язык мальгашей принадлежит к группе индонезийских (малайских) языков, но произношение некоторых букв у них было изменено, другие же снабжены диакритическими значками. Почти все мадагаскарские рукописи написаны на языке антамбанхуака, представляющем собой смесь арабского и мальгашского.

Далее, мы встречаемся с арабским письмом в Испании. Средневековый южноиспанский диалект, на котором пишут арабским письмом, называется альямиадо; рукописи, исполненные им, хранятся в настоящее время в испанских архивах¹. Наиболее известные из них — «Poema de Jūcif» и стихотворения Махомата эль-Хартосе и Мухамеда Рабадана.

¹ Лучшим знатоком письма альямиадо является наш соотечественник, живущий в Америке, Р. А. Никль, который применяет для транскрипции этого испанского диалекта чешский фонетический алфавит.

В горной области северного Ирака и прилегающих к ней частях Персии, где обитают курды, население также исповедует ислам (остальные мусульмане не считают их правоверными, так как у них частично сохранились пережитки старых религий и суеверий); однако их священники почти не владеют грамотой, и поэтому рукописи, написанные на курдских диалектах, встречаются очень редко. Жители Персии (как сами персы, так и другие народы), перенявшие вместе с религией и арабское письмо, переработали его совершенно иначе, чем прочие народы, и потому о них мы будем говорить особо.

У соседей персов — афганцев (сами они называют себя пушту) письмо возникло очень поздно. Старейшая рукопись их восходит к 1417 г.; это — история племени юсуфзаи (живущего на границе с Индией), составленная Шехем Малим. Афганские авторы, весьма искусно приспособившие арабское письмо путем введения в него шести новых букв и знаков придыхания, обычно подражали персидским и арабским поэтам. И только в последнее время афганцы освободились от персидско-арабского влияния и приступили к созданию собственной литературы¹; однако их достижения в этом направлении пока еще очень

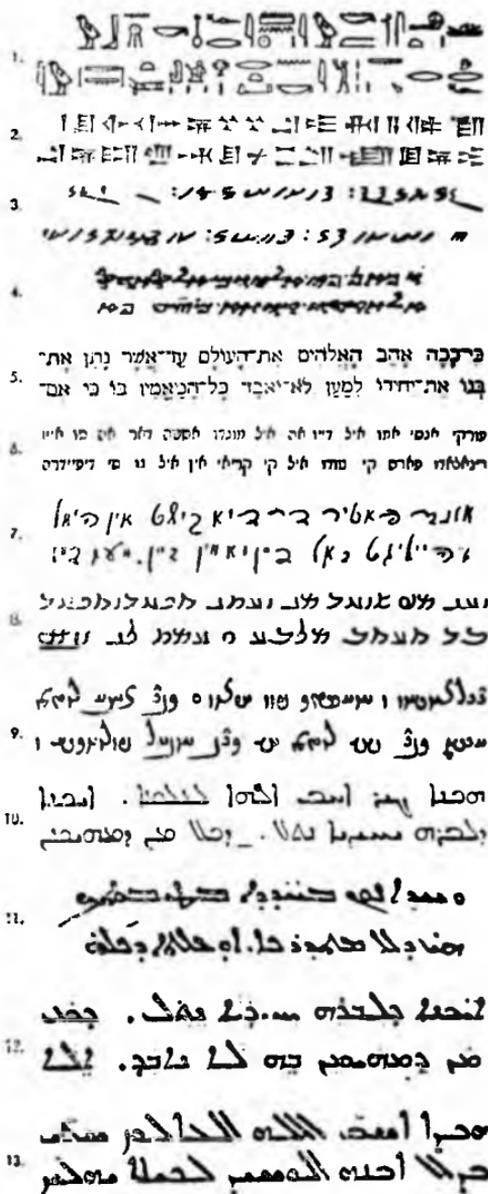

Табл. 18. Различные виды восточного письма:

1— иероглифы; 2— клинопись (набор); 3— демотическое мероитское письмо; 4— самаритянское; 5— еврейское; 6— раввинское; 7— новоеврейский курсив; 8— пехлевийское; 9— авестийское; 10— остроголово; 11— сирийско-палестинское; 12— несторианское; 13— каршунитское.

¹ Отцом афганской литературы считается Хушал-Хан (1640—1690 гг.).

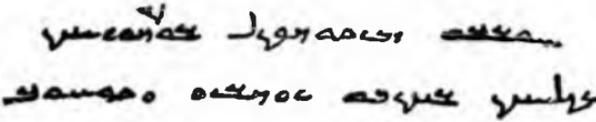
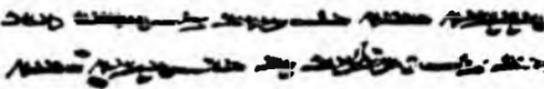
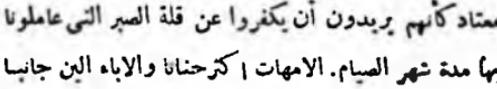
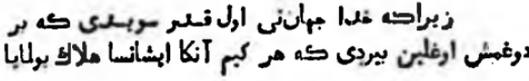
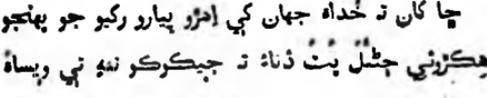
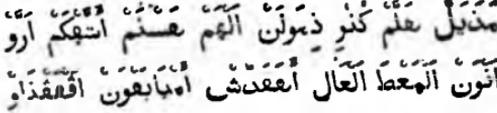
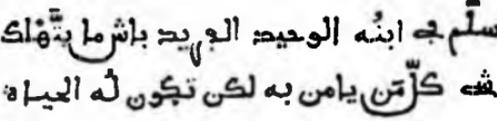
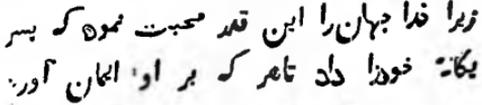
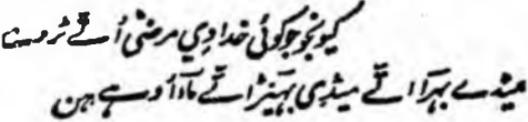
1.
2.
3. $\lambda\eta\sigma\sigma : \eta\sigma\sigma\eta : \lambda\zeta\phi\zeta : \lambda\gamma\eta\lambda\pi\eta\delta\iota\zeta :$
 $\alpha\theta\alpha\gamma\sigma : \lambda\eta\eta : \omega\Delta\mathcal{E} : \Phi\eta\mathcal{E} : \Theta\cup\eta : \Omega\mathcal{H} :$
4. $\phi\phi\phi : \lambda\eta\eta : \eta\zeta : \eta\zeta : \mathcal{E}\eta\zeta\zeta\lambda : \eta\eta\mathcal{E} : \lambda\Delta\sigma\sigma\eta : \eta\sigma\sigma :$
 $\eta\lambda\eta\eta : \lambda\eta\eta : \eta\eta\lambda\sigma\sigma : \eta\mathcal{E}\mathcal{E} : \lambda\eta\eta\eta\zeta\zeta\zeta : \mathcal{E}\zeta\mathcal{E} : \alpha\zeta\alpha\zeta :$
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.

Табл. 19. Другие виды восточного письма:

1— мандейское; 2— уйгурское; 3— эфиопское; 4— амхарское; 5— арабское; 6— дивани; 7— синдхи; 8— пегон; 9— магрибское; 10— талик; 11— насталик.

незначительны. В результате введения в правительственных учреждениях Афганистана языка пушту здесь появилось много официальных актов, объявлений и прочих документов¹, написанных арабским письмом (в настоящее время рассматривается вопрос о введении латиницы). У южных соседей афганцев, полудиких белуджей, собственного письма еще нет, и правительственная корреспонденция их маленького государства Лас Бела ведется пока на персидском языке².

К 711 г. агрессия магометан достигла границ Индии, а позднее распространялась нередко и почти на всю страну. Но в то время как династии завоевателей во вновь основанном государстве сменяли одна другую — сначала афганцы, а затем монголы и т. д., — ислам проникал все глубже и глубже. Теперь в собственно Индии насчитывается около 100 миллионов

¹ В Кабуле выходит и единственная афганская газета «Endgomene Adebî».

² Надпись на почтовых марках этого государства (представляющих собой филателическую редкость) также сделана по-персидски. Лас Бела занимает площадь в 18 471 кв. километр, жителей в нем всего 50 700 человек.

человек, исповедующих ислам. Наибольшего распространения достиг он в северо-западных районах Индии, прилегающих к Афганистану, а затем в Бенгалии. Вот почему, например, у жителей Пенджаба часть литературы напечатана арабским письмом; равным образом синдхи (населяющие одноименную провинцию), дополнившие алфавит знаками придыхания, наряду с бенгальцами тоже

пользуются в своей литературе разновидностью арабского письма несхи. Позднее оно распространилось и на север, в Кашмир, где им пользуются не только жители индийского Кашмира, но и тибетское племя балти. В центральной Индии деканцы, мусульманская часть народности маратхи, помимо собственного письма, пишут также по-арабски. В южной Индии смешанные потомки арабов, называемые мапила, пользуются арабским алфавитом для транскрипции с тамильского языка. Этот алфавит употребляют и многие народности и племена восточной Азии и Африки, хотя точно установить, пользуются ли они им для своего языка, мы не можем. Неизвестно пока также и то, насколько широко использовали арабское письмо для транскрипции со своих языков китайские мусульмане, среди которых мы находим много людей, принадлежащих к не китайским, так называемым «варварским» народностям (в провинциях Юньнань, Сычуань и Ганьсу) ¹.

Среди бесчисленных форм, возникших из арабского письма,

بمبن ترقى علوم مشرق سے شائع ہوتے تواریخ زبان مشرق کا
تواتر ۲

پرنیسر آونگر پیر تولد سے لکھتے

قواعد ہندی
ین لیتے لیتے الفاظ کا

ذخیرا

یہ کتاب تواتر ایل ایل ڈی اور آڈولٹ پاپر صاحب نے
تالیف کی ہے

۱۹۴۱ء

بہار اور موروا ریکھوالی عملداری کا مطبع

P и с. 48. Письмо талик. Титульный лист хинди-чешского словаря.

¹ В настоящее время в Китае насчитывается всего до 30 миллионов мусульман. Ислам появился здесь после 620 г. и носит название хвей-хвей; пророк Мухаммед по-китайски называется Му-хам-му-тех. Арабские надписи и памятники, написанные по-арабски, были обнаружены в Кантоне и в некоторых других местах. Что касается сиамских мусульман, которых насчитывается до 500 тысяч человек, то они, за редким исключением, вообще не умеют писать.

нам известны две своеобразные формы, которые можно рассматривать как самостоятельные виды письма. Это, прежде всего, персидский алфавит талик, представляющий собой в сущности сокращенную форму несхи и дополненный четырьмя новыми буквами. Персы стали писать им в IX веке, после того как древний язык пазенд (зендский язык) и соответствующее ему пехлевийское письмо вышли из употребления. В X веке знаменитый поэт Фирдоуси писал на новоперсидском языке исключительно письмом талик, хотя ему было известно и пехлеви. В конце XIV века каллиграф Мир Али из Тавриза усовершенствовал талик, и эта форма, получившая название насталик, стала общепринятым канцелярским письмом. Во второй половине XVII века из нее возникла стенография, известная под названием шикесте; она была разработана каллиграфом Шефия и усовершенствована дервишем по имени Абд эл Меджид из Таликана. Эта стенография применяется еще и в наши дни. Начиная с позднего средневековья персидский язык был введен в дипломатический обиход многих крупных и мелких государств Средней Азии и Индии, а правительственные канцелярии некоторых индийских раджей и магараджей пользуются им еще до сих пор.

Необходимо отметить, что многие персидские выражения, формы и обороты речи проникли даже в разговорную индийскую речь и занимают значительное место в языке урду (Индия). Памятники на этом языке написаны почти исключительно таликом в отличие от памятников на языке хинди (в сущности представляющим собой тот же урду), исполненных индийским письмом деванагари. Известная нам литература на языке урду восходит в старейших образцах к 1350 г., а наивысший расцвет ее относится к XVI веку. Письмом талик пишут в Индии также пенджабы и родственные им ланды.

Несмотря на то что персидский язык достиг весьма широкого распространения за пределами Персии, у себя на родине он не смог целиком вытеснить местные родственные языки. Из их числа можно назвать, например, язык мазендерани, на котором начиная со средних веков была создана богатая туземная поэзия, а также написано довольно много других произведений. Все они переданы письмом талик. В Европе они известны и изучены пока недостаточно. Исходя из этого, можно предположить, что и у других народностей, относящихся к так называемой группе каспийских наречий, например у талышей, татов, гиялков и др., также имеются произведения, написанные на их родном языке, но пока еще нам не известные.

Другой модификацией арабского письма является письмо пегон, применяемое для транскрипции языков индонезийской группы. В отличие от сокращенного талика, характеризуемого жирными знаками, шрифт пегона более стройный и широкий; главное его отличие состоит в наличии пяти новых букв и бесчисленного

количества диакритических значков, которые пишутся то над буквами, то под ними, так что текст пестрит ими. В этом алфавите нет, очевидно, ни одной буквы, не имеющей диакритических значков. Письмо пегон было введено первоначально писцами при дворах мелких царьков на Малайском полуострове, а так как малайский язык употреблялся в дипломатическом и торговом обиходе всего Восточно-Индийского архипелага, население которого говорит на языках, родственных малайскому, то туземным писцам было не так трудно научиться этому алфавиту и распространить его. На Суматре им пишут воинственные ачины и земледельцы минанхабау, на Яве пегон соперничает с древнеяванским алфавитом, возникшим из индийского письма; кроме того, им пишут — как на яванском, так и на зундском языке — занимающиеся морским разбоем моры или магинданау (обитатели Филиппинских островов) и купцы из Терната (Молуккские острова). Всюду, куда бы на острова Индийского океана ни проник ислам, за ним следует и письмо пегон. Но собственно малайцы постепенно переходят на латиницу.

Последнее письмо — магрибское — возникло не из арабской формы несхи, а по прямой линии из куфического письма. Оно сохранило как свои лапидарные формы, правда несколько суженные, так и свой строгий стиль и пользуется особой популярностью в западной части северной Африки, в Марокко, Алжире и Тунисе. Его применяют здесь наряду с письмом несхи не только арабские переселенцы, но и туземные берберские племена — кабилы и шёлхи.

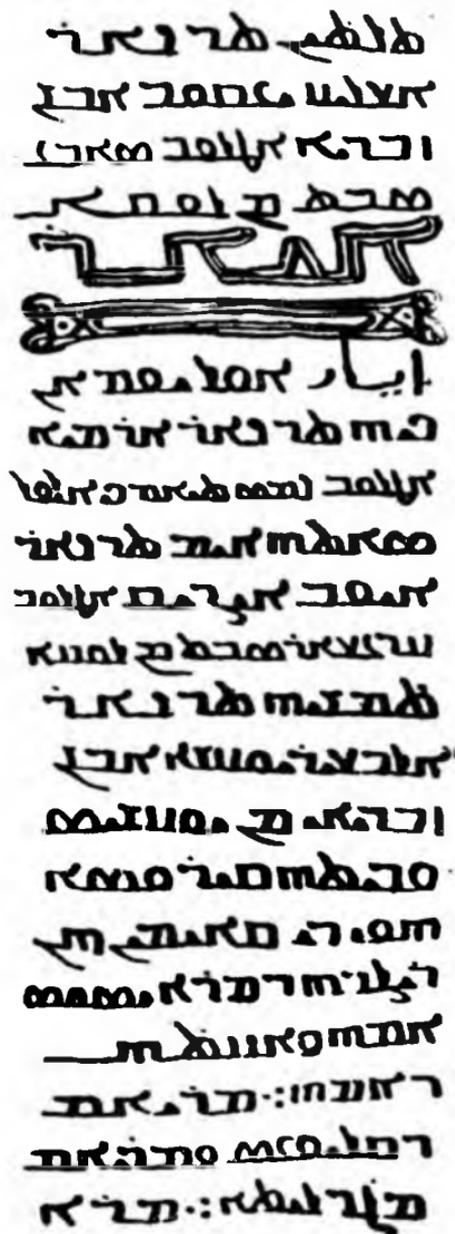
ИЗ СИРИИ В МАНЬЧЖУРИЮ

В предшествующих главах мы познакомились почти со всеми письменами семитских народов, возникшими из финикийского алфавита; нам остается рассмотреть лишь сирийское письмо и возникшие из него варианты и модификации. Эдесса (теперь Урфа), некогда столица государства Орхой, еще в римские времена была метрополией арамейской культуры. Здесь также возникло свое письмо, которое мы называем сирийским по греческому наименованию страны; оно стало письмом первых христиан. Древнесирийских надписей от языческих времен сохранилось мало; старейшая из них — надпись царицы Саддан, относящаяся к первой половине I века н. э. Во II веке Эдесса была уже христианизирована, и поэтому почти вся христианская литература на арамейском языке написана сирийскими письменами. Однако христиане не пользовались этим термином и называли как письмо, так и язык арамейским или эдесским. В III веке на арамейский язык была переведена библия. Перевод, выполненный сирийскими письменами, мы называем пешитта; впоследствии это письмо стало именоваться эстрангело — искажение арабского названия *saṭr andžiliyi*, означающего «письмо евангелия». Первоначально им писали сверху вниз, текст читался справа налево. В сирийском алфавите, как и в арабском, мы находим четыре типа букв, употреблявшихся в зависимости от того, стоит ли буква отдельно, в начале, в середине или в конце слова.

Расцвет сирийско-арамейской христианской литературы относится ко времени до VIII века, когда ее вытеснил победивший ислам. В короткое время арамейский язык был почти повсеместно заменен арабским и утратил свое значение. Арамейские наречия сохранились до XIII века только как язык просвещенных кругов, но массы были уже арабизированы. Начиная с X века вся литература окончательно перешла на арабский язык, арамейский же удержался исключительно как язык богослужения в приходящих в упадок христианских общинах, где туземное духовенство и сейчас еще обязано его знать. В упадке христианства, вырождении арамейского языка и сирийского письма были повинны в значительной мере сами сирийцы, жившие в постоянных раздорах, что и вызвало в V веке в Сирии церковный и языковый раскол. Единая христианская церковь распалась на три секты: мелхитов, иаковитов

отдаленную Маньчжурию. Вскоре в нестоарианском письме была введена вокализация по греческому образцу. Вначале несториане применяли, по аналогии с еврейским письмом, направляющие знаки, затем перешли к пунктуации: слабые гласные стали обозначаться точками под строкой, сильные — точками сверху. Однако в конце концов несториане склонились к системе якобитов и стали обозначать гласные уменьшенными греческими буквами над строкой. Мы находим несторианские надписи не только на монетах, но и на больших каменных блоках, рассеянных по всей центральной Азии, в Китае, Сибири, Маньчжурии. Это письмо приобрело большую популярность у среднеазиатских народов, и из него возникли различные виды письма для самых разнообразных языков. Им еще до сих пор пользуются «халдейские христиане», говорящие по-арамейски и живущие по берегам озера Урмии и в окрестностях Тур-абдина.

Одной из первых модификаций несторианского курсива является письмо каршуни. Первоначально им пользовались переписчики арабских сочинений для бесчисленных последователей Нестория, говорящих по-арабски. Позднее, когда несторианские миссионеры проникли в южную Индию и основали там христианскую церковь, они стали применять эту модификацию при переписке туземных имен и слов. Они прибавили к алфавиту восемь знаков, производных из письма малайалам, и пользуются им до настоящего времени. Потомки несториан в южной Индии, называемые там «христианами святого Фомы», давно ассимилировались, говорят на дравидском

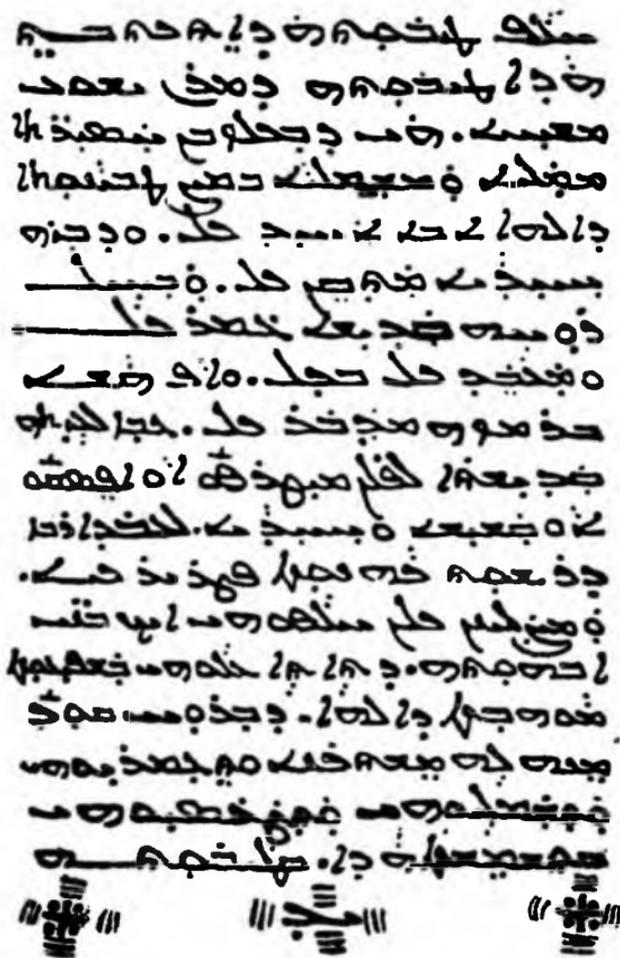

Р и с. 50. Сирийско-палестинское письмо. Иерусалимское евангелие.

языке малайалам, и лишь немногие из их духовенства знают еще арамейский язык и могут читать библейские тексты в подлиннике.

В течение первых веков нашей эры в христианское учение проникали различные религиозные учения Востока, что отрази-

лось как на самом вероучении, так и на обрядах. Некоторые богословы пытались создать некий синтез более древних религиозных воззрений с христианством, за что отлучались от церкви и подвергались гонениям. Такая же судьба постигла и христианскую секту манихеев, создавших любопытное учение — смесь гностицизма, маздаизма и т. п. После того как Мани был распят на кресте в 277 г., его последователи бежали в Среднюю Азию. В IV веке они слились с весьма близкой к ним буддийской сектой, в результате чего в учение манихеев вошли различные элементы учения великого индийского реформатора. Стали возникать манихейские монастыри, особенно в Туркестане; в 584 г. в Китае был построен первый манихейский храм. Эти сектанты писали модификацией

Р и с. 51. Рукопись несторианской проповеди.

сирийского письма, так называемой манихейской. Рукописные памятники, найденные в таримской котловине экспедициями Аурела Штейна, Лекока и Пеллио, были дешифрованы на основе эстрангело Ф.В.К. Мюллером. Все рукописи написаны, кроме согдийского языка, и на тюркском диалекте, что свидетельствует о широких масштабах распространения манихейства.

Одна из оригинальнейших религий Передней Азии — так называемое почитание дьявола. Эта религия исповедуется езидами,

стороны христиан, и особенно мусульман, они стали весьма недоверчивы и очень неохотно знакомят иноверцев со своим учением¹. Тем большей неожиданностью явились открытие и публикация их священных книг, копии которых добыл некий католический священник арабского происхождения. Книг этих две: одна написана на арабском языке и арабским письмом, другая, что весьма поразило всех, — никому неизвестными, якобы тайными, письменами, которые впоследствии дешифровал Биттнер. Язык этого памятника — местный курдский диалект, причем есть все основания думать, что и этот текст первоначально был написан арабскими письменами и лишь затем езидские священники переписали его своим «тайным письмом».

Езидский алфавит содержит 33 буквы, по большей части производные от несторианского алфавита. Однако имеется и несколько собственных знаков для звуков, типичных для курдского наречия данной рукописи и, очевидно, добавленных уже езидскими священниками. До настоящего времени нам известен лишь этот единственный документ, возраст которого Биттнером не установлен.

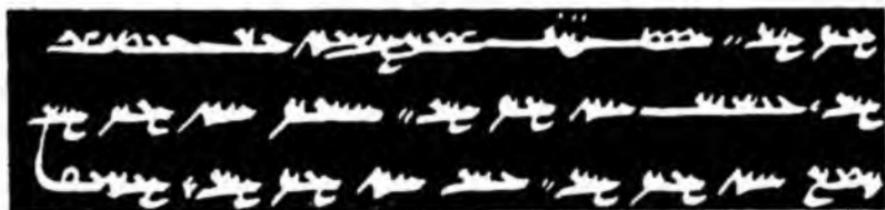
Из манихейского письма приблизительно в VIII веке возникли два согдийских алфавита — старший и младший. Впервые мы ознакомились с ними по рукописям, обнаруженным в Средней Азии и вывезенным оттуда упомянутыми выше научными экспедициями. Согдийским письмом писались религиозные сочинения — буддийские, несторианские и манихейские, а также некоторые юридические памятники. Язык их, ранее неизвестный, также именуется согдийским по старому названию страны, где обитал этот народ, принадлежащий к иранской ветви. В первой половине I века согдийцы, отражая набеги турецких племен, прогнали их в Среднюю Азию, где последние жили еще в IX веке (например, в Монголии), о чем свидетельствует прежде всего надпись, обнаруженная в Кара Балгасун. Остатки согдийского народа сохранились до наших дней в виде небольшого племени ягноби, обитающего в горной долине Таджикистана.

Тюркские племена, главным образом уйгуры, прогнав согдийцев и другие иранские племена на восток, заимствовали в то же время их более высокую культуру и со временем переработали ее

¹ Единственным источником наших познаний о езидях было до последнего времени изданное на французском языке извлечение из редкой турецкой книги Нури-паши «Abede-i-Iblis jachod taufe-i-baghije-i Jezidi jeje bir pazar» («Взгляд на слуг дьявола или мятежную шайку езидов»), выпущенной в Мосуле около 1900 г. в 50 экземплярах. Весь остальной тираж фанатики-магометане сожгли вместе с типографией, как только по Мосулу разнесся слух о том, что печатается сочинение о поклонниках дьявола. В настоящее время езидов насчитывается около 40 тысяч. Новые материалы о них приведены в книге: Roger L e s c o t, Enquête sur les Yezidis de Syrie et du Djebel Sindjar, «Mémoires de l'Institut français de Damas», т. V, Бейрут, 1938.

применительно к своим условиям. Из старшего согдийского алфавита они создали уйгурское письмо, которое, таким образом, является оригинальным тюркским письмом. Им писали почти все тюркские и монгольские племена Туркестана и Монголии; исчезло оно лишь после того, как турецкие племена приняли ислам. В 1069 г. Юсуф Хас Хаджибу написал этим письмом большой религиозно-философский труд «Kudatku Bilik», рукопись которого хранится в настоящее время в Вене.

Уйгурскими письменами были написаны также и многие несторианские и буддийские трактаты, переводы с персидского, поэтическое сочинение «Мирадж-Наме» и даже некоторые магометанские книги — в период, предшествовавший окончательному пере-

Р и с. 53. Уйгурская рукопись.

ходу на арабский алфавит. Первые успешные попытки дешифровки уйгурских рукописей принадлежат Клапроту (Париж, 1811 г.). В 1204 г. Тай ян хан, князь монгольского племени найманов, ввел уйгурское письмо в западной Монголии; впоследствии Чингисхан и придворная канцелярия его преемников пользовались этим письмом вплоть до начала XV века. Все приказы и распоряжения многочисленных монгольских князей писались в тот период исключительно уйгурским алфавитом. В библиотеке Ватикана хранится письмо хана Гуюка папе Иннокентию IV, в Ленинграде — пятистрочная надпись на гранитной доске, найденной на реке Онон под Нерчинском, и т. д. Как уйгурские, так и согдийские памятники написаны камышовой палочкой или кистью на папирусе местного производства, изредка на шелку.

Монголы — единственный народ, который, по нашим сведениям, пять раз менял письмо. До XIII века они, видимо, вообще не знали письменности. Позднее они ввели у себя уйгурское письмо, которым и пользовались наряду с другими типами письма до конца XIV века. Хан Кублай пытался ввести китайское письмо, однако безуспешно, так как преобладавшее повсеместно, как более легкое и простое, уйгурское письмо не сдало своих позиций. Ученый тибетский монах Тсорджи Осир, призванный Кублаем для перевода на монгольский язык буддийских религиозных книг, дополнил уйгурский алфавит пятью знаками, производными от тибетского письма.

монгольское		валландатское		маньчжурское		буятское		проименование
ивч.	исч.	ивч.	исч.	ивч.	исч.	ивч.	кон.	
1	2	3	4	5	6	7	8	a
1	2	3	4	5	6	7	8	e
1	2	3	4	5	6	7	8	i
1	2	3	4	5	6	7	8	o
1	2	3	4	5	6	7	8	u
1	2	3	4			7	8	ö
1	2	3	4			7	8	ü
				3	4			ö
1	2	3	4	5	6	7	8	n
9	10	11	12	13	14	15	16	б
		17	18	19	20	21	22	p
23	24			25	26	27	28	q, k
29	30			31	32	33	34	g
35	36	37	38	39	40	41	42	k, h
43	44	45	46	47	48	49	50	g'
51	52	53	54	55	56	57	58	m
59	60	61	62	63	64	65	66	l
67	68	69	70	71	72	73	74	r
75	76	77	78	79	80	81	82	t
83	84	85	86	87	88	89	90	d
				91				f
92	93	94	95			96	97	j
98	99	100	101	102	103	104	105	s
106	107	108	109			110	111	z
112	113	114	115					dz
116	117	118	119			120		c, c'
121	122	123	124			125		q, u

Табл. 21. Образцы письма из центральной Азии.

Этот новый алфавит назывался галик; им были написаны все монгольские переводы с санскрита. Порядок букв этого письма свидетельствует об индусском влиянии, вообще же говоря, это — сложное письмо, несвойственное монгольскому языку. На другой попытке использовать знаки тибетского алфавита, введенного монахом по имени Пхагспа, мы остановимся в главе о тибетском письме.

Последняя и окончательная редакция, которой удалось, наконец, полностью устранить недостатки более ранних алфавитов и навсегда вытеснить уйгурское письмо, известна под названием монгольского алфавита¹. Он был образован из галика путем устранения знаков, служащих для обозначения немонгольских звуков, и некоторых изменений в форме букв. Этот алфавит содержит 24 буквы, в том числе 7 гласных, причем текст пишется в направлении сверху вниз. Монгольская литература носит по большей части религиозный характер; она включает переводы буддийских текстов, дидактические сочинения и легенды о монахах и святых.

Как на особую редкость указывают на несколько шаманских текстов. Остальная литература монголов, небольшая по объему, представляет собой юридические и медицинские сочинения и небольшое количество научных книг, эпических поэм и поэтических произведений небуддийского содержания. Первая типография, печатавшая монгольским письмом, была создана еще в XIV веке. Водворив-

¹ Монгольским письмом напечатаны также многие памятники Тувинской автономной области РСФСР. Жители этой страны — тюркского происхождения; монгольское письмо, повидимому, было частично модифицировано ими.

шись в Китае, монголы заботились о развитии культуры и просвещения среди монгольского народа. Так, уже в 1240 г. вышел китайский труд по истории монголов с монгольским переводом; в китайских училищах преподавали монгольский язык. В 1407 г. император Йон Ло устроил школу для переводчиков, в которой монгольский язык был на первом месте. Подобная школа существовала также в Корее; правда, на первом месте здесь был китайский язык, но и монгольский изучался наряду с ним и предпочтительно перед японским.

Северо-западная часть Монголии, граничащая с Сибирью, до XVII века была заселена родственным монголам народом торгутов, более известных нам под тюркским названием калмыков. В 1648 г. Зая Пандита переработал для них монгольский алфавит, введя для этого семь новых букв и диакритические значки. Впоследствии торгуты под натиском китайцев переселились из родных мест на берега Волги, где и осели по границе бывшей Астраханской губернии и Кавказа. Однако они не поладили с русскими казаками, и через некоторое время большинство их решило вернуться назад. Но вернуться удалось лишь немногим, и путь их в далекую Монголию был усеян костями возвращавшихся переселенцев.

Из комбинации монгольского письма с заяпандитским образовался алфавит южносибирских бурят. Ввел его в прошлом столетии Агван Доржиев, туземец, получивший образование в русских учебных заведениях.

Единственный народ тунгусской группы, обладающий собственным письмом и литературой, — это маньчжуры, известные главным образом из истории Китая. В 1616 г. их предводитель Нурхатси (по-китайски Дай-дзу-таге) объединил семь маньчжурских племен и основал государство со столицей в Мукдене. Его сын Абахай (по-китайски Тай-дзун), разбив китайцев в 1644 г., изгнал оттуда династию Мингов и установил в стране власть маньчжурской династии, которая и правила Китаем до января 1912 г., когда была провозглашена республика. В настоящее время маньчжуры составляют лишь незначительную часть населения страны, названной их именем; они обитают почти исключительно по берегам реки Хурха и правому берегу реки Сунгари, а несколько семейств — в Пекине. Почти все они китаизированы, и маньчжурский язык, хотя и медленно, вымирает.

Маньчжурское письмо возникло в 1526 г. как модификация уйгурского письма или галика. Предание говорит, будто еще Нурхатси поручил двум ученым, получившим образование на чужбине, создать национальное письмо. Представленный проект был одобрен им в 1599 г., и с той поры у маньчжуров появилось собственное письмо. После завоевания Китая маньчжурские элементы, бывшие в ничтожном меньшинстве, стали подвергаться все более сильному давлению со стороны покоренных, но зато более цивилизованных

китайцев. Маньчжуры поглощались ими, причем этому не могла противодействовать даже усиленная опека императоров, старавшихся сохранить свой народ. Еще в 1748 г. китайский император Цянь-Лунь (1736—1795), энергично защищавший маньчжурский язык от наводнения его китайскими словами и оборотами, поручил маньчжурским ученым разработать 32 варианта письма, в результате чего маньчжурский язык должен был обогатиться таким же разнообразием форм, как и тогдашний китайский. Из них Цянь-Лунь выбрал три варианта для практических нужд. Однако признанное им официальное письмо встречается только на монетах и печатях. Первая маньчжурская типография была открыта в 1647 г. Маньчжурская литература очень богата, особенно переводами с китайского языка, которые организовывались по инициативе императоров и ими же издавались. Каждый чиновник в старом Китае должен был выдержать экзамен по маньчжурскому языку, и поэтому для учащихся выпускались многотомные издания самого различного содержания. Примером могут служить хранящийся в Британском музее в Лондоне большой маньчжурско-китайско-монгольско-тибетско-джагатайский словарь в 36 томах, а также некоторые другие книги, вышедшие в 24 и даже более частях.

Упадок маньчжурского влияния был, однако, неизбежен. Уже в 1761 г. император Хсьенфонь отменил экзамен по маньчжурскому языку, которым пользовались только в семейном обиходе потомки древних завоевателей. В дальнейшем китайский язык одержал полную победу, и в настоящее время мы найдем в Пекине, быть может, только несколько человек, обычно стариков, говорящих на своем прежнем языке. Несмотря на это, маньчжурский язык до сих пор не потерял своего значения для изучающих китайскую культуру, так как многие неясные места в китайских текстах легче поддаются переводу при сопоставлении их с маньчжурскими изданиями.

ГРЕЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ

В течение долгого времени главным источником наших знаний о древнегреческой эпохе, восходящей непосредственно к крито-микенской, были древнейшие эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея». В обоих этих произведениях мы находим довольно много сведений о тех временах, о которых другие источники не упоминают. Разумеется, мы не можем считать все эти сведения в равной мере достоверными, так как в более позднее время, когда устная традиция начала отмирать, к ним было многое добавлено; однако и в этих поэмах содержится значительное количество данных, которые являются или соответствующими действительности, или, по крайней мере, правдоподобными. В задачу настоящей работы не входит разбор и изложение судьбы обеих поэм; интересующиеся этим вопросом найдут необходимые им материалы в соответствующей литературе. Нас интересует здесь только история письма, которым были написаны эти сокровища классической литературы: вопрос о времени, месте и источнике происхождения греческого алфавита, о границах его распространения. Следовательно, нас интересует не сама «Одиссея», а лишь одиссея греческого алфавита.

Происхождение греческого письма, как и многих других, является предметом сказания, повествующего о финикийском мореплавателе Кадме, который высадился на острове Фера (в настоящем Санторин) и научил греков письму. Конечно, это легенда, но она содержит в себе зерно истины. Греки действительно заимствовали письмо у финикийцев, с востока, о чем свидетельствует. в частности, самое имя Кадм (по-финикийски *q-d-m* означает восток). Греческое письмо, впервые примененное греками приблизительно в первой половине VII века до н. э., находилось под столь сильным финикийским влиянием, что, пользуясь финикийским алфавитом, мы без труда можем прочитать древнейшие греческие надписи, открытые на острове Санторин. Как видно, место происхождения письма также совпадает с местом, упоминаемым в сказании.

Древнейшие из найденных греческих надписей, как и финикийские, написаны справа налево, и в них отсутствует вокализация. Однако ни позднейшие алфавиты, ни греческое письмо не могут скрыть своего семитского происхождения. Это становится бесспорным с первого же взгляда при сравнении форм отдельных

иберийское	финикийское	прои́зноше́ние	греческое древнее	восточно- греческое	явлено- греческое	греческое массовое	прои́зноше́ние
Ϙ	𐤀	א	ΑΑ	ΑΑ	ΑΑ	Α	α
	ϙ	ב	ΒΒ	ΒΒ	ΒΒ	Β	β
	Ϛ	ג	ΓΓ	Γ	Γ	Γ	γ
Χ	𐤄	ד	ΔΡ	Δ	ΔΔ	Δ	δ
Ϟ	𐤅	ה	ϞϞ	ϞϞ	ϞϞ	Ϟ	ε
	ϟ	ו	ΥΥ	ΥΥ	ΥΥ	Υ	υ
Ϡ	ΙΖ	ז	Ι	Ι	Ι	ΙΖ	ζ
Η	ΒΘ	θ	Η	Η	Η	Η	η
Θ	Ϡ	ט	ΘΘ	ΘΘ	ΘΘ	Θ	θ
Ϻ	Ζ	י	ΖΣ	Ι	Ι	Ι	ι
ϻ	ϣ	כ	ϻΚ	Κ	Κ	Κ	κ
ϼ	Λ	ל	Λ	Λ	Λ	Λ	λ
Ͻ	Ϟ	מ	ϽΜ	Μ	Μ	Μ	μ
Ͼ	ϣ	נ	ϾΝ	Ν	Ν	Ν	ν
	Ϟ̄	ס	Ξ		Ξ		ξ
Ϟ	ο	ס	ο	ο	ο	ο	ο
ϟ	ρ	פ	ρ	ρ	ρ	ρ	ρ
Ϡ	σ	ש	Μ				σ
ϡ	ϙ	ק	ϙ	ϙ	ϙ		ϙ
Ϣ	ϙ	ר	ϙ	ϙ	ϙ	ϙ	ϙ
ϣ	ω	ש	ϙ	ϙ	ϙ	Σ	ς
Ϥ	τ	ת	Τ	Τ	Τ	Τ	τ
			ϕ	ϕ	ϕ	ϕ	ϕ
			χ	χ	χ	χ	χ
			ψ	ψ	ψ	ψ	ψ
			θ	Ω		Ω	θ

Табл. 22. Развитие греческого алфавита.

согласных букв. Далее, мы находим это сходство и в самих названиях букв, которые представляют собой лишь видоизменение семитских. Наконец, в пользу этого положения говорит порядок букв, тождественный (в начальных буквах) с чисто семитским. Доказательством сказанного служит приводимая сравнительная таблица.

НАЗВАНИЕ БУКВ

Семитские	Греческие
алеф	альфа
бет	бета
гимель	гамма
далет	дельта
хет	эпсилон
зайн	зета
хет	эта
тет	тэта
йод	йота
каф	каппа
ламе.д	лямбда
мем	мю
нун	ню
айн	омикрон
пе	пи
реш	ро
шаде	сигма
тая	тау

Исследованию вопроса об источнике и времени происхождения и развития греческого алфавита посвящено очень много работ. Мы заимствуем из них только вполне доказанные и проверенные факты, отстраняя различные содержащиеся в них гипотезы и фантастические измышления. Как мы уже установили, греческий алфавит — безусловно семитского происхождения. Наиболее правдоподобным представляется тот взгляд,

что этот алфавит завезли на греческие острова, где мы его впервые находим, финикийские купцы из Тира или из Сидона, имевшие широкие торговые связи с этими островами.

Наиболее древняя форма греческого письма, известная под названием архаического алфавита, возникла около времени вторжения дорийцев в Пелопоннес и греческой колонизации малоазиатского побережья, то есть около середины VII века до н. э. До нас дошло несколько типов архаического алфавита; наиболее известны алфавиты, открытые на островах Санторине и Милосе, в которых отсутствуют еще знаки для гласных звуков.

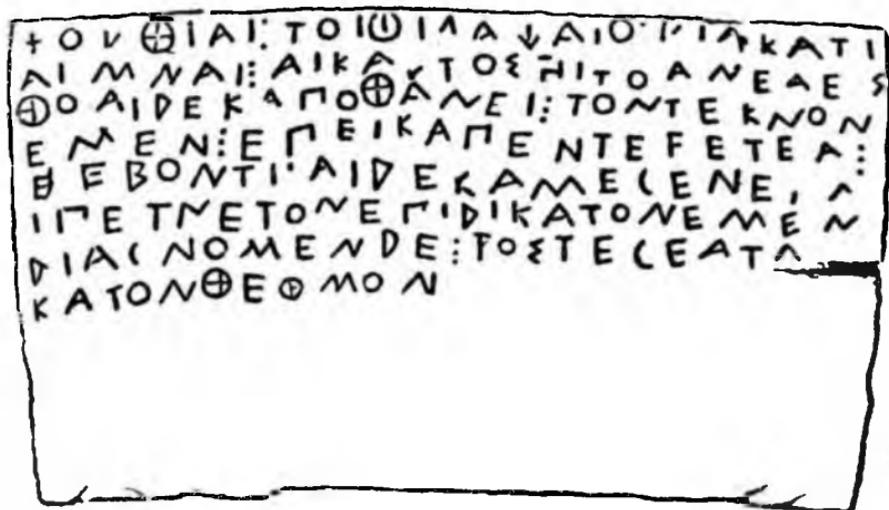

Р и с. 54. Древнегреческий бустрофедон.

В этот примитивный алфавит, как говорится в сказании, Паламед и Симонид, происходящие с острова Кеос (теперь Кос), внесли некоторые дополнения. Прежде всего они ввели в него вокализацию; это объяснялось тем, что архаический алфавит плохо передавал гласные звуки, между тем как в Греческом языке (как и во всех индоевропейских языках) они являются существенным элементом речи и не могут быть устранены из нее наподобие гласных в семитских языках. Здесь реформаторы применили финикийский алфавит, который, вероятно, был знаком им так же хорошо, как и семитский язык. Для передачи греческих гласных они использовали буквы, выражающие полугласные семитского языка,

наиболее близкие по своему звучанию; например, «алеф» для передач а, «йод» — для і и т. п.

Далее, новая реформа греческого алфавита состояла в изменении направления письма, принятого в семитских языках, как совершенно неподходящего для индоевропейских языков. В первых, открытых на островах Санторине и Милосе надписях, которые в точности следуют семитским образцам, мы находим еще такое же направление письма, то есть справа налево. Однако уже вскоре мы замечаем у греков стремление к изменению направления письма,

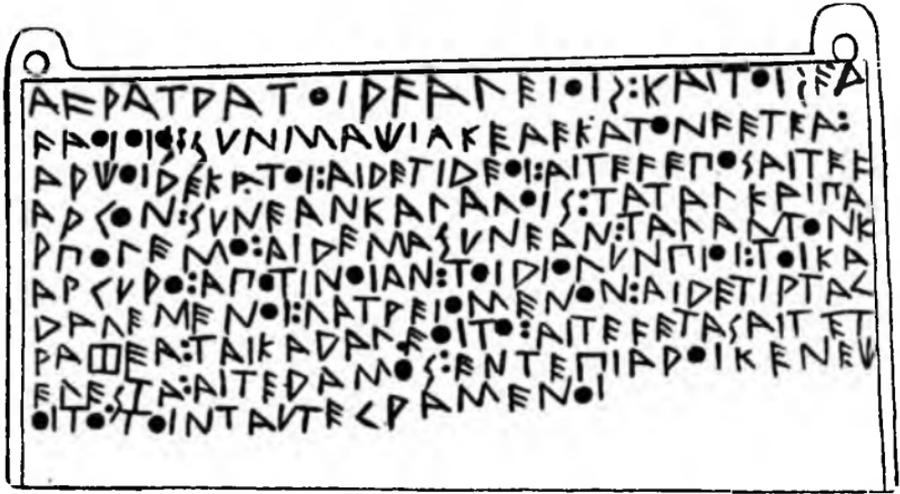

Р и с. 55. Дорийское письмо. Лицевая сторона тагейской бронзовой доски,

что, вероятно, вызывалось практическими соображениями, в то время как семиты и до настоящего времени остались верными принятому в их письме направлению.

Переходной формой от семитского способа письма к индоевропейскому является так называемый бустрофедон. Он представляет собой способ, когда первая строчка текста читается по-семитски, то есть справа налево, вторая — уже наоборот, то есть слева направо, третья — снова по-семитски и т. д. попеременно до конца текста. При этом форма букв приспособляется к направлению письма: все буквы в четных строках «повернуты» в обратном направлении, противоположном тому, какое они имеют в первой строке. Бустрофедонический способ письма существовал недолго, так как вскоре и четные строки стали писаться слева направо, причем буквы принимают форму, соответствующую указанному способу письма, вместо семитских «повернутых» букв. На этом греческий алфавит заканчивает свой генезис, и здесь начинается его одиссея.

Греческий алфавит прежде всего получил распространение на всех островах, заселенных греками, откуда затем он проник на материк Эллады и в греческие колонии. Образовались два самостоятельных алфавита со множеством местных подвидов. Ближе всего к архаическому типу стоял алфавит, называемый дорийским, имевший распространение на островах Санторине, Милосе, Крите и Родосе. Второй алфавит вскоре образовал два подвида: ионийский, распространившийся на малоазиатском побережье, северных островах, в северо-восточном Пелопоннесе (Аргос, Коринф, Ме-

Р и с. 56. Западногреческое письмо.

гара) и в Сицилии, и аттический — в Афинах, Саламине, Эгине и на Цикладах¹. Некоторое отклонение от основных типов мы находим в письме, бывшем в употреблении в Византии и на острове Тасосе. Однако это различие, существовавшее между отдельными типами письма, весьма незначительно и в большинстве случаев привлекает внимание лишь специалистов. Общеизвестным типом является восточногреческий, из которого с течением времени возник дошедший до нас греческий алфавит, в отличие от другого типа, западногреческого, распространенного на Пелопоннесе, в Беотии, Локриде, Эвбее, Фессалии, в южной Италии и в некоторых неионийских колониях на острове Сицилии; из этого алфавита, как мы увидим ниже, возникла латиница.

¹ Основное различие типов письма проявляется скорее в способе применения некоторых букв, чем в изменении их форм. Восточная форма письма не знает, например, буквы *F*, возникшей из финикийского *shw*. Наблюдаются колебания и в пользовании буквой *eta*, а также буквой, возникшей из финикийского *qof*, из которой у римлян образовалось *q*. Подобным же образом в соответствии с типом алфавита различаются и порядок использования и количество так называемых добавочных букв: ипсилон, фи, хи, пси, омега.

Начиная с 403 г. до н. э. афиняне уже пользовались новым дополненным алфавитом, состоявшим из 24 букв, так называемым нормальным, который постепенно вытеснил все местные разновидности и стал национальным письмом греков вне зависимости от места их жительства. Победа этого алфавита легко объясняется культурным превосходством афинян над остальными греками. Западный тип письма, возникший около 474 г. до н. э., в течение некоторого времени еще боролся с восточным, пока, наконец, не был окончательно вытеснен последним. Однако надо иметь в виду, что западный тип письма потерпел поражение только у греков, так как впоследствии на его основе возникло несколько алфавитов для народов Италии негреческой национальности. Превосходные древнейшие памятники восточного типа письма сохранили нам воины египетского фараона Псаметиха I или II (660—590 гг. до н. э.) в Абу-Симбель. Эти воины стояли гарнизонами на нубийской границе, охраняя ее от вторжения эфиопов, и коротали время, занимаясь вырезыванием надписей на постаментах статуй египетских богов. До нас дошли шесть финикийских надписей, три карийских и 19 греческих.

Начиная с IV века до н. э. нормальный, или классический, алфавит подвергся ряду изменений, которые можно объяснить лишь влиянием вкуса или моды и которые не затрагивали формы букв, их числа и порядка, в то время уже стабилизовавшихся.

Греки писали либо кистью, либо особой палочкой, что способствовало возникновению более легких типов письма по сравнению с лапидарным или капитальным: сначала появляется унциальное, а позднее — курсивное письмо. Около 200 г. до н. э. александрийский грамматик Аристофан Византиец ввел в письмо три знака для акцентуации, которые прежде всего стали употребляться в курсивном письме; применение этих знаков усовершенствовал и расширил его ученик Аристарх.

Однако подлинный расцвет греческой письменности наступает лишь со времени применения в технике письма папируса, хотя большая часть списков греческих произведений (разумеется, в отношении древних оригиналов) и относится к позднейшей — римской эпохе, когда Греция уже давно находилась в состоянии упадка. К этому же периоду относятся в большинстве и греческие папирусы, найденные в развалинах Геркуланума в 1752 г. Эти папирусы представляют собой остатки библиотеки Луция Пизония Цесония. Кроме того, нам известны египетские папирусы с греческим текстом, относящиеся к III—IV векам до н. э.; все остальные восходят уже ко времени нашей эры. После 120 г. до н. э. в греческое письмо входит орнаментика, которая, однако, далеко не всегда служит ему на пользу: одни буквы сопровождаются ненужными украшениями, в особенности в унциальном и курсивном письме, другие становятся угловатыми, иные же просто выходят

за линию строки. Византийские греки, которые после падения западной римской империи снова возвели греческий язык на положение художественного, официального и научного языка Востока, ввели в греческое письмо большие упрощения. От них также пошли буквы двух типов — большие и малые (заглавные и строчные), получившие с тех пор всеобщее распространение.

Как мы уже говорили, значительное влияние на развитие письменности оказало изобретение пергамента. Древнейшими рукописями, написанными на пергаменте,¹ являются отрывок списка

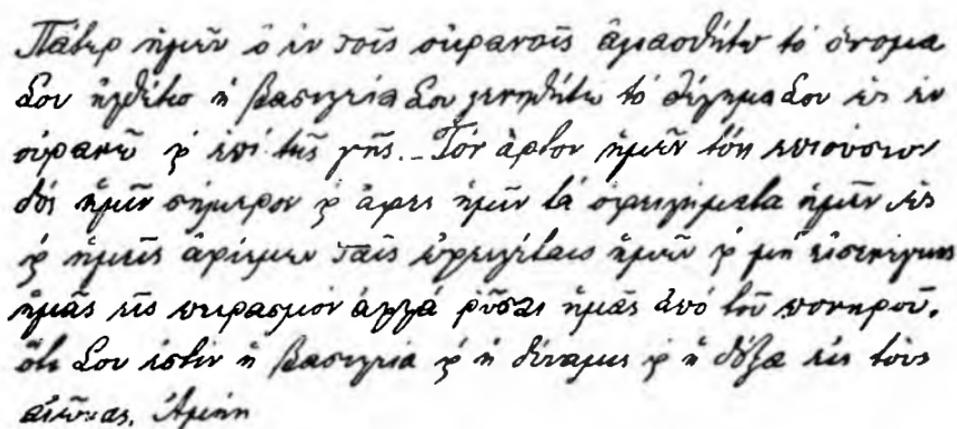
ἸΚΚ ΠΛΗ ΣΙΑΝΤΗΝ ΧΡΗΣΙΝ ΕΚ ΜΕΣΟΥ ΜΕΝ
 ΔΙΡΣΤΑΙΣ ΦΕΔΡΑΣ ΥΞΕΡΩ ΣΠῆΤΟΥ ΤΤΟ ΠΟΝ
 ΤΟΙΕΚΔΑ ΚΡῆ ΠΑΛΙΝ ΗΤΩΩ ΣΚΑΙ ΕΤΖΥΓ
 ΔΕΚΤΤΟΙΟΥ ΤΤΟ ΠΚ ΠΛΗ ΣΙΟΝ ΓΙΝΕΤΑΙ ΤΟ
 ΓΚΡΕΜΑΣΤΟΝ ΙΣΟΡΡΟΠΟΥΝΤ ΜΕΝΤΥΚΕΙ
 ΜΒΑΡΩΝ ΣΥΞΕΡΩ ΣΕΛΑΜΒΑΝΟΜΟΙ ΜΕΤΕ
 ΨΡΙΖΟΜΚΑΙ ΜΤΟ ΜΕΤΕ ΨΡΙΣΦΟΝΑΝ ΒΟΥΛΟ
 ΜΕΘΑΤΟ ΠΟΝ ΜΗΤΕΒΕΝΤΟΣ ΔΕ ΤΟΥ ΕΛΜΗΔΕ
 ΙΣΟΡΡΟΠΟΥΝΤ ΤΥΚΕΙ ΜΒΑΡΓ ΔΥΣΞΕΡΩ ΣΩ
 ΑΝΟΜΟΙΑ ΣΤΑ ΑΝΟΟΛΚΗ ΣΤΑΝΤΙ ΡΡΟΠΟΥΝΤ
 ΑΝΤΙΚΕΙΜΕΝΗ ΣΤΗ ΤΟΙ ΑΥΤΗ ΔΙΑ ΠΑΝΤΟΣ
 ΟΛΚΗ ΠΡΟΔΗΛΟΥ ΔΗΤΗ ΒΑΙΤΙΑ ΣΥΠΑΡΧΟΥ
 ΣΗ ΣΕΥΓΝΩ ΣΤΟΝ ΩΣ ΔΕ ΓΙΑΝΤΟΣ ΣΧΗΜΑΤ
 ΣΤΕΡΕΟΥΚΕΙ ΜΟΥΡΑ ΔΙΩΣΑ ΓΟΝΤΟ ΒΑΡΟΣ ΕΚ
 ΤΤΟΥ ΚΕΝΤΡ ΤΟΥ ΒΑΡΟΥ ΣΗΩΛΚΗ ΠΩΣ ΔΕ

Р и с. 57. Греческое письмо VII века. Рукопись, содержащая трактат по математике.

«Илиады», восходящий приблизительно к III веку н. э., а также три списка библии: ватиканский — начала IV века, синаяский — конца IV века и александрийский — V века. Древние же фрагменты восходят, повидимому, даже к I веку н. э.

Начиная с IX века н. э. греки пользуются так называемым минускулом, который, однако, в настоящее время стал почти неудобочитаемым вследствие беглой и небрежной передачи письма, а главное, из-за большого количества введенных в него лигатур. Византийско-греческий алфавит удержался в основном до нашего времени и применяется у современных греков лишь с небольшими отступлениями в произношении некоторых букв. Современное новогреческое рукописное письмо возникло из старогреческого минускула и латиницы и не имеет ничего общего с древнегреческим

курсивным письмом. Древнегреческим восточным письмом пользовались также фракийцы, македоняне и иллирийцы в кратких записях на своих языках; указанные намятники имеют очень большое значение, и только из них мы и черпаем сведения об языках этих народов, соседних с греками¹. Новогреческим письмом пользовались некоторое время, до введения латиницы, также южные албанцы (в Эпире). Греческим же письмом передан и турецкий текст нескольких книг, отпечатанных для остатков мусульманского населения острова Крита, говорящего по-турецки.

Πατρὸς ἡμεῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀγαθὸς τοῦ ὄρους
 σου ἡδέως ἢ βασιλεῖα σου προσέτις τοῦ δῆμα σου ἐν ἐν
 οὐρανῷ ἢ ἐν τῆς γῆς. — Τὸν ἀπὸν ἡμεῶν τὸν κτιστὸν
 δὲ ἡμεῶν οὐρανῶν ἢ ἀπὸν ἡμεῶν ἐν οὐρανῶν ἡμεῶν ἐν
 ἢ ἡμεῶν ἀρχὴν τὰς ἀρχαῖα ἡμεῶν ἢ ἡμεῶν ἡμεῶν
 ἡμεῶν ἐν οὐρανοῖς ἀρχὴ ἡμεῶν ἀπὸ τῶν οὐρανῶν.
 ὅτι σου ἡδέως ἢ βασιλεῖα ἢ ἢ δῆμα ἢ ἢ δῆμα ἐν τοῖς
 οὐρανοῖς. Ἀμήν

Р и с. 58. Современное греческое рукописное письмо.

Древний и более новый греческий алфавит стал матерью многих других интересных систем письма, возникших исключительно среди негреческих народов. Одними из первых, кто начал употреблять в письме греческий архаический алфавит, пополнив его одной буквой (произношение которой до сих пор не установлено), были исконные обитатели острова Крита. Это была небольшая группа, которая под именем этеокритов сохранилась в окрестностях города Прайсос на восточной оконечности острова. Этеокритские надписи известны нам с 1901 г., когда они были открыты и опубликованы Конвейем.

Язык этих надписей, согласно исследованиям Вейхбергера, относится к числу индоевропейских. Однако судить о том, в какой мере он родственен критскому, дешифрованному Грозным по древним надписям, сделанным критским письмом, мы пока не мо-

¹ Македонских и иллирийских надписей сохранилось, к сожалению, мало; фракийских — немного больше. На основании этих надписей мы установили, что македоняне говорили на языке, весьма сходном с греческим. Фракийцы были народом, родственным малоазийским фригийцам. Положение иллирийского языка все еще остается спорным, так как современный албанский язык возник не из этого древнего вымершего языка. Так же весьма слабо мы осведомлены и об языках других народностей, живших севернее Греции.

жем; это покажут лишь дальнейшие исследования. Насколько быстро греческий алфавит воспринимался соседями, в особенности народами Малой Азии, мы видим хотя бы из того факта, что уже в VI веке до н. э. фригийцы (народность, родственная балканским фракийцам) пользовались греческим письмом. Язык фригийцев также относится к числу индоевропейских, и греческий алфавит удовлетворял их настолько, что им не нужно было вводить в него какие-либо новые буквы. Необходимо отметить, однако, что большая часть фригийских надписей восходит к римской эпохе, и нам известно лишь немного надписей древнее VII—VI веков до н. э. Все эти надписи отличаются краткостью и отрывочностью и сопровождаются переводом на варварский греческий язык.

Подобную картину представляет собой также лидийское письмо. Алфавит лидийцев имеет уже 26 букв, что было вызвано необходимостью введения новых букв для передачи звуков, несвойственных греческому языку: *h*, *s* и *z*, а также носовых. К сожалению, до нас дошло лишь несколько надписей, относящихся к периоду борьбы лидийцев с персами; все же остальные являются по большей части надгробными надписями (всего около 50), относящимися к римской эпохе. При этом текст этих надписей весьма краток, что сильно осложняет понимание лидийского языка (как его синтаксиса, так и лексики); в большинстве своем надписи содержат лишь стереотипные данные: «гробница того-то, сына (или дочери) того-то, из...».

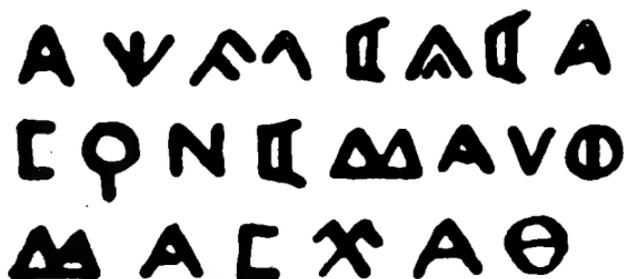
Столь же жалкие остатки сохранились до нашего времени и от писидийских и мизийских надписей, что не позволило нам до сих пор точно установить их алфавит. Обе эти народности начиная со времени Александра Македонского писали только по-гречески. До нас дошло всего лишь 16 писидийских надгробных надписей, относящихся исключительно к римской эпохе (открыты в 1890 г. в селении Софоулар), и одна

восточно-греческое	фригийское	лидийское	фригийское	лидийское	проаналоженное
Α	Α	Ρ	Δ	Α	α
Β	Β	Β	δβ	β	β
Γ	Γ	ΥΥ	Υ	Υ	γ
Δ	Δ	Δ	Δ	Υ	δ
Ε	Ε	Ε	ΕΕ	Υ	ε
Ζ	Ζ	Ζ	Ζ	β	ζ
Θ	Θ	Θ	Θ	β	θ
Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	ι
Κ	Κ	Κ	Κ	κ	κ
Λ	Λ	Λ	Λ	λ	λ
Μ	Μ	Μ	Μ	μ	μ
Ν	Ν	Ν	Ν	ν	ν
Ο	Ο	Ο	Ο	ο	ο
Ρ	Ρ	Ρ	Ρ		ρ
Ϛ		Ϛ	Ϛ		Ϛ
ϛ	ϛ	ϛ	ϛ	ϛ	ϛ
Ϝ	Ϝ	Ϝ	Ϝ	Ϝ	Ϝ
ϝ	ϝ	ϝ	ϝ	ϝ	ϝ
Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ
ϟ	ϟ	ϟ	ϟ	ϟ	ϟ
Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ	Ϡ
ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ	ϡ
Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ	Ϣ
ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ	ϣ
Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ	Ϥ
ϥ	ϥ	ϥ	ϥ	ϥ	ϥ
Ϧ	Ϧ	Ϧ	Ϧ	Ϧ	Ϧ
ϧ	ϧ	ϧ	ϧ	ϧ	ϧ
Ϩ	Ϩ	Ϩ	Ϩ	Ϩ	Ϩ
ϩ	ϩ	ϩ	ϩ	ϩ	ϩ

Табл. 23. Малоазийское письмо.

мизийская надпись на двух обломках мраморной доски, обнаруженная, в селении Уюрджик.

Несколько лучше мы знаем письмо и язык ликийского народа. Это письмо, возникшее из родосской разновидности дорийского алфавита, известно нам из большого количества надписей (около 600), восходящих к V веку до н. э. Ликийский алфавит имеет 29 букв, из которых 6 для гласных (две из них назализованные) и 7—для типичных звуков этого оригинального языка; некоторые ученые высказывают предположение, что он не относится к группе индоевропейских. Надписи, тоже надгробные,

Р и с. 59. Карийская надпись.

отличаются краткостью и отрывочностью и читаются слева направо. Отдельные слова отделяются друг от друга двоеточием. Наиболее известные и обширные надписи были найдены в Ксанфе, Исиндесе и Лимирах. Греко-ликийские надписи, к сожалению,

встречаются редко и весьма невелики по своему объему.

Позднее других малоазиатских народов стали пользоваться греческим письмом карийцы, хорошо известные египтянам и древним критянам. Кем-то даже было высказано предположение, что язык критян нисходил в родстве с карийским языком. Однако по сохранившимся карийским надписям мы почти не можем судить об языке подданных царя Мавзора, и только отрывочные, краткие и поврежденные временем надгробные надписи свидетельствуют о прошлом этой интересной страны. В самой Карии таких надписей было найдено очень мало, зато несколько более пространных надписей было открыто в Египте, в окрестностях Мемфиса и Абидоса, а также в северной Африке и даже близ Гибралтара.

Карийский алфавит, представляющий собой смешение буквенного и слогового письма, содержит 30 букв. Он также возник из письма дорийского типа, но под кипрским влиянием. Однако, к сожалению, недостаток пространных текстов препятствует точному чтению некоторых письмен, и буквенное значение их до сих пор остается спорным. Девять букв этого алфавита образованы, по видимому, из древнекритских букв; следовательно, мы имеем здесь письмо смешанного характера¹. Древнейшая карийская

¹ Не исключена возможность, что карийцы вначале пользовались только критским письмом. Однако это предположение может быть принято или отвергнуто лишь в результате систематического анализа всех документов, написанных критским письмом, на основе решения, данного проф. Грозным.

надпись восходит ко второй половине VII века до н. э.; таким образом, карийское письмо лишь немного моложе греческого письма.

Происхождение карийского языка до сих пор не установлено; вернее всего, он ведет свое начало от кавказских языков, хотя некоторые исследователи и относят его к индоевропейской семье. Три двуязычные египетско-карийские надписи, около 80 надгробных надписей и несколько слов, сохранных Стефаном Византийским, — вот все, чем может располагать исследователь, причем и этот материал дает нам очень мало данных.

В одном месте этой книги мы уже отмечали, что греческий язык постепенно вытеснял национальные языки на всей территории, завоеванной Александром Македонским. Если бы не позднейшие события, полностью парализовавшие эллинистическое влияние, то вполне возможно, что значительная часть Передней Азии была бы эллинизирована. Наибольшего распространения греческое влияние достигло в Египте, где греческий язык и греческое письмо целиком вытеснили староегипетский язык, иероглифы, иератическое и демотическое письмо. Однако введение христианства послужило новым поворотным моментом в развитии письма. Национальный язык народа снова получил признание и стал литературным языком.

Египетские христиане, отказавшись от оригинального египетского письма, как пережитка язычества, ввели вместе с тем (в конце II—в начале III века н. э.) для своего языка новый алфавит, названный коптским. Буквы этого алфавита были заимствованы отчасти из греческих знаков унциального письма (22 буквы), отчасти из демотического письма (7 букв) — для звуков, несвойственных греческому языку. Кроме того, коптский алфавит ввел знак ударения, которое не было постоянным, но различалось по диалектам: системы сахидская (южноегипетская), бохаирская (от устья Нила) и др. Вместе с тем копты, видимо под влиянием древнеегипетских традиций, сохранили в своем письме несколько идеограмм, например для слов: бог, Иисус Христос, господь, дух святой, дьявол, святой и т. п.

Коптская литература, носившая по преимуществу религиозный характер, процветала со времени введения христианства до 640 г., когда арабы, завоевав Египет, принудили покоренное население принять их религию, язык и письмо. Нам известны прекрасные древнехристианские легенды коптов, много богословских сочинений, часть которых принадлежит сектантам, несколько апокрифических евангелий и т. п. Однако после завоевания Египта коптский язык быстро приходит в упадок, и в IX веке почти вся страна арабизируется; последние дошедшие до нас памятники коптской письменности относятся именно к этому периоду, хотя коптский язык и сохранился кое-где в народе вплоть до XVII века, когда он окончательно вымер. С X века этот язык употребляется лишь

в коптских монастырях и церквах в качестве богослужебного, а в наше время — только в нескольких монастырях в Верхнем Египте и в одном монастыре на Синае. Коптским алфавитом пользовались в течение IV—VII веков суданские нубийцы, дополнив егоровкой ѣ из мероитского письма.

Палеографической достопримечательностью является готский алфавит, введенный епископом Вульфиллой (311—384 гг.) для перевода библии на язык вестготов. Данный перевод, вернее его фраг-

менты, остается для нас единственным памятником этого восточногерманского языка. В то время вестготы жили в Мизии, около города Никополя на Дунае, откуда были изгнаны славянами в Италию и Испанию, где и исчезли. Однако еще в XVI веке остатки их мы находим в Крыму¹, бывшем, по преданию, местом их первоначального поселения. В основе готского алфавита (27 букв) лежит греческое унциальное письмо, некоторые буквы заимст-

ΑΤΤΑΝΝΣΑΡΦΠΙΝΗΙΜΙΝΑΜ
ΥΕΙΗΝΔΙΝΔΜΦΕΙΝ' ΣΙΜΑΙΦΙΝΑΙ
ΝΔΣΣΝΣΦΕΙΝΣ' ΥΑΙΡΦΑΙΥΙΛΑ
ΦΕΙΝΣ' ΣΥΕΙΗΗΙΜΙΝΑΓΑΗΑΝΑ
ΑΙΡΦΑΙ' ΗΛΑΙΨΝΝΣΑΡΚΝΑΦΑΙΙΔΣΙΝ
ΤΕΙΝΑΝΓΙΨΝΝΣΗΙΜΑΔΑΡΑ' ΓΑΗ
ΑΨΛΕΤΠΝΣΦΑΤΕΙΣΚΝΑΡΑΙΣΣΙΓΑΗ
ΜΑ' ΣΥΔΣΥΕΓΓΑΗΥΕΙΣΑΨΛΕΤΑΜΦΑΙ
ΣΚΝΑΡΜΠΝΣΑΡΑΙΝ' ΓΑΗΝΙΒΡΙΓ
ΓΑΙΣΝΝΣΙΝΨΡΑΙΣΤΠΒΝΓΑΙ' ΑΚΑΛΠ
ΣΕΙΝΝΣΑΨΦΑΜΜΑΠΒΙΛΙΝ' ΠΝΤΕ
ΦΕΙΝΑΙΣΤΦΙΝΑΔΝΓΑΚΑΙ' ΓΑΗΜΑΨΙΣ
ΓΑΗΥΠΛΦΝΣΙΝΑΙΥΙΝΣ' ΑΜΕΝ' :

Р и с. 60. Готское письмо епископа Вульфилы.

вованы из латиницы, а две — из германских рун. Наиболее полным памятником готов является так называемый Codex argenteus, представляющий собой рукопись Вульфиллы на 187 листах. Текст памятника написан серебром на пурпурном пергаменте; ранее он находился в Рудольфинском собрании (в Праге), а с 1648 г. — в Упсале (Швеция). Остальные восемь фрагментов не представляют собой никакой ценности.

Армяне вскоре после принятия христианства также пытались писать на своем языке. Епископ Даниил пользовался для этого армяно-сирийским письмом эстрангело и для обозначения гласных прибегал к «matres lectionis». Армянские документы, написанные таким способом, представляют столь же большую ценность, как и тексты, переданные греческим и авестийским письмом. В IV веке

¹ В 1560 г. Крым посетил голландский мореплаватель Ангерийс ван Бусбек.

в результате политических событий Армения утратила свою самостоятельность и в 384 г. была разделена между персидской и восточ-

приманшение	греческое	армянское						грузинское			приманшение	греческое	коптское	армянское			грузинское				
		заглавное	строчное	курсивное	ихтусури			заглавное	строчное	микседрули				заглавное	строчное	курсивное	ихтусури				
					заглавное	строчное	микседрули										заглавное	строчное	микседрули		
																				заглавное	строчное
а	Α	Ⲁ	Ⲃ	Ⲅ	Ⲇ	Ⲉ	Ⲋ	Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ		
б	Β	Ⲇ	Ⲉ	Ⲋ	Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	
γ	Γ	Ⲉ	Ⲋ	Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ						
δ	Δ	Ⲋ	Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ		
ε	Ε	Ⲍ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	
ζ	Ζ	Ⲏ	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	
η	Η	Ⲑ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	
θ	Θ	Ⲓ	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	
ι	Ι	Ⲕ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	
κ	Κ	Ⲗ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	
λ	Λ	Ⲙ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	
μ	Μ	Ⲛ	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	
ν	Ν	Ⲝ	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	
ξ	Ξ																				ⲱ
ο	Ο	Ⲟ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	ⲻ	
ρ	Ρ	Ⲡ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	ⲻ	ⲽ	
σ	Σ	Ⲣ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	
τ	Τ	Ⲥ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	
υ	Υ	ⲧ	ⲩ	ⲫ	ⲭ	ⲯ	ⲱ	ⲳ	ⲵ	ⲷ	ⲹ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	ⲻ	ⲽ	ⲿ	ⲱ	ⲻ	

Табл. 24. Виды письма, возникшего из греческого.

норимской державами. В этой, второй, части Армении управлял от имени византийского императора наместник, называемый

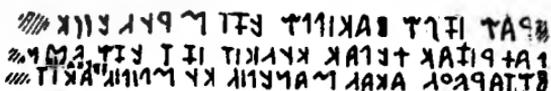

ՉԱԿԶԲԱՄԵՐ
 ԲԹԱՄ՝ ԵՐԲԹԱՄ
 ԵՐԹԹԻՈՏ՝ ԵՐԻՏԵՐ
 ԲԹԱՄ՝ ՍԵՐԻԱԿ
 ԶԲԹԱԵԼՈՒ ԻՏ՝ =
 ԱՂԵՍԻՈՅԱՐԱԶ
 ՄՈՒԼԵՐ ԵՂԵՐ՝ ԵՐ
 ԻՄԵԿԱՅ ՄՈՐԿ ԵՂԹ
 ԵՐԱԶԲԱԶ ՈՐ ԻՄ Զ
 ԵՂ, ԵՐ =
 ԱՈԿ ԿԵԿԱՄԲԵՐ
 ԵՐԿԵԼԱԿՍ ԵՐԻԹ
 ՅՈՒԿ՝ ԲԻԿԼՈՒ. ԵՐ
 ԹՅՈՒՄԻՒԿԵԼԵՐԻ

Р и с. 61. Армянское орнаментальное письмо.

по-армянски хазарапет. В 392 г. при дворе наместника находился епископ Маштлох, сын Вардана, из города Гахеках, более известный под греческим именем святого Месропа из Хорены. Он ввел

1. Διότι τόσον ηγάπησεν ὁ Θεὸς τὸν κόσμον, ὥστε
ἔδωκε τὸν Υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενή, διὰ νὰ μὴ ἀπολεσθῆ

2.

3. BBA:ΓΓΜΞFAIΞ:ΓΡΟΙΤΑFO?

 7YATA9AXA:ΣΩΞΑ7ΑΙΤ7

4. Παρθή γαρ ἀφ' ἡμερῶν πικροσμος
ζωστε περὶ φηρι ἀμαρταν ἡτερετνιϋ

5. Խնչու որ Լ ստուած անանկ սիրեց աշխարհը, մինչև
որ իր մահին Որդին տուած. որ անէն ճի որ անոր

6. Ժ դևիդու ցրտվածու Ունի հարգումս ցևս փո
ժողո՞ւ Գվս ձբատա՞ծ լլտս ցւս անանկը ձո անը

7. Դճմյոտտ յերոյտ ժրոյտտ՝ Երոյտտ
ճճճ Լո-տրտո յև, յոտտճմյո ժրոյտ

8. ԵՌՆԻ ԻԻԻ ԻԻՌ ԿԻ ԻՌ ԽԵԿ ԻՌԻ ԻՌԻ
ՌՌ ԿԻ ԿՆՆՆ ԸԻԿ ԸՌԻԿ ԵԿԻԿ ԻՌՆՆԻ

9. Oir ir mar go so trádóns Dia an odhian, zo
ocuz re a éirzein Shheic réin, ionur zo bē

10. Բիֆեոյ տալ յե Եօհ տօն Ետյե՛տ Լստօտ, իօ տօն
իտօյեօ յենիցեօ յարօյեօ Ետնա ճալ յե, իօ երօն

11. Tði sē dúng dáy tró· vē cùng cha mà thn·a ráng :
Lay cha, con đã lỗi cùng trò·i và lỗi cùng cha.—

Табл. 25. Образцы различных видов письма:

1— греческое; 2— лидийское; 3— фригийское; 4— коптское; 5— армянское; 6— якутсури;
7— михедрули; 8— руническое; 9— ирландское; 10— фрактура; 11— квок-нгу.

для передачи армянского языка особое письмо, составленное из греческого и персидского алфавитов. Новый армянский алфавит имел 36 букв, из них 22 — греческого происхождения. Месроп перевел также на армянский язык Библию и много способствовал

болгарская	хорватская	проианомение	болгарская	хорватская	проианомение	болгарская	хорватская	проианомение
†	†	a	Բ	Բ	z	Կ	Կ	Զ
Է	Է	б	Բ	Բ	π	Վ	Վ	с
Ն	Ն	в	Բ	Բ	π	Ֆ	Ֆ	с
Զ	Զ	г	Զ	Զ	σ	Թ	Թ	Զ
Ը	Ը	д	Ը	Ը	ρ	Թ	Թ	յ
Յ	Յ	e	Ի	Ի	ι	Թ	Թ	б
Ժ	Ժ	з	Ժ	Ժ	ς	Ա	Ա	յ
Գ	Գ	к	Գ	Գ	ι	Բ	Բ	յ
Դ	Դ	z	Դ	Դ	υ	Ը	Ը	բ
Ե	Ե	i	Ե	Ե	ϕ	Ճ	Ճ	յ
Զ	Զ	i	Զ	Զ	ϕ	Ճ	Ճ	բ
Է	Է	α	Է	Է	σ	Ճ	Ճ	յ
Ը	Ը	k	Ը	Ը	ς	Թ	Թ	յ

Табл. 26. Глаголица.

развитию культуры не только армян, но и соседних народов. Позднее он ушел в монастырь, где и умер в 441 г.

Мы различаем в общем три рода армянского письма: маюскул, минускул и курсивное, названное нотргир, или письмо нотариусов.

Алфавит Месропа является наиболее совершенным для своего времени фонетическим письмом, но все же и он не свободен от греческого влияния, которое проявилось, например, в том, что звук *и* обозначается здесь, как и в греческом языке, двумя буквами *ои*. Буквы, заимствованные Месропом из персидской авесты, где письмо идет в направлении, противоположном принятому в греческом языке, были повернуты в армянском алфавите в обратную сторону. В новое время армянские, или так называемые мехитаристские, типографии в Венеции и в Вене издают религиозные и светские книги не только на обоих армянских наречиях, но также на турецком и курдском языках, для которых армянский алфавит был вполне пригоден¹.

Из народов среднего Кавказа христианство приняли грузины, письмо для которых, по преданию, было разработано тем же святым Месропом. Старый грузинский алфавит, известный под именем *кхутсури* и применявшийся исключительно в религиозных сочинениях, имел 38 букв, образованных также на основе греческих письмен и персидской авесты, но совершенно отличных от армянских. Грузины утверждают, что этим алфавитом пользовался уже их первый царь Пазнаваз около 300 г. до н. э., хотя письменные памятники (рукопись библии) нам известны лишь от VI века н. э. Однако сделать какой-либо определенный вывод здесь мы не можем, так как древняя грузинская литература изучена весьма слабо и много ценных рукописей, имеющихся в кавказских архивах, до сих пор не использовано. Современные грузины и родственные им мингрелы и сваны употребляют лишь новейшее письмо, носящее название *мхедрули*, что значит письмо воинов². Этот алфавит, возникший около 1312 г., имеет 40 букв и является фонетическим, как и армянский; он носит явные следы греческого и персидского влияний. На нем отпечатаны все древние и современные произведения грузинской литературы, а также официальные акты Грузинской Советской Республики.

Славяне, позднее выступившие на европейском культурном поприще, научились писать лишь в IX веке. Так называемые славянские руны, на которые часто ссылались, оказались при подробном исследовании фальсификацией. Поэтому говорить о наличии письма у славян раньше конца IX века не приходится, если не считать зарубок на бирках и других мнемотехнических средств.

Первое подлинно славянское письмо, известное под названием глаголического или глаголицы, возникло около 855 г.; изобретение этого письма (на основании легенды *Vita Cyrilli*, гл. 14) обычно

¹ Армянское письмо применяется официально и в Советской Армении на Кавказе.

² Редкие и совершенно неизвестные в Европе рукописи принадлежали проф. Т. Клюге. К сожалению, они сгорели в 1943 г. при налете американских самолетов на Берлин.

Р и с. 62. Глаголица. Зографское евангелие.

приписывается святому Кириллу. Бесспорным здесь является то, что 38 букв глаголицы передают все фонетические особенности старославянского языка и что ее составителем был или славянин, или лицо, в совершенстве знающее балканские славянские наречия того времени. Поэтому, хотя авторство Кирилла и не доказано полностью, однако тот факт, что оба славянских просветителя, как Кирилл,

Р и с. 64. Псалтырь на пяти языках. Слева направо — тексты армянский, арабский, коптский, сирийский и абиссинский.

так и Мефодий, принимали весьма большое участие в деле создания глаголицы, ничем не опровергается. В связи с этим мнение о Кирилле как о создателе глаголицы получило широкое распространение.

По вопросу о происхождении глаголического письма существует несколько точек зрения. В течение долгого времени его считали произведением чисто славянского творчества, возможно под известным посторонним влиянием. Шафарик усматривал в нем финикийское влияние, Вондрак — еврейское, Ходзько — влияние

германских рун, и только Миклошич точно установил происхождение глаголицы из греческого курсивного минускула. Единственное различие между этими двумя видами письма состоит в том, что некоторые греческие курсивные буквы пишутся слитно, в то время как глаголические—всегда отдельно.

Древнейшими памятниками глаголического письма являются: подпись славянского священника на греческой грамоте 982 г., найденной в Афонском монастыре; надгробная плита в церкви в Преславе, относящаяся к 993 г., и несколько надписей из эпохи

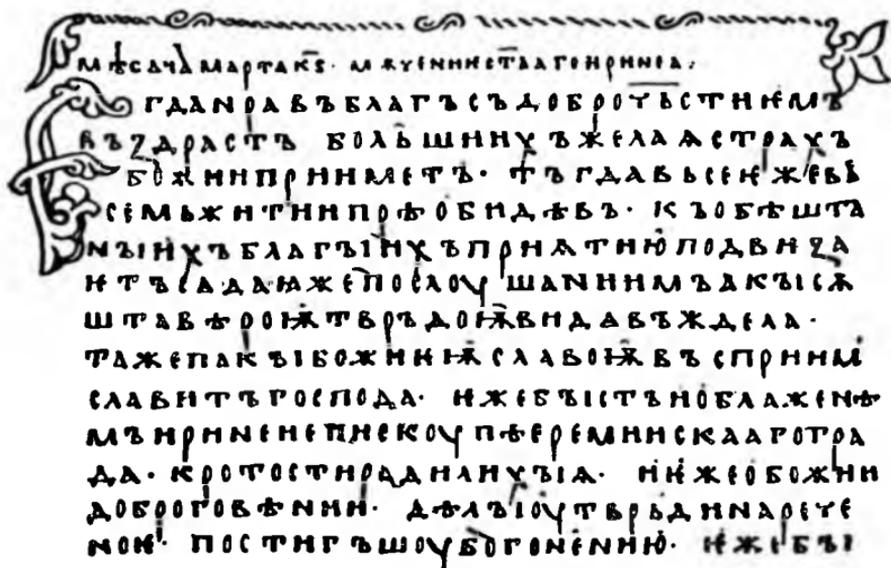

Рис. 65. Супрасльская рукопись XI века. Кириллица.

болгарского царя Симеона (892—927 гг.). Из других важных и ценных памятников, написанных глаголицей, следует отметить Киевские листки (Киевский Миссал), евангелия (Зографское, Мариинское и Ассеманисво), а также Синайскую псалтырь. Перевод библии, приписываемый обоим просветителям и их ученикам, восходит приблизительно к 863 г., когда появился также перевод проповедей и книг церковного права. С течением времени образовалось два извода глаголического письма: старший, болгарский, имевший крупные и округленные буквы, и младший, далматинский, с угловатыми и более мелкими буквами. Болгарский извод позднее был забыт, в то время как далматинским еще и теперь пользуются при богослужении хорватские католики, придерживающиеся славянского (восточного) обряда. Последняя дошедшая до нас надпись глаголицей относится к 1576 г.; она сделана на каменной доске, найденной в Добринье. В дальнейшем глаголическое письмо почти повсюду исчезает в результате гонений на славянский

(восточный) обряд, которого придерживались балканские католики. Одновременно с этим у православных славян оно заменилось другим, более легким письмом — кириллицей.

Древнейшие памятники, написанные кириллицей, относятся к концу IX — началу X веков; это — Супрасльская рукопись и так называемая Саввина книга (в Москве).

Кириллица¹ имеет 43 буквы, из которых 24 произошли от греческого унциального письма, а остальные, служащие для передачи славянских звуков (фонем), отсутствовавших в греческом языке, были заимствованы из глаголицы. Это письмо по сравнению

Р и с. 66. Тмутараканский камень.

с глаголическим является более легким, благодаря чему оно и распространилось повсюду очень быстро, а у восточных и южных славян употребляется и в настоящее время. Из оригинальных древних форм кириллицы, которую иногда называют также старославянским или церковным письмом, была создана в XVIII веке по приказу Петра Великого современная русская форма письма, разработанная Ильсй Копиевичем. С этого времени эта реформированная азбука стала официальным письмом в России, а после устранения из нее некоторых архаизмов была принята и в Советском Союзе. Вместе с тем в России развилось также скорописное письмо.

Болгарская форма азбуки сохранила некоторые архаические буквы и имеет на одну букву больше русской. Сербскую азбуку

¹ Рисунки 66, 67, 68, 69, 70 и 72 дополнены редакцией. (Прим. ред.)

дополнил пятью буквами Вук Ст. Караджич. Румынская азбука была одной из самых древних неславянских форм кириллицы и заменена латиницей лишь в первой половине XIX века. Румыны ввели в нее некоторые дополнения и изменения, обусловленные фонетикой романского языка, славянское же письмо сохранилось лишь в богослужебных книгах православной церкви. В настоящее

Р и с. 67. Остромирово евангелие 1057 г.

время славянская азбука находится во всеобщем употреблении у русских, украинцев, белоруссов, болгар и сербов.

В России царское правительство и прагославная церковь вводили русскую азбуку среди нерусских национальностей своей огромной империи как средство для распространения православия и укрепления своей власти. Для передачи неславянских звуков были созданы новые буквы; иногда пользовались также диакритическими знаками. Подобную разновидность русского алфавита мы находим у угро-финских карелов (в Карело-Финской ССР),

✠ СЕАЗЪ МАСТИСЛАВЪ КОЛОДНА ИРЬСНЪ ДАРЪ ЖРОУ
 САСКОУ ЗЕМЛЯЮ ВЪ СВОЮ КНАЖЕНН ПОВЕЛЪ АЗЪ
 СЛАВНОУ СВОЮ БОЛОУ ВСЕ БОЛОДОУ СОДАТНБ
 ЦЪ СТОМОУ ГЕОРГНЕВН СЪ ДАМНОУ СЪ ДИРАМН СЪ
 ПРОДАЖАМНА ДАЖЕ КОТОРЪ И КНАЗА ПОМЪ КЛАВН
 ЖЕННИ ПОУАМЕТЪ ХОТЪТЪ ИМАТН ОУСТГО ГЕОРГН
 МЪ АБЪ БЛУДАНЪ ТЪ МЪ ИСТАМЪ ЦАНЪ СЪ ТЪ И ГЕ
 ОРГН ОУ НЕГОТО СЪ ТНАА КЪ И ТЪ И ГЕ ОУ МЕНЕС
 ИИ И ВЪ КРАТИ ДОННА ЖЕСА ДАНОУ СЪ СТОИТЪ
 ДВА И ТЪ БАЗА МАН ЗА ЛОБЪ ТИ КТО САНЪ ОСТА
 ИЕТЪ КЪ АМАНА СЪ ИОНЪ ТОВЪ ИТЪ КЛАВЪ АЖЪ ИИ
 КТЕАЛОА И ТИ ЗА ИА И ПРНЖИВОТЪ И ВЪ СЪ МЪ
 РТИ АРАЗЪ ДА АРОУ КОЮ СВОЮ НО СЕМЪ ИИ ПО
 ЛЮА И ДА АРОВЪ ИИ ПОДА ТРЕТИ АДЕСАТЕ ГРИ
 ВАНЪ СТОМОУ ЖЕ ГЕОРГНЕВН АСЕ ИА КСЕ БОЛОДЪ ДА
 АЖЕСА ВЪ БЛЮДО СЕРЕБРНО ВЪ Л ГРИВЪ СЕРЕБРА
 СТОМОУ ЖЕ ГЕОРГНЕВН ВЕДЪ КЛАВЕСА ВЪ ИТН ВЪ
 ИИ ИА ОУ БЪ ДЪ КОА ИИ ГЕ ОУ МЕНЪ ОУ БЪ ДА И ТЪ
 ДАЖЕ КТО ЗА ВЪ РТИ И ТЪ ИА И ТЪ ОУ ДА ИИ СЕ БЛИ
 ДО ДА С ОУ ДАНТЪ ИА ОУ БЪ ДА ИИ ПРНЖЕ СЪ ТЪ И
 ИА СВО ИОНТЪ СЪ ТЪ ИИ ГРИВЪ

Р и с. 69. Грамота Мстислава Владимировича, около 1130 г.

и ког^о послаша в кн^{язь} при^иа а нов^ѣ
городѣ злоб^ѣ вельми ка^{дѣ} ржи
шоу плах^{оу} ть по в^ѣ гр^{вн}з а овса
по в^ѣ гр^{вн}з ар^ѣ п^ѣ во^зз^ѣ по гр^вь
нѣ га да хо^у лю^ди не во^у ю^кору.
и лн^{ст} з^{дн} пов^ѣ и м^о х^ѣ о горѣ
т з^г да б^ра^ѣ б^ѣ ш^ѣ. дѣ^ти сво^ѣ да
га хо^у ть о дѣ^рев^ѣ и по^ста^ви^ша
с^ѣо^у дѣ^лв^нц^ю и на^плѣ^таш^а по
лю^у о горѣ б^ѣ ш^ѣ. по^т з^р го^у т^ру
пн^ѣ по^у лн^ца м^ѣ з^т ро^у пн^ѣ по
по^лю^т ро^у пн^ѣ. не^мо^жа хо^у п^н
н^зд^ѣ а^тн^чу^ль^кз а во^жа не^по
т^ро^ша а о^ста^н з^к е^ра^зн^ѣ с^ѣ
н^та^ко по^грѣ^хо^м з^наш^н м^ѣ з^р
з^нд^ѣ с^ѣ в^ла^ст^ь н^ѣ ш^ѣ. н^гр^ад^ѣ
н^ѣ ш^ѣ. Нов^город^ѣ ч^нл^ѣ о^ста^н з^к
к^ѣ ж^нв^ѣ з^ѣ х^ѣ. по^сла^ша г^юрг^ѣн
в^ѣн^ков^нца по^са^дн^нка н^ст^ѣ
п^ѣн^ѣ т^ѣ в^ѣрд^н с^лав^нц^ѣ н^ѣ з^ѣ

Р и с. 71. Кириллица. Псалтырь из Троице-Сергиевского монастыря 1430 г.

у мордвы и марийцев Поволжья, у тюркских чувашей, у угро-финских удмуртов, коми-пермяков и коми-зырян Приуралья, у саамов Кольского полуострова, у мансиев (вогулов) севернее Тобольска, у бурят-монголов Южной Сибири и тюркских якутов северо-во-

1

2

3

Р и с. 72. Русская вязь:

1—лицевой летописный свод, работа мастеров Грозного; 2—Новгородское евангелие XVI века; 3—Псковский Златоуст XVI века.

сточной Сибири. Катехизисы, книги церковных песнопений и части библии, напечатанные русской азбукой на некоторых языках индейцев и эскимосов, обитателей Аляски, относятся к наиболее интересным библиографическим редкостям Америки¹.

На Кавказе царское правительство пыталось ввести русское письмо среди некоторых народностей, но потерпело полную неудачу. Фанатически настроенное мусульманское духовенство

¹ В первую очередь здесь необходимо отметить переводы русского священника Вениаминова на язык тлинкитов, или колошей, на острове Ситка, и перевод Нецветовым евангелия Матфея на эскимосский язык обитателей Алеутских островов. Переводы изданы в Москве в 1828—1848 гг.

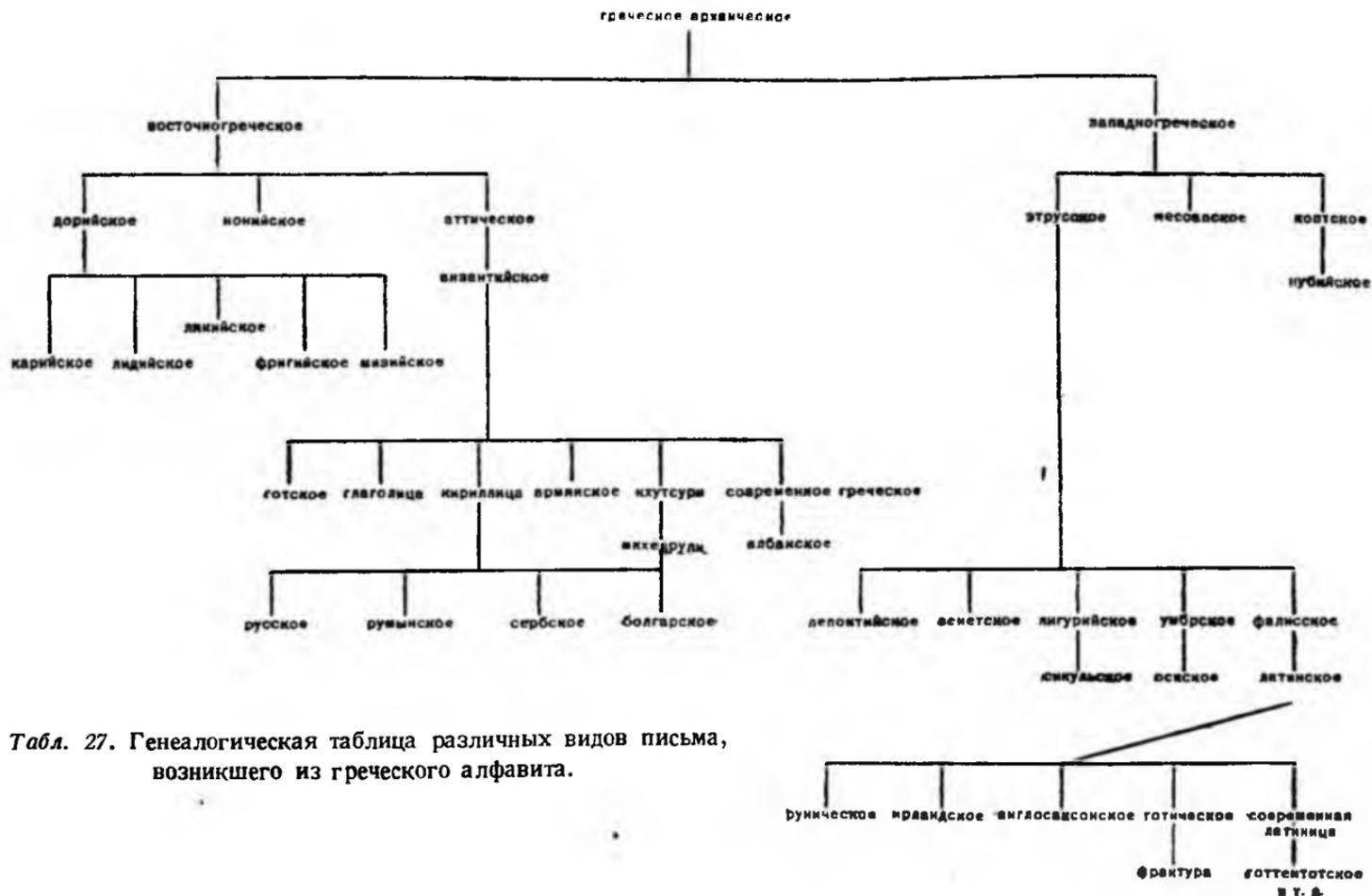

Табл. 27. Генеалогическая таблица различных видов письма, возникшего из греческого алфавита.

усматривало во внедрении измененной азбуки лишь империалистическое оружие, направленное к разложению и христианизации туземного кавказского населения. Книги были отпечатаны только на языках осетин и абхазов, часть которых приняла христиан-

ТЪМЛНИНЪ АГЪГЪМЪ
ЙНОУСОХЪ ХРИСТУСОМЪ
ТУНУСОУХНОСАГНИНЪ
АПУСТУЛАМЪ МАТѢИАНЪ
ЙЛАХТАГАНЪ АЛХТАСАКНИНЪ

Камга - тѣккѣмъ Іоаннъ Вѣнѣаминѣвъ Илхѣтаганъ
 Касакамъ тѣнѣганъ кѣннѣ Унагамъ тѣнѣганъ Иланъ
 1828 тѣлмачисаликъ, камхъ 1836 Силлаганъ Иланъ
 АТХАГЪСАКАНИНЪ ;

Тага Камга . тѣккѣмъ Іаковъ Ницѣтовъ Илхѣтаганъ
 АТХАГЪСАКАНИНЪ Камхъ Нигѣгимъ тѣнѣганъ Илакахѣ
 МАТАНАГАНЪ , АДАННЪ КИЧМАДЪСИНИНЪ ИТХАНИНЪ.

Р и с. 73. Титульный лист евангелия Матфея, напечатанный церковнославянским шрифтом на языке алеутов (Аляска).

ство. После революции эти видоизменения русской азбуки, хотя и созданные нередко с необычайным пониманием трудностей фонетики соответствующего чужого языка, вышли из употребления.

Для всех этих языков было разработано письмо на латинской основе¹.

¹ Однако в настоящее время подавляющим большинством народов Кавказа принято письмо на русской основе более подходящее для передачи звуковых особенностей их языков и сближающее их в культурном отношении с языком великого русского народа. (Прим. ред.)

Глава XIII

НА ПУТИ К ЛАТИНИЦЕ

В V веке до н. э. вся южная Италия была колонизирована греками. Здесь выросли такие богатые торговые города, как Тарент, и возникло большое количество мелких государств-городов, которые на долгое время наложили эллинский отпечаток на эту страну; в связи с этим она получила название Великой Греции. Из туземного населения в ней остались лишь мессапы, народ неизвестного происхождения, живший в современной Апулии, между городами Бриндизи и Тарентом. Мессапы враждовали с греками и вели с ними войны, в особенности с жителями Тарента, которым в 473 г. до н. э. и нанесли тяжелое поражение. Несмотря на столь враждебные отношения с греками, они приняли западногреческий алфавит, внося в него некоторые изменения. Мессапские надписи в большинстве своем были найдены в Цеглии и Фасане; до нас дошло более 200 таких надписей. Хотя мы и читаем их свободно, однако до сих пор не понимаем в них ни одного слова, так как язык мессапов нам неизвестен; что касается греческо-мессапских надписей, то они не являются подлинными. Письмо — греческого происхождения, однако в алфавите отсутствуют буквы ипсилон, фи, пси и омега. Надписи читаются слева направо. Мессапы — последний народ Италии, покоренный римлянами. Вступив с союз с Пирром, царем эпирским, и с Ганнибалом, они долго сопротивлялись и были покорены консулом Фабием Пиктором лишь в 266 г. до н. э. Затем они быстро романизировались, и их имя исчезло со страниц истории.

Первоначальные поселения другого, неизвестного происхождения, народа Италии, этрусков, находились в средней Италии, между реками Арно и Тибром. Египетские летописи времен XX династии знакомят нас с некоторыми, до того неизвестными народами, совершавшими нападения на царство фараонов. Среди них названо племя тушра или турша. Это племя теперь считают предком этрусков, которые также называли себя турша; они переселились в Италию, по преданию, откуда-то из Малой Азии. В VIII веке до н. э. этруски уже обитали в современной Тоскане. В конце VI века они продвинулись за Аппенины до Болоньи, до долины реки По, а на юге через устье реки Тибр до Кампаньи, где и столкнулись с греческими колонистами. В V веке до н. э. италийские племена сабинов и вольсков неоднократно нападали на Этрурию; окончательно же земли этрусков были завоеваны римлянами

оживленные торговые связи с греческими колониями, находившимися в южной Италии, в особенности с древнейшей из них — Кумами, в последствии получившей название Неаполя.

Вероятно, в этих греческих колониях этруски познакомились с западногреческим письмом, из которого позднее и возникло несколько этрусских алфавитов. В древнейших надписях письмо шло справа налево. Эти надписи восходят к последней четверти VII века до н. э. Алфавит имеет 19 букв. До нашего времени сохранилось свыше восьми тысяч памятников, по большей части кратких надгробных надписей¹. Наше знание этрусского языка

Рис. 75. Часть пелены загребской мумии. Этрусское письмо.

еще далеко не совершенно, так как до нас дошли всего лишь четыре надписи параллельно на двух языках — этрусском и латинском, причем латинская надпись не дает дословного перевода этрусских слов. Буквы в первых надписях крупные, угловатые, идущие неровной строкой; дальше они уже мелкие, ровные; еще дальше они чередуются с греческими буквами. Последние надписи относятся ко времени Августа; после него этрусский язык как разговорный

¹ Наиболее значительной из них является этруская надпись на погребальном свивальнике мумии находящейся в Загребском музее (Югославия). К сожалению, этот свивальник настолько сильно пострадал от времени, что надпись на нем почти невозможно прочитать. Этруски имели склонность к греческим личным именам хотя произносили их по-своему; так этрусское имя Ахле передает греческое Ахиллес, Элахсантре — Александр, Клултмста — Клитемнестра и т. д.

почти исчезает. До времени Юлиана Отступника (360 г. н. э.) он сохраняется лишь в качестве ритуального языка прорицателей гаруспексов¹.

Вследствие недостаточного знания словаря и грамматики этрусского языка положение последнего среди других языков остается невыясненным. Наиболее вероятно утверждение, что у него нет родственных языков и он является совершенно одиноким, хотя против этого, повидимому, говорит надпись с острова Лемноса, открытая в селении Каминия французскими археологами Кузином и Дуррбахом. Надпись сделана ионическими буквами, но слова сходны с этрусскими. Очевидно, речь здесь может идти лишь о каком-то остатке народа, осевшего по дороге из Малой Азии на греческих островах. К тому же такая надпись — до сих пор единственная.

Этрусская азбука получила известность в истории письма только благодаря тому, что на ее основе возникло латинское письмо, которым до сих пор пользуется большинство культурных народов мира. Однако этому предшествовал длительный период развития письма. Этруски на северо-западе были соседями лигурийцев, на севере граничили с ретами, а на северо-востоке — с венетами. Все эти народы восприняли элементы этрусской культуры и их письмо. Однако надписей, принадлежащих данным народам, до нас дошло лишь немного и притом кратких. Лучше других в настоящее время известен венетский алфавит. Надписи, сделанные этим письмом, мы встречаем в долине реки По, в Триесте, Вицентии, Падуе и Эсте. Венетский язык относится к индоевропейским, к группе *kentom*, и, повидимому, близок к иллирийскому. Лигурийские надписи встречаются весьма редко, вследствие чего этот язык изучен недостаточно. Существует мнение, что лигурийский язык является остатком доиндоевропейских языков, бытовавших в южной Европе; к ним относятся также иберийский язык и сохранившийся до сих пор баскский. Так называемые лепонтийские надписи, найденные в окрестностях озера Комо, относятся одними учеными к лигурийским, другими — к венетским, третьими — к ретским; последнее — наиболее правильно. Это письмо нам известно лишь отчасти. Еще менее знакомы мы с надписями и языком сикулов, живших до греков и римлян в Сицилии, а также с языком, распространенным некогда на островах Сардинии и Корсике. До настоящего времени от него сохранилось лишь несколько кратких надписей. Сикульское письмо, являющееся видоизменением греческого алфавита, представлено тремя надписями, входящими к V веку до н. э., из которых одна сделана спиралью.

Несколько лучше мы осведомлены в отношении письма и языков италийской группы народов, родственных римлянам. Из римских

¹ *Haruspex* — предсказатель по внутренностям животных. (Прим. ред.)

нейшим текстом, написанным латиницей, является надпись на золотой пряжке, найденной в 1871 г. в Пренесте, восходящая к 600 г. до н. э. Менее древни надписи на поврежденных колоннах, выкопанных в 1899 г. на римском форуме, и надпись на вазе, найденной у подножия Квиринала в 1880 г. В этот архаический период латинский алфавит состоял из 21 буквы. По сравнению с остальными итальянскими алфавитами он утратил знак *l* для выражения звука *z*; буква *s* употреблялась в нем для выражения звонкого *g* и глухого *k* и т. д. В то время текст писался еще или справа налево, или же бустрофедоническим письмом, примером которого может служить надпись на так называемой гробнице Ромула, — надпись весьма спорной ценности, возводимая некоторыми к 600 г. до н. э.

In loquencia balena balena
 gomena buncena ii un bal de
 vi du tuca
 buncatu balenatu balenatu
 buncenatu balenatu balenatu!
 balenatu balenatu balenatu
 balenatu ad i. balenatu balenatu
 balenatu balenatu balenatu

Р и с. 77. Латинское курсивное письмо. Надпись на помпейской восковой дощечке.

К подлинным памятникам относятся: эпитафия Сципиона 259 г. и так называемый *Senatus consultum de bacchanalibus*, относящийся к 186 г. до н. э. Фактически достоверным является утверждение, что латинский алфавит стабилизировался уже во II веке до н. э., и все попытки внести искусственные изменения в его структуру оказались безрезультатными. Мы имеем здесь в виду реформу Цезаря Клавдия (41—54 гг. н. э.), который ввел в алфавит несколько бесполезных, а потому и не привившихся букв.

В императорскую эпоху латинская письменность переживает необыкновенный расцвет. Наряду с письмом, которым переданы

дошедшие до нас надписи, возникло несколько вариантов обычного письма, например капитальное, рустическое, унциальное и курсивное.

Римляне писали на деревянных дощечках, покрытых воском, которые носили название *rigillares*, по-гречески *πίλλια*. Позднее они писали на папирусе чернилами, называвшимися *atramentum libgium*, которые сгущались путем добавления смолы хвои, а также на пергаменте, известном под именем *membrana pergamena*, тростниковым пером, называемым *calamus*. До нас дошло множество латинских надписей и иных памятников; кроме того, все

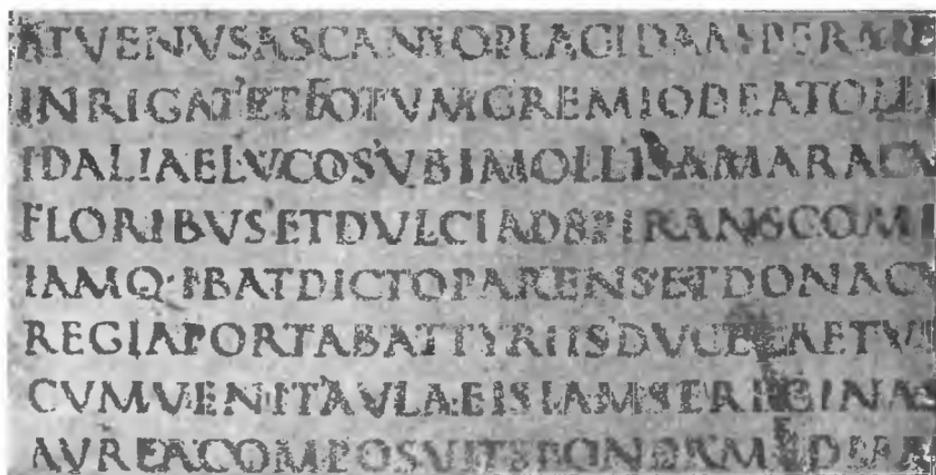

Р и с. 78. Греческий курсив. Папирус 350 г. н. э.

новые и новые надписи обнаруживаются на территории древней Римской империи от Британии до Месопотамии, от Испании до Дакии, от Германии до Африки. Римская литература, как классическая, так и средневековая, как языческая, так и христианская, является неисчерпаемым источником знания и красоты для всего современного культурного мира.

Латинская, римская литература не исчезла с падением империи. В италийские области проникали различные варварские народы: они подчинили себе Италию на долгие столетия. Рим перестал быть столицей мировой империи; его значение упало, он снизился до степени провинциального города. Несколько раз он становился добычей варваров, подвергался пожарам и разграблению.

И все же латинский язык и латинское письмо стойко пережили все катастрофы и подобно фениксу вновь возрождались из огня и вновь несли человечеству дары духа дагно исчезнувших людй. Христианская католическая церковь, победив язычество, полностью восприняла латинский язык, используя его в качестве богослужбного. Преподавание в школах велось также на латинском языке. Вследствие этого в течение ряда столетий не существовало иной литературы, кроме латинской, несмотря на то что сам латинский язык как живой разговорный уже давно прекратил свое существование. И хотя в течение долгих столетий существовали лишь церковная латынь и богослужбная литература, тем не мнее мы

Р и с. 79. Рукопись, приписываемая Вергилию.

не можем отрицать тот факт, что церковь способствовала сохранению знания этого классического языка до более позднего времени. Вместе с тем латинский язык в течение долгого времени служил официальным языком, на котором писались важнейшие распоряжения государей и различные административные акты. В некоторых государствах это практиковалось до конца средневековья.

Совершенно естественно, что латинское письмо в периоды беспорядков и упадка переживало кризисы и подвергалось различным изменениям. Поэтому мы совершенно не в состоянии прочесть тексты, написанные смешанным курсивным и капитальным письмом, которым пользовались в период после падения Римской империи лангобарды в Италии и вестготы в Испании. Этому препятствует также и то обстоятельство, что в эпоху раннего средневековья широко распространены были всевозможные упрощения и модификация латинского письма.

эпиграфическое	мессыяское	этрусское	венетское	лепонтийское	умброкое	оскское	фалиское	латинское врачебное	латинское классическое	проклятое
AA	A	A	A	A	A	A	A	A	A	a
BB	B				B	B		BB	B	b
CC	C					C	C	CC	C	c
DD	D					D	D	D	D	d
EE	E	EE	E	E	E	E	E	EE	E	e
FF	F	F	F	V	F	F	F	FF	F	f
II	I	I	I		I	I	I	I	I	i
HH	H	H	H		H	H	H	HH	H	h
OO	O	O	O		O					o
II	I	I	I	I	I	I	I	I	I	i
KK	K	K	K	K	K	K	K	KK	K	k
LL	L	L	L	L	L	L	L	LL	L	l
MM	M	M	M	M	M	M	M	MM	M	m
NN	N	N	N	N	N	N	N	NN	N	n
					d					d
OO	O	O	O	O		O	O	O	O	o
PP	P	P	P	P	P	P	P	PP	P	p
	M	M	M		M					m
QQ	Q						Q	Q	Q	q
RR	R	R	R	R	R	R	R	RR	R	r
SS	S	S	S	S	S	S	S	SS	S	s
TT	T	T	T	T	T	T	T	TT	T	t
VV	V	V	V	V	V	V	V	V	V	v
XX	X					X	X	X	X	x
FF	F	F	F							f
YY	Y	Y	Y							y
		SS				SS				f
					Q					f

Табл. 29. Образцы различных видов древнеиталийского письма.

В каждой стране, по крайней мере в каждом монастыре, был в употреблении свой излюбленный способ письма, так что даже простое перечисление этих способов, часто весьма сложных, заняло бы много страниц. Ввиду того что нашей задачей является не составление пособия по палеографии, а изложение истории развития письма, мы отсылаем лиц, интересующихся и занимающихся первым вопросом, к весьма богатой специальной литературе, где они и найдут ответы на все свои вопросы. Нас же интересуют здесь только те виды письма, которые чем-либо отличаются от основной латиницы и которые были в употреблении на значительной территории в течение продолжительного времени. Однако, прежде чем приступить к описанию этих видов письма, нам необходимо сделать два отступления, вызываемых стремлением сохранить хронологическую последовательность. Мы должны вернуться к языческим временам с целью ознакомления с германскими рунами и ирландским письмом огам.

Тацит, этот основной источник наших сведений о древней Германии, в 10-й главе своего сочинения отрицает, что германцы знали письмо. Однако в другом месте он, наоборот, утверждает, что они имели «*notis quibusdam*». Германское письмо, называемое рунами (от слова *gūna* — тайна), не было

настоящим письмом в подлинном смысле этого слова. В действительности руны являлись таинственными знаками, вырезаемыми германскими жрецами на камне, дереве, роге, кости, металле, коже и тому подобных материалах, причем во всех случаях эти знаки служили лишь срнаментом, обрамляющим какие-либо рисунки магического содержания. В них наблюдалась определенная система, так как руны, вероятно, возникли из латинского алфавита, что подтверждается сходством некоторых из них с латинскими буквами. Не исключена возможность влияния на руны и греческого письма, хотя доказать это трудно. Руны имеют весьма древнее происхождение, относясь, очевидно, еще к языческим временам, но определить более приближенно время их возникновения не представляется возможным. Памятники рунического письма разбросаны по всей Скандинавии, Дании, Англии (самые древние — в Сендвиче, в Кенте), Венгрии и России (болота Рокитно, Ковель). Нам известно несколько алфавитов, отличающихся друг от друга. Мы знаем руны: готские, северогерманские, английские, древнескандинавские, новоскандинавские, датские и др. В основе их лежит алфавит, состоящий из 24 букв, которым впервые пользовались готы, жившие в у

ИДОГЛЫФЪ	МЕДАТНОЕ	ФИННИКСКОЕ	ГРЕЧЕСКОЕ		ЛАТИНИЦА
			ДРЕВНЕЕ	НОВОЕ	
			A	A	A
			B	B	B
			Г	Г	C
			Δ	Δ	D
			Ε	E	E
			Υ		F
			Z	I	Z
			В	И	H
			⊗	⊙	
			Υ	I	I
			Ж	K	K
			Λ	Λ	L
			Υ	M	M
			Υ	N	N
			⊗	Ξ	X
			⊙	⊙	O
			Π	Π	P
					Q
			Υ	P	R
			Ξ	Ξ	S
			T	T	T

Табл. 30. Развитие латиницы.

Черного моря, и который сохранился у норманнов дольше, чем у других народов.

С принятием христианства руны повсеместно теряют свой смысл, поскольку они утратили магический характер; их побеждает латинское письмо.

a	F	f	Y	j	o	n	t	e	R	u	l
b	B	gh	X	k	<	n	o	s	z	v	p
de	b	h	N	l	r	o	z	t	↑	z	Y
e	M	i	l	m	A	h	M	th	M	?	z

Табл. 31. Германские руны.

В Скандинавии руны просуществовали дольше, чем в других странах (до XIV века). В Швеции даже в конце прошлого столетия еще встречались люди, умевшие читать руническое письмо. Каждая

Р и с. 80. Вестготское письмо из Испании.

руна имела свое название и выражала какой-либо один звук германского языка. В письме отсутствовали разделительные знаки.

Почти все сохранившиеся до нашего времени руны были высечены на камне или на каком-нибудь другом подобном материале; рукописные руны встречаются весьма редко. Большая часть их относится к XII в. Важнейшим памятником рунического письма является кодекс законов *Fasti Danici*, написанный на пергаменте в 1328 г. Несколько рунических надписей было найдено в Гренландии и на Атлантическом побережье Америки; они были оставлены там норманнскими мореплавателями, открывшими около 1000 г. Америку.

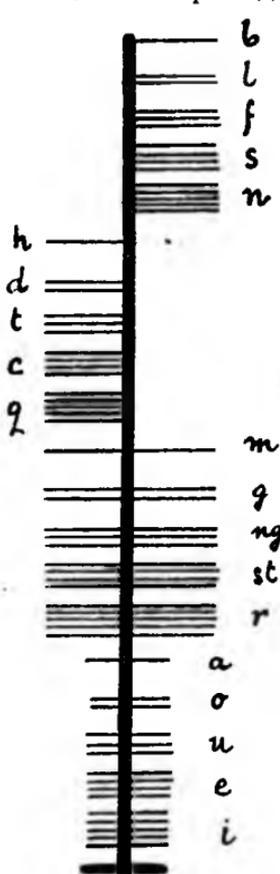
Если можно определенно доказать происхождение рун из латинского и частично из греческого алфавита, то нельзя утверждать этого в отношении ирландского огамического письма, которое резко от них отличается и является уникальным. Хотя анализ его и

Р и с. 81. Камень с рунической надписью из дер. Гобрю (Дания).

не имеет прямого отношения к вопросу, трактуемому в главах о письменах, возникших на основе финикийского алфавита, однако мы не можем выделить его отсюда и сделать предметом особой главы как ввиду незначительности имеющегося материала, так и потому, что это письмо существовало параллельно с латинским. Огам или Огмия, по ирландским преданиям, является какой-то разновидностью Геркулеса, смеющимся богом искусства певцов (бардов), которому приписывается изобретение письма. Однако это слово имеет и другое, магическое значение. Оно означает тот камень, который язычники-кельты клали в гроб в головах покойника, почему в переносном смысле это слово вообще означает гроб. Именно на этих камнях и сделаны огамические надписи, открытые в ирландских графствах Керри и Корк, а также в южном Уэльсе, на острове Мэн, в Корнуэльсе и в северо-восточной Шотландии. Некоторые из них написаны на неизвестном и до сих пор

нерасшифрованном языке пиктов, остальные — на ирландском. Большая часть их относится к V — VI векам н. э.; более древние встречаются весьма редко. Несколько древних надписей сделано также на ирландском и латинском языках, что дало возможность

Р и с. 82. Огам.

расшифровать это интересное и оригинальное письмо. Много сведений о нем мы получили также из древних ирландских рукописей VIII—XI веков. Огамический алфавит включает 23 буквы, которые делятся на четыре группы по пяти букв в каждой; из них три группы состоят из согласных, четвертая — из гласных, пятая, неполная, — из дифтонгов. Каждая группа носит имя какого-либо растения, почему и называется *alcme* (растение), а весь алфавит — *bethe-luis-nim* (береза-вяз-яшень). Огамические буквы очень элементарны и представляют собой короткие или длинные черточки, выступающие из горизонтального или вертикального ствола наподобие ветвей дерева. В VIII веке, когда ирландцы начали писать латиницей, огамическое письмо сделалось видом тайнописи, которой писали на пергаменте; вместе с тем огамическое письмо служило также тайным языком, называемым *dúil latthne*. Известные нам подобные рукописи относятся к IX—XVII векам; однако в начале XX века ирландцы вновь воскресили знание своего древнего таинственного письма¹.

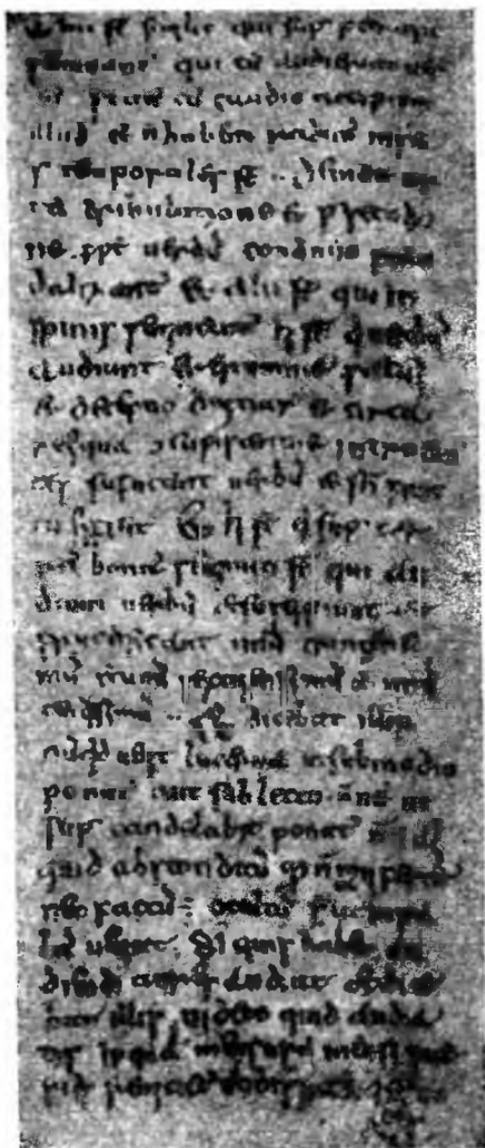
После сделанного отступления мы вновь возвращаемся к латинице раннего средневековья. Как мы уже говорили, ее формы подверглись в отдельных странах различным изменениям. Образцом такой значительно измененной латиницы служит письмо, бывшее в употреблении во Франции в эпоху Меровингов. Другой образец — это англосаксонское письмо в Англии, тоже представляющее собой значительно видоизмененное латинское письмо IX века, в которое были внесены две буквы из английских рун. Им были написаны стихи и проза на различных англосаксонских наречиях, главным образом на кентском и нортумберландском. С англосаксонским письмом сходно ирландское VIII века, которое возникло приблизительно в VII веке из полуунциального латинского письма и позднее было распространено ирландскими монахами

¹ Так, например, в ирландском букваре, составленном М. Кальдером («Auricept na n-ecese») и изданном в Дублине в 1917 г., даются подробные указания по чтению огамического письма.

в Германии, Швейцарии, Франции и Италии. Высший расцвет ирландской литературы падает на XI век, когда указанное письмо употреблялось особенно широко. Для передачи придыхательных звуков (аспирагов) были введены точки над гласными — первые диакритические знаки. Особенность ирландского языка заключается в так называемом связывании, сходном с *liaison* французского языка. Однако в то время как во французском языке подобное слияние особо не отмечается, в ирландском языке последняя буква предшествующего слова всегда присоединяется к последующему, например *na n-eces, nah Vi de co m-ba* и т. д. Этот способ вошел в употребление в X веке, хотя разделительная черта встречается и не всюду.

Наиболее измененной латиницей является так называемый готический алфавит. В Германии на его основе развилась фрактур, или швабах, — письмо, от которого немцы отказались лишь в 1940 г. Мы считаем совершенно излишним перечислять все отдельные виды измененных или вновь возрожденных латинских алфавитов, тем более что начиная с XIII века и в особенности со времени открытия книгопечатания на форму букв начали оказывать влияние вкусы и мода¹. С этого времени почти каждый год стали появляться новые виды письма, о чем лучше всего свидетельствуют прейскуранты и каталоги типографий.

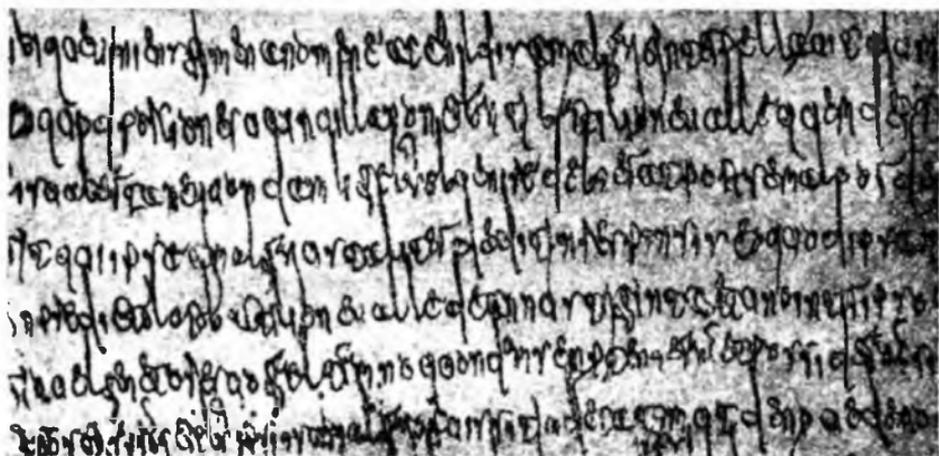
Однако глава, посвященная латинице, осталась бы неполной,

Р и с. 83. Древнеирландская рукопись.

¹ Хороший обзор различных типов латинского и готического письма дан в книге S. F. Da u, *Alte und neue Alphabete*, Лейпциг, 1926.

если бы мы обошли молчанием национальные алфавиты, возникшие на ее основе для передачи самой разнородной речи в разных частях света. По мере того как европейские народы стали отходить

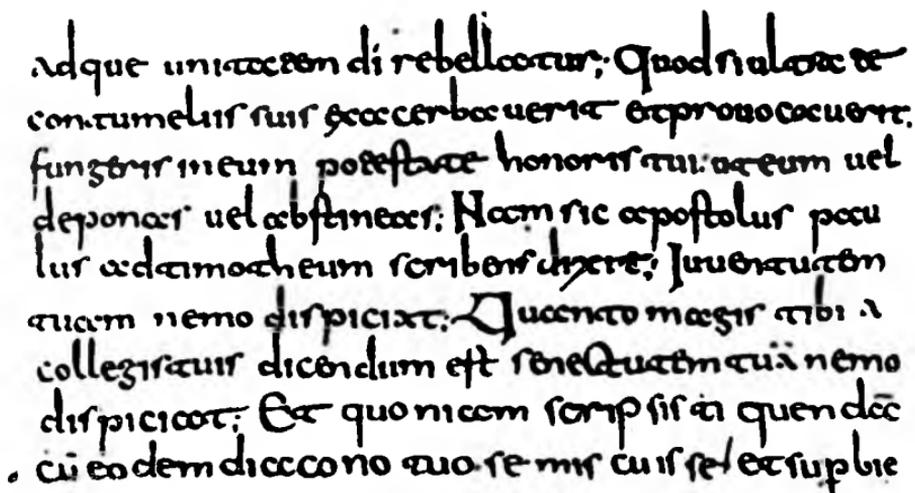
Р и с. 84. Меровеийское письмо. Присяга царя Тиериго III.

hæle blas þæræd þæri þæroa læ þeþe þæræd. gæno
 þorulo þroþe þongar þæræd þurþ fæde bæræd þæræd
 on tæce ælæd ælæd gæræd unþæræd gæræd gæræd
 þæræd gæræd hæræd þæræd hæræd on tæræd on tæræd
 þæræd læræd gæræd læræd þæræd þæræd þæræd
 gæræd þæræd þæræd gæræd þæræd gæræd þæræd
 in þæræd þæræd þæræd þæræd þæræd þæræd
 þæræd gæræd þæræd þæræd gæræd on þæræd gæræd
 þæræd bæræd þæræd þæræd þæræd þæræd æt

Р и с. 85. Англосаксонское письмо. Рукопись, содержащая стихотворение, от 950 г.

от латыни и писать на собственном языке, возникла необходимость как-то приспособить латинское (готическое, французское) письмо для выражения совершенно иной фнетики новых литературных языков. Каждый народ решил эту трудную задачу по-своему: то

путем введения лигатуры, то путем употребления диакритических знаков, то, наконец, комбинацией обоих способов. Старолатинская азбука сохранилась в своем чистом виде, то есть без каких бы то ни было дополнительных знаков, только у одного европейского народа — у англичан. Они не ввели ни одного диакритического знака и, следовательно, пишут так, как писали древние римляне, но зато они широко использовали лигатуры, например *ch*, *sh*, *w*, *th* и др. Французы, итальянцы и испанцы ввели в свое письмо уже некоторое количество новых знаков. Больше всего их имеют славяне, например чехи, а также поляки (комбинация лигатур и диакритических знаков), хорваты и др.

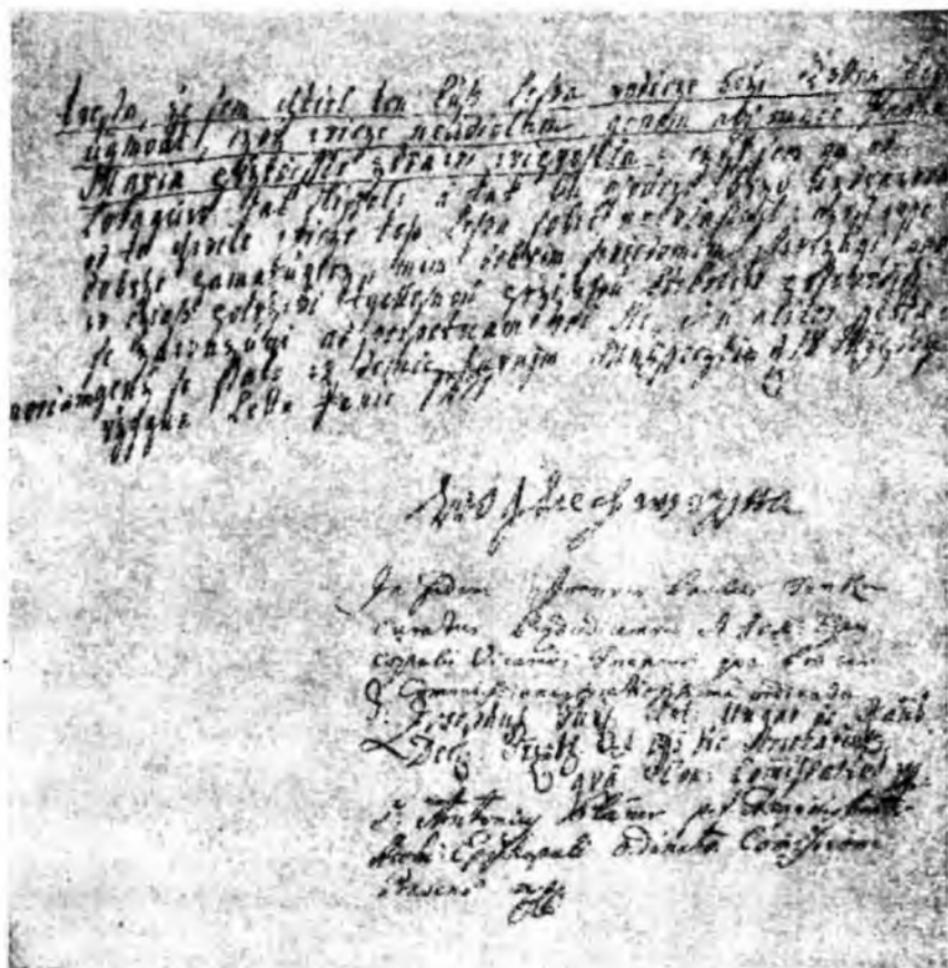

Adque uniceccon di rebellat; Quod nulloce de
 con. tumelias suis exacerbat uenit et provococuerit.
 fungitur in eum potestate honoris tui: ac eum uel
 deponat uel abstinat. Nam sic apostolus pecu
 lus ad timotheum scribens dicit: Iuuenit con
 tuam nemo dispiciat. Quanto magis tibi a
 collegis tuis dicendum est bene uentum tua nemo
 dispiciat. Et quoniam scripsit in quendam
 cu eodem diccono tuo se misit uel se superbie

Р и с. 86. Латиница VIII века н. э.

Древнейшие памятники, написанные на национальных языках, восходят: у англосаксов, ирландцев и немцев к VIII веку, у французов — к IX, у итальянцев и словенцев — к X, у провансальцев и норвежцев — к XI, у испанцев, каталонцев и португальцев — к XII, у шведов, датчан и чехов — к XIII, у поляков, хорватов и венгров — к XIV и т. д. Системы письма, вошедшие в употребление в столь древние времена, подверглись в дальнейшем лишь незначительным изменениям; существенные изменения испытало письмо тех народов, которые научились писать в относительно более позднее время, как, например, литовское письмо. Перевод на литовский язык катехизиса Лютера, сделанный в 1547 г., является самым древним литературным памятником. До 1919 г. литовцы употребляли письмо, представляющее местную разновидность латиницы и швабаха, исходя то из немецкой орфографии, например при передаче звука *ш* как *sch*, то из польской, изображая тот же звук как *sz*. Оба указанных алфавита не отражали

в точности довольно сложную фонетику литовского языка. В 1919—1921 гг. чешский профессор Зубатый на основе чешской фонетической азбуки разработал новый литовский алфавит, которым литовцы пользуются и до настоящего времени.

Р и с. 87. Чешская рукопись XVIII века.

Албанцы, ранее писавшие кириллицей, арабским, греческим и собственным письмом, приняли в 1913 г. латиницу как общенародное письмо. Единственный семитский народ в Европе, христиане-мальтийцы, также пишет только латиницей¹. Их живая

¹ В том же году албанцы ввели общий литературный язык; до этого гег и тоски писали каждый на одном из своих основных наречий. Общее число албанцев в настоящее время достигает 1,5 миллиона человек.

речь является собственно арабским диалектом, сохранившим некоторые древние, может быть еще финикийские, элементы. Несмотря на то что итальянцы уже с эпохи средневековья всеми силами стремились к тому, чтобы итальянизировать мальтийцев, уничтожить их язык и заменить его итальянским, добиться этого им до настоящего времени не удается. В 1843 г. была создана Академия мальтийской филологии, занимающаяся разработкой фонетической азбуки. С 1882 г. в школах было введено обучение мальтийскому языку по книге «*Tagrif fug il-kitba maltija*». С 1925 г. начал выходить интересный журнал «*il-Malti*», в котором помещаются главным образом оригинальные произведения мальтийских авторов¹.

С XVI века собственную литературу имеют также и баски — небольшой народ неизвестного происхождения, живущий на Пиренеях². До 1880 г. эта литература состояла исключительно из переводных книг религиозного содержания, и только с указанного времени создается национальная литература в собственном смысле слова: романы, стихотворения, политические, дидактические и научные сочинения, а также драматические произведения, написанные на сулетинском наречии.

С конца XVIII века, когда работа миссионеров среди самых различных народностей приобрела необычайный размах, возникла потребность в создании фонетической азбуки, практически отвечающей всем фонетическим системам различных экзотических языков. С начала XIX века эта потребность стала в науке особенно острой; сравнительное языкознание уже давно осознало непригодность тех алфавитов культурных европейских народов, которые находились в распоряжении исследователей, для записи речи азиатских, африканских, американских и австралийских народов. Все это послужило причиной того, что исследователи уделяли много времени и труда для разработки фонетической азбуки, отвечавшей практическим и научным запросам.

В задачи этой книги не входит подробный анализ всех возникавших с той поры остроумных или примитивных систем письма. Однако нам необходимо хотя бы вкратце упомянуть о тех из них, которые употребляются научными исследователями, миссионерами, а также теми народами, для которых они были разработаны. В первую очередь здесь необходимо указать на известную в свое время систему немецкого ученого Лепсиуса (1885 г.); ею в несколько измененном виде пользуются еще и теперь языковеды германского происхождения. Более новой является система Парижского

¹ Общее число мальтийцев составляет около 200 тысяч человек, из которых 184 тысячи живет на Мальте, а остальные в Тунисе, Триполитании и Америке.

² Общее число басков достигает 750 тысяч человек, из которых пол-миллиона живет в Испании.

этнологического института (Institut d'Ethnologie), принятая многими учеными негерманского происхождения. Автор данной книги также придерживался ее в своих работах, посвященных языку южноамериканских индейцев. Обе эти системы исходят из чешской фонетической азбуки, в которую внесены многие значки и диакритические знаки для изображения звуков, несвойственных чешскому языку. Французская система имеет то преимущество перед немецкой, что она в основном пользуется лишь латиницей, в то время как Лепсиус для передачи ряда звуков ввел в свою фонетическую азбуку и греческие буквы. Третья, весьма распространенная система — американская, разработанная Смитсоновским институтом (Вашингтон) для передачи на письме речи североамериканских индейцев. Неудобство ее состоит в том, что она во избежание употребления диакритических знаков, не принятых у англосаксов, пользуется попеременно то строчными, то прописными буквами. Из других, хорошо разработанных систем письма можно указать на систему Мейнгофа, к которой прибегает большинство немецких африканистов; Риве, применяемую американцами, не проживающими в Соединенных Штатах; Королевского азиатского общества (Royal Asiatic Society) и другие, имеющие более или менее местный характер. Несколько подобных фонетических алфавитов, разработанных для записи речи африканских негров, были восприняты последними, например племенем эве в Дагомее, эфик и йоруба в Нигерии.

Все перечисленные выше системы письма пользуются латиницей, которая иногда пополняется и другими буквами, чаще всего греческими. В 1887 г. Международная фонетическая ассоциация (Association phonétique internationale) в своем журнале «Le maître phonétique» ввела для передачи звуков французского языка и его диалектов, а затем и звуков других языков особую систему, в которой отдельные звуки графически передавались знаками, не имеющими ничего общего с латиницей. Такой опыт не является единичным. Еще ранее в 1875 г. нечто подобное допускал Пачеко-Зегарра, применивший совершенно новые знаки для передачи типичных звуков языка индейского племени кичуа, живущего в Перу; однако эта система не была освоена ¹. То же можно сказать и в отношении правописания, которое пытался ввести для кашубского языка д-р Флориан Ценова ².

И только одна система письма подобного рода была полностью воспринята той народностью, для которой она была выработана; это — готтентотское письмо. Речь этого африканского племени

¹ Gavino Pacheco-Zegarra, Alphabet phonétique de la langue Kichua, «Congrès international des américanistes», ч. II, Нанси, 1875, стр. 301—326.

² D-р Florian Cenova, Zarés gramatikij kašebisko-slovjnskije mové, Познань, 1879.

содержит несколько особых звуков, так называемых «прищелкиваний», которые нельзя передать ни одним из существующих алфавитов. Для транскрипции этих звуков, слогообразующих в готтентотском языке, финские миссионеры изобрели особые знаки в виде косых черточек, восклицательных знаков, крестиков и т. п. Этот способ передачи звуков был принят как лингвистами, так и образованными туземцами. В связи с тем что подобные щелкающие звуки встречаются и в различных диалектах южноафриканских бушменов и в языке племени сандаве в Танганике, — в них также применяется система передачи этих звуков, принятая у готтентотов.

Фонетические системы подобного рода безусловно необходимы для транскрипции экзотических языков; однако их нельзя применить к языкам культурных народов, так как этому препятствуют большое количество диакритических знаков и известное различие, существующее между литературным языком и народными диалектами. В данном случае вопрос можно разрешить лишь путем разумного компромисса, какой имеет место, например, в отношении некоторых славянских языков.

В настоящее время латиницей пользуется большинство языков и народов, причем количество их все возрастает. В порядке самой общей информации отметим, что латиницей в настоящее время пользуются в Азии 51 народность, в Африке — 128, в Америке — 45 и в Австралии — 65.

Глава XIV

В ДОЛИНЕ ГАНГА

Индия представляет собой один из самых интересных, но в то же время наиболее трудных участков для палеографического и эпиграфического исследований. Здесь мы встречаем огромное разнообразие видов письма, их разновидностей, старших и младших форм, заимствований и новообразований. В течение долгих столетий Индия была ареной многих боев и вторжений, свидетельницей возникновения и исчезновения государств. Эта смена отдельных народностей и языков, на которых они говорили, нашла свое отражение и в письме. Нас не может не интересовать, как возникали отдельные виды индийского письма, какой из них был древнейшим и как из него произошли остальные виды. Таковы вопросы и проблемы, с которыми должен столкнуться каждый исследователь Индии, каждый палеограф. Объем этих вопросов весьма значителен, так как Индия является родиной наибольшего количества туземных алфавитов; прежние исследователи насчитывали до 200 алфавитов, по новейшим исследованиям количество их значительно меньше ¹.

Ниже мы попытаемся познакомить читателя с наиболее интересными и важными видами письма этой великой страны. Естественно, что охватить все виды письма мы не в состоянии; поэтому тех, кто нуждается в абсолютно точных и исчерпывающих сведениях, мы отсылаем к специальной литературе, приведенной в указателе в конце нашей книги.

По вопросу о том, откуда и каким образом появилось в Индии письмо, мнения ученых до сих пор расходятся. Греческий мореплаватель Неарх, сопровождавший Александра Великого в его походе в долину Инда и возвратившийся с флотом в Персидский залив, упоминает, что в 325 г. до н. э. жители Индии еще не знали письма. Это сообщение подтверждают также и найденные рукописи, из которых наиболее древняя восходит только к 253 г. до н. э. Отсюда следует, что именно в этот период — между двумя указанными датами — жители Индии (которых мы отнюдь не должны представлять себе как единый народ) заимствовали где-то письмо и научились писать. Однако точно установить, откуда проникло

¹ К. Ф. Холле («Tabel van oud en nieuw indische alphabeten». Батавия, 1882) сводит количество видов индийского письма к 190.

письмо в Индию и кто в действительности научил писать ее население, до сих пор не удается.

О происхождении древнейшего алфавита, называемого брахми, существует несколько мнений. Вероятнее всего, этот алфавит возник в то время, когда буддизм одержал победу во всей стране, когда старая религия и ее социальные установления дали глубокую трещину. Наиболее крупный пропагандист буддизма, царь Ашока, или Пийадеши, впервые в Индии использовал письмо в целях

Р и с. 88. Надпись царя Ашоки (Джуганадхи). Письмо брахми.

укрепления и расширения своей власти и буддийской религии. Надписи, содержащие распоряжения Ашоки, мы находим повсюду — от самых северных границ Индии в долине Ганга и до тропических джунглей на юге Индии. Сделаны они на трех различных пракритских диалектах письмом брахми и по большей части высечены на скалах и колоннах. Это письмо, дешифрованное в 1837 г. Принсепом, является прототипом всех остальных индийских алфавитов, почему вопросом о его происхождении занимались многие ученые.

Жители Индии утверждали, что этот алфавит был создан богом Брамой и получил свое название по имени последнего¹. Естественно, что европейские исследователи не удовлетворились таким объяснением. Согласно Каннингэму, это письмо являлось собственным созданием жителей Индии; Тейлор утверждал южноарабское происхождение письма брахми; Томас считал, что поселенцы-индусы научились письму у южноиндийских дравидов; Галеви придерживался мнения, что алфавит брахми представляет собой смесь языков арамейского, греческого и кхарошти. И только Бюлер на основании прежних работ Кюппа и исследования большого

¹ Царство Ашоки называлось Магадхи и находилось возле города Патны. Письмо брахми называлось ранее также магадхи.

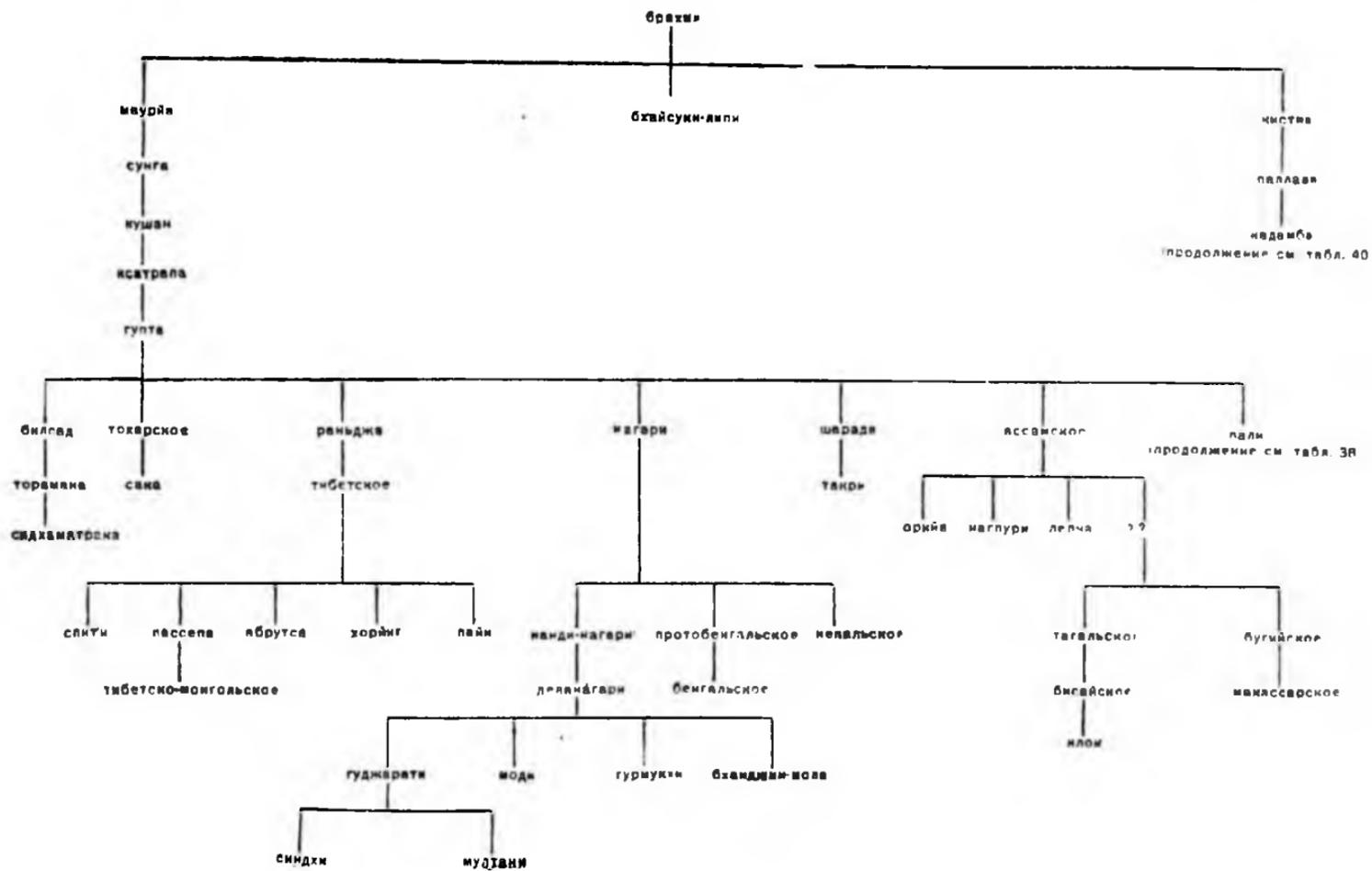

Табл. 32. Генеалогическая таблица видов письма, возникшего из письма брахми.

количества рукописных материалов, собранных им по всей Индии, доказал финикийское происхождение индийского письма. Против гипотезы, будто жители Индии сами изобрели свое письмо, говорит и тот факт, что алфавит брахми не имеет никаких промежуточных ступеней своего развития, а возник совершенно неожиданно как готовая система. Что касается остальных гипотез, то несостоятельность их была также доказана Бюлером, давшим ясную схему постепенного перехода финикийского письма к самым сложным индийским письменам и установившим, что купцы Индии имели полную возможность непосредственно ознакомиться с письмом у финикийских купцов, после чего и приспособили его к особенностям индийских языков.

Хотя формы индийского письма весьма разнообразны, однако почти во всех них можно обнаружить единую систему, восходящую,

क	का	कि	की	कु	कू	कृ	कु	के	कै	की	कौ
ka	kā	ki	kī	ku	kū	kr	kl	ke	kai	ko	kau

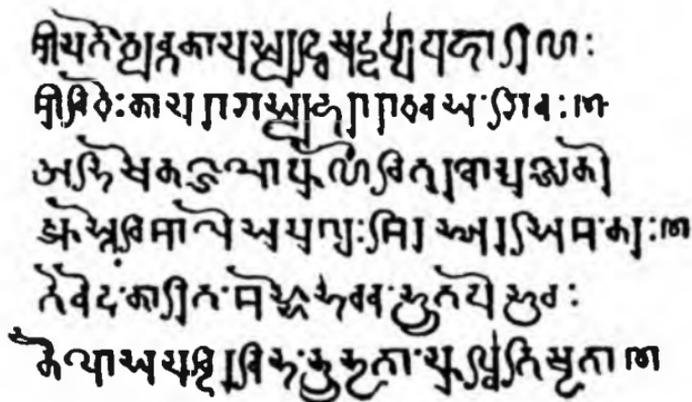
Табл. 33. Передача слогов в индийских письменах.

повидимому, к письму брахми; в дальнейшем эта система до мельчайших деталей была разработана грамматиками. В отличие от других известных алфавитов индийское письмо — слоговое, то есть каждый знак выражает здесь не один какой-либо звук разговорной речи, а целый слог, обычно содержащий гласную *a*, а иногда также и *o*. Алфавит состоит: из гласных, применяемых там, где гласная сама по себе образует слово или стоит в начале слова (начальный звук); далее, из определенного, изменяемого в зависимости от вида письма количества знаков для слогов, образуемых согласной и следующей за ней гласной *a* или *o*; наконец, из нескольких знаков для остальных гласных и дифтонгов, употребление которых при образовании слогов весьма разнообразно. Как правило, соответствующий знак ставится или перед слоговым знаком, или непосредственно за ним, а иногда над ним или под ним. Примеры: для изменения слога *ka* в слог с долгим *ā* (*kā*) знак, передающий долгое *ā*, ставится за знаком соответствующего слога; для передачи слога *kī* знак, передающий гласную *ī*, ставится перед знаком слога; для передачи *ke* — над этим знаком; для передачи *ku* — под ним и т. д. (см. табл. 33). Порядок письменных знаков определяется в соответствии с фонетическими основами, установленными индийскими грамматиками: прежде всего идут гласные и дифтонги, за ними следуют задненёбные, палатальные, церебральные, губные, полугласные (сонорные)

и спиранты. Алфавит оканчивается знаком придыхания, или *h*. Все виды индийского письма читаются слева направо.

Лучшим знатоком письма брахми был француз Сенар, собравший все надписи царя Ашоки и его преемников; перевод этих надписей Сенар издал в своей сводной работе. Восточноиндийская разновидность письма брахми называется бхайсуки-липи, то есть с «опущенной головой»; однако это письмо нам мало известно из-за недостатка дошедших до нас материалов.

Типичной чертой индийских алфавитов является та легкость, с которой изменялись их письменные знаки для передачи новых,

Р и с. 89. Письмо маурья. Надпись из южной Индии.

ранее неизвестных звуков. В своей основе индийское письмо — фонетическое и весьма совершенное. Из многочисленных местных разновидностей этого письма следует упомянуть прежде всего об алфавите преемников Ашоки, известном под названием маурья и относящемся к 250 — 200 гг. до н. э. Надписи, сделанные письмом маурья, рассеяны по всей средней Индии; кроме того, мы находим их на Цейлоне, например надпись царя Тисса. Далее, от I века до н. э. нам известно письмо сунга, употреблявшееся на рубеже нашей эры джайнами в Барахуте, а также царями Питалкоре и Насику.

Надписи в знаменитых пещерных храмах в Эллоре, на горе Абу и в других местах также восходят к I веку н. э. Они сделаны письмом, известным под названием кушан. В те времена письмо вообще быстро становилось достоянием господствующих классов, благодаря чему до нас дошло большое количество памятников. Древнейший из них — надпись царя Каниска, сломившего власть саков в Пенджабе, восходящая к 78 г. н. э.; кроме того, ряд памятников был обнаружен также в Раджпутане. Царь Рудрадаман, правивший в Уджайне около 150 г. н. э., пользовался уже другой модификацией письма, носившей название ксатрапа. Это письмо употребляли во

II веке н. э. также правители западного Декана, Малвы и Гуджарати и царь Андхры — Готамипутра Сатакани.

В IV веке общенародным алфавитом жителей Индии стало письмо гупта, получившее свое название по имени правившей династии страны Магадхи. Эта династия оказывала максимальное содействие распространению письма гупта и широко им пользовалась. Первый представитель династии Магадхи, Чандрагупта I, правил приблизительно с 319 по 330 г. Он и его преемники значительно расширили

Р и с. 90. Письмо гупта. Надпись короля Рудрабхути (Гунда).

границы своего государства в северной и южной Индии, покорили малюв, гуджаратов и катхиаваров и проникли далеко в глубь южной Индии. Их государство служило центром наук и искусств: при дворе владык Гунта собирались музыканты, художники, скульпторы, поэты, драматурги и ученые. Надписи и скульптуру эпохи расцвета их государства мы находим на развалинах древних городов на всем протяжении средней Индии. Все надписи сделаны санскритом, который снова вошел в употребление после того, как буддизм в Индии утратил свое влияние.

Династия Гунта была вытеснена в 490 г. эвтахалитами, или так называемыми белыми гуннами. Однако и после этого письмо гупта, календарь и монеты оставались в употреблении еще в течение долгого времени, притом не только у преемников изгнанной династии, но и у других правителей. Из их числа, судя по надписи, обнаруженной в Аллахабаде и восходящей к 370 г., можно назвать царя Харисена и мелких владык в Малве, Паталипутре и Лагоре, надписи и монеты которых мы продолжаем находить в большом количестве еще и теперь. В V веке алфавит гупта восприняли джайны из Удайгири; их надписи от 415 г. сделаны письмом, называемым

билсад; последним пользовались также индорские цари и, судя по надписям на монетах, другие правители Раджпутаны. Это письмо удержалось почти до VI века (джайны писали им на пальмовых листьях). Индийский период развития алфавита гупта завершился появлением письма сидхаматрака, известного нам по большой бенаресской надписи, относящейся к 588 г., и по многим рукописям на пальмовых листьях (так называемых хинзи), сохранившихся до настоящего времени в Японии.

Слава государства Магадхи, которой оно пользовалось при династии Гупта, распространилась далеко за границы Индии, до пределов нынешнего Туркестана. Здесь письмо гупта, подвергшись некоторым исправлениям и изменениям, вошло в употребление в двух формах. Первая из них — курсивное тохарское письмо. В истории лингвистики оно приобрело известность тем, что после его дешифровки и прочтения написанных им памятников, относящихся к VI веку, мы смогли познакомиться с новым индоевропейским, ранее неизвестным тохарским языком. О тохарском народе впервые упоминает Страбон; жители Индии называли его тукхара, китайцам он был известен под именем ту-ху-ла. Сохранившиеся тексты, по своему содержанию религиозные буддийские, медицинские и другие, по большей части представляют собой перевод с санскрита. Кроме этих текстов, до нас дошли еще найденные в городе Куча путевые листы для караванов, подписанные царем Суварнатом, который, судя по китайским данным, правил около первой половины VII века. Время и причины, почему тохарский язык вышел из употребления, нам неизвестны¹. Другой народ, обитавший в Хотанском крае, — иранские саки, в настоящее время также совершенно исчезнувшие. Они пользовались уже другой, среднеазиатской модификацией алфавита гупта, известной под именем шикме. Текстов, написанных этим письмом, до нас дошло очень мало; по большей части это переводы с санскрита, религиозного буддийского содержания.

По мере распространения буддизма среди неиндийских народов расширялось и знание индийского письма; особого развития достигло оно у племен желтой расы, населявших Центральную Азию. В китайском сочинении 1750 г. под названием «K'in ting t'ung wen yun t'ung» приведены образцы нескольких таких алфавитов, в том числе письмо ланча, восходящее якобы ко времени Будды. Этот алфавит представляет собой в сущности известное непальское письмо раньджа, восходящее к VII веку и донныне используемое

¹ Тохарский язык включен в семью индоевропейских языков; его место в ней определено датчанином Педерсеном в статье «Tocharisch vom Gesichtspunkt der indoeuropäischen Sprachvergleichung», опубликованной в журнале «Det kgl. danske Videnskabernes Selskab, hist. filolog. Meddelelser», 28, 1941.

для орнаментов текста; характерная черта его — жирные письменные знаки. Алфавит состоит из 50 знаков, размещаемых иногда столбцами сверху вниз, как в китайском языке. Наибольшей известностью пользуется надпись, находящаяся в общине Чаита, в 15 километрах к северу от главной столицы Непала — Катманду. Эта надпись, содержащая священную буддийскую формулу «Om mani padme hum» (сокровище в лотосе), высечена огромными письменами на скале. В настоящее время письмом раньджа пользуется только буддийское духовенство из непальско-тибетской пограничной полосы, а также жители Непала для передачи текстов религиозного содержания или для украшения рукописей. Обычно же они употребляют письмо бханджинмола; последнее вместо орнаментальной линии над текстом имеет дугу.

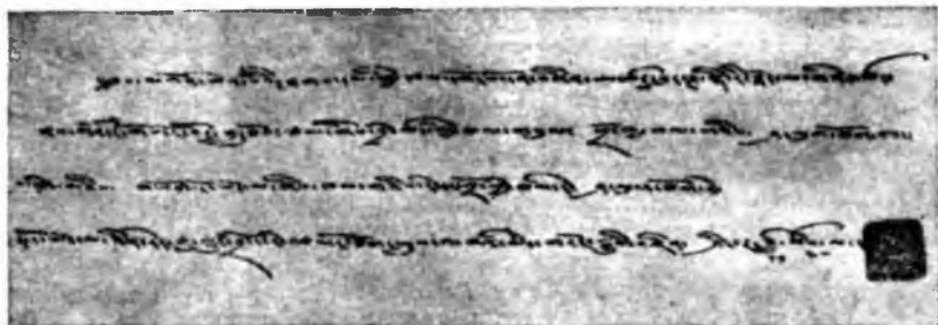
Р и с . 91. Буддийская формула «Om mani padme hum»:

1— тибетское письмо дбу-чан, орнаментальная форма; 2— непальское письмо раньджа.

Из Непала письмо было заимствовано северными соседями Индии — жителями Тибета. В 634 г. царь Сронг-бтсан-згам-по послал в Индию своего министра Тонг-ми с поручением сделать переводы на тибетский язык канонических буддийских книг. По возвращении Тонг-ми с помощью индийских пандитов разработал тибетское письмо двух типов: дбу-чан (буквально — с головой) и дбу-мед (без головы); «головой» называлась та жирная орнаментальная черта, которая помещалась над текстом. Древнейший памятник, исполненный этим письмом, — двуязычная китайско-тибетская надпись на столбе в Лхассе, восходящая к 822 г. С течением времени из указанных двух видов письма, употребляемых еще и теперь, развилось несколько местных вариантов.

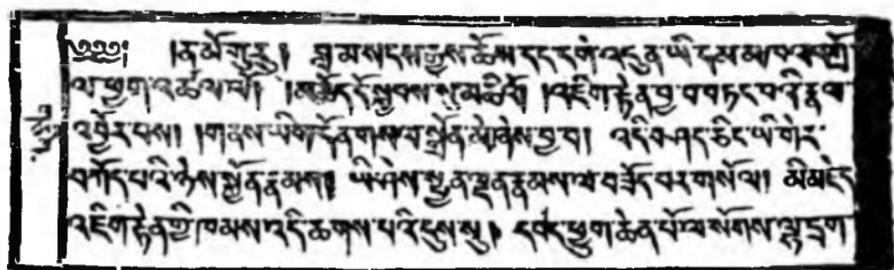
Тибетский алфавит состоит из 34 письменных знаков, из которых четыре гласных. Система письма тождественна индийской, и форма знаков ясно показывает их индийское происхождение. Однако в связи с тем, что язык с того времени претерпел ряд существенных изменений, многие знаки произносятся иначе, чем в

первоначальном алфавите. Некоторые из тибетских рукописей написаны так четко и красиво, что создают впечатление напечатанных типографским способом. Однако встречается и много текстов, в особенности из числа отпечатанных монастырями на деревянных

Р и с. 92. Тибетское письмо дбу-мел.

досках, весьма низкого качества; иногда они настолько смазаны, что прочитать их почти невозможно. Наилучшие печатные тексты — монастырей Ташиламо и Нартхангу, а также миссионерские книги из Дарджилинга (Индия). В китайском городе Да-дзянь-лу около

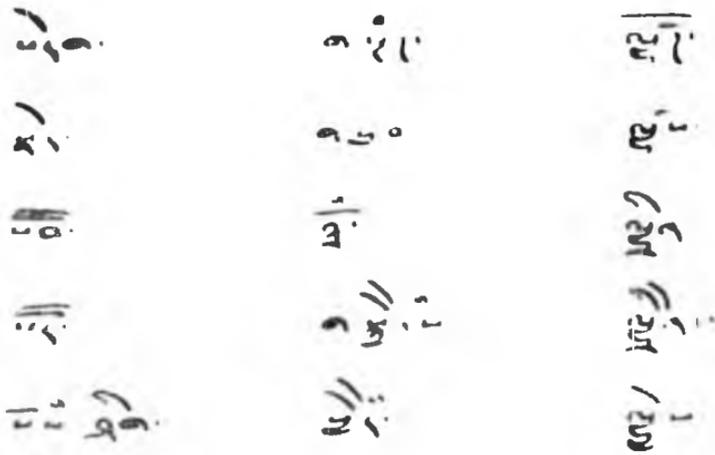

Р и с. 93. Тибетское письмо дбу-чан (на деревянной доске).

Пекина прежде существовала большая тибетская типография, издания которой наводняли весь Тибет и проникали повсюду благодаря своей дешевизне.

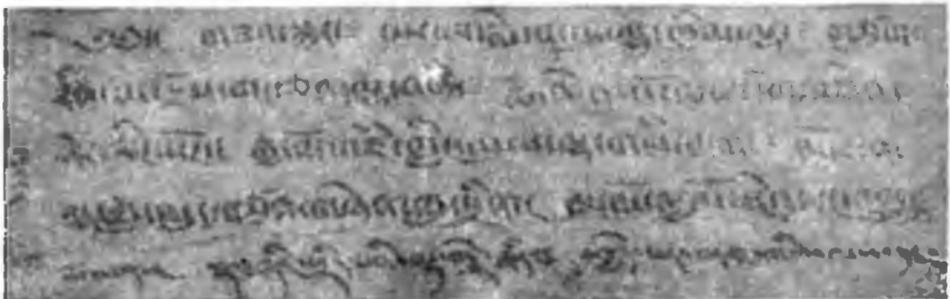
Кроме приведенных двух типов тибетского письма, нам известны и другие. Так, для канцелярских надобностей духовенство пользовалось курсивным письмом, известным под именем чуг-ринг (что означает высокий письменный знак). В государственных документах применялось письмо акхйуг-йиг, весьма мелкое и неудобочитаемое, и наряду с ним специальное письмо для тайной государственной корреспонденции, изобретенное Рин-чен-пунг-па. Тибетское письмо употреблялось также миссионерами при передаче

мундо-тибетского языка бунаи ¹ (севернее Султанпура в Пенджабе). И наконец, нам известны: документ, обнаруженный в Турфане, написанный тибетским письмом на совершенно неизвестном и до сих пор нерасшифрованном языке, называемом сум-па, а также ряд

Р и с. 94. Тибетское курсивное письмо чугс-ринг.

памятников, исполненных тибетским письмом на китайском, монгольском, уйгурском, таджикском языках и на языках ха-жа и лепча; однако в большинстве случаев все это лишь фрагменты.

Р и с. 95. Тибетское письмо. Первые четыре строки написаны письмом чугс-ринг; последняя строка — письмом акхйуг-йиг.

От жителей Тибета научились письму и некоторые соседи, имевшие родственный язык, например племя спити ² в Кашмире. В дальнейшем, на протяжении XI—XVI веков, это племя пользовалось уже несколько отличным письмом. Рукописи, исполненные им, были впервые доставлены в Европу Аузелом Штейном.

¹ На языке бунаи говорит около 5 тысяч человек.

² Племя спити насчитывает в настоящее время только 3550 человек.

Другим письмом, также образовавшимся из тибетского, является письмо антибуддийской секты бон, известное под названием абрутса. Эта секта возникла в Тибете как оппозиция буддизму и пользовалась поддержкой со стороны правителей народа бружа, или жан-жун, обитавшего в юго-восточной части страны. Дешифровка жан-жунских рукописей была выполнена англичанином Ф. В. Томасом¹.

И наконец, третье письмо, известное под названием неварского, также представляет собой модификацию тибетского алфавита. Этим письмом в настоящее время пользуется племя неваров² (в Непале), находящееся в дальнем родстве с тибетцами. Наряду с ним при переписке буддийских книг на родной язык невары применяют также письмо девангагри. Кроме того, жителям Тибета известно до тридцати видов орнаментального, священного или тайного письма.

В целях борьбы с этим хаосом, царившим в области письма, царь Кун-дга-ргьял-мтсан в 1180 г. пытался ввести новый единый алфавит, называемый угловатым из-за квадратной формы его знаков. Он содержит 28 знаков и лучше приспособлен к фонетике тибетского языка, чем все остальные виды письма. Однако это письмо не получило распространения и лишь способствовало дальнейшему увеличению беспорядка в области тибетского письма. Удержалось оно только у родственного народа — ладаков в Кашмире, которые называют его хорйиг и до сих пор печатают на нем книги с деревянных клише. Несколько измененная орнаментальная форма угловатого письма применяется теперь в Тибете в надписях на печатях и на государственных чеканных изделиях³.

Рис. 96. Тибетское угловатое письмо. Печать далай-ламы.

Позднее тибетский монах Апхагс-па по приказанию Кублай-хана разработал на основе тибетского угловатого алфавита еще один вид письма, предназначенного для монголов. Это письмо называется пассапа, по-монгольски также дюрбалджин. Алфавит имеет 41 букву,

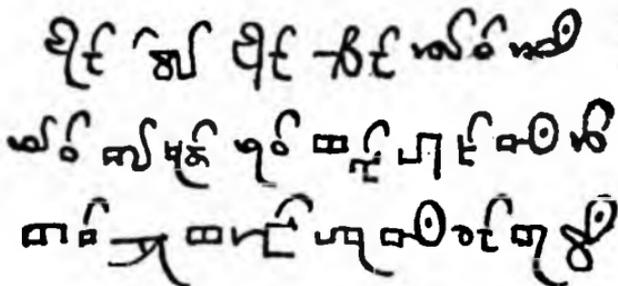
¹ См. его работу «The Zan-Zun language» в «Journal of the royal asiatic society», Лондон, 1933.

² В племени неваров насчитывается около 100 тысяч человек.

³ Так, например, на печати далай-ламы имеется монограмма, исполненная угловатым письмом. Мы не имели возможности познакомиться со статьей Sarat Chandra Das e, The sacred and ornamental characters of Tibet, напечатанной в «Journal of the asiatic society of Bengal», 57, Калькутта, 1888, стр. 41—48.

из которых девять служат для передачи гласных. Направление письма приспособлено к китайскому: знаки пишутся сверху вниз, текст читается справа налево. Письмом пассапа написаны некоторые официальные документы Кублая и его преемников, относящиеся ко времени с 1269 г. до конца XIV века¹. Из числа их можно назвать послание илхана Аргуна королю Филиппу Красивому и три послания папе. Однако это письмо было в употреблении недолго и никогда не стало достоянием народных масс, оставшись письмом учреждений и дворцовых канцелярий.

В заключение нужно упомянуть еще об одном письме, также созданном под явным влиянием тибетского алфавита. Это письмо принадлежит пайи, племени нетибетского происхождения, родственному жителям Сиамы и обитающему на границе Бирмы и Тибета. С первого взгляда кажется, что письмо пайи (дешифрированное Мюллером) произошло от тайного тибетского письма, о котором мы говорили ранее; но несомненное влияние на него оказало также и письмо кйокча.

Р и с. 97. Часть надписи, сделанной письмом пайи.

Несколько весьма редких документов XVIII века, написанных письмом пайи, находится в Парижской национальной библиотеке, другие документы хранились до войны в Пекинской университетской библиотеке. Так как народ, применявший это письмо, был почти полностью уничтожен качинцами, то вряд ли можно предполагать, чтобы оно пережило народ, а потому и отыскание каких-либо новых документов, написанных этим письмом, мало вероятно. Письмо пайи было известно уже китайцам, а язык этого племени был когда-то предметом изучения в пекинской школе переводчиков.

Закончив описание центральноазиатской ветви индийского письма, возвратимся вновь к Индии. В VII веке из письма гупта образовалось новое, имевшее важное значение письмо, называемое нагари, что означает городское письмо. Оно получило известность потому, что из него последовательно возникли почти все виды письма, употребляемые до сих пор в северной Индии. Древнейшими памятниками письма нагари являются надпись на медной доске царя Гарджара, найденная в Кайре и восходящая к 633 г., и надпись царя Дантидурга из Растракута, относящаяся к 754 г. Кроме того,

¹ Кублай-хан и его преемники известны в китайской истории под именем династии Юань, правившей с 1269 по 1368 г.

нам известно еще большое количество рукописей на пальмовых листьях из Гуджарати, Раджпутаны, северного Декана и Непала, восходящих по большей части к X — XI векам (после чего письмо нагари окончательно вышло из употребления). Все эти документы написаны на санскритском языке. Большое значение приобрело также североиндийское письмо шарада, применяемое браминами Кашмира, Кангры и Чамбы. Древнейшая надпись, найденная в Кангре, относится к 804 г.; также весьма древними являются и монеты кашмирских царей из династии Варма. Все эти документы написаны санскритом, но уже сильно испорченным под влиянием кашмирских народных говоров. Кроме того, нам известны: одна рукопись на иранском языке племени башгали, одно стихотворение Шейх Сибли

Р и с. 98. Надпись, сделанная письмом нагари.

на кашмирском языке, относящееся к более позднему времени, и один сборник стихотворений Гамбар Раз на кангрском наречии, относящийся к 1650 г.

На основе шарадского алфавита возникло современное письмо, называемое такри и представляющее собой его курсивный вариант. В настоящее время им пользуются брамины в Джамма и особенно в государстве Чамба, почему оно и называется также чамбиали. На этом языке издан перевод библии¹. Рукописи, написанные новой разновидностью этого письма, называемой догра, весьма редки и сравнительно недавнего происхождения.

Следующим переходным типом среднеиндийского письма является письмо нанди-нагари, возникшее в XI веке из нагари и под влиянием сидхаматрака. Оно сохранилось в многочисленных надписях на храмовых колоннах и на подножиях и сделалось специальным письмом секты мадхва, еще до сих пор имеющей много сторонников в южной Индии, главным образом в Мисоре и Танджоре. После 1311 г., когда магометане вторглись в Декан и покорили существовавшие там туземные государства, письмо выходит из употребления. В XVI веке надписи, сделанные им, полностью исчезают, и в дальнейшем мы встречаем лишь рукописи на пальмовых листьях.

¹ Государство Чамба занимает площадь 8329 кв. километров и имеет 141 867 жителей. Мы не имели возможности воспользоваться книгой G. W. L e i t n e r, History of indigenous education in the Panjab since annexation and in 1882, Лагор, 1882, трактующей о различных алфавитах.

Все классические произведения индийской литературы, написанные санскритом или на других древних или современных языках, также напечатаны деванагари. Кроме того, деванагари является также письмом языка хинди, знание которого необходимо для

पूर्वी विद्या नभनी यथासि व्याकरणमाला ॥

॥ ३ ॥

प्राफेसर ग्रीटाकर पेरोल्ड से लिखित

हिन्दुस्तानी व्याकरण

में लिखे लिखे शब्दों का

सूची ॥

यस टोला एल एल डी और ग्रेडोल्फ पांड ने
संग्रह किया है ॥

प्राहा १९४१

नेदरलैंड और मोन्ट्रियल रसन्सि म्यूजियम का संस्करण

Р и с. 101. Письмо деванагари. Титульный лист хинди-чешского словаря.

христианство примитивных и полудиких племен Индии, почти всегда пользуются этим письмом для печатания нужных им сочинений на языках этих народностей.

В дальнейшем деванагари повсюду вытеснило латиницу, о чем особенно ярко свидетельствует факт его распространения в португальских колониях в Индии. Нам известно, что переводы Нового завета, а иногда и всей библии, вне зависимости от того, были ли они изданы в Лондоне или миссионерской типографией в Серампоре, напечатаны письмом деванагари; сюда относятся переводы на язы-

каждого попадающего в индийский языковый вавилон; им же передаются и многие другие индийские языки. Народ хинди, наиболее многочисленной народности Индии, имеет собственную литературу начиная только с XIII века. С тех пор как около 1200 г. Чанд Бардай написал стихотворение о жизни и смерти, известное под названием «Притхираджа Расау» и являющееся подражанием персидской лирике, хинди перестают употреблять санскрит и начинают писать только на собственном языке. На нем написаны священные книги сикхов, известные под названием «Грантх Сахиб» или «Ади Грантх», а также различные дидактические, поэтические и драматические произведения, сборники легенд и повестей и др. ¹ О степени распространения и популярности деванагари говорит и тот факт, что европейские миссионеры, занимающиеся обращением в

¹ Профессор Лесный перевел с языка хинди на чешский повесть Айодхья Синдха «Деобала», которая была издана в 1911 г.

ке гондов, дравидского племени средней Индии, затем на языке мунда из Чота-Нагпуру, на языке курку с гор Махадео (оба языка принадлежат к группе мунда), на языке племени гархвали, обитающего в туземном государстве того же наименования, и на языке канаури из царства Башахр, граничащего с Тибетом (оба языка принадлежат к переходной мундо-тибетской группе)¹. Из арийских языков, существующих в Индии, письмом деванагари пользуются также: пенджабские догры, наречие каччи, являющееся диалектом языка синдхи, горное наречие кумаон, непальский язык с его диалектом пальпа, маратхи и несколько раджастханских наречий языка хинди, например: биканери, хараути, джайпури, марвари, удайпури и др. Курсивный вариант деванагари, которым печатаются книги, называется кайтхи.

Наряду с письмом деванагари некоторые народы Индии (начиная с XVI века) пользуются в настоящее время и другими видами индийского письма, возникшими из деванагари. К числу их относится, например, письмо гуржарати, употребляемое народом, населяющим одноименный край Индии. Это письмо отличается от деванагари отсутствием верхней орнаментальной черты и усеченной формой знаков. Кроме гуджаратов, им пользуются также парсы². Что касается другого вида письма, называемого моди, то его применение все время сокращается, и в настоящее время оно почти целиком вытеснено народным индийским алфавитом. Письмо моди характерно тем, что орнаментальные черточки, имеющиеся в нем над буквами, сливаются в одну сплошную черту, с которой как бы свисают письмена усеченной формы. Литература на языке маратхи возникла в XIII веке.

Около XVI века сикхи (Пенджаб) ввели для религиозных текстов новое видоизменение письма, называемое гурмулки. Впервые этим письмом было передано произведение сикхского реформатора Гуру Ангадем «Джанам Сакхи», а позднее ряд сборников стихотворений, написанных, несомненно, в подражание персидским, санскритским и хиндийским лирикам, сказок, театральных пьес, наполовину мифологического содержания (называемых сванг), а также баллад, легенд, сборников пословиц, исторических сочинений и т. д. (по большей части на пенджабском языке).

В том же столетии из письма гуджарати возникло еще одно письмо, известное под именем мултан или лахнди, которым в настоящее время пользуются сикхи. Это письмо появилось впервые у браминов пенджабской народности лахнда около 1538 г. Синдхи, юго-западные соседи пенджабов и лахндов, употребляют в настоящее

¹ Гондов насчитывается 1617 тысяч человек, курков — 121 тысяча, гархвальцев — 12 тысяч и канауров — около 20 тысяч.

² Письмом гуджарати отпечатаны почтовые знаки индийского государства Нованагур, занимающего площадь в 11 813 кв. километров с населением 345 353 человека.

время четыре вида письма: арабский, деванагари, гурмуки и собственное округленное письмо, возникшее из гуджарати и известное под названием синдхи или банья. Оно имеет большое сходство с мултанским письмом: некоторые его знаки заимствованы из персидско-арамейского письма кхарошти.

В XI веке из письма нагари образовалось три новых типа. Один из них — уже упоминавшееся ранее письмо нанди-нагари. Другой тип — древнее бенгальское письмо, называемое протобенгальским, применявшееся в XII веке на всей территории Бенгалии, в Непале и

ཨོ
 ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ
 ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ
 ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ ཨོ

Р и с. 102. Письмо синдхи, называемое банья.

в южных областях, например в Ориссе. Древнейшая надпись восходит к 1080 г.; многие надписи и рукописи, сделанные этим письмом, были обнаружены в долине Ганга. В настоящее время (и ранее, приблизительно с конца XIV века) бенгальцы пишут изящной разновидностью протобенгальского письма с высокими и тонкими буквами. В 1400 г. Биджапати Тхакур написал первое стихотворение на бенгальском языке, и с той поры вся обширная бенгальская литература, охватывающая различные области человеческой деятельности, пишется только бенгальским письмом. Им печатаются книги и журналы для более чем 50-миллионного народа. Соседний народ, ассамцы, обитающий в долине Брампутры, также употребляет бенгальское письмо. В дальнейшем оно перешло и к народам неиндийского происхождения: к гарам, обитателям гор, имеющим то же название; качарам, или бодо, населяющим горы Схилонг; манипурам, живущим в окрестностях одноименного города; рабхи, обитающим в северном Ассаме (все они относятся к тибетской группе), и, наконец, к санталам, живущим по реке Аджаи, — народу мундского происхождения¹.

В Непале в период с XII по XV век пользовались также другим типом письма, известным под именем непальского кривого. Древнейший памятник, написанный им, восходит к 1179 г. Манипуры имеют свое собственное письмо, происхождение которого не выяснено.

¹ Ассамцев насчитывается всего 1438 тысяч человек, гаров — 216 тысяч, качаров — 271 тысяча, манипуров — около 342 тысяч, рабхов — 22 500 и санталов — около 1675 тысяч.

Насколько многочисленны были в Индии виды письма, настолько же разнообразен был и тот материал, который употреблялся, а иногда и до сих употребляется для этой цели ее жителями. Одним из наиболее распространенных материалов является кора березы

Р и с. 103. Медная доска с протобенгальским письмом.

гималайской породы, называемой бхурджа. Лучший сорт коры получается из Кашмира и называется лекхана. На ней написан целый ряд документов из Кашмира, Ориссы и Пуны, а также из туркестанского Хотана и из других мест. Излюбленным материалом для письма, особенно в XI и XII веках, служат также хлопчатая ткань, обработанная смолой тамариска и называемая пата, а также

шелковая ткань. В других местах писали на тонких деревянных дощечках, обычно бамбуковых, называемых салака. Такими дощечками, натертыми известью, охотно пользовались буддийские монахи; эти дощечки известны под названием пандулекха. Но самым распространенным материалом для письма служили высушен-

বিভাগ করিয়া দিলাম। হাজার অল্প দিন পরেই স্বনির্ভ-পুত্রী
সমস্ত একত্র-সংগ্ৰহণা-এক দৃষ্টনেণে যা-এক স্বনির্ভ, এক ওয়ায়
অপরিচিত আচারে গাংক স্বিধ অমুখ স্বনির্ভা ফেলিল।
যখন সে সমস্ত স্বয় স্বনির্ভা ফেলিয়াছে, তখন সেই-দলে
স্বিধ দৃষ্টিকা উপস্থিত হইল, এবং গাংক অগণের মূত্র পাও

Р и с. 104. Современная бенгальская рукопись.

ные пальмовые листья из породы *Borassus flabilliformis*, известные под названием панна или тала, а также листья *Corypha umbraculifera*, называвшиеся тади. Ими пользовались начиная с VII века главным образом в Декане и Пенджабе. До употребления они обыкновенно обрабатывались и полировались. Наибольшая длина листа около 60 сантиметров, ширина 10—15 сантиметров. В некоторых случаях жители Индии пользовались для письма также кожей и желтоватым пергаментом. Кроме того, мы находим немало надписей, а иногда и целых книг, выгравированных на медных досках. Несколько таких весьма редких книг, например с о. Цейлона, и одна буддийская книга на оловянных досках хранятся в настоящее время в Британском музее. В Мехараули, вблизи Дели, была найдена надпись, сделанная на стальной плите. В северо-западных провинциях иногда писали акже на глиняных дощечках, обожженных так, как это делали древние вавилоняне. Употребление бумаги было введено в Индии магометанами только в XI веке. Большая часть рукописей, найденных в Гуджарате, относится ко времени с 1223 г. Чернила для письма, называемые маси, вырабатывались из порошка сажи, смешанной со смолой и с соком сахарного тростника. В качестве пера употреблялись бамбуковые палочки или же резцы, называемые лекхани или калама. В Индии до сих пор еще встречаются писцы-профессионалы, которые за плату пишут неграмотным письма. Первоначально они назывались липикара, теперь их называют по-персидски дивира; обычное местонахождение их — базар. При слабом развитии грамотности среди населения Индии их ремесло пользуется большим спросом и довольно доходно.

1. જા ખા ડાઈમૂઠ જગાડ ધે ઇવજે પિઆરે ઠખે સે પરજે
 વિચિત્રે ઈ સલખલ પુટ ડિનાઈઠી ડ સેરે રે ડનિ ડે ફેમાલ

2. 2 4 3 2 1 6 4 3 2 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

3. કિંઈકિ પરમેસર નૈ જગત નૈ અસિગા
 પિઆર રીઝા, સૈઈમ નૈ આપલા

4. ઈર ધાનુર પુલકલ વિનુસ કરે સેરે સિવિસાસ્વ સવસાજ્ઞ ન હમ
 કિલ અનઠ આપુદર હમ એરે કાવન ચેનુદર આગ્રિસિ અગ્રિડીઠ

5. ઘેરુરુ ઠાહાકૌભાલે ઘુરેપલ નલ દહાવવાઈ ઘેસલ
 ઠમ્મ ન હોલ ઘનલ ઘલમાલ ઘાલલ ઘઈઘીલ ઘલલ ઘલલ

6. કાહેકી ફેસા ઝાગ સે અસલ પ્રેમ કારે ધી ધાપલ
 દલઠગા પુગા દેરે કી ધી કેહ ડલકા ધા પિઆજ

7. ૧૬ (૧) ૧૦ (૨) ૧૫ (૩) ૧૦ (૪) ૧૦ (૫) ૧૦ (૬)
 ૧૦ (૭) ૧૦ (૮) ૧૦ (૯) ૧૦ (૧૦) ૧૦ (૧૧) ૧૦ (૧૨)

8. ૧ ૨ ૩ ૪ ૫ ૬ ૭ ૮ ૯ ૧૦ ૧૧ ૧૨ ૧૩ ૧૪ ૧૫ ૧૬ ૧૭ ૧૮ ૧૯ ૨૦ ૨૧ ૨૨ ૨૩ ૨૪ ૨૫ ૨૬ ૨૭ ૨૮ ૨૯ ૩૦ ૩૧ ૩૨ ૩૩ ૩૪ ૩૫ ૩૬ ૩૭ ૩૮ ૩૯ ૪૦ ૪૧ ૪૨ ૪૩ ૪૪ ૪૫ ૪૬ ૪૭ ૪૮ ૪૯ ૫૦ ૫૧ ૫૨ ૫૩ ૫૪ ૫૫ ૫૬ ૫૭ ૫૮ ૫૯ ૬૦ ૬૧ ૬૨ ૬૩ ૬૪ ૬૫ ૬૬ ૬૭ ૬૮ ૬૯ ૭૦ ૭૧ ૭૨ ૭૩ ૭૪ ૭૫ ૭૬ ૭૭ ૭૮ ૭૯ ૮૦ ૮૧ ૮૨ ૮૩ ૮૪ ૮૫ ૮૬ ૮૭ ૮૮ ૮૯ ૯૦ ૯૧ ૯૨ ૯૩ ૯૪ ૯૫ ૯૬ ૯૭ ૯૮ ૯૯ ૧૦૦

9. ૧ ૨ ૩ ૪ ૫ ૬ ૭ ૮ ૯ ૧૦ ૧૧ ૧૨ ૧૩ ૧૪ ૧૫ ૧૬ ૧૭ ૧૮ ૧૯ ૨૦ ૨૧ ૨૨ ૨૩ ૨૪ ૨૫ ૨૬ ૨૭ ૨૮ ૨૯ ૩૦ ૩૧ ૩૨ ૩૩ ૩૪ ૩૫ ૩૬ ૩૭ ૩૮ ૩૯ ૪૦ ૪૧ ૪૨ ૪૩ ૪૪ ૪૫ ૪૬ ૪૭ ૪૮ ૪૯ ૫૦ ૫૧ ૫૨ ૫૩ ૫૪ ૫૫ ૫૬ ૫૭ ૫૮ ૫૯ ૬૦ ૬૧ ૬૨ ૬૩ ૬૪ ૬૫ ૬૬ ૬૭ ૬૮ ૬૯ ૭૦ ૭૧ ૭૨ ૭૩ ૭૪ ૭૫ ૭૬ ૭૭ ૭૮ ૭૯ ૮૦ ૮૧ ૮૨ ૮૩ ૮૪ ૮૫ ૮૬ ૮૭ ૮૮ ૮૯ ૯૦ ૯૧ ૯૨ ૯૩ ૯૪ ૯૫ ૯૬ ૯૭ ૯૮ ૯૯ ૧૦૦

Табл. 36. Другие виды индийского письма:

1 — гурмулхи; 2—мултани; 3—пенджабское;
 4—бенгальское; 5—орийа; 6—нагпури; 7—лепча;
 8—бисайское; 9—бугийское.

Глава XV

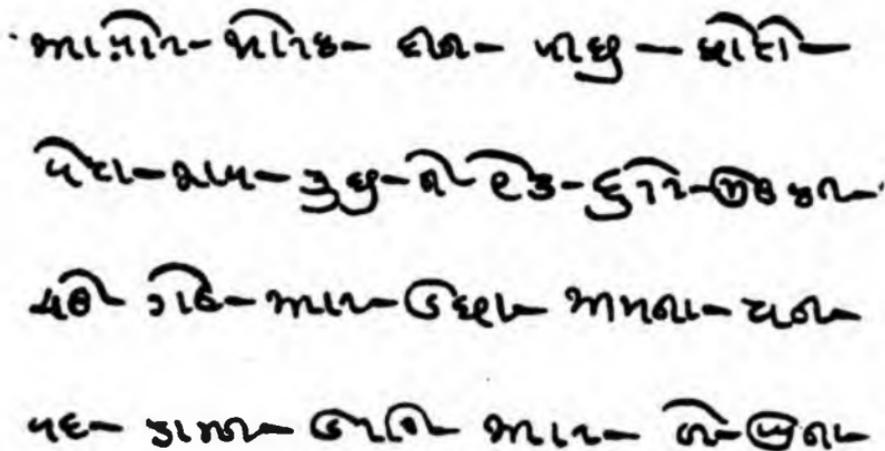
НА ЭКВАТОРЕ

Развитие письма в северной и центральной Индии шло по столь различным путям, что мы во избежание загромождения нашей книги излишними подробностями были вынуждены опустить некоторые малозначащие местные алфавиты.

Тем же правилом мы будем руководствоваться и в настоящей главе, посвященной алфавитам южной и восточной Индии и Индонезии. И здесь нас также поражает пестрое смешение самых разнообразных форм письма, причем происхождение некоторых из них до сих пор не установлено. Последнее объясняется тем, что одно письмо влияло на другое; некоторые формы, ставшие особо популярными, перешли в письмо соседних народов; имели место и зарубежные влияния. В некоторых же случаях нам просто не удалось обнаружить те источники, из которых возникло туземное письмо. Сюда присоединяются также: наше недостаточное знакомство с историей всех этих разнообразнейших народностей и основанных ими в свое время государств различных типов; отсутствие точных сведений о переселенческих движениях; наличие других пробелов, затрудняющих наши исследования и представляющих большой простор для догадок. Как в северной и центральной Индии, так и здесь письмо не являлось и не является достоянием широких слоев. Знание письма остается в основном привилегией духовенства, правящих кругов и небольшой группы интеллигенции, тогда как народные массы в подавляющем большинстве неграмотны и почти не интересуются литературой. Объясняется это той глубокой пропастью, которая существует у некоторых народностей между образованными людьми и массой народа. Малокультурные народные массы часто — что вполне справедливо — отождествляют образованных людей с эксплуататорской правящей верхушкой, смотрят на письмо как на продукт магии, приписывают ему волшебную силу, а поэтому и не проявляют активности в деле ликвидации неграмотности.

Несмотря на то что письмена в этих частях Индии также имеют самые разнообразные формы, на первый взгляд непохожие друг на друга, однако и здесь мы можем констатировать их общее происхождение от трех индийских алфавитов, описанных в предыдущей главе. Из специального письма для надписей, введенного в IX веке в Ассаме и в свою очередь возникшего из алфавита гупта,

образовались два типа письма, до сих пор употребляемые в центральной Индии. Один из них — орийа, которым пишут брамины народности урийа в провинции Орисса. Оно заметно отличается от остальных типов индийского письма округленными и замкнутыми формами, похожими не столько на письменные знаки, сколько на какие-то схематические рисунки. Им написан перевод Нового

Р и с. 105. Текст индийской рукописи, написанной письмом нагпури.

завета на языках орийа и кхонд¹. Другое письмо, более позднее, — нагпури, употребляемое у северных соседей орийа — нагпури², говорящих на бенгальском наречии. Хотя своими открытыми и узкими формами этот алфавит и напоминает письмо гуджарати, однако в действительности оно происходит от ассамских надписей. Не вполне ясно происхождение письма родственной жителям Тибета народности лепча, или ронг, обитающей в туземных государствах Сикким и Бутан. Некоторые формы их письменных знаков настолько своеобразны, что мы не можем пока установить, какое именно индийское письмо повлияло на его возникновение. Можно сказать только, что многие знаки этого письма заимствованы из ассамского и способ письма также индийский, хотя порядок знаков в алфавите иной. Особенность его заключается в том, что звук *k*, который в языке лепча встречается часто в конце слов, пишется здесь над последним слоговым знаком соответствующего слова.

Индийские купцы и мореплаватели, особенно бенгальские,

¹ Орийа насчитывается около 10 миллионов человек, кхондов — около 54 тысяч. Тем же письмом печатаются и почтовые марки государства Барма, занимающего площадь 5147 кв. километров и имеющего около 135 тысяч жителей.

² Нагпури насчитывается около 600 тысяч, лепча — 25—30 тысяч.

которые уже в I веке до н. э. стали посещать острова Малайского архипелага, вместе с зачатками цивилизации завезли на них и письмо. Так, мы находим его на островах Яве и Суматре, где возникли весьма крупные государства, а также на Филиппинах и на Целебесе, где ассамское письмо, правда, сильно измененное, послужило для коренного населения стимулом к созданию нескольких оригинальных алфавитов. Даты и обстоятельства их возникновения пока неизвестны, так как древние памятники встречаются редко и поэтому мало изучены. На Филиппинах, на острове Лусон, возникло тагальское письмо, которым пользовались туземцы тагалы, в настоящее время наиболее цивилизованная из филиппинских народностей. Это письмо читается с большим трудом, так как некоторые звукосочетания не имеют для своего выражения соответствующих письменных знаков, и понимание его во многих случаях зависит от сообразительности читателя, который должен дополнять недостающее по смыслу; например, *sol^a* читается *solan* (веретено), *hⁿa^pi* — *hinagpis* (печаль) и др. Тагальский алфавит содержит всего 17 письменных знаков, в том числе три гласных. Материалом служили импортная китайская бумага и бамбуковые дощечки, орудием письма — стальной резец. Древняя тагальская литература включает поэтические произведения, сборники старинных песен — колыбельных (*hulina*), боевых (*dalao*), песен пьяниц (*diona*), — подражаний китайской поэзии (четверостиший с семи-сложной строкой, *tanagá*). Близко к тагальскому филиппинское письмо илок, в котором было одним знаком больше; им пользовались родственные тагалам илоки и пампанги. Испанцы, властвовавшие на Филиппинах, а в особенности иезуиты, жестоко преследовали употребление древнего письма, считая его языческим пережитком и дьявольским измышлением, так что с 1745 г. оно больше не встречается. Еще раньше того исчезло письмо крупнейшей филиппинской народности бисайя, весьма похожее на письмо тагалов; им пользовались туземцы на островах Паней, Лейте, Цебу, Негрос, Самар, Бохол и др.¹

Несколько счастливее была судьба письма народности буги, обитающей на Целебесе, по реке Чеурана (сами буги называют себя *to-wugi*, то есть люди из Вуги). Бугийские письмена также сильно отличаются от индийских, их алфавит разнится своей системой и расположением знаков. Однако в нем тоже ощущается ассамское и чалукийское, а следовательно, и индийское влияния. Повидимому, буги заимствовали письмо не непосредственно из Индии, а через какого-то неизвестного посредника. У буги имеется

¹ Тагалов насчитывается 1,75 миллиона, бисайев — 4 миллиона, илоков — 1 миллион, пампангов — 337 тысяч человек. Подробную характеристику различных типов филиппинского письма см. у С. Marcilla и Martin, *Estudios de los antiguos alfabetos filipinos*, Мадрид, 1895.

1. ခရေတ်ဝံ့ဗလး ပိုညး တဲရ၊ ပုဒ် မဗလး ကံတန်
 နိုင် ဝိုက်တဲ၊ ပုကလောင် ဝိုက် လဟင် ခန်ကံ ဝွဲဝါ

2. သုရား သင်ကြိုသား တော်ကိရုံ ကြံသော
 သုအပေါင်းတို့သဘက်စီးခြင်း သို့မရောက်အ

3. ၆၀၀ ၈၂ ၈၀၃ ၃ ၅ ၆ ၇ ၈ ၉ ၁၀ ၁၁ ၁၂ ၁၃
 ပု ၅ ၈ ၉ ၁၀ ၁၁ ၁၂ ၁၃ ၁၄ ၁၅ ၁၆ ၁၇ ၁၈

4. ထရဲဘဲလဲး ယူဇောပုဂ္ဂိုလ်စီ၊ ထီးဆရာလူနဲ့
 သမီးခွားခိဝု၊ ထဂပ၊ သဲဒီး တယပုလားဘဲ

5. ပုဂ္ဂိုလ်စီစွဲတဲ၊ တြဲ-မာက ခိပ်တြဲ
 អាណាដអាតា လိပ်អလကံပံអက္ခိမ်လက္ခ

6. เหตุว่าพระเจ้าทรงพระเมตตาความรักชดอเม
 นุษย์ในโลกย์ เพียรโปรดปรานบิษ

7. ယေး ဘေး ချော် ချော် ချော် ချော် ချော် ချော်
 ယဲ ယဲ

8. ၆၀၀ ၈၂ ၈၀၃ ၃ ၅ ၆ ၇ ၈ ၉ ၁၀ ၁၁ ၁၂ ၁၃
 ပု ၅ ၈ ၉ ၁၀ ၁၁ ၁၂ ၁၃ ၁၄ ၁၅ ၁၆ ၁၇ ၁၈

Табл. 37. Виды письма восточной Индии:

1— монское; 2— бирманское; 3— чакма; 4— каренское;
 5— кхмерское; 6— сямское; 7— лаос; 8— тай.

свой литературный язык, довольно далекий от наречия, на котором говорят широкие массы народа. На этом языке написаны произведения древнего героического эпоса, любовная лирика, хроники, молитвы, легенды, рассказы, романы, песни и т. п. Литература буги находится под влиянием яванской, малайской и арабской

литератур, что можно объяснить принятием ими в первой половине XVI века ислама.

От буги письмо было заимствовано целебеским племенем макасаров, алфавит которых почти совпадет с бугийским. Однако их литература невелика и в основном ограничивается переводами, особенно с арабского, малайского и европейских языков.

Царь Ашока, распространявший буддийское вероучение по всей Индии, и его преемники, усилиями которых новое учение внедрялось и за пределами Индии, писали свои знаменитые надписи на нескольких языках, в том числе на языке пали, особенно распространенном, как полагают, в центральной части западной Индии.

Р и с. 106. Бирманская рукопись. Ориентальное письмо пали.

В позднейшее время, когда буддизм был вытеснен из Индии и нашел прибежище в соседних странах, пали вместе с новым вероучением был принят там некоторыми языковыми группами и стал богослужебным языком. Такое положение сохранилось до наших дней, например, на Цейлоне, в Бирме, Сиаме (Тайланде) и т. д. Многие из религиозных памятников, известных нам, написаны оригинальным письмом, носящим то же название пали, исходные индийские формы которого пока неизвестны из-за отсутствия достаточных материалов.

В VIII веке буддизм, язык и письмо пали были занесены в Бирму; там обнаружена старейшая из известных нам до сих пор надписей, исполненных этим письмом. Впоследствии из письма пали возникло несколько туземных алфавитов, до сих пор находящихся в употреблении. В мандалайской пагоде Кутхадав хранятся 729 мраморных досок с текстами на языке пали, возраст которых, однако, точно не установлен.

Бирманское письмо имеет три формы: монументальное письмо кйокча, употребляемое для надписей на скалах; сходное с ним письмо, наносимое кистью на бумажную материю, и, наконец, письмо чалонх, которым чаще всего пишут на пальмовых листьях.

Так как бирманские виды письма возникли относительно поздно, приблизительно в X—XI веках, то не исключена возможность влияния на них ранее возникших южноиндийских алфавитов, поскольку Бирма поддерживала в свое время культурные сношения со странами южноиндийской цивилизации.

Старейшее бирманское письмо — алфавит народности мон или талаин, обитающей в дельте реки Иравади, куда часто заезжали южноиндийские купцы. Монское письмо выделяется изяществом своих округленных знаков. В алфавите сохранились все знаки для звуков, свойственных пали и санскриту, но не известных монскому языку, что свидетельствует о его южноиндийском происхождении. Монские рукописи и книги читаются с большим трудом, потому что моны не отделяют слова друг от друга, а пишут их подряд и только конец предложения обозначают двумя вертикальными чертами.

В 1057 г. царь Бирмы Анората захватил столицу монского государства Тхатон и заключил в темницу взятого им в плен царя Мануха, а вместе с ним и всех монских ученых, живописцев и монахов. Впоследствии они научили бирманцев, первоначально пользовавшихся исключительно алфавитами мон и пали, писать на их собственном языке. Древнейшим памятником бирманского письма и языка является надпись на колонне из Мъязеди, относящаяся к 1084 г. и сделанная на четырех языках: пали, бирманском, монском и вымершем языке пиу. В 1281 г. моны освободились из-под власти Бирмы, однако в 1540 г. были снова покорены ею и до английской оккупации находились под ее владычеством. В этот промежуток времени отдельные типы их письма обособились, впрочем, только в графическом отношении; система же сохранилась прежняя. Так как бирманский язык тоновый, имеющий три тона, то бирманские ученые для передачи этих тонов ввели специальные значки, которые ставятся после письменных знаков.

Бирманская литература весьма обширна, несмотря на то что грамотность здесь развита слабо. Наиболее крупным произведением является свод законов, именуемый Битагхат; он изложен в стихотворной форме и насчитывает свыше 84 тысяч стихов. Большой популярностью пользуются легенды о Будде и его учениках (таких легенд известно свыше 550), затем драмы, мистерии, переводы с языка пали и других, и т. д. Бирманцы вырезывали слова или писали их на металлических пластинках, которые затем складывались в целые книги и скреплялись деревянным переплетом. Но самым излюбленным материалом для письма были и остались листья пальмы *Corypha umbraculifera*.

Интересная разновидность бирманского алфавита употребляется браминами, обитающими в горах севернее Читтагонга и говорящими на бенгальском наречии чакма (в прежнее время они были известны также под именем росаван).

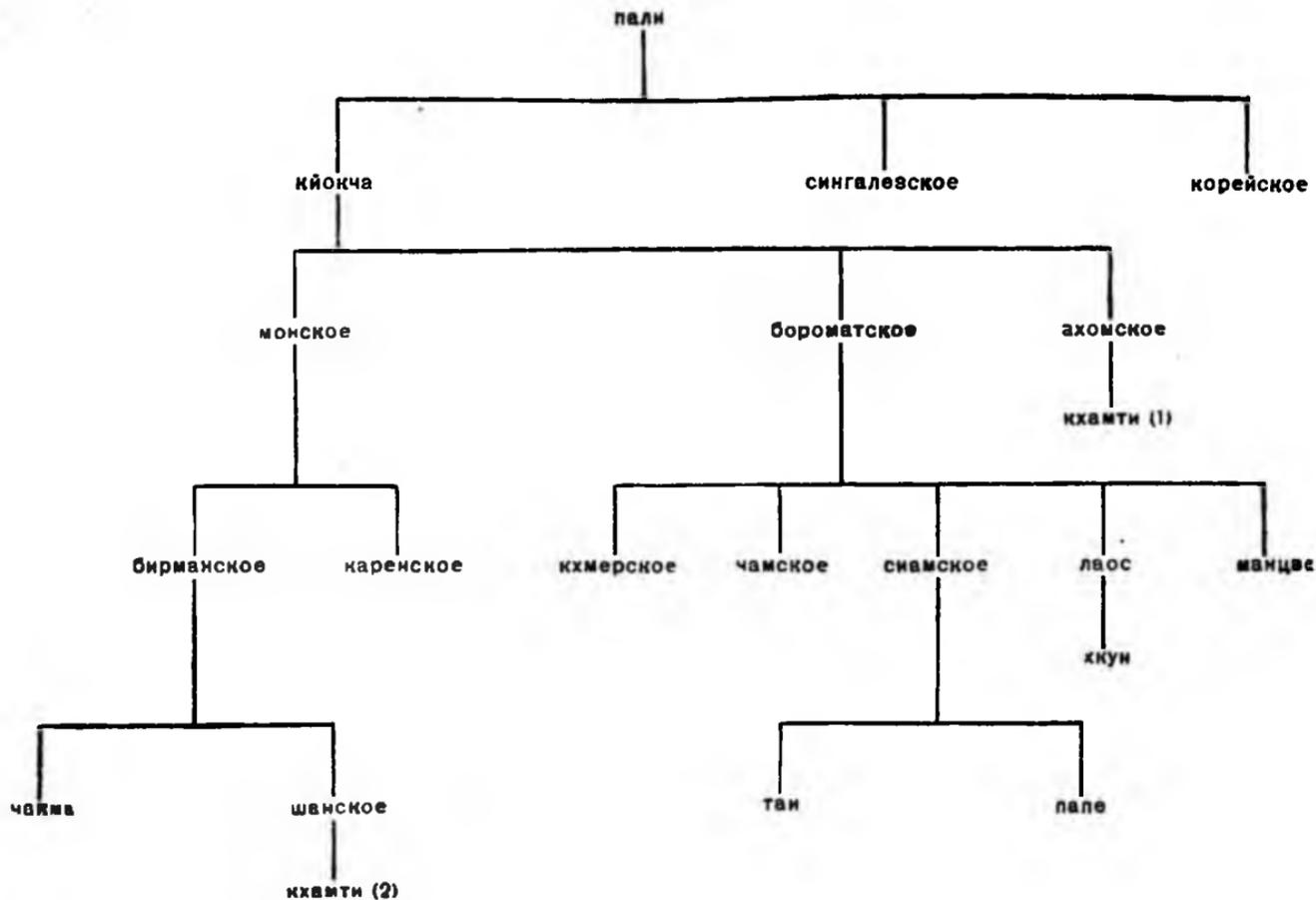

Табл. 38. Генеалогическая таблица различных видов письма, возникшего из письма пали.

Далее мы встречаем в Бирме каренов — народность, язык которой пока еще мало изучен. Заимствовав у бирманцев их письмо, они приспособили его для своих целей, несколько видоизменив применительно к особенностям своего языка. Каренское письмо мельче и не так изящно, как бирманское. Рукописи этого типа встречаются относительно редко; нам известен перевод библии, изданный на каренских диалектах сгав, пво и бгхай. Христиан среди туземцев очень мало¹. Начиная с XIII века бирманская империя неоднократно подвергалась нападениям воинственного племени шанов (родственных жителям Сиам), совершившего набеги также на Камбоджу и Яву. Шаны тоже приняли буддизм. Для перевода религиозных текстов на свой язык они пользуются так называемой шанской модификацией бирманского алфавита. Шаны пишут не на пальмовых листьях, а на бумаге домашней выработки, с одной стороны листа. Перья делаются из стеблей папоротника, тушь готовится на кунжутном масле. С этим письмом весьма сходно новое письмо племени кхамти; им пишут также племена таиронг, нора и айтония (Ассам)².

Одним из старейших памятников восточноиндийской письменности является так называемая бороматская рукопись, исполненная на пальмовых листьях своеобразной угловатой модификацией письма пали, известной под названием боромат. Этот алфавит, первоначально разработанный для транскрипции языка пали, стал впоследствии в несколько измененной форме письмом и некоторых других народностей, иного происхождения; при этом большинство из них отбросило некоторые ненужные им индийские знаки. Старейшее из них, — вероятно, кхмерское письмо, употребляемое в современной Камбодже народностью кхмеров³. Изучение типов этого письма, применяемых как ее населением, так и ее правителями индийского происхождения, еще не закончено. Почти все надписи исполнены не только разновидностями, но и совершенно различными типами письма. Так, например, старейшая из всех надпись царя Хан Чей (около 578 г.), обнаруженная в Паттадакале, в храме

¹ Монон насчитывается 190 тысяч человек, бирманцев — 8,5 миллиона, каренов — около 1,4 миллиона, чакмов — около 20 тысяч.

² Численность населения Сиам точно не установлена, но во всяком случае оно не превышает 14 миллионов человек. Шанов насчитывается в Бирме около 800 тысяч; о Китае данных нет. Племя кхамти исчисляется приблизительно в 10 тысяч; остальные племена — в общем менее 800 человек. Об алфавитах народностей группы см. N. Brown, Alphabets of the Tai language, «Journal of the asiatic society of Bengal», т. VI, Калькутта, 1837, стр. 17 и сл. (статья посвящена в основном ахомскому письму); A. Bastian, Remarks of the Indo-Chinese alphabets, Лондон, 1867; O. Frankfurter, Sixteen tables of Thai alphabets, current in Siam, Бангкок, 1914.

³ Первоначальное название страны — Нокор Кхмер. Европейское название Камбоджа сконструировано по наименованию страны, употребляемому в сиамской дипломатической корреспонденции. Кхмеров в настоящее время насчитывается около 2,5 миллиона, не считая более мелких родственных племен.

На юге Аннама существовало когда-то сильное царство Чампа, основанное малайской народностью чам¹. Впоследствии оно было разорено аннамитами, а его жители изгнаны в Камбоджу и рассеяны. Первоначально надписи их правителей писали на санскрите различными индийскими алфавитами, и только позднее чамские цари стали пользоваться чамским языком и письмом; однако точно установить,

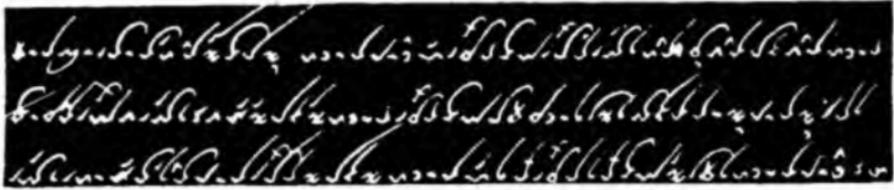
Р и с. 109. Чамское письмо акхар-рик.

когда это произошло, мы не в состоянии. Последние надписи, сделанные этим письмом, относятся к XV веку, когда государство Чампа было разгромлено. Что касается рукописей нового времени, то они исполнены курсивной формой письма; в них мы находим несколько специальных знаков для типических звуков чамского языка. Большую часть известных нам рукописей составляют легенды и повести; есть также несколько современных печатных изданий, в том числе перевод Библии. Для письма чамы пользовались первоначально резцом, теперь же они пишут бамбуковыми или европейскими перьями или кистью на европейской либо китайской бумаге. Рукописи украшаются цветными рисунками. Надписи на амулетах, талисманах и вообще на памятниках магического характера делаются письмом акхар-рик, отличающимся от обычного формой и большей высотой письменных знаков. Оно возникло из старинного письма для надписей под влиянием кхмерского.

Чем больше распространялся буддизм в восточной Индии, тем большее число народностей использовало буддийское письмо для воспроизведения им переводов книг нового вероучения на свой родной язык. А вместе с письмом все больше и дальше распространялась среди варварских племен и цивилизация. Вторгаясь в плодородные долины рек Иравади, Меконга и др., вначале с захватническими целями, варварские племена и народы с течением времени облагораживались под влиянием учения индийского реформатора. Одной из таких первоначально диких и воинственных народностей были сиамцы (туземное название тай), впоследствии усвоившие

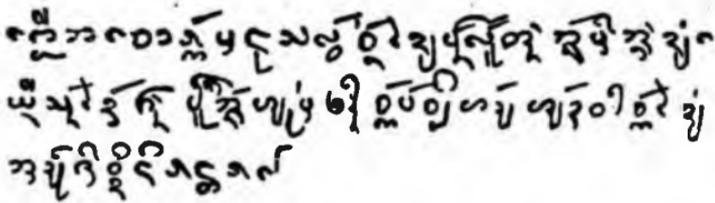
¹ Вопрос о принадлежности чамов к малайской языковой группе не мог быть разрешен определенно в течение долгого времени из-за недостатка языкового материала; однако теперь это представляется уже бесспорным. В настоящее время в Индокитае живет около 120 тысяч чамов; все они мусульмане.

как буддизм, так и письмо покоренных народов. Сиамское письмо возникло из боромата и в значительной мере отражает влияние кхмерского письма; формы его письменных знаков изящно закругленные. Алфавит содержит все знаки, необходимые для транскрипции санскритских текстов; однако используются они исключительно в религиозной литературе. Помимо этого, в сиамском письме имеются также оригинальные знаки для неиндийских звуков и знаки для обозначения ударений и тонов. Старейшая надпись из Камхенге восходит к 1293 г.; с этого времени жители Сиама сделали

Р и с. 110. Таисская рукопись из северного Индокитая.

большие успехи в области письма. Необходимо отметить, что сиамская литература находится под значительным влиянием индийской. Из произведений сиамцев можно назвать, например, «Рамакиен» (перевод и обработка поэмы «Рамаяяма»), а также повести, драмы, сборники пословиц, юридические сочинения, руководства по астрологии и т. д. Поэтические произведения пишутся двумя собственными, оригинальными размерами — клонг и кап; написанные размером клонг не рифмуются, размером кап — рифмуются.

Р и с. 111. Письмо хкун бирманского государства Кентунг.

К языковой группе таи относится еще несколько народностей восточной Индии и южного Китая. Из их числа мы уже познакомились с шанами и кхамти, пользующимися письмом, производным от бирманского. Во французском Индокитае, главным образом в Тонкине, обитает племя, известное под именем «черные таи», переселившееся сюда из южного Китая. Их книги, обычно туземные или фамильные хроники, пишутся особым письмом таи на китайской бумаге. Алфавит включает 47 согласных знаков, 17 гласных

и знаки для ударения и тонов. Письмо таи характеризуется удлиненными, но вместе с тем широкими формами, резко отличающимися его от изящного сиамского письма. Ближе к последнему письмо племени папе из Ксенг-маи, до сих пор почти не изученное. Остальные типы, происшедшие из письма боромат: лаосское

Handwritten text in Aom script, consisting of approximately 10 lines of cursive characters.

Р и с. 112. Ахомская рукопись.

Handwritten text in Indian script, consisting of approximately 4 lines of cursive characters.

Р и с. 113. Текст индийской рукописи, сделанной письмом кхамти.

письмо, также из Индокитая, в сравнении с сиамским более широкое и округленное, и письмо племени манцзе из Ксенхунга, на реке Меконг, довольно сложное и мало распространенное. Кроме того, нам известно собственное письмо племени жкун¹, отличающееся

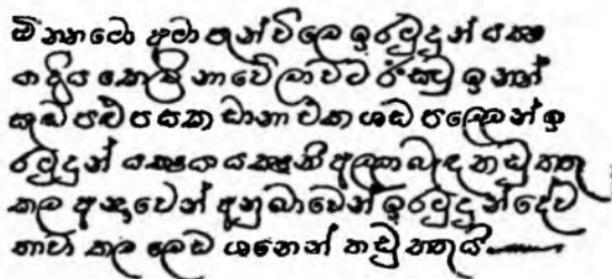
¹ Около 33 тысяч человек.

от перечисленных выше. Как утверждают бирманские и сиамские священники, в бирманско-сиамско-китайском пограничном районе существует еще несколько типов письма, употребляемых мало известными народностями, например письмо племени лю¹; однако нам эти системы неизвестны.

От сиамского письма сильно отличается письмо родственной народности ахом, возникшее около VIII века непосредственно из кйокча. По преданию, ахомское письмо было введено царем Хкун Лаи еще до того, как это племя переселилось в Ассам. В 1228 г. ахомы основали там государство, которое просуществовало до XVIII века, пережив, таким образом, самую народность. Первоначально ахомы исповедовали буддизм, и лишь в 1655 г. царь Чученпа, а за ним и народ приняли религию браминов. Ввиду своей малочисленности ахомы легко ассимилировались; этот процесс закончился в XVIII веке, и в настоящее время они образуют в Ассаме касту земледельцев. Их язык совершенно вымер, и рукописи на нем, исполненные их письменами, встречаются относительно редко, так же как и рукописи, написанные сходным письмом родственной народности кхамти, государство которых было разорено бирманским царем Аломпхра.

На острове Цейлоне буддизм был введен в 247 г. до н. э., когда Махинда, сын царя Ашоки, по просьбе цейлонского царя Тиссы, с которым он поддерживал сношения, направил к нему буддийских священников. С этого времени сингалезцы исповедуют буддизм.

Первоначально они употребляли письмо брахми и пали, и лишь впоследствии в IX веке, очевидно из пали и под сильным влиянием южноиндийского письма грантха, у них возникло собственное (сингалезское) письмо характерной округлой формы, совершенно не-

Р и с. 114. Сингалезская рукопись магического характера.

похожее на другие системы; однако алфавит их сохранил все знаки для передачи санскритских звуков и индийский способ письма. Старейшая надпись, восходящая к 939 г., исполнена по повелению царя Кассапа V. Она написана на древнем языке элу, которым сингалезская литература пользовалась до конца XVIII века. Новая литература пока еще в зачаточном состоянии и ограничивается переводами; никакой ценности она не представляет.

¹ Около 26 тысяч человек.

Большой интерес к себе вызывает история письменности в Корейском государстве. Одновременно с введением буддизма в страну проникло и китайское письмо, на туземной, корейской, форме которого мы остановимся ниже. Но так как для народных масс китайский способ письма оказался слишком трудным, то в 1443 г., по инициативе царя Сэй Чонга, был введен новый корейский алфавит, называемый ѓнмун. Исходным мотивом создания этого алфавита послужило стремление сохранить для будущих поколений чистоту произношения литературного китайского языка, который в устах корейцев часто искажался; впоследствии ѓнмун вошел во всеобщее употребление и стал письмом широких слоев народа. Алфавит ѓнмун содержит 25 письменных знаков, заимствованных из пали; текст читается сверху вниз и справа налево, как в китайском языке. Начиная с XVI века это письмо используется для печатания книг на корейском языке: романов, поэтических произведений, популярных руководств по медицине, сочинений по астрологии, переводов и т. д. — литературы, предназначенной для народа; образованные люди читают и пишут исключительно по-китайски. О развитии адаптированной формы китайского письма, созданной для транскрипции корейских текстов, см. стр. 255.

Относительно письма ѓнмун д-р Хань¹ утверждает, что оно представляет собой древнейшее корейское письмо, употреблявшееся его народом еще задолго до введения китайского письма; китайской культурой владели тогда только правящие круги, то есть двор, высшее чиновничество, знать и часть духовенства. Правда, буквального запрета на корейский алфавит наложено не было, однако правящие круги относились к нему пренебрежительно, так что пользовалось им только простонародье. Точка зрения д-ра Ханя на древнее происхождение ѓнмуна подтверждается наличием рукописей, написанных ѓнмуном и восходящих к VII веку; несколько этих редких рукописей было обнаружено в старинных горных монастырях, монашество которых находилось в оппозиции к правящему режиму.

Другим корейским исследователям тоже известны письма и надписи на скалах, сделанные письмом ѓнмун; возраст их также значительно старше, чем это предполагают в Европе. Эти надписи принадлежали повстанцам и были направлены против властей, проводивших насильственную китаизацию (в большинстве случаев после подавления восстания эти надписи уничтожались); письма представляют собой семейную переписку. В результате борьбы с китайским влиянием и связанными с ним изменениями в социальной

¹ Д-р Хун Сао Хань, кореец, проживающий в Праге, просмотрел наши материалы о корейском письме и дополнил их, с одной стороны, собственными материалами, с другой — переведенными им для автора важными абзацами из книги корейского исследователя Ким Юн Кеня.

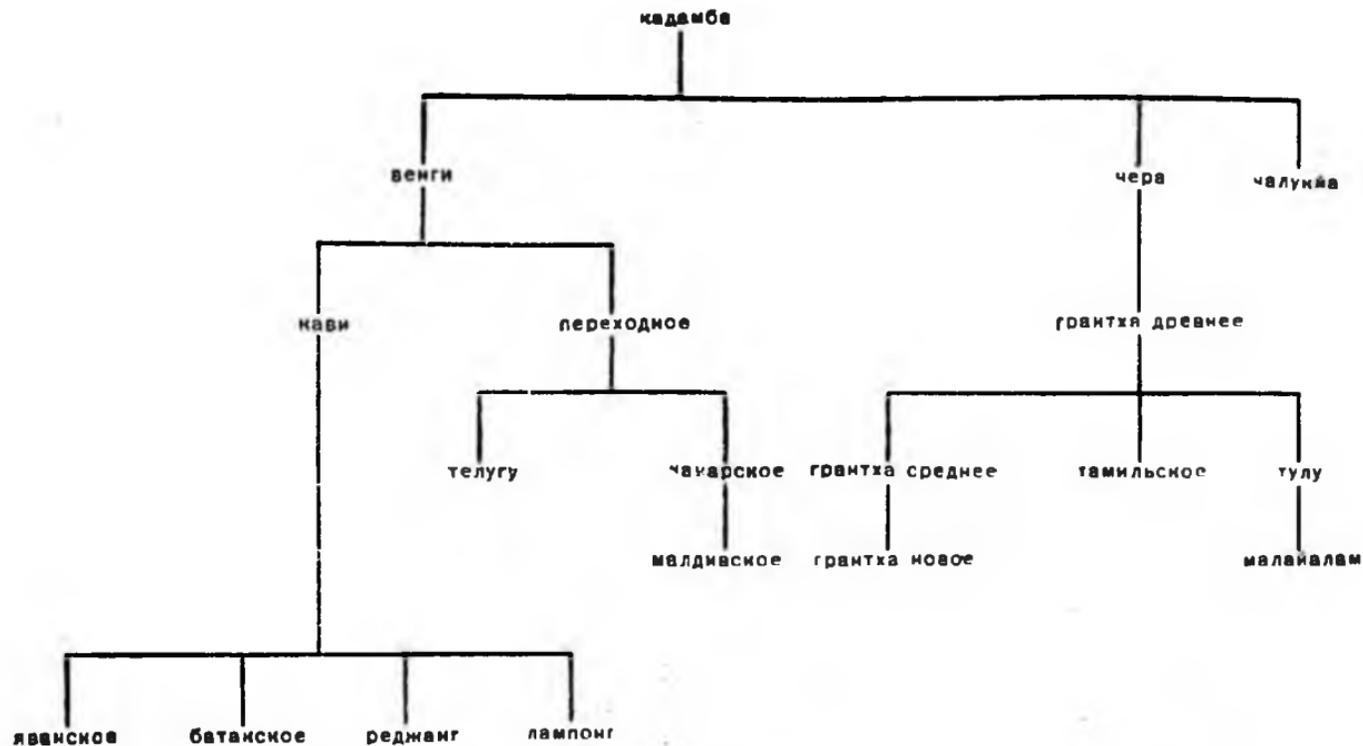

Табл. 40. Генеалогическая таблица различных видов письма, возникшего из письма кадамба.

структуре Кореи, особенно в южной части страны, царь Сей Чон был принужден (в XV веке) признать древнее письмо. Правда, книги, написанные по-китайски, утверждают, что ѓнмун только в это время и возник, однако в действительности это утверждение есть не что иное, как сознательное извращение исторических фактов. Нам известны две формы ѓнмуна — старая и новая; отличаются они друг от друга как формой некоторых письменных знаков, так и их фонетическим значением. Образцы обоих типов письма вместе с наглядной таблицей развития ѓнмуна из индийского письма до наших дней мы находим в книге Ким Юн Кеня.

В главе о североиндийских типах письма мы познакомились с древнейшим индийским письмом брахми, из которого постепенно возникли все остальные типы, предназначавшиеся в первую очередь

Р и с. 115. Деревянная дощечка с надписью, сделанной письмом чалюкһа.

для передачи санскрита и других индоевропейских языков. Несколько иной путь развития наблюдали мы в восточной Индии, где преобладают тибетско-бирманский язык и языки группы таи. Еще иначе развивались южноиндийские типы письма, предназначавшиеся для дравидских народностей. Около III века н. э. царь Иксваку пользовался орнаментальным письмом для надписей, называемым кистна и образующим переходную ступень от северных алфавитов к южным. Цари из династии Паллава (из Конджеверама) употребляли для надписей уже другую разновидность, относительно мало известную и названную по их имени также паллава. Единственная пространная надпись принадлежит царю Виджаябудхавармана и восходит к IV веку. Однако южноиндийским может быть названо только письмо кадамба из Банаваси; характерная черта его — это «головки» в форме прямоугольников. Оно было распространено по всей южной Индии, а некоторое время им писали и чамы, обитающие в Камбодже. Надписи, исполненные письмом кистна, паллава и кадамба, мы находим еще в пракритскую эпоху.

Другим чисто индийским письмом является письмо венги, которое было введено царем Венгидесой (государство Антхра) для передачи дравидского языка. Венги — весьма неудобочитаемое

письмо, исчезнувшее в VII веке. Похоже на него письмо чера, употребляемое в современном Мисоре и Коорге; его памятники с 467 г. писались попеременно то на тамильском языке, то на санскрите. Более распространен был алфавит государства Чалукья (устье реки Годавери). Древнейшими памятниками письма чалукья являются: надпись короля Пулакешы (489 г.), надпись на медной доске 578 г. и несколько редких памятников VII века, например надпись царя Вишнувардхана II (из города Неллора), который ввел обучение санскриту¹. Последняя надпись, исполненная этим видом письма, восходит к 1182 г. Комбинацией предшествующих алфавитов является так называемое переходное письмо северных дравидов (1000 — 1300 гг.), распространявшееся в особенности королями из династии Ядава. Дальнейшему развитию переходного письма помешало вторжение мусульман.

Из письма чера в VII веке возник новый браминский алфавит грантха, известный нам в трех видах. Старшим алфавитом грантха исполнены надпись из Бадами (609 г.), надпись в храме Ганешу в Конджеверам и некоторые другие южноиндийские надписи, а также несколько надписей в Джамбе (на Яве). Средний алфавит грантха, введенный королем Пармешвара, известен по курамской медной доске 655 г., монументальной храмовой надписи в Кайласаната и многочисленным сохранившимся письмам; он исчез в 1100 г. В 1150 г. царь Викрамадитья из Конджеверам писал уже так называемым новым, или современным, грантха, который удержался до наших дней, в особенности в окрестностях Мадраса и южного Танджора. Это — браминская разновидность; напротив, в Мадуре мы имеем старшую джайнскую форму, в Танджоре — буддийскую. С 1600 г. из этого письма возникли две формы: джайнская круглая и браминская угловатая; большая часть надписей — браминские.

Из всех дравидских народностей наиболее богатую литературу после санскритской мы находим у тамилгов. Большая часть ее памятников исполнена письмом венги, чера, чалукья и грантха. Крупнейшее произведение тамильской литературы — «Курал», поэтический труд высокой красоты и значения, лучший сборник двестишестидесяти стихов, написанный в III веке Тируваллуваром. Первые попытки создания собственного тамильского алфавита относятся еще к IV веку, однако внедрен он был лишь в VIII веке, когда тамилы создали новое письмо, образовав его из грантха под влиянием ваттелутту, канара (каннада) и телугу. Первый памятник, исполненный этим письмом, — «Толкаппиям», сочинение по грамматике, в стихах. К IX веку относится сборник стихотворных гимнов «Тируваджган». В тамильском алфавите отсутствуют знаки для передачи недравидских звуков (придыхательных и шипящих), нет лигатур,

¹ Несколько надписей, исполненных письмом чалукья, было найдено на острове Борнео.

но зато введены три новых знака для специфически тамильских звуков. Старейшим памятником является доска из Кашакуди (740 г.). Автор современного тамильского правописания, иезуит К. И. Бэски, ввел в него особые знаки для различения долгого и краткого *e* и *o*. Тем же тамильским письмом напечатана часть Нового завета и на родственном языке бадага, хотя наибольшей популярностью здесь пользуется канарское письмо ¹.

Простым подражанием тамильской письменности является литература народности малайалам, у которой также существуют две

Р и с. 116. Тамильское письмо грантха на пальмовом листе.

формы письма. Старшая форма, введенная в 1190 г. царем Анандатиртха, и сейчас еще применяется родственной народностью тулов, почему этот алфавит и называется тулу. Новейшей формой малайалам написаны перевод «Бхагавадгиты», выполненный Туньджатта Элутакчаном, а также все современные печатные издания. В XIV в. телуги начали писать модификацией переходного письма, названной телугу; ею написан перевод «Махабхараты» и другие, более новые произведения. У племени кой, обитающего на реке Годавери, письмо телугу совершенно вытеснило латиницу, так что в 1889 г. английским миссионерам пришлось заново отпечатать перевод библии этим алфавитом. Джайнами создано канарское письмо, именуемое также карнатик, которым до настоящего времени пишет северодравидская народность канаров. Несмотря на то что древнейшие тексты на этом языке восходят еще к V веку, письмо в его современной форме известно лишь с XV века. Лучшие произведения написаны поэтами Хампа и Хонна в X веке и грамматиком Кешираджа в XII веке. Европейские миссионеры пользуются иногда канарским

¹ Бадагов насчитывается всего 34 тысячи человек.

письмом для транскрипции родственного языка бадага и смешанного маратско-дравидского диалекта конкани¹.

Смешанную форму, образованную из канарского и сингалезского письма, представляет старший малдивский алфавит, называемый дивехи акуру. Жители этого архипелага² родственны цейлонским сингалезцам; надписи последних, восходящие к XII веку, вероятно и послужили прототипом для древнейшей формы малдивского письма, сохранившейся только на надгробных камнях. Другая форма этого алфавита, якобы употребляемая еще и теперь в южной части полуострова, известна нам по единственной рукописи, хранящейся в копенгагенской библиотеке. Все тексты писались слева направо; вторая форма ближе к канарскому письму. Современные малдивы пишут уже новым письмом, называемым габали туна. Это письмо интересно тем, что в нем имеется всего 18 письменных знаков, из которых первые девять — арабские цифры от 1 до 9, а вторые девять — канарские цифры, также от 1 до 9; текст пишется справа налево. Этот причудливый алфавит был введен в употребление арабами после того, как архипелаг был оставлен португальцами. Количество известных нам памятников этого письма весьма незначительно, так как малдивские острова относительно редко посещаются европейцами.

Кроме упомянутых выше территорий, индийская экспансия распространилась и на острова Малайского архипелага, причем главной ареной значительных культурных сдвигов являлись Ява и Суматра. На Яву индусы проникли еще в 75 г. н. э.; они основали там наряду с несколькими небольшими государствами индусское царство Маджапахит. После 800 г. преобладание в стране получила буддийская религия, соперничавшая с браминским вероучением вплоть до XV века, когда Явовой завладели мусульмане; последние разрушили древние индийские государства и основали на их месте новое государство Матарам³. Браминские цари в течение долгого

¹ По последней переписи народонаселения в Индии насчитывается 18 779 577 тамилгов; кроме того, свыше 1120 тысяч на Цейлоне и значительное количество в Бирме, Сиаме, Малайе и т. д. Телуггов — 23 601 492, канаров — 10 374 204, малайяламов — 7 497 638, тулов — 592 325, киев различных племен — в общей сложности 483 668 человек. На языке и письмом малайялам печатаются также почтовые марки государств Кочин (площадь 3830 кв. километров, население 97 908 человек) и Траванкор (19 748 кв. километров с 4 006 062 жителями).

² В общей сложности число малдивских и лакадивских островов превышает 3 тысячи. Площадь их составляет 2227 кв. километров, население 35 000 человек, в большинстве малдивы; переселенцев-арабов — около 150 человек.

³ Последние остатки этого государства представляет султанат Соло со столицей Джокьякарта, расположенный в северо-восточной части острова. Площадь его составляет 3089 кв. километров, население — около 750 тысяч человек. Княжество Суракарта занимает 6228 кв. километров с населением в 1,25 миллиона жителей. Во главе обоих государств стоят туземные правители.

времени пользовались различными видами индийского письма, главным образом венги и чалукья, и писали обычно на санскритском языке. Их надписи, восходящие к V и VI векам, встречаются не только на Яве, но и на Борнео и в Кутеи. Однако в VIII веке эти виды письма исчезают, и под влиянием кхмерского письма возникает новый алфавит — кави, старейшим памятником которого является надпись 732 г. из Чапгала (провинция Кеду). Много надписей обнаружено также в Джамбе и в Тьямпеа, близ Буйтензорга.

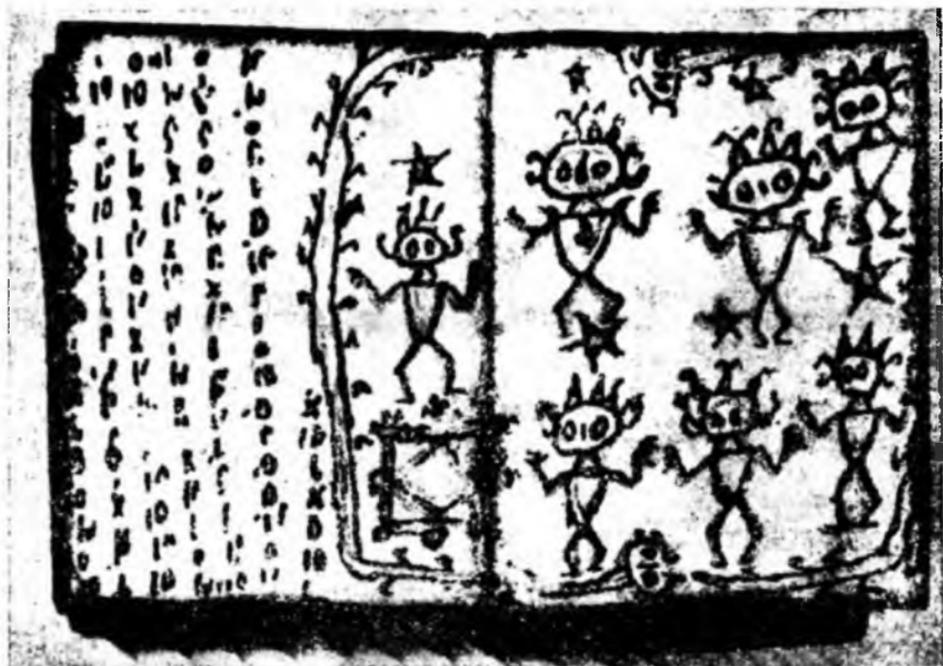
Р и с. 117. Яванская надпись, высеченная на камне.

Язык кави представляет собой смесь санскрита южноиндийских языков и коренных яванских диалектов; на нем написан ряд художественных литературных произведений. После введения буддизма внедряется яванский язык; лучшие произведения на нем относятся к X веку. Современный яванский язык очень труден для иноземцев, тем более что он имеет несколько разновидностей: цари, князья и вельможи, говоря между собой, пользуются языком нгоко; нижестоящие при обращении к вышестоящим — языком кромо; низшие слои говорят на языке мадья и т. д. Несоблюдение этого этикета является не только грубым нарушением общественных приличий, но часто и оскорблением: поэтому голландцы ввели повсеместно в качестве официального и обиходного языка малайский.

Старинная яванская литература весьма оригинальна; значительная часть ее проникнута мотивами индуизма, буддизма и ислама. У современного яванского письма тонкие изящные формы; им печатаются многочисленные переводы с европейских языков, особенно произведений прогрессивного характера, газеты и т. п. В измененной форме его употребляют и жители острова Бали, сохранившие древнеиндийскую религию; их литература пока еще недостаточно изучена¹. Население острова Мадур, лежащего у

¹ Население острова Бали исчисляется примерно в один миллион человек; часть их балийцы. Кроме того, там живет много мадурцев и яванцев. Недоступной нам осталась работа Н. Керн, *Eine bijdrage tot de palaeographie van Nederlandsch Indie*, «Bijdragen tot de taal-land-en volkenkunde», ч. 6. р. 133 и сл.

ников невелико; нам известны только одна книга, написанная на языке и письменами лампонг и хранящаяся в настоящее время как библиографическая редкость в Британском музее, а также несколько образчиков поэзии, написанных письменами реджанг на выделанной коже; последние хранятся в частных собраниях и в Кенсингтонском музее. Начало каждого предложения обозначается

Р и с. 120. Образцы рисунков и письма из той же книги.

в них рисунком цветка, однако слова не отделяются друг от друга. В результате мусульманской агрессии все индийские государства пришли в упадок, и современное население их пишет уже по-арабски.

Позднее всех из южноиндийских алфавитов возникло батакское письмо, на первый взгляд резко отличное от прочих видов письма. Полудикая народность батаки, обитающая в центральной части Суматры, сохранила до наших дней свою примитивную древнюю религию и всякого рода пережитки старины, например ритуальное людоедство и т. п. Индийское влияние сказалось на них в самой незначительной степени. У их колдунов имеются специальные магические книги, называемые нустаха¹. По существу, это сборники

¹ Одной из библиографических редкостей Пражского Напреткова музея является батакская знахарская книга, подаренная музеем д-ром Павлом Дурдиком, который в течение пяти лет служил на Суматре врачом в голландских войсках.

предписаний по белой и черной магии. Материалом для письма служит бумага, выделяемая из дерева хау алим и натираемая затем с обеих сторон апретурой из вареной рисовой муки. Пишут тушью, разведенной в пальмовом вине и заправленной для густоты соком сахарного тростника; перья делаются из бамбука. Книги нередко иллюстрируются рисунками, исполняемыми красной краской; складываются они на манер лепорелло. Переплеты, украшенные богатой резьбой, прикрепляются к листам соком бензое. Другим пособием для знахарей служат календари для предсказания будущего; они делаются из бамбука, текст на них вырезывается ножом. В остальном батакская литература ограничивается почти исключительно миссионерскими изданиями.

КИТАЙСКОЕ ПИСЬМО

Предшествующие главы были посвящены тем видам письма, которые, по крайней мере частично, образовались в сфере нашей цивилизации или были с нею как-то связаны. Теперь я хочу ознакомить читателя с письмом, совершенно несвойственным нам, европейцам, формы и способ применения которого настолько отличны от обычного, что мы лишь с большим трудом проникаем в его сущность. Для того чтобы уяснить себе, почему китайцы пишут так, а не иначе, необходимо обратиться к истокам письма, проследить этапы его развития.

В XVII веке во взглядах европейцев на историю возникновения и развития китайского письма царил хаос, объясняемый искаженными понятиями о древнекитайской цивилизации вообще. Повинны в этом хаосе были европейские миссионеры, особенно иезуиты, действовавшие в Китае в XVII—XVIII веках. Они искали корни возникновения китайского письма на Западе, где-то в Вавилоне или Египте, что объяснялось как их невежеством и неумением правильно разбираться в определенных фактах, так и недооценкой местных китайских источников. И только наука XX века, при значительной помощи китайских и японских ученых, открыла истинное происхождение, пути возникновения, развития и распространения китайской цивилизации в целом, а с нею вместе и письма.

Первоначальная родина китайского народа — провинции Хэнань и Шаньси, откуда китайцы распространялись лучеобразно во всех направлениях. Почти весь современный Китай — это прародина сино-тайских (сиамо-китайских) племен, из которых многие давно покинули ее в поисках новых мест. В древнекитайской литературе нет никаких указаний на приход китайцев в их нынешние места поселения; наоборот, все время подчеркивается коренное, автохтонное происхождение китайцев. С своей стороны, и археология, опираясь на тщательные исследования, в особенности на раскопки в центральном Китае, также подтверждает эту старую китайскую точку зрения.

Достигнув первых успехов в цивилизации, являвшейся плодом их собственных рук, и накопив достаточно сил, китайцы постепенно, систематически начали вытеснять со своей территории все те племена, которые хотя и были близки им по языку, но отставали от них в культурном отношении. Таким образом, из центрального,

а затем и из южного Китая были вытеснены мало-помалу все народности группы таи; их языки до сих пор еще сохраняют много общего с древнекитайским¹. Необходимо отметить попутно, что китайский язык первоначально отличался многосложностью и строился на агглютинации, подобно сиаемскому и другим языкам таисской группы, и лишь значительно позже превратился в однословной и изолирующей.

Р и с. 121. Древнекитайское идеографическое письмо.

Как происхождение китайского народа, так и происхождение китайского письма теряются во мраке предистории. Существует предание, согласно которому письмо было изобретено советниками императора Хуанди — Цан-Се и Цзюй-Сунь, но в действительности обе эти фигуры — чисто легендарные. И хотя оба упомянутых «изобретателя» впоследствии и были возведены в ранг богов письма (се-шэн), однако это ни о чем не свидетельствует; истинные авторы китайского письма нам до сих пор неизвестны.

Чтобы уяснить себе историю возникновения и развития китайского письма, мы должны обратиться к той эпохе, когда письма еще не было и примитивные, обычно цифровые записи производи-

¹ В провинциях Юньнань и Сычуань еще и сейчас обитает большое количество мелких народностей и племен, известных под собирательными названиями лоло, мяо дзе или яо. Многие из них говорят на языке, родственном сиаемскому, который в свою очередь очень близок к древнекитайскому об этом сообщает нам К. Вульф в своей статье «Chinesisch und Tai», напечатанной в «Historisk filologiske Meddelelser», 20, Копенгаген, 1934.

лись с помощью различных мнемотехнических средств: узлов, зарубок и т. п. (с ними мы познакомимся во второй главе). Из этих примитивных элементов постепенно развились более совершенные: линейное изображение условных знаков в виде зарубок, рисование узлов, графическое отображение кинетической речи. Последняя в доисторическом Китае имела весьма широкое распространение в связи с языковой разобщенностью населения, когда жители каждой долины говорили на своем языке¹. Первые письменные знаки служили, вероятно, исключительно магическим целям, и знакомые с письмом жрецы ревностно оберегали свою тайну от непосвященных. Умение писать, являвшееся достоянием особой категории так называемых «пишущих жрецов», переходило у них из рода в род и лишь крайне медленно просачивалось в широкие круги. Когда же, наконец, письмо покинуло святилища жрецов, то в его примитивных формах и способах применения произошли значительные изменения.

В течение долгого времени единственным источником для изучения китайского письма служила написанная в I веке н. э. книга Сюй-Шэня под заглавием «Объяснение знаков и анализ их производных» (по-китайски «Шо-вэнь дзе-дзы»); введенное в ней Сюй-Шэнем деление китайских знаков на шесть категорий удержалось до наших дней, и только после дешифровки надписей на гадальных костях, найденных в Хэнани в 1899 г., была выдвинута новая точка зрения на проблему китайского письма. Кости были покрыты знаками, которые, нужно полагать, представляют собой старейшие образцы китайского письма; впоследствии эти знаки были дешифрованы китайскими учеными (некоторые из этих знаков

	солнце		дерево
	день		скот
	месяц		коза
	человек		червь
	жена		сосуд
	вода		есть
	огонь		пир
	поле		кабан

Табл. 43. Объяснение некоторых знаков идеографического письма.

¹ Так называемый литературный, или классический, китайский язык, с одной стороны, и современный официальный язык и многочисленные народные наречия, с другой, существенно различаются между собой. Некоторые из этих наречий восходят к какому-то другому, с течением времени ассимилированному языку, отличному от китайского. Только этим и можно объяснить, что китаец из Пекина с трудом понимает китаец из Фучжоу, а оба они совершенно не понимают китаец, говорящего на наречии хо-кло, употребляемом к северо-востоку от Кантона. В свою очередь, кантонское наречие также мало понятно жителю северного Китая, как обладающее совершенно иной системой тонов.

приведены в табл. 43). Надписи восходят к XII—XIII векам до н. э.; аналогичные надписи встречаются и на бронзовых вазах и украшениях из черепашной кости, относящихся к той же эпохе. Письмо в основном фигурное. В эпоху Хань (II—III века н. э.) эти предметы из старинной бронзы являлись уже объектом коллекционерских вожделений, о чем свидетельствуют указания в сочинениях китайских классиков. Первые надписи на камне появляются только в период Цинь, то есть приблизительно около III века до н. э.

Полное собрание старинных надписей на бронзе и на черепашной и слоновой кости с объяснениями опубликовано в книге Се-шан-гуна «Чан-дин и-чи куань-чи». Однако здесь надо учитывать возможность часто наблюдаемых подделок старинного письма, которые в ряде случаев может определить только большой знаток. Интересные образцы древнекитайского письма приводятся также в книге «И-дзин» или «Канонической книге превращений», написанной, по преданию, императором Фуси (около 2852—2738 гг. до н. э.). Книга эта содержит так называемые мистические триграммы и гексаграммы, по-китайски «ба-гуа», всего 64 комбинации из целых и ломаных линий, представляющие собой смесь религиозной символики и графических изображений узлов на шнуре. Возможно, что некоторые из этих триграмм были образованы из символических рисунков на подвесках, которые носились на шнурке, надетом вокруг шеи. И наконец, третьим образцом старого китайского письма может служить каменная доска, найденная на горе Гоу-лоу-фэн, близ города Учань. Эта доска со странными надписями, восходящими якобы к 2290 г. до н. э., была сооружена там по повелению императора Юйван, основателя династии Ся. В причудливых формах знаков, высеченных на этой доске, некоторые европейские ученые видят древнейшее китайское письмо; однако китайский ученый Тан-сюэ-фэн считает, что это вовсе не письмо, а магические знаки¹. Преувеличенным он считает и возраст надписи. Однако ничего определенного утверждать здесь нельзя, так как доска эта несколько раз «реставрировалась».

Несомненным является только то, что китайское письмо возникло из фигурного, подобно тому как демотическое письмо, например, возникло из иероглифов, клинопись — из древнешумерских пиктограмм и т. п. Впоследствии к примитивным рисункам первоначального фигурного письма были присоединены другие знаки, причем строго соблюдалось правило: для каждого слова — особый знак (этим китайское письмо и отличается от всех остальных видов письма).

¹ От этих знаков произошла впоследствии разновидность китайского орнаментального письма. «похожего на головастика», названного так за причудливые формы знаков, напоминающие головастиков.

Такое точное, вплоть до мельчайших деталей, соблюдение данного правила вызвало, естественно, создание колоссального количества знаков, что требовало, конечно, для правильного чтения

старая форма	новая форма	произношение	значение	объяснение
		цзы	ребенок	
		ба	змея	
		му	дерево	наверху — ветви, внизу — корни
		юй	дождь	падающий с неба дождь
		мынь	ворота	две створки двери
		янь	слово	рот с выходящим из него дыханием
		чжун	середина	щит со стволкой
		цзян	граница	межа на поле

Табл. 44. Возникновение некоторых китайских знаков.

текста и совершенного знания их; однако это облегчалось своеобразным ходом развития китайского языка, превратившегося в начале II тысячелетия до н. э. в изолирующий язык. В процессе этого развития графическое отображение грамматических форм заменилось определенным порядком слов в предложении; смысл

предложения стал также определяться не грамматическими формами, а последовательностью слов ¹.

Знаки современного китайского письма по вкладываемому в них содержанию делятся китайцами на шесть категорий, одновременно

знак костяные знаки	бронза время Чжоу	письмо кай-шу	происхождение	значение
			цзянь	смотреть
			цзай	левая рука
			чжи	нога
			юань	конец
			ся	низ
			чжао	схватить

Табл. 45. Развитие архаического китайского письма

обозначающих их происхождение, способ возникновения отдельных форм. Это — не исчерпывающее деление, и некоторые знаки ему не подчиняются; однако исключений столь мало, что эта классификация удержалась от I века до наших дней.

Остановимся подробнее на анализе отдельных категорий, который поможет нам лучше ознакомиться со структурой китайского письма. В первую категорию входят изображения предметов, пиктограммы, называемые также «старым письмом» (гу-вэнь). Всего их около 600, и хотя некоторые из них впоследствии были заменены

¹ Однако в некоторых китайских диалектах сохранились следы флексии и других грамматических форм, вследствие чего эти наречия непонятны рядовому китайцу.

фонетическими знаками, однако большая часть их употребляется и до сих пор, правда, частично в измененной форме (поэтому первые два знака табл. 45 не требуют объяснения). Вторая категория содержит символические рисунки, служащие, например, для обозначения чисел 1—3 или пространственных взаимоотношений (вверху, внизу и т. п.). В третью категорию входят сочетания знаков; например, повторение одного и того же рисунка выражало множественность предметов, сочетание знаков солнца и месяца — понятие «свет» и т. п.

Четвертая категория — это фонетические дополнения (около тысячи), представляющие в китайском письме наиболее важные знаки. Если предшествующие категории охватывали только простые идеограммы, то здесь уже передается их фонетический элемент. Поэтому китайцы и называют эти фонетические дополнения изображениями звуков (син-шэн). Каждое такое изображение складывается из двух знаков: из детерминатива, определяющего содержание, и так называемого «звукового ребуса», объединяющего все звуки данного знака. Звуковой ребус строится по тому же принципу, что и наши ребусы аналогичного типа. Слово делится на слоги, причем каждый из них (иногда и большее количество слогов) приблизительно или точно совпадает по звучанию с каким-нибудь словом, образное содержание которого передается в рисунке. Так же поступали и китайцы, только слоги у них не сливались воедино, потому что язык их однослоговый.

Несколько труднее для чтения так называемый «смысловый ребус», широко используемый при образовании знаков, служащих для передачи новых понятий. Так, например, «пожалование ленным угодьем» (по-китайски «фэн») передается знаком, состоящим в сущности из трех самостоятельных знаков: первый обозначает землю, почву, второй — растение, на ней произрастающее, что должно означать «плодородную почву», и, наконец, последний — сына. Объединив смысловые эквиваленты всех трех знаков, мы получаем новое понятие: сыну (или подчиненному лицу) дарован участок плодородной земли.

Пятую категорию образуют производные от остальных знаков, которые для этого то поворачиваются, то кладутся горизонтально и т. п.; при этом применение производных знаков, изменяющих смысл, обуславливалось заранее. И, наконец, шестая категория охватывает знаки, используемые не по их первоначальному смыслу. Обычно к этому прибегали в тех случаях, когда фонетический эквивалент по закону уподобления переносился на другое, омонимическое звучащее слово.

Архаическое китайское письмо содержало первоначально около 3300 знаков; позднее количество их быстро увеличивалось, а вместе с этим изменялись и формы письменных знаков; в результате

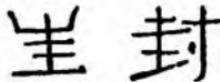

Рис. 122. Фэн или передача земельного надела.

возникло несколько видов письма, различавшихся между собой. Этот разнобой был устранен в известной мере еще в 211 г. до н. э. первым императором из династии Цинь¹, воспретившим употребление различных форм и декретировавшим введение нормализованного письма по всей империи. В эпоху династии Хань, приблизительно во II—III веках н. э., китайские ученые впервые попытались систематизи-

Р и с. 123. Часть китайской учетной книги.

ровать и как-то упорядочить эту массу письменных знаков, количество которых все продолжало расти. Китайцы обычно пишут сверху вниз, вертикальными столбцами, которые читаются справа налево. Первое слово на странице всегда бывает крайним сверху и справа, последнее — снизу и слева. Но наряду с этим встречается и горизонтальное письмо.

У китайских каллиграфов существует множество предписаний относительно укорачивания, удлинения, соединения и опущения

¹ До эпохи Цинь Китай не был единой страной. Объединение его было произведено насильственным путем.

僑民出境護照

滿洲里呼倫貝爾交涉員署

為

發給護照事茲據俄國僑民亮瓦卡卡布希聲稱
因事回國請為發給出境護照併呈送特區第...
署所發證明許可出境前來本署查明無異應准出境合
亟給照以利進行併命經通關卡軍警一體驗照放行可也
須呈報照者

右照給俄僑亮瓦卡卡布希收執

中華民國二十一年八月廿

日

限此日有效

отдельных линий письменных знаков. Писцы всегда стремятся придерживаться так называемого «квадратного расположения», то есть каждый иероглиф занимает определенный квадратный промежуток на странице.

Первоначально китайцы писали на камне, металле, дереве, кости, бамбуке, коже и шелке. Знаки вырезывались металлическим острием или выводились деревянной палочкой, обмакиваемой в

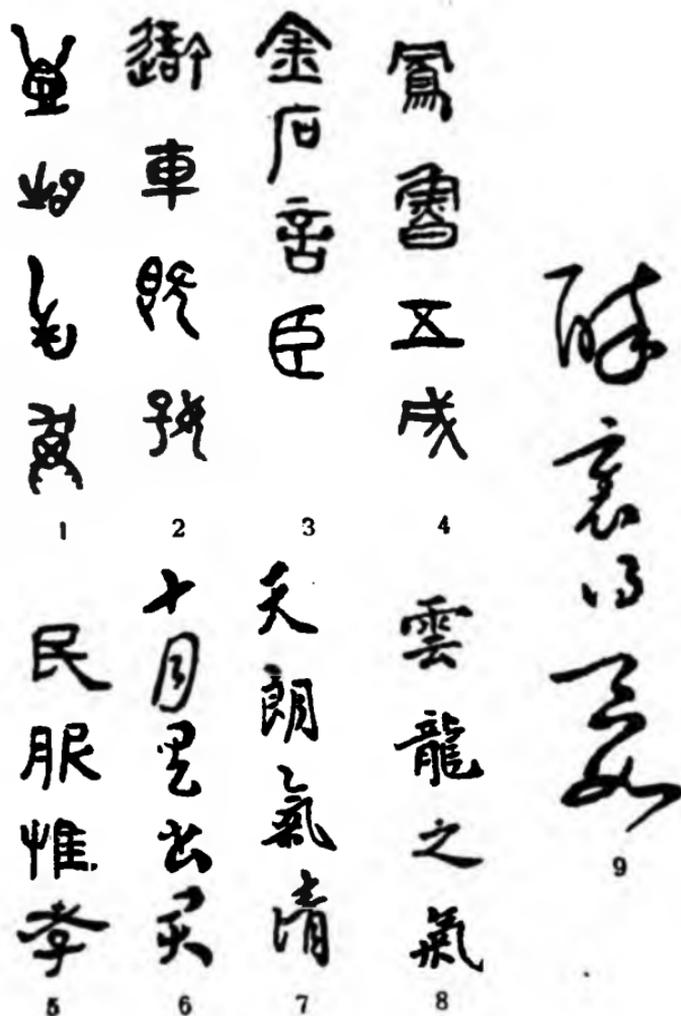
гу-вэнь	да-дзюань	ли-шу	кэй-шу	происхождение	значение
				цзы	глаз
				чжи	к
				юй	у
				сюй	вообще
				вэй	делать
				бэнь	основание

Табл. 16. Некоторые знаки различных видов китайского письма.

краску. Изобретение бумаги (по-китайски «джи») около 105 г. н. э., кисти («би») и туши («мо») повлекло за собой значительное развитие письменности, а вместе с тем и огромное увеличение количества знаков. Литература перестала быть монополией духовенства. Прежний запас знаков, которых хватало для записи заговоров, молитв, песен и т. п., в изменившихся условиях оказался недостаточным, и для растущего фонда понятий, употребляемых в гражданском быту, потребовалось создание новых знаков. Поэтому резное письмо выглядит совершенно иначе, нежели позднейшее письмо кистью.

Старейшая датированная надпись, известная в Китае, сделана на десяти каменных барабанах у главных ворот пекинского храма Конфуция. Она восходит к эпохе династии Чжоу, приблизительно к 1100 г. до н. э. С этого времени появляются все новые и новые формы

начертания. Первоначально они обуславливались материалом и способом письма, в дальнейшем измышлялись; мы знаем особые формы для магического, тайного письма, затем орнаментальные и др.

Р и с. 125. Та же надпись, сделанная другими видами китайского письма:

1— гу-вэнь; 2— лю-вэнь; 3— да-джуань; 4— дэнь; 5— ба-фэнь;
6— се-ю; 7— синь-шу; 8— кай-шу; 9— цзо-шу.

В настоящее время известно около ста таких типов; однако в нашем изложении мы ограничимся лишь наиболее значительными и известными.

Первое, старейшее китайское письмо называется гу-вэнь, иногда также большим письмом для печатей; в нем можно еще распознать

пиктограммы. Позднее из него возникло аналогичное письмо да-джуань, а затем малое письмо для печатей—джуань-вэнь, иногда называемое сяо-джуань¹. После изобретения кисти (около 200 г. н. э.) начертание претерпело коренные изменения, и с тех пор типы письма строятся на основе письма ли-шу. Каллиграф Ван Дзи-чун, живший около 76 г. н. э., установил для всех китайских письменных знаков одинаковую высоту. Из этого стиля, называемого ба-фэнь, возникло нормализованное, или канцелярское, письмо кай-шу, изобретенное Ван-Си-джи около 350 г. н. э. Оно употребляется до сих пор, и на нем базируется типографская форма. Как известно, китайцы изобрели книгопечатание раньше европейцев, еще в 868 г.

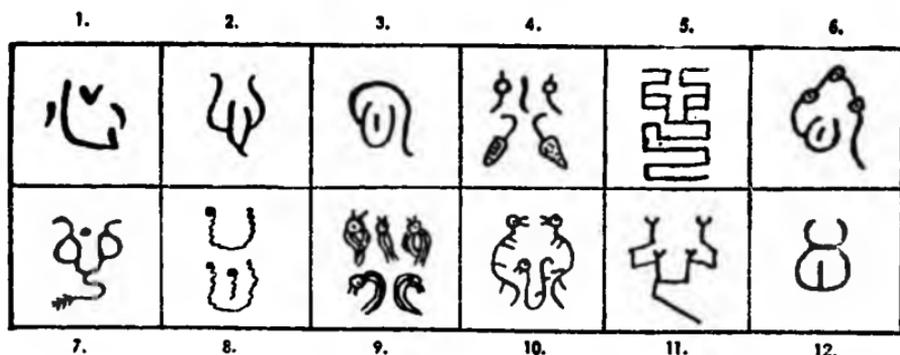

Табл. 47. Слово «сердце», написанное различными видами орнаментального письма:

1— кай-шу; 2— сяо-джуань; 3— дзи-дзы-джуань; 4— суй-шу-джуань; 5— шан-фан-джуань; 6— джуань-шу-джуань; 7— чи-ю-джуань; 8— кэ-доу-шу; 9— нао-шу; 10— лунь-джуань; 11— янь-чань-джуань; 12— чун-дин-джуань.²

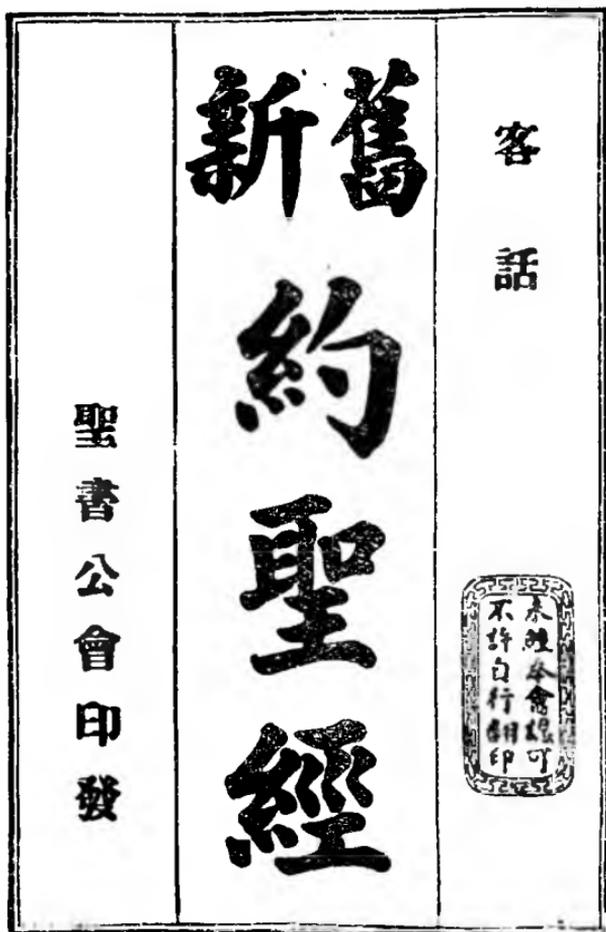
Первоначально они печатали с каменных плит, потом с деревянных клише, а с 1050 г. у них вводится уже набор отдельными буквами, изобретателем которого является Би-Шэн. Шрифт делали сначала из обожженной глины, а с 1392 г. стали отливать из металла. Из орнаментальных и курсивных форм мы встречаем сейчас начертание цао-шу, мало разборчивое «травяное письмо», возникшее около 200 г. до н. э.; однако практического значения это письмо не имеет, и им пользуются только каллиграфы и художники. При переписке пользуются весьма популярным письмом синь-шу, введенным в употребление около 220 г. н. э., в эпоху династии Вэй. Остальные виды не заслуживают упоминания².

В связи с ростом литературных богатств перед китайцами возник вопрос о создании больших словарей или, точнее, реестров

¹ Оно употребляется до сих пор на печатях Китайской республики (по-китайски называется Чжун Хуа Жэнь Минь Гун Хэ Го).

² Около 1925 г. шанхайскими китайцами было введено новое типографское письмо округлой формы, которое, однако, не привилось.

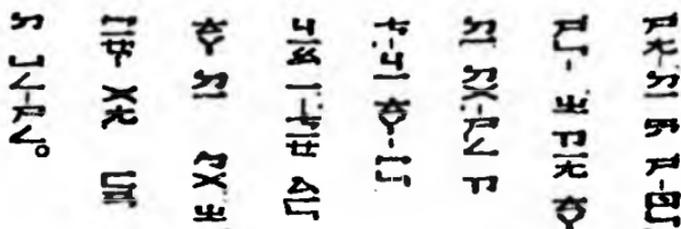
знаков с комментариями, где можно было бы отыскать тот или иной незнакомый письменный знак и узнать его значение. Такие словари были составлены в трех направлениях: как предметные указатели, далее, по звукам и тонам и, наконец, по форме письменных знаков

Р и с. 126. Титульный лист библии на южнокитайском наречии хакка.

(последний, чисто графический, способ пользуется особой популярностью). Знаки в них расположены последовательно по количеству черточек у письменного знака; сначала идут самые простые знаки с 1—5 линиями каждый, а затем более усложненные. Мы называем этот способ также систематизацией по корням. Корни являются собственно детерминативами (определителями), к которым присоединяются прочие знаки в порядке количества линий; затем идут производные, сложные и т. д. Первоначально корней было 540,

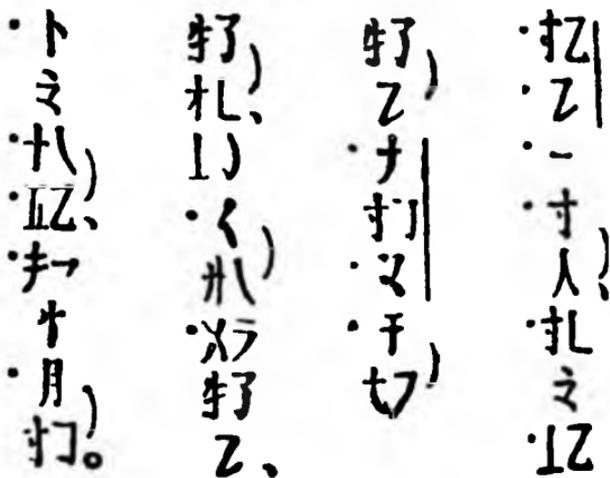
современные же китайцы употребляют только 214. Наиболее известный словарь — Кан-си, составленный в 1700 г. и содержащий 44 449 знаков. Для того чтобы найти в таком словаре какое-нибудь слово, надо знать его корень, что чрезвычайно затруднительно даже для китайца, поскольку корни весьма различны по форме и иногда

Р и с. 127. Образец фонетического письма джу-инь-дзы-му.

настолько завуалированы в знаке, что только специалист по старинному письму в состоянии ориентироваться в нем как должно.

Транскрипция китайского языка с помощью другого письма, особенно латинского, почти невозможна. Как мы уже говорили, китайский язык — одно-слоговой, и относительный недостаток звуковых комбинаций при образовании слов компенсируется в нем музыкальными тонами. Например, если написать русскими буквами слог «ли», то по-китайски это ниче-но не означает; если же интонировать этот слог, например «ли⁴», то этот интонированный слог приобретает уже несколько самостоятельных значений: сила, обряд, холм, зерно, властвовать, стоять и т. д.

Р и с. 128. Фонетическое письмо по системе ван-чао.

При этом каждое значение в китайском языке имеет свой особый письменный знак, по которому китаец сразу узнает, какое понятие здесь имеется в виду; этим исключается возможность ошибок. Европейские миссионеры, действовавшие в Китае, особенно англичане, изобрели несколько остроумных способов транскрипции китайского языка латинскими буквами; однако ни один из них не прижился, так

как китайцы считают письмо своих предков самым лучшим¹. Из числа книг, напечатанных упомянутым способом, можно назвать переводы библии на различные китайские диалекты, а также некоторые другие книги, предназначенные для христианского богослужения; однако круг их читателей пока весьма незначителен. Вскоре по окончании первой мировой войны у некоторых китайских ученых западной ориентации появилась тенденция к введению упрощенного фонетического письма, пригодного не только для китайцев, но и для соседних народов. Нам пока известны две такие системы: джу-инь-дзы-му и ван-чао; их методом транскрибированы некоторые произведения китайской классической литературы, переводы библии на севернокитайское наречие и некоторые местные языки южного Китая. Однако широкого распространения эти системы, как представляющие собой искусственное творение горсточки просвещенных людей, не получили.

Кроме применения китайского письма для передачи чисто китайских произведений, им пользовались и для транскрипции других языков, особенно различных диалектов, употреблявшихся соседними народами. В ряде случаев эти записи китайских хронистов и других ученых являются единственным источником наших знаний о языке того или иного давно вымершего народа. Так, до нас дошло несколько подробных, весьма тщательно разработанных словарей. Однако все они страдают одним и тем же пороком: все они дают искаженное представление о данном языке. Объясняется это тем, что в качестве фонетических эквивалентов для слогов на китайском языке в упомянутых словарях берутся китайские знаки, совершенно непригодные для этой цели. Они созданы исключительно

	джу-инь	ван-чао		джу-инь	ван-чао
a	ㄚ	ㄚ	ǎ	ㄚ	ㄚ
c	ㄘ	ㄘ	t	ㄘ	ㄘ
č	ㄘ	ㄘ	u	ㄨ	ㄨ
i	一	一	ɲ	ㄣ	ㄣ
j	ㄐ	ㄐ	t'	ㄘ	ㄘ
k	ㄎ	ㄎ	ts'	ㄘ	ㄘ
l	ㄌ	ㄌ	ai	ㄞ	-
m	ㄇ	ㄇ	ang	ㄤ	ㄤ
n	ㄋ	ㄋ	eh	ㄝ	ㄝ
ɲ	ㄣ	ㄣ	iao	ㄞ	ㄞ
s	ㄙ	ㄙ	ung	ㄨ	ㄨ

Табл. 48. Некоторые знаки различных видов китайского фонетического письма.

¹ У нас давно уже принята для китайского языка транскрипция на русской основе, которой мы здесь и пользуемся. (Прим. ред.)

для китайского языка и не могут быть использованы для транскрипции других языков. Так как китайский язык не знает сочетания двух согласных в одном слоге¹, то китайские ученые при транскрибировании иностранных слов часто опускали тот или иной звук. Вследствие этого слово «тюрк», например, служащее для обозначения тюркских народностей, живущих по соседству с Китайской империей, в результате «фонетической» транскрипции превращалось в «ту-кюэ», индийское слово «сутра» — в «со-то-лом» и т. п. Так же изменялись в этой транскрипции и слова, взятые из языка гуннов, аваров, джурджней и шихи, а иногда и других народов.

¹ Исключение составляют сонорные. (Прим. ред.)

Глава XVII

ПОД КИТАЙСКИМ ВЛИЯНИЕМ

Высокая цивилизация, развившаяся на берегах рек Хуан-хэ и Янцзы, не могла, разумеется, не оказать влияния на народы, соседние с Китайской империей. Через войну и торговлю, вольно и невольно, перенимали они элементы этой культуры. При этом интерес к ней проявляли обычно лишь правящие слои, между тем как простой народ сохранял верность своим древним обычаям и религии.

Понятно, что духовное преимущество просвещенных китайцев над народами примитивными, необразованными или стоящими на более низком культурном уровне побуждало эти народы вместе с культурой перенимать от своих могущественных соседей и их литературный язык, письмо. При этом одни народы заимствовали для собственного языка китайскую систему письма, другие же создали себе новые знаки в подражание китайским. Наконец, были и такие народы, для которых китайское письмо послужило в сущности только стимулом; они создали собственное письмо, совершенно отличное от китайского и по своим структурным принципам и по форме знаков. К первой группе принадлежат корейская, японская и аннамская системы, ко второй — письмо племен си-хия, кидан и ю-чен, к третьей — алфавиты племен лоло, мяо-дзе и фигурное письмо племени мо-со.

Одной из первых стран, подпавших под влияние китайской цивилизации, была Корея. Хотя первоначально она и не имела общих границ с Китайской империей, так как территория между северным Китаем и Кореей была заселена дикими маньчжурскими племенами, все же буддизм и китайская цивилизация проникли в Корею морским путем. Китайские купцы, часто посещая приморскую часть Кореи, постепенно завязали сношения со всеми тремя государствами, из которых в тот период слагалась Корея. Но систематические культурные сношения установились только в IV веке. В 372 г. корейцы приняли буддийскую религию, а вместе с нею и китайское письмо и китайский язык, который и стал языком правящих и просвещенных кругов. До японской оккупации в корейской литературе и науке применялись исключительно китайский язык и китайское письмо; писать не по-китайски считалось признаком дурного тона. Буддийские жрецы, распространявшие свое учение по всей стране,

также были вынуждены для транскрипции богослужебных книг на корейский язык ¹ пользоваться исключительно китайским письмом, так как употребление старинного алфавита, как уже говорилось, считалось неподобающим для образованных людей. Между тем

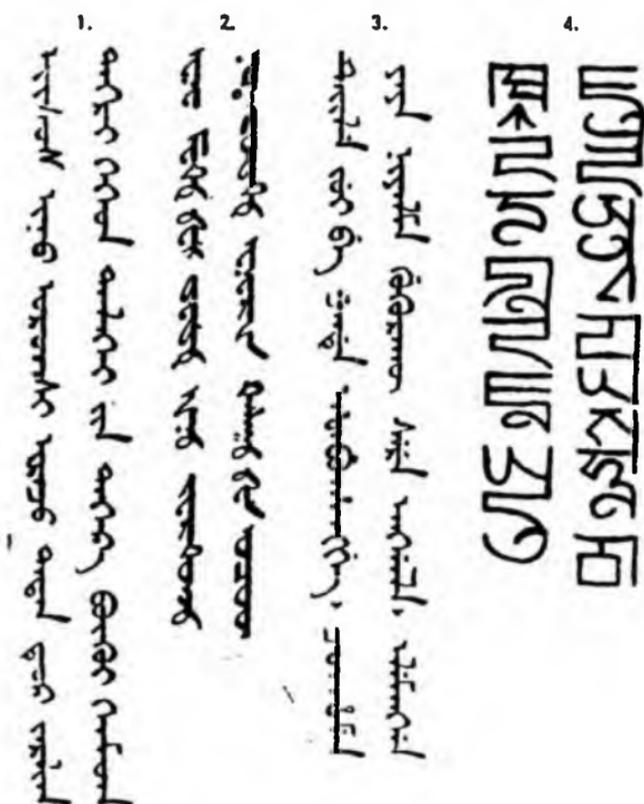

Табл. 49. Виды вертикального письма:

1—монгольское; 2—японитское;
3—маньчжурское; 4—пашепа.

китайские знаки были непригодны для транскрипции агглютинирующего языка, и при чтении написанного таким образом корейского текста возникали неточности и недоразумения.

¹ Место корейского языка в общей системе языков до сих пор определено не установлено, несмотря на все усилия исследователей. С одной стороны, в этом языке имеются элементы, указывающие на его древнее родство с японским, а с другой — элементы, направляющие наше внимание на запад; кое-кто утверждает даже, что по своему происхождению корейский язык принадлежит к индоевропейским. Последней точки зрения придерживается, например, Коппельман («Die Verwandtschaft der Koreanischen und der Ainu-Sprache mit den indogermanischen Sprachen» в «Anthropos», 23, Viena, 1928, стр. 199—234). Йенсен («Indogermanisch und Koreanisch» в «Germanen und Indogermanen», Гейдельберг, 1936, стр. 159—170) опровергает эту точку зрения.

уже с самого начала между обеими этими странами происходил оживленный идейный обмен. Так, известно, что еще в 405 г. н. э. ученый кореец Оанг-ин был воспитателем японского наследника, в результате чего, повидимому, последний и ввел обучение китайскому языку и литературе. В дальнейшем в Японии появляются переводы буддийских и других книг на японском языке, а затем и опыты самостоятельного литературного творчества.

Китайская культура и здесь преобладала в правящих кругах, и в течение многих веков китайский язык был языком двора, ученых и вообще образованных людей. Возникли даже два способа «правильного» произношения китайского литературного языка: кан-он и го-он; в действительности же и тот и другой способы были неправильны, так как твердые звуки японского языка никогда не в состоянии заменить певучего китайского языка¹.

Относительно того, было ли у японцев свое письмо до введения китайской системы, мнения расходятся; местные, корейские и европейские источники в этом вопросе резко противоречат друг другу. Вероятно, японцам когда-то были известны некоторые пиктограммы; во всяком случае, об этом имеется упоминание в историческом сочинении «Нихон-ги» (720 г.). По данным этой хроники, император Кимми, умерший в 571 г., приказал Мурадзи Токиво переписать древние японские книги китайскими письменами. Но если были книги, которые требовалось переписать, то, значит, существовал и иной способ письма. Однако большинство японских ученых считает, что это сообщение «Нихон-ги» является мистификацией и что никакого оригинального письма в Японии не было.

В XVII веке известный ученый Арай Хакусэки, говоря в своей книге «Мон-дзи-Кю» о так называемых «божественных знаках», ками йо но модзи, высказал мнение, что они являются первым письмом в Японии. Согласно его сообщению, оно было разработано по повелению императора Темму ученым Сакаибе но Мурадзи Исидзуми и введено в 683 г., но на первых порах не пользовалось популярностью. В упомянутой книге приведены и образцы данного письма, известного также под названием син-зи. Однако по всем признакам это лишь подделка, имитация корейского письма ёнмун, что наглядно видно из табл. 51, где мы даем оба эти алфавита.

Другая старинная японская хроника «Когошуи», написанная около 800 г., отрицает существование письма в Японии до введения

¹ Приведем краткую таблицу произношения китайских слов у некоторых некитайских народов и в основных китайских диалектах.

	Древний язык	Литературный язык	Корейский язык	Кан-он	Го-он	Кантон	Хакка	Хокло
Солнце	nziet	žen	iel	zetsu	netsi	nit	nhot	hie
Вода	zwie	šoei	su	sui	sui	soü	sui	tui
2	liei	öl	i	rei	ni	y	nghi	no
6	liuk	lou	iuk	riku	roku	lok	lok	lak

китайского, между тем как в позднейшем историческом сочинении Шакунихонги, напротив, утверждается, что японцы действительно употребляли письмо син-зи. Разрешение этой спорной проблемы в целом осложняется отсутствием сведений о возрасте корейского

ёнмун — древнее письмо	ёнмун — новое письмо	син-зи	произношение	ёнмун — древнее письмо	ёнмун — новое письмо	син-зи	произношение
f	ㅍ	ㅑ	a	ㄹ	ㅍ		ㅑ
ㅍ	ㅑ	ㅑ	e	ㅑ	ㅑ	ㅑ	ㅑ
ㅑ	ㅑ	ㅑ	o	ㅑ	ㅑ	ㅑ	m
ㅑ	ㅑ		io	ㅑ	ㅑ	A	s
ㅑ	ㅑ	ㅑ	u	ㅑ	ㅑ		da
ㅑ	ㅑ		iu	ㅑ	ㅑ		h
ㅑ	ㅑ	ㅑ	i	ㅑ	ㅑ		n
ㅑ	ㅑ	ㅑ	k			ㅑ	f
ㅑ	ㅑ	ㅑ	n			ㅑ	y
ㅑ	ㅑ	ㅑ	t			ㅑ	w

Табл. 51. Письмо ёнмун и син-зи.

алфавита, из которого якобы гораздо позднее возник ёнмун. Этим докитайским корейским письмом составлено послание царя государства Силла (в Корее) японскому регенту, написанное на японском языке. Однако имеются серьезные основания сомневаться в подлинности приведенного документа, который, по мнению некоторых, представляет собой подделку, относящуюся приблизительно к XI веку.

Некоторые данные по этому вопросу, которые мы и предлагаем впервые вниманию европейского читателя, мы находим у д-ра Ханя, сделавшего перевод некоторых мест из книги корейского

исследователя Ким Юн Сена. Излагаем вкратце то, что пишет корейский автор на стр. 137—150.

Патриоты — приверженцы древней японской религии шинто — стыдились того, что японская культура представляет собой лишь отражение и подражание китайской. Поэтому они старательно отыскивали в древнеяпонских документах и хрониках все то, что могло бы в той или иной степени служить доказательством существования докитайской японской цивилизации. В тех случаях, когда найти подобные данные не удавалось, они прибегали к подделкам. Такой подделкой является и алфавит син-зи, созданный шинтоистским духовенством на основе древней формы письма ёнмун. Лет двести назад они написали этими «божественными знаками» несколько документов и закопали в горах. Позднее эти памятники по их указанию были отыты, причем непосвященные в это дело люди тотчас же объявили свою находку древнейшими памятниками, написанными якобы докитайским письмом японского народа. Однако вскоре между туземными исследователями разгорелся жаркий спор по вопросу о подлинности найденных текстов, — спор, который можно сравнить с происходившей в XIX веке дискуссией о подлинности Краледворской и Зеленогорской рукописей. Ученый Томо но Бутомо (XVIII век) придерживается того взгляда, что найденные шинтоистские рукописи являются подложными, и его точку зрения разделяют теперь все культурные люди Японии.

Особенно решительно высказались в этом духе токийский профессор Канадзава, известный своими трудами и в Европе, и сеульский профессор Кокура Синпе (Корея). Оба они единодушно отмечали, что между син-зи и древними письменами нет ни малейшей связи, ни одного промежуточного звена. Кроме того, в рукописях, исполненных письмом син-зи и служащих предметом спора, встречаются названия предметов, заимствованных древними японцами от китайцев, — предметов, для которых в древнеяпонском языке естественно не могло быть соответствующих слов, например японское слово фуде (кисть), возникшее из китайского хицу, кани (бумага) — из китайского кан (письмо) и др. А это свидетельствует о том, что указанные памятники не могли возникнуть, прежде чем японцы познакомились с этими предметами, то есть здесь явно обнаруживается подложность документов. Так пишет Ким Юн Сен.

В настоящее время японские ученые и исследователи считают письмо син-зи просто мистификацией, и только немногие немецкие ученые продолжают утверждать древность происхождения и подлинность этого алфавита¹. Ни одной надписи, ни одного памятника,

¹ Именно такой точки зрения по отношению ко всей проблеме в целом придерживается Кемперман в своей статье, опубликованной в «Mitteilungen der deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens», Токио, 1902.

исполненного этим письмом, однако, до последнего времени обнаружено не было. И только на острове Йедзо, в бухте Отуранаи, были найдены два камня с надписями, исполненными каким-то неизвестным письмом, непохожим, однако, ни на син-зи, ни на бнмун

Рис. 129. Японский текст, написанный смешанным письмом китайских знаков и хираганы.

и ближе всего напоминающим орхонское. Надписи на этих камнях еще не дешифрованы, так как в Японии никто этим делом не занимается.

Начав писать на своем языке, японцы сразу же натолкнулись на трудности использования для этой цели китайского письма, особенно при наличии серьезных расхождений между этими двумя языками. Японский язык многослоговой, с флексиями и без

тонового ударения; в китайском же языке — слова односложные, без флексии, но с тонами¹. Поэтому вначале японцы прибегали к идеограммам; например, слово «человек», по-китайски «жэнь», они передавали китайским знаком, хотя и произносили его по-японски «хито». Пониманию текста здесь в значительной степени препятствовали и синтаксические различия, в особенности различный порядок слов в китайском и японском предложениях; японский текст, написанный по-китайски, надо было читать совершенно в ином порядке, чем обычно. Из этого возникало очень много недоразумений, неточностей и разночтений. То же можно сказать и в отношении суффиксов японских слов, которые передавались на письме фонетически (первоначально по их смыслу). Для этого подбирались китайские знаки, в звуковом выражении напоминающие соответствующий японский слог. Так, например, японская флексия *-te* передавалась китайским знаком «небо» (по-китайски тянь), который японцы произносили *ten*, и т. д. Эта система, являвшаяся первым шагом к созданию собственного японского письма, называлась кана. В соответствии с нею написаны все старинные японские произведения, в частности книга «Козики» (712 г.); ее можно читать одновременно и по-китайски и по-японски. Антология древней поэзии, известная под названием «Манисю» и изданная также в VIII веке, хотя и написана по-китайски, но сделана по типу букваря, причем один и тот же японский слог передается в ней часто различными китайскими знаками.

Однако эта система оказалась очень сложной и неудобной, что вызвало ряд попыток ее усовершенствования. Ученый, государственный деятель Киби но Маби (695—776 гг.) предложил новую систему знаков для пополнения китайских корней японскими суффиксами. Этот слоговой алфавит, названный катакана, представляет собой, собственно говоря, систематическую обработку сокращений китайского письма, употреблявшихся и ранее. Они возникли из письма кай-шу, однако произносятся применительно к древнеяпонскому произношению китайских слов, например *te* вместо «тянь», *ri* вместо «ли» и т. д. В нескольких случаях было введено японское произношение и китайской идеограммы. Из ки-

¹ Современные японцы произошли по меньшей мере от четырех различных рас, которые совершенно перемешались между собой; из их языков и возник древнеяпонский язык. Тип древних аборигенов сохранился только у некоторых представителей низшего класса населения, так называемых «эта». Первообычные японцы, проникшие на острова из Кореи, в течение нескольких веков воевали с народом айнов, тип которых долго сохранялся на севере острова Хондо; последние айны были изгнаны оттуда только в XVIII веке. На южных островах Сикоку и Кю-сю преобладает более смуглый тип, вероятно индонезийского происхождения, так как японский язык имеет много общего с этой крупной языковой группой. См. по этому вопросу N. M a t s u m o t o, *Le Japonais et les langues austroasiatiques*, Париж, 1928. Последние остатки дояпонского населения острова Кю-сю (племя кумазо) были истреблены в XVII веке.

тайского знака для числительного «три», по-китайски «сань», в алфавите катакана был образован знак для слога «ми», означающего по-древнеяпонски «три». Катакана содержит 48 письменных знаков, обозначающих слоги и располагаемых по оригинальному прин-

катакана	хирагана	произношение									
イ	い	i	ワ	わ	va	井	ゐ	vi	サ	さ	sa
ロ	ろ	ro	カ	か	ka	ノ	の	no	キ	き	ki
入	い	fa, ha	ヨ	よ	yo	オ	お	o	工	く	yu
ニ	に	ni	タ	た	ta	ク	く	ku	メ	め	me
ホ	ほ	fo	レ	れ	re	ヤ	や	ya	ミ	み	mi
フ	ふ	fe	ソ	そ	so	マ	ま	ma	シ	し	si
ト	と	to	ツ	つ	tsu	ケ	け	ke	エ	え	ye
チ	ち	tsi	ネ	ね	ne	フ	ふ	fu	ヒ	ひ	fi
リ	り	ri	ナ	な	na	コ	こ	ko	モ	も	mo
ヌ	ぬ	nu	ラ	ら	ra	エ	え	ye	セ	せ	se
ル	る	ru	ム	む	mu	テ	て	te	ス	す	su
ウ	う	vo	ウ	う	u	ア	あ	a	ン		n

Табл. 52. Письмо катакана и хирагана.

ципу: весь алфавит называется «ироха» по первым трем слогам. Если читать его с определенными ударениями и с некоторыми видоизменениями, то мы получим японское стихотворение.

По иному принципу построен алфавит хирагана, составленный монахом Кобо даи си (774—835 гг.) в начале IX века. В его основу

положено китайское письмо цзяо-шу, и несмотря на то, что оно труднее и содержит больше вариантов для одного и того же слога, чем катакана, все же хирагана пользуется большей популярностью.

Японский язык имеет 16 согласных и 5 гласных. Если взять слогосочетания, в которых содержались бы все согласные и гласные, то мы получим 80 знаков, а с письменными знаками для гласных — 85 знаков. Но так как некоторые комбинации на практике не встречаются, то для передачи слов японского языка вполне достаточно 48 знаков катаканы. В прежнее время этот алфавит был очень распространен, однако в 1868 г. его вытесняет хирагана. В современных японских газетах употребляются совместно все три вида письма. Так, корни слов выражаются обычно китайскими идеограммами, а предлоги и флексии — то катаканой, то хираганой, причем знаки их присоединяются к китайским знакам внизу справа. Японцы из врожденного консерватизма до сих пор продолжают придерживаться этой странной системы письма, и все попытки реформировать его терпят пока неудачу.

Влияют здесь, конечно, тысячелетняя зависимость японской культуры от китайской, а также необычайно большое количество слов и фраз, заимствованных из китайского языка. Это подтверждается хотя бы тем, что в настоящее время японцы совершенно разучились считать по-своему и употребляют при счете китайские числительные. Вместе с тем большую трудность для современных японцев представляет и чтение древней литературы, почему произведения ее приходится в каждом случае переводить. И хотя в общеобразовательных школах в качестве обязательного минимума оставлено всего около 1200 китайских знаков, причем имеется тенденция к дальнейшему упрощению письма, тем не менее обучение грамоте отнимает у японца приблизительно столько же времени, сколько у европейца прохождение курса всей средней школы.

В прошлом веке некоторыми японцами была предпринята попытка к внедрению в качестве национального письма алфавита катакана, легко поддающегося изучению и практически удобного; однако из этой попытки ничего не вышло. Не помогло этому и издание ежесемейника, который в течение известного времени целиком печатался этим письмом; власти попрежнему продолжали придерживаться старого способа письма. Введению латиницы (по-японски — ромадзи) японцы также противятся, отчасти из консерватизма, отчасти же потому, что некоторые японские слова обладают множеством значений, которые легко выражаются китайским письмом, но не поддаются латинской транскрипции; например, слово «ко» имеет 55 значений, которые могут быть выражены исключительно с помощью китайской идеограммы. По той же причине закрылся и ежесемейный журнал, печатавшийся японской модификацией латиницы. Несмотря на развитие японской полиграфии,

лучшим способом размножения японских книг все еще остается фоторепродукция.

Алфавитом катакана в дальнейшем воспользовались европейские миссионеры для транскрипции текстов на рюкюском языке — народности, обитающей на островах Рю-кю, между Японией и Формозой. Этот язык родственен японскому, однако не настолько китайзирован¹, как последний. Острова Рю-кю, первоначально принадлежавшие китайцам, которые, естественно, писали по-китайски, были позднее (в 1609 г.) завоеваны японцами, ассимилировавшими постепенно их туземное население. О родстве, существующем между их языком и японским, свидетельствует, между прочим, тот факт, что рюкюсцы обладают особым даром сочинять стихи на японском языке. Ни одного памятника древней эпохи, написанного на этом языке, до нас не дошло. Аборигены Японии, айны, в прежние времена обитавшие в северной половине острова Хондо, а в наши дни влачащие жалкое существование в нескольких деревнях на островах Йедзо и Сахалине², не знали письма; у них были лишь знаки собственности, по-японски именуемые я-джимши.

К югу от Срединной империи, в современном Индокитае, лежит государство Аннам, еще с I века н. э. находящееся под китайским влиянием. Китайское письмо было введено здесь в 186 г. н. э. наместником Си-нхипом. До этого аннамиты писали якобы собственным фонетическим письмом, которое до нас не дошло и которое, вернее всего, относится к области той же фантазии, что и мнимые древнеяпонские письма.

Аннамиты вначале также писали на китайском языке, но вскоре и здесь обнаружилась тенденция к применению китайского письма для транскрипции аннамского языка, представляющего собой агглютинирующий язык мон-кхмерской группы. Так возникла система чу-ном, в которой китайские знаки имеют только фонетическое значение, без всякой связи с идеограммой. Исключение представляют те случаи, когда китайский знак случайно совпадает по своему фонетическому выражению с соответствующим аннамским словом. К этим фонетическим эквивалентам присоединяются два специальных знака, опять-таки возникшие из китайских и выражавшие то звучание, то смысл. Чу-ном — неудобочитаемая система, поскольку при чтении приходится руководствоваться исключительно смыслом. Она допускает неограниченное пополнение китайских знаков при условии соблюдения правила, чтобы эти знаки выражали звучание и смысл данного слова. В эпоху подчинения Аннама Китайской

¹ Так, например, числительные, которые в современном японском языке целиком заимствованы из китайского языка, сохранились здесь в своих старинных формах. Рюкюсцев официально причисляют к японцам, вследствие чего численность их установить невозможно.

² Количество айнов не превышает 18 тысяч человек; из них 16 700 живут в Японии, остальные — на Сахалине.

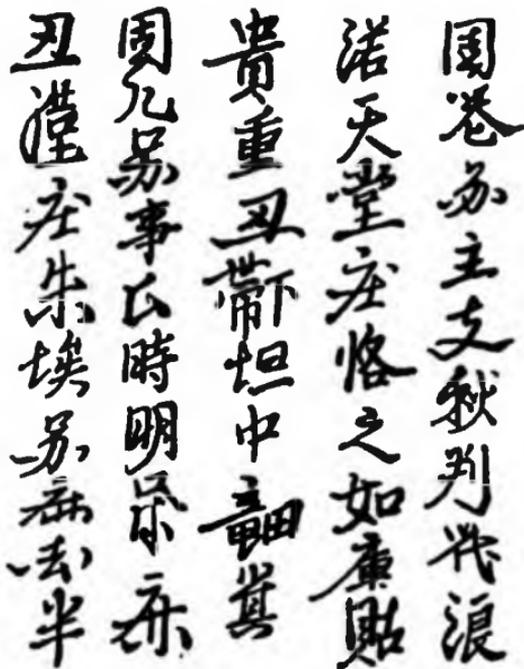

Р и с. 130. Аннамское письмо чу-ном.
 Амулет для избавления от злых духов.

империи этот способ письма применялся не только в литературе, но и в официальных документах; однако в настоящее время французское правительство по политическим соображениям всеми средствами пытается изгнать его из употребления.

Начиная с древних времен письмом чу-ном написано много различных литературных произведений, буддийских книг, договоров, дипломатических писем и др. Шедевром аннамской литературы является роман в стихах «Чуйен Ким Ван Кио» (История Кима из Ван Кио). Число людей, владеющих этим письмом, непрерывно сокращается, так как вся современная аннамская литература пишется латиницей, и только некоторые аннамиты, желая порисоваться знанием китайского языка, пишут завещания, договоры и другие подлинные документы письмом чу-ном. Вообще же в современном Аннаме пишут по фонетической системе квок нгу; это — видоизмененная латиница, довольно хорошо передающая звуки аннамского языка и его шесть тонов. Она введена испанскими миссионерами; ее название представляет сокращение «чу' квок нгу» (письмо родного языка). Диакритические значки тонов пишутся здесь над гласными ¹.

В современной китайской провинции Ганьсу, к востоку от Желтой реки (между 34 и 42°), жили в X веке полудикие племена, остатки которых сохранились и до наших дней. В 1004 г. Ли Дэ-мин основал там империю, названную китайцами по имени правящей династии Си-ся; населяли ее племена, родственные современным тангутам и лолу. Эта империя с самого начала своего возникновения находилась под сильным влиянием Китая; правители ее ввели в стране учение Конфуция, а в 1145 г. учредили академию по китайскому образцу и открыли множество школ. Последнее стало возможным благодаря тому, что в 1037 г. царем Ли Юань хао было изобретено оригинальное письмо, названное также си-ся. Это довольно сложная

Р и с. 131. Имитация китайского письма цао-шу из Конхинхины.

¹ Аннамитов насчитывается почти 17 миллионов.

имитация китайских знаков, хотя и непонятная для китайцев. Письмо си-ся известно нам по монетам, печатям и надписям; книги на нем встречаются крайне редко. Наиболее известная четырехязычная надпись была найдена в Гу-йон-гуану близ Пекина; один

Р и с. 132. Аннамский талисман, написанный пятью видами китайского письма.

и тот же текст молитвы написан здесь несколькими типами письма: си-ся, деванагари, тибетским, пассапа, уйгурским и китайским.

Население государства Си-ся первоначально исповедовало буддийскую религию. Но уже в 1226 г. империя Си-ся была завоевана и

разгромлена Чингисханом, который присоединил ее территорию к Китаю, и с тех пор население Си-ся вновь впало в варварство. Современные тангуты — полудикие пастухи, не имеющие никакого представления о прошлом своего народа. Все наши сведения об их древнем государстве заимствованы из китайских источников, а также из двух сохранившихся рукописей, исполненных письмом тангутов и дешифрованных Девериа. Подобно си-ся на западе, китайской цивилизации на северо-востоке подражали сначала кидане, а затем и джурджэны. Кидане покорили Китайскую империю в 907 г. и правили ею до 1125 г. под именем династии Ляо. В этот период с Китаем познакомились европейские народы, от которых и исходит средневековое название Китая и современное русское Китай. Кидане происходили от тунгусов и находились в племенном родстве с маньчжурами. Их правитель Апаоки ввел два типа письма: так называемое «малое киданьское письмо», представляющее собой имитацию уйгурского, и «большое киданьское письмо», имитирующее китайские знаки. Автором второго типа был ученый Тиелак, который использовал для него знаки письма ли-шу, присоединив к ним различные дополнительные знаки. В его «алфавите» было около трех тысяч знаков; пользовались им немногие, и памятники, написанные им, представляют собой большую редкость.

Р и с. 134. Один из немногих известных образцов киданьского письма.

В 1125 г. кидане были разбиты родственным племенем джурджэни, или нюйджэни, являвшимся вначале данником Кореи, но впоследствии добившимся независимости и основавшим самостоятельное царство. Последнее просуществовало до 1234 г., когда было завоевано монголами и присоединено к Маньчжурии. Около 1119 г. нюйджэни ввели в употребление письмо, имитировавшее китайские знаки и носившее название «большого алфавита

нюйджэней». До нас дошел только один труд, посвященный их культуре, истории, письму и языку; это китайская рукопись «Хоа-и и-ю», хранящаяся в Берлине (подлинность надписи, найденной в «Лян-чу», оспаривается). Письмо нюйджэней было слоговое, насчитывало около тысячи знаков и продержалось до 1599 г. В основе алфавита нюйджэней лежали китайские знаки, использованные фонетически, к которым впоследствии были присоединены другие знаки для обозначения слогов родного языка. Среди этих знаков 500 однослоговых, 230 двухслоговых, 20 трехслоговых и один даже четырехслоговой. Единственным европейским специалистом по этому письму был Грубе.

Мелкие полудикие племена, ранее обитавшие в центральном Китае, нашли себе прибежище в нынешних провинциях Юньнань и

Сычуань, где они в настоящее время составляют большинство населения. Китайцы живут там обычно в городах и только кое-где в долинах. В горах обитают «варвары»: лоло, мяо-дзе, яо, нунь и другие, получившие у китайцев клички: «собачьи головы», «черные дикари» и т. п. Эти народы говорят на множестве наречий, в которые постепенно проникают севернокитайский и южнокитайский диалекты. Значительное влияние оказывает китайская цивилизация

皇帝知道

命奴婢男羅羅合襲職奏得

十五年十月初十日得了職事

奏奴婢祖在邊方出力有年正德

答男羅羅合謹

海西法因河衛都指揮同知滿

介又
說亮榮元年

又亮史保足并及友夫育老

足并友史礼斥社亮庇于早早

社保十月廿日育老于厚保

友夫保石于王更七赤天佐干

友夫社亮况礼更舌夫年五美

育庇于早早又夫余右

足五社索更力并委史保余

Р и с. 135. Тот же текст, написанный двумя видами письма; налево — китайское. направо — нюйджэней.

и на их обычаи, нравы и материальную культуру. Однако некоторые из них до сих пор сохраняют собственный, своеобразный стиль жизни, заметно отличающийся от быта китайских переселенцев; встречаются и такие племена, например в окрестностях Тальяньшаня, которые имеют даже свои независимые республики, куда китайцы лишены доступа, но европейцы допускаются довольно охотно.

Племя си-по, принадлежащее к группе лоло, имеет свое собственное письмо, возникшее независимо от китайского и весьма старинного происхождения (восходящее якобы к VI веку). Это письмо слоговое, направление его — слева направо. Материалом

VE GE SU-NDU NGU ON BE, BE
 DN GE XI LB SE, LZ GE A-BU.
 GD-RD ME.-ME, GU-ME NE GE A
 ME W SE.

Р и с. 138. Другой вид письма лоло.
 Рукопись племени наксе из Юньнань.

служат свитки папируса, пишут на них сажей с помощью бамбукового пера, а иногда красной краской. Книги представляют собой религиозно-магические сочинения с небольшими отголосками таоизма; есть также несколько переводов с китайского. В Европе их письмо почти неизвестно. Приводимый нами образец заимствован из труда, принадлежащего китайскому ученому Юнга и написанного по-французски. Юнга утверждает, что письмом владеют также и другие племена группы лоло и что у них имеется пять своеобразных типов письма, не знакомых Европе; однако он не приводит ни названий этих племен, ни образцов этих типов письма¹.

Помимо письма си-по, нам известны еще два вида письма, употребляемые племенами группы мяо-дзы. Одно из них слоговое и является, по видимому, заимствованием или подражанием письму лоло. Из печатных изданий, исполненных другим типом письма, нам известен только перевод Нового завета на языки хуа-мяо и лису. Однако более подробных сведений об этих двух типах письма нам получить не удалось.

Последний тип письма, употребляемый на территории Китая, резко отличается от всех остальных видов китайского письма. Это письмо племени мо-со (его туземное название «наши»), обитающего

лоло 1	произношение	лоло 2	мяо	произношение
	fo	∴		ke
	ni	o		hla
	ha			ba
	za			ma
	si			ngi
	ku			ka
	tsi			se
	yu			me
	no			ve
	ku			ce

Табл. 53. Некоторые знаки письма лоло и мяо

¹ См. d'Ollon и Guebriant, *Écritures des peuples non chinois de la Chine*, Париж, 1912. По сообщению Юнга, в этой работе приведены образцы всех алфавитов лоло и мяо-дзе.

Р и с. 139. Рукопись мо-со из собрания Британского музея.

в северо-западной части провинции Юньнань, неподалеку от границ Тибета, в префектуре Ли Дзян (между 27 и 30°). В VIII веке племя мо-со было самостоятельным государством, успешно сопротивлявшимся набегам монголов. Номинальный суверенитет Китая они признали лишь в 1384 г. В XVIII веке они вступили в войну с китайцами, в результате которой и были окончательно покорены в 1775 г. Первые сведения об этом письме были сообщены нам в прошлом столетии французским исследователем Анри д'Орлеаном, который познакомил нас с магическими книгами (тафуи) этого племени, написанными непонятным письмом, сильно напоминающим египетские иероглифы. Это типичное знахарское письмо магического типа, известное исключительно знахарям (тонгпа). Часть этих знаков и предложений удалось прочесть Бонену с помощью туземца, знающего китайский язык. Дешифровка их крайне затрудняется тем обстоятельством, что количество рукописей, имеющих в нашем распоряжении, весьма незначительно, язык же мо-со мы знаем очень плохо. Большая часть рукописей хранится в настоящее время в Парижской национальной библиотеке и несколько рукописей — в Британском музее.

АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ

Обзор видов письма Старого света был бы неполным, если бы мы не коснулись письма народов африканского континента. Собственно говоря, мы уже ознакомились с ним выше, поскольку первое письмо, а именно, египетские иероглифы, возникло на африканской почве. Африканского происхождения было также и письмо из Мероэ, образцом для которого послужило египетское письмо. Остальные известные нам алфавиты не являются оригинальными. Аксумское и эфиопское письмо восходят к южноарабскому, коптское заимствовано из греческого; пуническое письмо представляет собой разновидность финикийского, магрибское — вид куфического письма. Точно так же и виды письма, употребляемого свахилами, мальгашами и негритянским населением центральной Африки, являются лишь разновидностями арабского письма. Африку, исключая египтян и поселенцев (иммигрантов), можно считать в культурном отношении, собственно, тылом: ее народы все еще находятся на первых ступенях культуры, а поэтому и не ощущают до сих пор настоятельной потребности в письме. Если там и встречаются определенные типы письма, то, как увидим далее, лишь в виде исключения; образование их объясняется стремлением человечества графически отобразить свою речь. Однако об этом мы говорили уже довольно подробно во второй главе нашей книги, а поэтому останавливаться дальше на данном вопросе мы не будем.

О письме, в подлинном смысле этого слова, возникшем на территории Африки, можно говорить лишь в четырех случаях. В первых трех оно бесспорно возникло под влиянием народов неафриканского происхождения, в четвертом наличие такого влияния также весьма вероятно. Первые два типа письма появились в северной Африке, другие два — в Гвинее; первыми двумя пользуются народности средиземноморской расы, остальными — негры.

Как утверждают некоторые исследователи, ливийское письмо произошло из новопунического; по утверждению других, оно представляет собой продукт самобытного творчества нумидийцев, потомками которых являются современные кабилы (Алжир). Название письма «ливийское» не вполне правильно, так как большая часть надписей была найдена на территории бывшей Нумидии и Мавритании, то есть в Тунисе, Алжире и Марокко, и только незначительная их часть — на территории бывшей Ливии, то есть в современной

Триполитании. Несколько надписей было обнаружено также на Синае. В большинстве случаев это краткие надписи, восходящие к римской эпохе; относящихся к карфагенскому периоду встречается мало. Древнейшая надпись восходит к IV веку до н. э. Ливийский алфавит содержит тридцать письменных знаков; текст читается справа налево. Видимо, в результате пунического влияния здесь отсутствуют знаки для передачи гласных звуков, а слова отделяются друг от друга вертикальной чертой.

В 1874 г. Галеви удалось дешифровать этот алфавит на основе нескольких латино - нумидийских или новопуническо-нумидийских надписей, из которых наиболее крупные и значительные по содержанию были найдены в Туга; они относятся ко времени царя Массиниссы. Нумидий-

ский язык родственен современному берберскому, но так как мы не знаем его вокализации, то и не можем точно определить его место среди других языков данной группы. Гуанчи, первоначальные обитатели Канарских островов, также говорили на языке, родственном нумидийскому. Большая часть этих надписей была найдена на острове Гран Канария. Ввиду недоступности материалов мы не в состоянии точно установить отношение этого письма к ливийскому¹.

Центральная часть Сахары, в особенности ее оазисы, расположенные между южным Тунисом, Триполи и рекой Нигер, заселены племенем, родственным берберам, — туарегами², которые называют себя имошарх (imošarh). Это полудикий народ, занимавшийся в течение прошлых веков грабежом проходивших караванов. Судя по многочисленным этнографическим пережиткам, можно предполагать, что когда-то туареги были христианами и, вероятно, только в XI веке приняли ислам от арабов. Они сохранили многие старые обычаи, несовместимые с исламом; поэтому правоверные мусульмане считают их еретиками. Одним из пережитков старины является

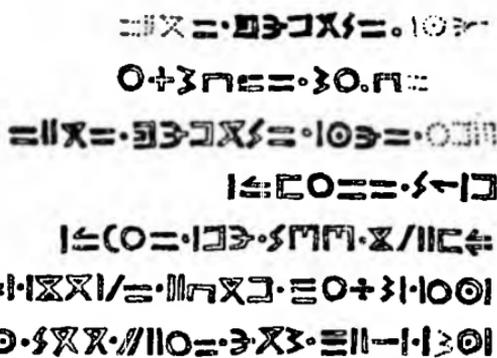

Рис. 140. Нумидийский текст массиниссовой надписи из Туга.

¹ R. Verneau, Les inscriptions lapidaires de l'archipel Canarien, «Revue d'ethnographie», 1822.

² Форма «туареги», собственно, неправильна, поскольку множественное число от арабского названия «туареги» будет *targi*. Однако это название укоренилось настолько, что мы принимаем его без изменений.

их алфавит тифинак, возникший из ливийского письма. Он содержит 24 согласных, причем значение многих из них отлично от первоначального образца; гласные в нем отсутствуют, как и в ливийском алфавите. Это письмо называется иначе «женским письмом», по-

тому что им пользуются обычно только женщины; мужчины употребляют арабское письмо, тифинак же служит им лишь для отметки собственности оружия или одежды. В результате древнее письмо туарегами было почти забыто. До нас дошло несколько рукописей туарегов и довольно много надписей. Они сделаны на скалах и представляют собой в основном краткие надгробные надписи. Направление письма различное: иногда справа налево, иногда — наоборот; встречаются также надписи, сделанные бустрофедоном и в форме спирали. Слова отделяются друг от друга точкой. Есть несколько лигатур. Книг, напечатанных тифинаком, мы не встречаем¹.

Весьма вероятно, что оба эти алфавита возникли под сильным влиянием пунического письма. Однако некоторые исследователи усматривают в форме знаков ливийского алфавита также самудское и иберийское влияния, что, впрочем, мало вероятно. Мы выделили эти алфавиты в своем обзоре потому, что влияние на них пуниче-

ского письма точно не доказано, и, по нашему мнению, последнее послужило лишь стимулом к введению письма и к бессознательной имитации карфагенских письменных знаков. Французский исследователь Шабо собрал все надписи, исполненные этими двумя видами письма, и издал их в 1940 г. отдельной книгой, с которой нам, однако, несмотря на все усилия, ознакомиться не удалось². Поэтому нам неизвестно, разделяет ли Шабо старое мнение о пуни-

происхождение	нумидийское	тифинак	происхождение	нумидийское	тифинак
з	o	:	л		
б	o	o	т	∩	∩
г	—	!	п		
д	∩	V	с	∞	o
р	=		р	∞	
з	∩	∫	р	o	o
ch	+	::	š	∩	∩
j	<	ε	t	+	+
k	∩	::	gh	÷	:

Табл. 54. Нумидийское письмо и тифинак.

¹ Подробное исследование о сахарской культуре туарегов дано в книге J. R. Vá v r a, Tuareg, Praha, 1942.

² J. B. Chabot, Recueil des inscriptions Libyques, Париж, 1940.

ческом происхождении либийского письма или придерживается той же точки зрения, что и автор настоящей книги.

О том, что нельзя недооценивать влияния грамотных народов на соседние неграмотные, красноречиво свидетельствуют два туземных вида письма африканских негров, описание которых мы приводим ниже. Хотя оба эти вида и не имеют никакого сходства с письмом арабов и европейских народов, а система знаков в них совершенно иная, тем не менее стимулом к их возникновению безусловно послужило чужеземное письмо. Старший из этих видов мы

Р и с. 141. Лентообразная надпись из Сахары.
Письмо тифинак.

находим у племени ваи, или веи, живущего в Либерии, в окрестностях Робертспорта. Язык ваи относится к группе манде, является однослоговым и сохраняет следы тонового призвука. Ваи утверждают, что на места своих нынешних поселений, в районе реки Сулина, они переселились из внутренней Гвинеи, с истоков Нигера около XIII века. Интеллектуально это весьма развитый народ, решительно отвергающий европейскую квазикультуру либерийцев, с которыми он постоянно враждует. Незначительная часть ваи-христиан — протестанты, большинство же держится

ислама. К числу последних относятся марабуты, происходящие из родственного народа мандинго, фанатичные приверженцы ислама и почти необразованные. Что касается туземцев-марабутов, то они уже более образованны, отлично говорят и читают по-арабски и имеют собственные библиотеки. На языке ваи они называются алманы. Они также являются горячими пропагандистами ислама на гвинейском побережье. Ваи не имеют центрального управления: каждая семья представляет собой самостоятельную единицу, которая подчиняется лишь собранию всего рода.

Первые сведения о марабутском письме были сообщены английским офицером Форбсом, посетившим этот негритянский народ в 1848 г. По его сообщению, это письмо приблизительно между 1829—1839 гг. было изобретено восемью туземцами из города Кейн-Маунткэсл. Письмо — слоговое, алфавит содержит 226 письменных знаков, разработанных совершенно независимо от других алфавитов. В дальнейшем данные исследования Форбса об этом письме повторялись во всех работах, посвященных указанной теме, вплоть до выступления Делафосса. Этот известный исследователь суданских языков решил лично посетить туземцев, с тем чтобы непосредственно на месте получить информацию об их письме. Результаты его изучения были поразительны.

Они не только в полной мере подтвердили часто отрицаемый факт наличия письма у ваи, но и внесли много новых и интересных деталей и уточнений. Так, ни один из туземцев не знал и не подтвердил Делафоссу имен изобретателей письма, указанных Форбсом. Наоборот, туземцы утверждали, что письмо было известно им минимум двести лет назад, а так называемые «изобретатели», например Доалу, — это просто имена авторов больших рукописей. Также не совпали с некоторыми формами письменных знаков, приводимыми Форбсом, и знаки, которые наблюдал Делафосс. Однако последнее может объясняться или быстрым развитием письма, или индивидуальностью писцов. Почти все ваи знают свое письмо и употребляют его для корреспонденции, ведения торговых книг, записей и т. п. Почти каждый туземный хозяин чем-либо торгует и при этом всегда все тщательно записывает. Делафосс видел большое количество подобного рода книг, а также писем, сказок, сборников пословиц, опытов создания романов и по-

1849	1838	
		no
		ni
		ne
		zo
		sa
		ze

Табл. 55. Некоторые знаки письма ваи.

вестей и т. д. Хотя ваи и не имеют школ в нашем понимании этого слова, однако, за редким исключением, все они умеют читать и писать. Учителем обыкновенно является отец; лица, не умеющие читать, стыдятся этого и стремятся скорее обучиться грамоте.

Письмо ваи совершенно непригодно для передачи других, даже родственных языков. Исходя из формы некоторых письменных знаков, Делафосс установил, что алфавит ваи возник уже в XVI веке (то есть в тот период, когда к африканскому побережью впервые подошли корабли, перевозившие рабов), но во всяком случае еще до принятия ислама. Далее, Делафосс доказал, что письмо ваи не имеет почти ничего общего с письмом туарегов. Форма и значение некоторых письменных знаков совпадают с ливийским письмом, другие же, при одинаковой форме, имеют совершенно иное фонетическое звучание. Вместе с тем Делафосс не нашел и никаких данных, свидетельствующих о наличии влияния на ваи какого-либо европейского или арабского письма. Учитывая широкое распространение туземного письма, остается непонятным тот факт, почему Британское библейское общество напечатало перевод библии на языке ваи латиницей, почти совершенно неизвестной в этой стране¹.

Четвертый, последний вид письма, возникший на африканском материке, представляет собой любопытное новообразование. Это письмо было изобретено в 1907 г. царем Нджойя (из Бамума, небольшой страны в центральной части Камеруна), который, наблюдая неоднократно, как пишут европейские чиновники, миссионеры и мусульманские купцы, вдруг загорелся желанием также овладеть «искусством» писать на своем языке. Однословной язык мом относится к камерунской

			
могила	ухо	молесо	ребенок
			
лестница	лошадь	камень	брита
			
тарелка	нить	глаз	лес
			
голова	тело	лицо	хитина
			
леопард	нога	петух	болото
			
варить	есть	писать	сеть
			
владеть	одна	две	шесть
			
и	ты	мы	и мы

Табл. 56. Некоторые знаки бамумского письма.

¹ Вероятно, это было вызвано влиянием либерийских негров, говорящих по-английски. Они пренебрегают письмом ваи, хотя сами, как правило, не умеют писать. Установить количество ваи в настоящее время не представляется возможным, так как переписи населения в Либерии ни разу не было.

группе бантоидных языков, и на нем говорит лишь несколько десятков тысяч жителей города Бамум и ближайших его окрестностей. Письмо Нджойя — фигурное, комбинированное с элементами слоговой фонетизации. Являясь искусственным созданием, оно не имеет достаточных шансов удержаться в течение продолжительного времени. В Бамуме этим письмом пользуется только несколько членов семьи царя, который сам научил их своему письму; народ же не пишет вовсе. Что касается самих знаков письма (см. табл. 56), то во многих случаях они не дают возможности понять характер изображенного предмета. В особенности это относится к знакам, служащим для передачи местоимений и некоторых других грамматических форм¹; знаки же для числительных взяты из кинетического языка.

Первые данные о бамумском царе Нджойя и его письме были собраны немецким миссионером Герингом; позднее они были пополнены немецким исследователем Струком, давшим любопытную характеристику этого просвещенного черного царя и сообщившим любопытные сведения о его дальнейших небезуспешных попытках вычерчивать карты и планы.

¹ Все эти формы являются плодом фантазии царя. Подробно о бамумском письме см. у De la fosse, Naissance et évolution d'un système d'écriture de création contemporaine, «Revue d'ethnographie», 1922.

Глава XIX

НОВЫЙ СВЕТ

Христофор Колумб, открывший в 1492 г. Америку, до самого конца своей жизни не знал, что он открыл Новый свет. Наоборот, он считал, что им открыт новый, морской путь в Индию, который был так необходим его стране из-за невозможности пользоваться сухопутной дорогой, пролежавшей через земли фанатически враждебно настроенных магометан. Вновь открытые земли были названы им Индией, жители их — индейцами. Прошло немало времени, прежде чем преемники Колумба, мореплаватели и европейские географы, обнаружили его ошибку, объяснявшуюся неправильными навигационными расчетами и недостаточными географическими познаниями того времени. Однако с наименованием «индейцы» мы встречаемся еще и теперь, хотя в настоящее время каждый школьник знает об Америке гораздо больше, чем все ученые географы в начале Нового времени. Так, первые мореплаватели считали, что империя Великого хана, Зипангу (Япония), Гвоздичные острова и т. п. находятся где-то на западе, и были обескуражены, не обнаружив нигде их следов: туземное население вновь открываемых областей находилось по большей части на низком культурном уровне. Открытые позднее и завоеванные государства ацтеков, майя, чибча и перуанцев также не оказались долгожданной Индией; правда, их культура находилась уже на более высокой ступени развития, чем примитивная культура обитателей Антильских островов или коренных жителей Флориды и Северной Америки.

В задачу настоящей книги не входит рассмотрение всех тех вопросов, которые возникали перед европейскими учеными, после того как была вскрыта ошибка Колумба и началось систематическое изучение туземной культуры индейцев. Читателей, интересующихся этими вопросами, мы отсылаем к другим нашим работам¹. В настоящей главе мы рассматриваем лишь письмо индейцев, чем и заканчиваем обзор истории развития письменных знаков. При этом

¹ См. «Náboženství Indiánů» («Vesmír», Прага, 1927); «Indiáni argentinského Chaca» («Syrým světem», VII, № 5, Прага, 1930); «Stručný přehled jihoamerického národopisu» («Sborník československé zeměpisné společnosti», 36, Прага, 1930); «Indiáni severoameričti» («Unie», Прага, 1931); «Rostfidění jihoamerických jazyků» (Прага, 1941), а также другие статьи на чешском, французском, испанском, итальянском, португальском и немецком языках, опубликованные в Чехословакии и за границей.

характеристику письма индейцев мы строим здесь не на основе исторических или генеалогических данных, а руководствуясь лишь географическим принципом.

Североамериканские индейцы в своем большинстве стояли на переходной ступени от охоты к земледелию. Они разделялись на огромное количество племен, из которых почти каждое говорило на своем собственном языке; идея объединения мелких племен в единый народ оставалась для индейцев чуждой до прихода белых¹. В результате такой раздробленности индейцы не могли оказать сильного сопротивления захватчикам, что и дало возможность небольшой кучке высадившихся на берег белых легко овладеть их огромным материком.

О письме североамериканских индейцев долгое время ничего не знали. Отсутствие точных и проверенных данных не позволило установить характер этого письма и допускало лишь те или иные предположения. Позднее, когда с ним удалось ознакомиться, многие стали преувеличивать его значение. И только в прошлом столетии эти различные точки зрения были согласованы и письму индейцев было отведено надлежащее место, а именно, в группе письма, передающего целые предложения и понятия. То, что мы называем письмом индейцев, является по существу лишь пиктограммами, иногда еще весьма примитивными. Обычно они отображали реальные события и лишь в редких случаях мифологические происшествия, причем часто по типу хроник или календарей. Было бы ошибкой предполагать, что это письмо возникло из языка. Наоборот, как мы уже видели, всякое письмо лишь постепенно и с трудом приспособилось к речи, и народы первоначально пользовались только письмом, передающим понятия. Последнее являлось переходной формой к настоящему письму, однако еще весьма несовершенной; настоящее письмо могло развиваться из него лишь в течение долгих веков. С завоеванием Америки белыми этот процесс развития индейского письма был прерван, и в настоящее время индейцы, умеющие писать, пользуются только латиницей; все остальные туземные системы совершенно заброшены.

Памятников первоначального индейского письма, передающего понятия, до нас дошло очень мало; по большей части это записи, относящиеся к периоду после заселения Соединенных Штатов и Канады. Наиболее важным из древних документов является делаварский *Walam Olum* — священная хроника этого племени; выполнен он на бересте. Впервые эта хроника была опубликована Рафинеском в 1836 г. Но еще много времени спустя подлинность этого документа оспаривалась, и только в 1885 г. известный американский исследователь Даниель Г. Бринтон доказал аутентичность

¹ Количество языков, на которых говорили индейцы, очень велико: в Северной Америке — 461, в Центральной — 53, в Южной — 757.

этих легенд и переиздал их с параллельным переводом, сделанным с помощью студента-делаваара.

Помимо пиктограмм у делаваров, они были распространены также и у некоторых других алгонкинских племен. Хорошо разработанную систему их имели оджибуа, называвшие ее кекинови ¹. По своему содержанию это в основном магические предписания, охотничьи и военные сообщения и песни. Отдельные знаки служили здесь по большей части только мнемотехническими средствами, с помощью которых певец или «читатель» вспоминал или отдельное слово, или, чаще, целое предложение. Но наряду с этим некоторые знаки связывались и со словесными эквивалентами, то есть им придавался условный смысл. Несколько таких знаков мы приводим в табл. 57. Отдельные предложения, выражающие законченную мысль или комплекс мыслей, отделялись здесь друг от друга двумя вертикальными линиями.

Одним из лучших знатоков туземного способа чтения и письма, называемого индейцами викхеган, был Сапиель Сельмо, глава алгонкинского племени Пасамакоди в штате Мэн. Писали этим письмом на бересте; знаки письма ничем не отличались от пиктограмм. Кроме того, нам известны еще так называемые микмакские иероглифы, относящиеся ко времени 1675 г. Индейцы, принадлежащие к племени микмаков, также обитающих в штате Мэн, вырезывали знаки этого фигурного письма на коре или рисовали их на выделанной коже. В 1866 г. австрийский миссионер ордена редemptористов Каудер составил для микмаков катехизис, напечатанный им в Вене иероглифическим письмом, которое он называл микмакским. Однако до Америки дошло лишь несколько экземпляров этой книги, так как весь тираж издания затонул по дороге вместе с кораблем. Позднейшими исследованиями было установлено, что Каудер сам придумал большую часть этих «иероглифов», используя наряду с ними и несколько знаков, действительно употребляемых микмаками. Ни один из представителей этого племени, которым было предложено прочитать катехизис Каудера, не смог этого сделать ².

	туча		звезда
	солнце		день
	свет		утро
	месяц		дождь

Табл. 57. Некоторые знаки екекиновинского письма.

¹ В настоящее время оджибуа насчитывается около 33 тысяч, из которых около 12 тысяч живет в Канаде.

² Пасамакодиев насчитывается в данное время около 400 человек; микмаков — менее 4 тысяч человек.

Некоторые племена, обитавшие в прериях (дакоты и киова), оставили после себя нарисованные на коже календари, вернее летописи племени. Эти календари включают в себя рисунки, в хронологическом порядке передающие те или иные происшествия из личной жизни составителя или события из жизни всего племени. Хотя истолкование этих календарных записей и было довольно затруднительно, однако все они дешифрованы отчасти с помощью авторов их, отчасти с помощью индейцев, знакомых с пиктографическими знаками. Письмо фигурное, символическое; фонетические добавления в нем отсутствуют, определители (детерминативы) встречаются редко. В общем оно производит впечатление письма оригинального, но примитивного. Кроме того, нам известно несколько символических рисунков племени гопи из Пуэбло и некоторых салишских племен, а также племен, живущих по побережью Тихого океана. Эти рисунки исполнены большею частью на коже и изредка на дереве¹. Уже из этих примеров видно, что в Северной Америке до появления белых не было ни одной системы письма, сходной с системами Старого света.

Однако с тех пор, как североамериканские индейцы завязали сношения с белыми, положение резко изменилось: некоторые индейские племена переняли культуру белых, создали свое собственное письмо. Наиболее известна в этом отношении попытка главы племени чероки Сиквайи, благодаря которому чероки вступили в ряды письменных народов. Сиквайя, называемый по отцу также Джорджи Джист (или Гесс), был сыном немца и чероки-метиски. Как полагают, он получил европейское образование, хотя и не научился в течение всей своей жизни читать и писать по-английски. Оценив огромное значение письма как важнейшего фактора культуры, Сиквайя решил создать письмо и для своего народа. Он работал тайне и только в 1821 г. предложил готовую систему совету старейшин. После принятия его проекта Сиквайя немедленно же приступил к обучению письму своих соотечественников и к книгопечатанию. Через семь лет чероки уже имели неплохую литературу и газету «The Cherokee Phoenix» («Tsalage Tsilehisanihi»), издававшуюся одновременно на английском и черокском языках². Библия была напечатана только в 1824 г. Уже в 1830 г. половина взрослых чероков владела письмом Сиквайи. Этот алфавит — слоговой, содержит 84 письменных знака. Формы некоторых из них возникли под влиянием латиницы и сходны по своему начертанию с заглавными

¹ Дакоты известны также под именем сью (сиу). Общая численность всех этих племен составляет примерно 20 тысяч человек; киова насчитывается 1100, гопи — 1700 человек.

² Обитателей бывшей территории чероков насчитывается около 31 500 человек; в том числе имеется много индейцев, принадлежавших к другим племенам, а также негров и белых, часть которых вступила в племя путем браков. Криков насчитывается около 11 тысяч человек, чикасавов — около 5600 человек.

буквами латинской азбуки, хотя резко отличаются от них по звучанию слогов. Так, например, *A* читается как *go*, *C* как *tli*, *D=a*, *H=mi*, *M=lu*, *R=e*, *T=i*, *Z=no* и т. д. Этим письмом позднее стали писать также крики и чикасавы, но вскоре они перешли на латиницу;

᠑᠑᠗᠐᠕. ᠕ᠠᠷᠠᠮᠤᠨᠠᠵᠤ

᠘᠐᠐᠖᠐᠗᠕

᠖ᠠᠩᠭᠤ ᠳᠦᠷ ᠰᠣᠭᠡᠲᠤ

᠘᠐᠐᠖᠐᠗᠕

᠖ᠠᠩᠭᠤ ᠳᠦᠷ ᠰᠣᠭᠡᠲᠤ

᠘᠐᠐᠖᠐᠗᠕

Р и с. 142. Титульный лист черокской конституции и кодекса законов 1875 г.

после 1902 г. ею стали писать и чероки. Письмо Сиквайи все более и более забывается, и теперь, пожалуй, лишь одни старики в состоянии его прочитать.

В целях полноты изложения необходимо упомянуть еще об искусственных алфавитах, составленных белыми для некоторых племен. Сюда относится прежде всего слоговое письмо, разработанное в 1841 г. методистским миссионером Джемсом Эвансом для индейцев, живущих по берегам Гудзонова залива, в частности для племени кри. В 1866 г. этот алфавит был переработан миссионером Пекком, который, внося в него некоторые изменения, сделал его

пригодным и для канадских эскимосов. В дальнейшем алфавит Эванса был видоизменен миссионером Киркбут для атабаскских племен, живущих в районе Большого Невольничьего озера, и французским священником Морисом для племени такули (по-английски Carriers) в Британской Колумбии. Письменные знаки этого алфавита имеют простые геометрические формы; перестановка их изменяет значение присоединяемой гласной. Другая попытка миссионера ле Жена ввести стенографическую систему Диоплуайе в селении Камлупс для индейских племен шушвап и окинаган не увенчалась успехом. Все эти искусственные системы письма окончательно вышли из употребления после 1890 г.

	a	e	i	o
b	<	v	^	>
d	c	u	n	o
da	u	v	r	l
c	e	w	m	z
k	b	q	p	d
l	c	u	n	o
m	L	7	Г	J
n	o	o	o	a
s	h	4	2	1
t	c	u	n	o
v	Δ	▽	Δ	▷
y	5	2	4	2
kl	b	A	R	8
ts	o	o	o	o
g	L	Г	7	J

Табл. 58. Слоговое письмо Эванса.

мексиканских рукописей, почему и дешифровка их весьма затруднительна. Между тем ацтеки и другие народы еще спустя сто лет после появления конквистадоров в Америке пользовались своим письмом.

В Центральной Америке, где условия были более благоприятными, индейцы в культурном отношении продвинулись значительно дальше. Уже в 1520 г. Хернан Кортес, высадившийся в нынешнем Табаско, обнаружил там существование вполне организованного государства, глава которого Мотекузума II (Монтезума) отправил к нему послов с приветствием от своего имени. В числе их были и живописцы (то есть мастера, знающие фигурное письмо), которые и сделали подробное и дополненное соответствующими иллюстрациями описание всего виденного у чужеземцев. Это было первое наше знакомство с мексиканским фигурным письмом. Но так как документы, написанные им, впоследствии усиленно уничтожались и сжигались фанатиками-миссионерами, видевшими в них памятники идолопоклонства, дьявольское изобретение, то до нас дошло лишь очень небольшое количество

Прежде чем перейти к описанию мексиканского письма, мы должны вкратце изложить историю его изучения и назвать важнейшие памятники, написанные этим письмом.

После того как испанское владычество в Мексике окончательно упрочилось, началось систематическое уничтожение всего напоминающего индейцам об их былой славе, величии и могуществе. Правители индейцев, военачальники и знать кончали жизнь на плахах или в темницах; жрецы массами сжигались как идолопоклонники; народ был обращен в рабство: его силой принуждали к невольничьему труду на белых господ. Вместе с людьми уничтожались и культурные памятники, причем в первую очередь ярость завоевателей обратилась против рукописных книг. В мифологическом тексте этих книг, изобилующих цветными рисунками богов и мифических героев, завоеватели усматривали основное препятствие распространению христианства. Таким образом была истреблена почти вся мексиканская литература, и до нашего времени от нее дошли лишь жалкие обрывки. И только в XVIII веке у некоторых просвещенных людей того времени проявился интерес к произведениям индейской культуры, и они стали коллекционировать эти любопытные редкости. Первое и наиболее известное собрание мексиканских рукописей принадлежало миланскому дворянину Лоренцо Ботурини Бенадуччи, который был направлен папой в Мексику для введения там культа девы Марии гвадалупской. Он собрал большое количество книг, каталог которых и издал в 1746 г. После его ареста по подозрению во взяточничестве и заключения в тюрьму все его рукописное собрание погибло; и только впоследствии отдельные экземпляры были обнаружены в Мексике. Второе собрание, в которое вошли и остатки собрания Ботурини, принадлежит барону Гумбольдту, третье — французскому исследователю Обену. В настоящее время мексиканские рукописи рассеяны по различным библиотекам и музеям Европы и Америки и представляют собой большую редкость.

По своему возрасту мексиканские рукописи можно разделить на две категории: старшие, написанные до завоевания Мексики, то есть до появления конквистадоров, и младшие, написанные после завоевания. Древних рукописей сохранилось мало; среди более поздних есть несколько рукописных памятников христианской литературы. Материалом для письма служили выделанная оленья кожа и бумага, вырабатывавшаяся из американской агавы, называемой по-ацтекски *тагуеу*. Рисунки выцарапывались иглами агавы и раскрашивались натуральными красками. Книги складывались по типу лепорелло; текст помещался на обеих сторонах.

Ввиду того что оригинальных мексиканских рукописей до нас дошло очень мало, изучение их было весьма затруднительно. Для того чтобы облегчить его, лорд Кингсборо издал в 1830 г. первую репродукцию некоторых кодексов, исполненную литографским

способом. Однако это издание имеет дефекты: перепутанную нумерацию страниц, неисправные рисунки и в ряде случаев фантастическую расцветку. Кингсборо намеревался издать вообще все известные мексиканские рукописи, однако из-за отсутствия достаточных средств не смог закончить это дело. Подобными же недочетами страдает и мексиканский журнал «*Anales del museo nacional*». Более совершенны фотокопии, сделанные на средства герцога Лобюбата; однако все эти фотокопии одноцветны. Лишь в самое последнее время вышло несколько кодексов, превосходно изданных в виде цветных репродукций, выполненных глубокой печатью.

При детальном изучении индейских рукописей было установлено, что только некоторые из них написаны на языке прежнего мексиканского государства, то есть на ацтекском. Сюда относятся памятники, созданные жителями мексиканской равнины, и весьма интересные материалы родственного племени шикаланка из Вера Круз и из северной Оаксаки. До нас дошли также миштекские рукописи из средней Оаксаки, запотекские, куйкатекские, мазатекские, чинантекские из южной и средней Оаксаки и рукописи племени миксе из Хианаса. Все они написаны письмом, возникшим из ацтекского, и содержат весьма сходные с ним рисунки и орнамент. Наибольший интерес представляет собой мексиканский *Codex Borgia* (хранящийся в настоящее время в Ватиканской библиотеке). К нему по содержанию примыкают *Codex Vaticanus* (в той же библиотеке) и *Codex Cospi* (Болонская библиотека). Другую группу рукописей составляют: *Codex Fejerváry-Meyer* (Ливерпульская публичная библиотека), *Codex Laud* (Оксфордская библиотека), *Codex Aubin* и *Codex Telleriano-Remensis* (Парижская национальная библиотека). На основании этих памятников было дешифровано ацтекское письмо и составлен календарь; из них же извлечены сведения о древней мексиканской религии и др.

Миштекские рукописи, например *Codex Becker*, *Codex Martinez* и другие (хранящиеся в Филадельфии), до сих пор не опубликованы. Поскольку язык, на котором они написаны, известен нам очень мало, дешифровка их весьма затруднительна. Из запотекских книг, посвященных истории и географии запотекского государства, наиболее важными являются: *Codex Vindobonensis* (хранящийся в бывшей дворцовой Венской библиотеке), *Codex Nutall* (библиотека Флорентинского монастыря) и *Codex Bodleianus* (Оксфордская библиотека); из книг на куйкатекском языке — *Codex Porfirio Diaz* (библиотека города Мехико, где хранятся также ацтекские рукописи *Codex Mendoza* и *Codex Vergara*). Кроме того, до нас дошло несколько мелких рукописей и фрагментов на мазатекском и чинантекском языках (до сих пор не опубликованных и малоизученных вследствие незнания языка) и две рукописи на языке племени шикарао, родственном ацтекскому; написаны они

на оленьей коже ¹. И наконец, нам известно еще несколько рукописей, относящихся к периоду упадка мексиканской культуры. Содержание их: изложение основ христианской религии, катехизис, молитвы и гимны, введенные каноником Якубом Тестеро; написаны они рисуночным письмом. Однако большого значения для изучения мексиканского письма эти рукописи не имеют, так как древние знаки в них представлены весьма ограниченно.

Путем сравнительного изучения сохранившихся памятников и сопоставления с ними данных испанских историков мы настолько овладели мексиканским письмом, что смогли прочитать уже некоторые связные тексты. Из них мы узнали, что если действие, в прямом смысле этого слова, может передаваться письмом понятий, то имена лиц и названия мест, а также некоторые другие слова передаются уже письмом слов. Таким образом, мексиканскую рукопись можно приравнять к карте, где письмо дополняет условный смысл знаков, из которых одни представляют собой

Рис. 143.
Иероглиф имени
Ксилотепец.

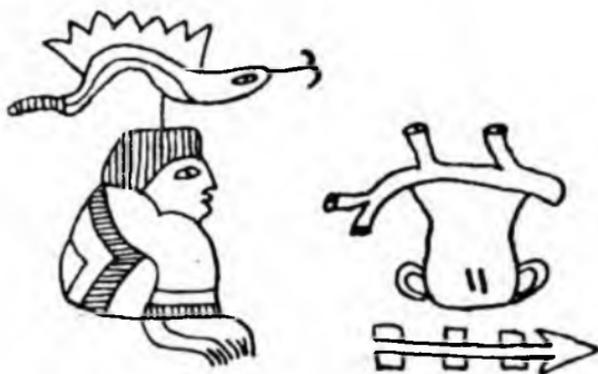

Рис. 144. Два иероглифа имени Итцкоатл.

иероглифы, например жидкость, дом, камень, гора, смерть, сердце, дыхание и др., тогда как другие — просто рисунки; так, человек по

¹ К настоящему времени племя никарао вымерло. Так как из-за войны получить данные переписи мексиканских индейцев, проведенной в 1940 г., было невозможно, то мы приводим более старые цифры, которые с тех пор безусловно снизились. Двадцать лет назад ацтеков насчитывалось около 1 миллиона человек, запотеков — 250 тысяч, миштеков — 220 тысяч, мазатек — 26 тысяч, чинантеков — 18 тысяч, миксейских племен в общем — 60 тысяч. Количество куйкатек установить не удалось.

имени Cuixtli (коршун) символически передается здесь образом летящего коршуна. Цвет также используется в символическом значении; наглядным примером этого может служить окраска знака, обозначающего жидкость: окрашенный в синий цвет, он означает воду, в красный цвет — кровь. Однако обычно здесь налицо оба элемента: изобразительный и идеографический (смысловой), причем названия мест и личные имена могут передаваться и фонетически, по типу ребусов. Но так как решающим элементом здесь является звук, то, не зная точно, как звучит то или иное имя в туземном языке, мы не сможем решить

Р и с. 145. Надпись ацтеков.

и ребус, в особенности если он метафорический. Например, наименование имени Ксило-тенец, означающее «гора молодых кукурузных колосьев», передавалось условным знаком горы (*tepell*), из которой растут два молодых кукурузных колоса (*xilotl*); что касается окончания - *tl*, то оно является в ацтекском языке определенным членом и графически не изображается. Приведем другой пример. Имя короля Итцкоатла («змея с ножом») написано в двух рукописях по-разному: в *Codex*

Р и с. 146. Иероглиф фамилии де Пога.

Tellier оно представлено изображением сидящего человека, над которым нарисован ребусный знак, обозначающий его имя — змея (*koatl*) с ножом (*itztli*), а в *Codex Vergara* оно передается уже другим способом, более близким к фонетическому — стрела с наконечником (*itz*), сосуд (*ko*) и знак воды (*atl*). Название крепости Макуилксохитл, означающее «пять цветов», изображалось пятью точками и рисунком цветка. Так же передавали ацтеки и испанские имена, например *de Pogi* — сходным по звучанию *poctli* (дыхание, дым). Иероглиф изображал лицо человека, изо рта

Р и с. 147. Лист из ацтекской рукописи
юридического содержания.

которого выходит пар; *-lli*, как мы уже говорили, — артикль, графически не изображаемый.

Французский исследователь Обен составил на основании *Codex Vergara* таблицу фонетических элементов в мексиканском письме. Однако применение ее весьма ограничено, так как без знания языка ацтеков дешифровка их рукописей все равно невозможна. В запотекском *Codex Vidobonensis* иероглифами написан только текст исторического раздела, тогда как раздел, посвященный религии, написан лишь с трудом разгадываемыми знаками-символами. Рисунки в обеих частях также различные.

Лучше всего нам известны календарные и цифровые знаки, одинаковые во всех рукописях, вне зависимости от языка, на каком они написаны. Мексиканский календарь был вообще довольно сложным и резко отличался от календарей Старого света: в его месяце было только 20 дней, в году — 13 месяцев. Каждый день и месяц обозначался особыми знаками (которые нами уже дешифрированы); их названия были взяты из астрологии. Числа до четырех мексиканцы обозначали точками или кружочками, пять — горизонтальной толстой чертой, десять — двумя чертами и т. д. до 13. Только после захвата страны конквистадорами ацтеки научились пользоваться числами до восьми тысяч¹.

Общее происхождение мексиканской (ацтекской) и юкатанской культур (майя) становится очевидным при сравнении их календаря и письма. Письмо майя — более графическое, чем мексиканское, и дошло до нас в двух видах: письмо для надписей, которое французский исследователь Росни назвал иероглифическим, и рукописное письмо — иератическое. Памятники материальной культуры с надписями на языке майя встречаются довольно часто; однако нам известны лишь четыре рукописи, из которых две находятся в Париже и две в Мадриде и Дрездене. Меридский епископ Диего де Ланда в своем сочинении «*Relación de las cosas de Yucatan*», вышедшем в 1566 г., приводит 27 знаков для дешифровки письма майя (так называемый алфавит Ланда), которые, якобы были сообщены ему индейским жрецом, обращенным в христианство. Однако все попытки дешифровать на основе его фонетических знаков какую-либо надпись или рукопись, исполненную письмом майя, потерпели неудачу. Здесь можно указать, например, на попытку Брассёра де Бурбура прочитать по методу Ланда *Codex Troano*, не давшую, однако, никаких результатов, так как в сочинении Ланды правильно были указаны лишь названия дней и месяцев. С этого времени на алфавит Ланды стали смотреть просто как на мистификацию; и только некоторые исследователи, в особенности американские, продолжают отстаивать тот взгляд,

¹ Ацтекские рукописи были дешифрированы еще до первой мировой войны французским ученым Обеном и немецким ученым Селером.

что в данном случае имела место какая-то попытка фонетизации первоначального идеографического письма, возникшего, правда, уже после появления конквистадоров.

Таким образом, из обоих типов письма безусловно ясны для нас лишь календарные знаки, а также знаки, употребляемые для передачи числительных. Что касается прочих знаков, то относительно их еще до сих пор идут споры: являются ли они исключительно идеографическими, как это утверждают немецкие исследователи, или же к ним примыкает и фонетический элемент, что доказывают французские и американские ученые. Росни составил на основании Codex Cortesianus перечень знаков, которые ему удалось дешифровать, однако он предпочел не касаться смысла всего предложения.

Самая крупная рукопись майя — это Codex Troano (Мадрид), имеющая в длину $4\frac{1}{2}$ метра и в ширину $\frac{1}{4}$ метра и состоящая из 35 листов, исписанных с обеих сторон. Продолжением ее является Codex Cortesianus, хранящийся в настоящее время в Парижской национальной библиотеке. Обе эти рукописи содержат наряду с текстами ряд рисунков, изображающих мифологические сцены, причем первоначальные рисунки стилизованы здесь настолько, что установить их смысловые эквиваленты представляется весьма затруднительным. Руководствуясь данными епископа Ланды и рукописью кичуа Chilam Balam, точно дешифровать удалось числительные, а также названия дней, месяцев и годов. Числительные майя сходны с мексиканскими, но древние майя писали их столбцами, одно под другим. С помощью этой двадцатиричной системы можно было считать до 64 миллионов.

Год у майя состоял из 18 месяцев по 20 дней в каждом; к году, кроме того, прибавлялось пять дополнительных дней. Каждый день (*kin*) имел свое название

Р и с. 148. Фундаментальное письмо майя. Тилская стелла.

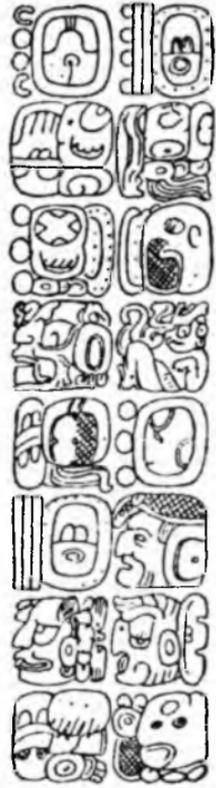

Р и с. 149. Страница из дрезденской рукописи.
Письмо майя.

и иероглифический знак, равно как и месяцы (*uinal*), годы (*háab*) и циклы — 20×360 дней (*katun*). Название большого цикла в 52 года до сих пор не дешифрировано. Установление соотношения летоисчисления, принятого у майя, с нашим представляет собой весьма сложную и трудную проблему, и каждый исследователь решает ее по-своему. Ввиду того что рассмотрение этого вопроса не входит в нашу задачу, останавливаться на нем мы не будем; ограничимся лишь указанием, что некоторые из приводимых в рукописях майя дат относятся ко времени до нашей эры, большинство же — к V — XII векам н. э. Письмо, употреблявшееся для надписей, известно нам из прекрасно выполненных скульптурных работ, найденных в Квиригве, Копану, Паленке, Менхе и в других местах. Оно отличается от рукописного как своей формой, так и употреблением некоторых знаков, но в основном их система одинакова. И здесь наши познания ограничиваются только календарными знаками и числительными, так как дешифровать самый текст до сих пор не удалось. С письмом майя сходно письмо, употребляемое родственными племенами киче, тцентал и какчикел из современной Гватемалы, о которых мы имеем еще меньше сведений. Из этого письма нам известно лишь несколько календарных знаков¹.

Р и с. 150. Надпись из Паленки.

Р и с. 151. Иероглиф осеннего равноденствия (Паленка).

¹ В Юкатане насчитывалось около полумиллиона индейцев, из них до 450 тысяч майя. Количество гватемальских индейцев точно не установлено; данные по этому вопросу противоречивы. Киче насчитывается около 250 тысяч, какчикелов — 100—130 тысяч, тценталов — до 40 тысяч человек. Из них на своих языках в настоящее время говорит лишь около половины, так как гватемальские индейцы в большинстве пользуются испанским языком.]

Последним письменным народом Центральной Америки являются куны, живущие на Панамском перешейке; они сохранили свое письмо до наших дней. Первые сведения об этом письме были сообщены нам двадцать лет назад шведским ученым Норден-

	ветер		дом
	солнце		камень
	четыре		блестящий
	собака		имя
	сосуд		дорога
	река		дух
	золото		вы

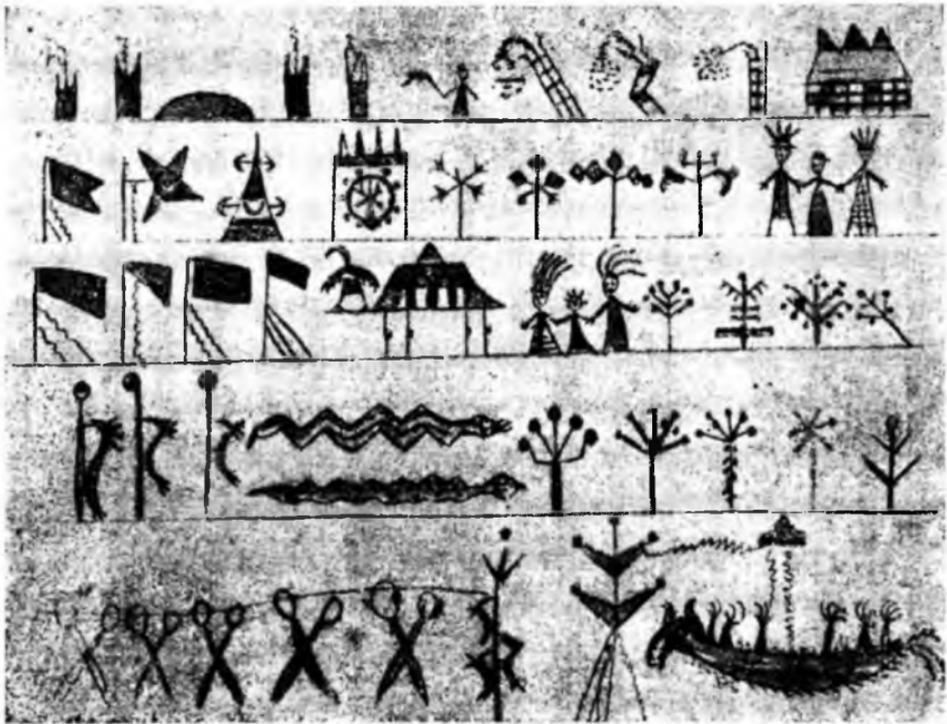
Табл. 59. Некоторые знаки кунского письма.

шёлдом и индейцем Рубен Перец-Кантуле, привезшими в Европу образцы кунских рукописей. Кунов, по преданию, научил письму мифический герой Ибеоргун, живший около 800 лет назад. Кунское письмо — рисуночное, пиктограммы содействуют запоминанию магического текста. Рукописи пестро раскрашены. Текст читается справа налево, иногда же бустрофедоном. Первоначально материалом для письма служили пергамент из оленьей кожи и деревянные доски, в настоящее же время куны пользуются исключительно бумагой. Для письма ранее применялись только натуральные краски — сок плодов генипа или уруку и других, теперь — цветная тушь, вырабатываемая в чешских Будейовицах. Кунские рукописи хранятся в Гётеборгском музее, сотрудники которого уже опубликовали наиболее интересные из них. Издание стало возможным благодаря трудам бывшего секретаря кунской индейской республики¹ Перец-Кантуле, сделавшего перевод кунских текстов на английский и испанский языки. Кроме того, он оказывал помощь шведским ученым в их работах по изучению кунских рукописей.

Два государства Южной Америки — чибча и перуанцев — не достигли уровня письменных народов. Правда, мы имеем сведения из Колумбии, что проживавшее в Антиохии племя катио писало в XVI веке на деревянных досках и выделанной коже, однако справедливость этих сведений сомнительна; современные катио — примитивные дикари. Рисуночное письмо якобы старинного проис-

¹ В 1924 г. куны подняли восстание против панамского правительства и образовали под протекторатом Соединенных Штатов Америки республику Карибе-Куна, главой которой был Неле. Но уже в следующем году они заключили мир с Панамой и образовали автономную область, которая входит в состав Панамской республики. По статистическим данным, общее количество кунов колеблется от 25 до 40 тысяч человек.

хождения было обнаружено французским исследователем Винером в Перу, в городке Сикасика, возле Паукартамбо. Повидимому, оно возникло здесь под испанским влиянием, так как все рукописи, им написанные, — христианского содержания. В 1875 г. удалось найти только одну девушку, умевшую читать это письмо. Составители древних хроник, дающих описание цивилизации государства инков, утверждают, что когда-то перуанцы также имели иероглифическое письмо; однако пользование им было воспрещено инками,

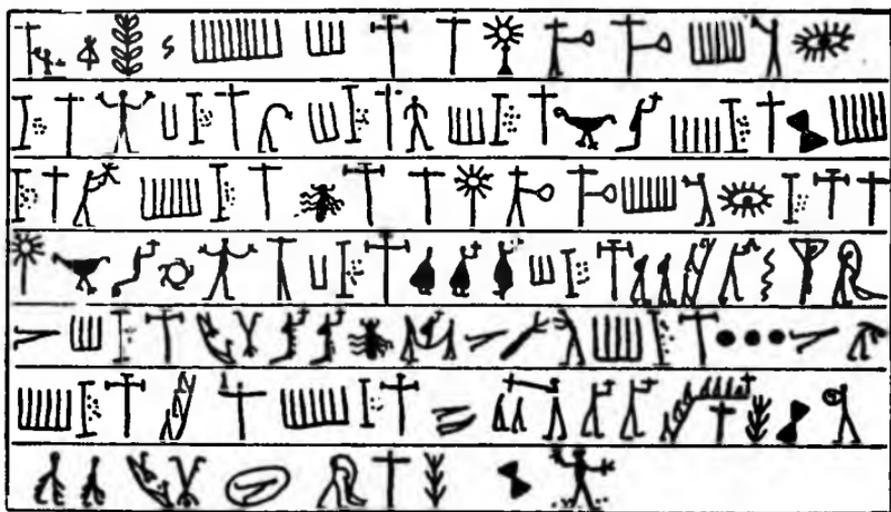

Р и с. 152. Письмо племени кун (Панама).

почему оно и не сохранилось до наших дней. Так, например, Молина сообщает, что он лично видел в храме солнца, называемом Покен-Канча, возле Кузка, биографии инков, написанные рисуночным письмом; впрочем, до настоящего времени это единственное достоверное свидетельство о письме в древнем Перу.

Кроме указанных видов письма, нам известно еще узловое письмо в виде шнуров, связанных определенным образом друг с другом. Впервые с этим видом письма, известным под кичуанским названием кипу, испанцы познакомились в государстве инков. Что касается

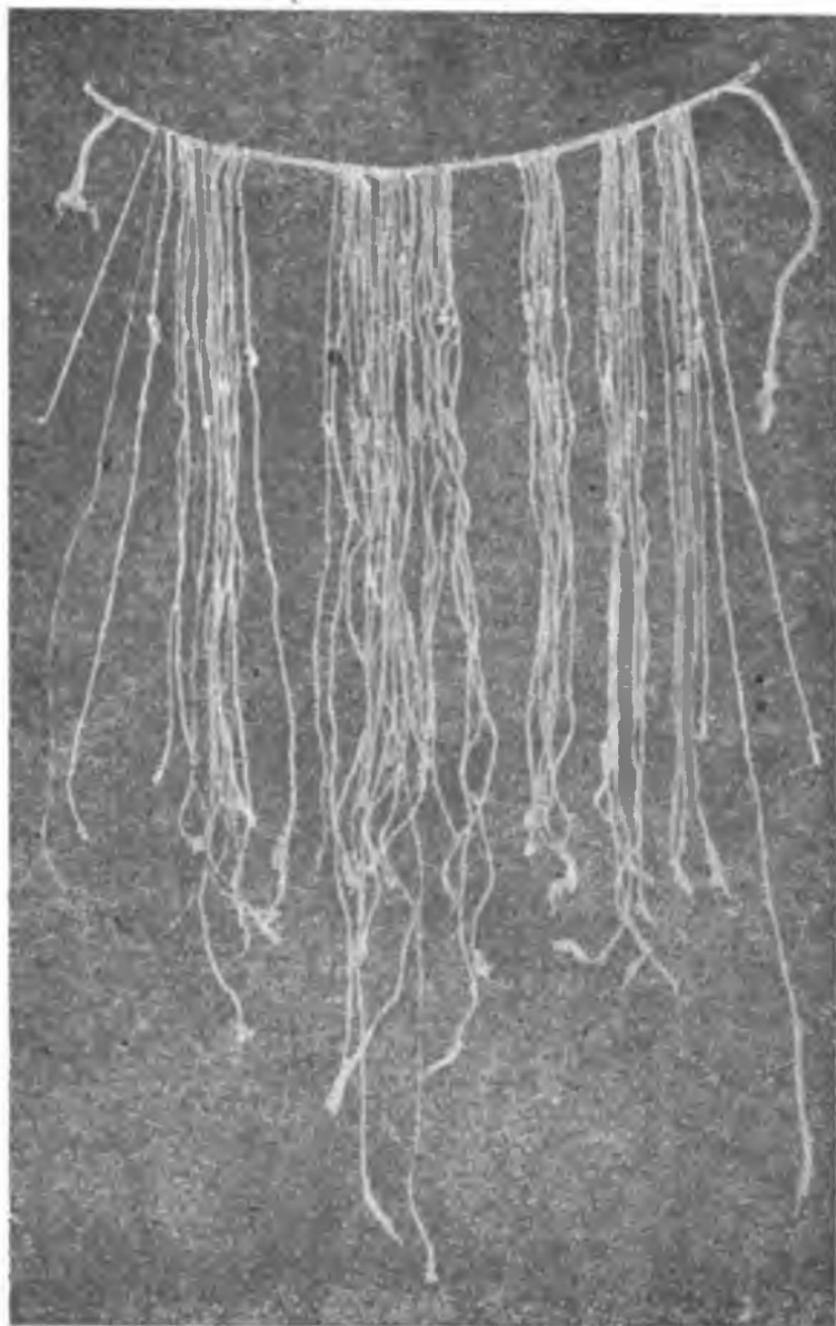
назначения этих шнуров, то одни древние авторы утверждали, что они предназначались для статистического подсчета населения, учета уплаты податей, урожая и т. п.; другие же предполагали, что шнурами записывались мифологические произведения, драмы и исторические события. Однако до последнего времени ничего достоверного об этом письме известно не было. И только американский ученый Лок и одновременно с ним шведский исследователь Норденшэльд разгадали эту тайну. Письмо кипу является как бы календарем, мнемотехническим средством для лучшего запоминания

Р и с. 153. Идеографическое письмо из Сикасика.

знаменательных дат. Каждая кипу состоит из основного шнура, к которому прикреплялись другие шнуры, а к ним в свою очередь привязывались еще вспомогательные шнуры. На шнурах делались разными способами узлы: от простого и кончая сложным пятнадцатикратным узлом. Отдельные шнуры, отличавшиеся один от другого также и окраской, обозначали единицы, десятки, сотни, тысячи и т. д. — по десятичной системе. Узлы указывали на количество и объект учета, а окраска веревок — на владельца; сумма узлов всегда была кратна семи. После смерти Норденшэльда дальнейшее изучение письма кипу приостановилось.

В различных местностях Южной Америки, особенно в аргентинских и колумбийских горах, а также в Бразилии мы находим большое количество рисунков, сделанных на скалах. Многие исследователи утверждают, что они являются письменными памятниками, оставшимися от доисторических народов. Однако дешифровать

Р и с. 154. Узловое письмо. Перуанские кичу из собрания Гётеборгского музея.

эти рисунки мы не в состоянии, так как нам неизвестны ни природа символов, ни религия и языки их давно умерших творцов. Все остальные «открытия» являются простой спекуляцией, не имеющей никакой научной ценности¹.

В Тихом океане, вдали от всех остальных полинезийских островов, лежит остров Рапануи, иначе называемый остров Пасхи, принадлежащий южноамериканской республике Чили. Современные его обитатели, происшедшие от смешения почти десяти народов,

19

Р и с. 155. Письмо роху-роху-роху. Говорящее дерево с острова Пасхи.

говорят на полинезийском языке². В 1870 г. на этом острове миссионером Расселем были найдены деревянные дощечки, называемые роху-роху-роху, то есть говорящее дерево, исписанные загадочными знаками, дешифровать которые до настоящего времени не удалось. Всего таких дощечек было обнаружено четырнадцать. Характерная особенность их заключается в том, что каждая вторая строка текста написана на оборотной стороне дощечки. Самая большая дощечка имеет 90 сантиметров в длину и 11 сантиметров в ширину; на ней помещается 8 строк, в каждой из которых около 105 знаков. По сообщению исследовательницы Рутледж, люди, умеющие читать это письмо, встречаются изредка еще и теперь; по прочтении каждой строки они поворачивали дощечку на другую сторону.

¹ Рисунки рапананского племени агаинов, описанные путешественником А. В. Фриче (умер в 1944 г.), относятся к категории письма, передающего понятия, и ничем не отличаются от аналогичных письменных знаков, найденных в Северной Америке.

² Территория острова равна 120 кв. километрам; население — 228 человек.

Содержание этих дощечек — песни мифологического характера. Все попытки отождествить письмо острова Пасхи с протоиндийским письмом из Мохенджо Даро или с некоторыми другими известными

Р и с. 156. Петроглиф из Ла-Пуерта, провинция Ююй, Аргентина.

алфавитами оказались неудачными. По мнению Рутледж, на острове Рапануи существовал еще один тип письма, так называемое тау. Единственный документ, написанный им, — четырехстрочный перечень предков предводителя племени Томеника — утрачен. Нам известны также пиктограммы с Гавайских островов; других видов письма у полинезийцев не было.

Глава XX

ЦИФРОВОЕ ПИСЬМО И СТЕНОГРАФИЯ

Читатель, терпеливо следовавший за нами до конца того трудного пути, по которому шло развитие способов передачи мыслей будущим поколениям — от простого знака до совершенных фонетических систем нового времени, — безусловно заметил, что мы, за самыми небольшими исключениями, говорили только о письме, применяемом для передачи разговорной речи. Мы сознательно не затрагивали в нашей книге вопроса о нотах — письме, предназначенном для передачи музыкальных мыслей, так как эта тема относится скорее к истории музыки. Не останавливались мы и на вопросе о графическом способе передачи человеческой мысли, ограничившись в этом случае лишь кратким сообщением о нем в первой главе нашей книги. Также не стали мы разбирать и попыток фиксации ритмических мыслей, вернее, человеческих движений, в так называемом хореографическом письме¹, так как объем книги и ее перегруженность материалом не позволяют нам сделать этого.

Однако мы не можем хотя бы вкратце не остановиться на двух разделах письма, без чего наше изложение было бы неполным. Прежде всего это цифры, то есть те знаки, с помощью которых различные народы выражают те или иные числа. Эти знаки облегчают счет, и, насколько мы знаем, они были в употреблении уже с древнейших времен. Почти всюду мы обнаруживаем цифры первого десятка, иногда до пятнадцати, которые первоначально обозначались соответствующим количеством черточек или точек. И только позднее в обозначении цифр произошли большие изменения.

Всем известно, что в Европе в настоящее время применяются две цифровые системы: древняя — римская и более новая — арабская. Отличительная особенность римской системы, как и древнегреческой и некоторых других, состоит в том, что для обозначения цифр употребляются начальные буквы их названия на родном языке; при этом некоторым буквам алфавита иногда присваивается заранее установленная числовая величина. Однако счет с помощью таких цифр представляет определенные трудности, так как эта система

¹ О хореографическом письме см. интересную статью Niké Hoпcová, *Od záznamu pohybu k tanečnickému písmu*, «Národní listy», ч. 237, 1/X 1940, где дается объяснение кинетографических знаков этого письма; там же приводится и образец записанной этим письмом ритмической композиции.

несколько громоздка. Именно по этой причине развитие математики у древних народов шло крайне медленно, ограничившись лишь арифметическим счетом и основными правилами геометрии. Поворот к лучшему наступил только после введения арабских цифр.

В системе арабских цифр, собственно индийского происхождения, и в ее основных формах мы узнаем некоторые зачаточные письмена, обозначающие цифры в индийском языке, переданном письмом брахми. С VII века н. э. в индийском счете уже применяется нуль, что представляло известные удобства при обозначении больших чисел. Но только арабы, ознакомившись в IX веке с индийской системой счета и введя ее в свою практику, сделали большие успехи в математике. В XII веке эту переработанную систему чисел гобар переняли испанцы, введя, однако, в нее некоторые изменения. В табл. 60 наглядно представлены формы чисел индийских, южноиндийских, древних и позднейших арабских, первоначальных испанских и современных, общепринятых в наше время.

С тех пор как письмо стало достоянием широких масс и вошло в практику учреждений и купцов, была осознана необходимость наиболее быстрой фиксации мыслей, для чего применяемые системы письменных знаков часто оказывались непригодными. Поэтому в целях облегчения записи часто встречающихся слов древние египтяне стали пользоваться различными сокращениями и лигатурами. Впоследствии греки разработали две самостоятельные системы сокращенного письма, положив этим начало стенографии. От древних времен нам известны два вида греческой стенографии: акропольский, отраженный на мраморной доске, найденной в 1883 г., и более поздний, дельфийский, относящийся приблизительно к 300 г. до н. э. Однако чтение этих видов сокращенного письма очень сложно. Менее известны позднейшие византийские системы, бывшие в употреблении приблизительно от 300 до 1450 г. н. э.

Стенографический способ письма был известен также и римлянам; это так называемые тиронские ноты, названные по имени раба

индийские	малайалам	арабские старые	арабские новые	европейские старые	европейские новые
—	ॐ	1	1	1	1
=	२	۲	۲	3	2
≡	३	۳	۳	3	3
۴	४	۴	۴	۴	4
۵	५	۵	0	۵	5
۶	६	۶	۶	6	6
۷	७	۷	۷	7	7
8	८	۸	۸	8	8
9	९	۹	9	9	9
0	०		•	0	0

Табл. 60. Развитие знаков числительных.

Тирона, ставшего впоследствии секретарем Цицерона¹. Система эта распространилась далеко за пределы римского государства и употреблялась еще в начальный период христианского средневековья. Из нее в дальнейшем возникли так называемые новотиронские знаки, от которых отказались лишь в 1067 г.²

Медлительные темпы средневековой жизни и недостаточная грамотность не способствовали дальнейшему развитию стенографического письма. Монахов и чиновников, обладавших навыком пись-

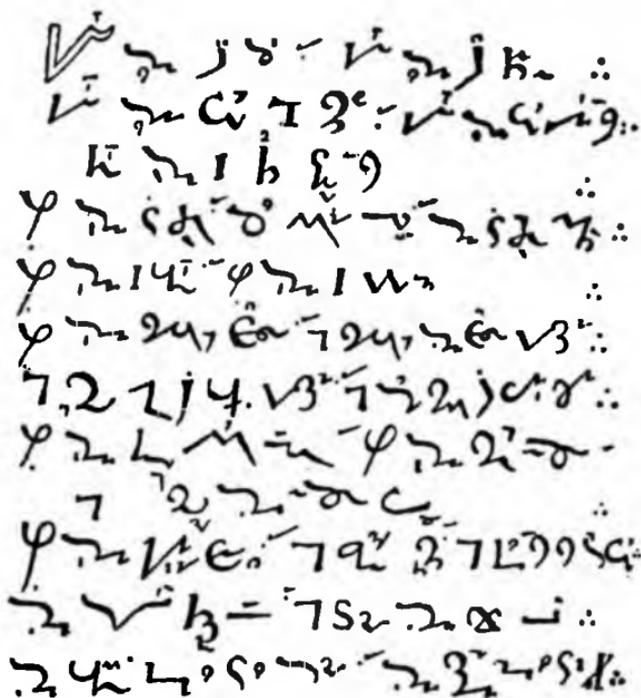

Рис. 157. Тиронские ноты.

ма, вполне удовлетворяло латинское письмо, в которое они лишь изредка вносили сокращения. Однако в дальнейшем в различных европейских странах мы находим уже большее количество таких сокращений в письме, что значительно затрудняло его чтение.

Первая современная система стенографии была введена в употребление англичанином Уиллисом (1602 г.). Он разработал совершенно новый тип письма, в основном фонетического, отдельные знаки которого имеют геометрическую форму и не соединяются

¹ Исторически достоверно, что Тирон в 63 г. до н. э. записал своими знаками знаменитую речь Цицерона против Катилины.

² Различными способами стенографической записи были записаны, например, речи Оригена и проповеди св. Августина в III и IV веках.

вместе. Кроме того, нам известны система француза Коссара (1651 г.), новая английская скоропись Тэйлора (1786 г.) и испанская система Марти (1803 г.); последняя применяется еще и в настоящее время, между тем как английские системы были заменены (1837 г.) новым методом скорописи, разработанным Питманом, а французская система — системой Дюпле (1860 г.).

Отцом современной стенографии считается немец Габельсбергер, который (1834 г.) первый ввел в нее курсивное письмо. Все остальные системы стенографии, применяемые сейчас у других народов, разработаны более или менее под влиянием его метода. Сюда относятся главным образом стенографические системы славянских народов, например болгарская (введенная в 1880 г.), польская (1893 г.), чешская (разработанная Героут Микуликовой в 1910 г.), а также системы: греческая (1856 г.), датская (1853 г.), шведская (1892 г.), венгерская (система Радная, 1919 г.), итальянская (Нюз, 1928 г.), турецкая (1924 г.), русская (Соколова, 1930 г.) и др.

Стенография остается пока последним словом в области письменной фиксации разговорной речи¹. Поэтому анализом ее мы и заканчиваем наше, хотя и весьма беглое, изложение истории развития письма.

¹ Здесь можно упомянуть еще об одном довольно интересном опыте в области изобретения письма, сделанном доктором Ал. Соммеом Батькой. Свое изобретение он называет «неоглифы». Это попытка создания мирового письма понятий, не связанного ни с одним языком; по его собственным словам, «это идеографическая передача мыслей образами, не связанными со словами существующих языков». Письмо представляет собой систему символических иероглифов. Однако, как и всякое искусственное создание, оно не имеет шансов на продолжительное применение. Подробно см. в книге указанного автора «*Neoglyfy pismo swětové*», ч. I, Прага, 1935.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ниже приводится список литературы, из которой мы черпали данные, изложенные в предыдущих главах, и брали иллюстрации, помещенные в книге. Однако мы должны особо подчеркнуть, что данный список не является и не претендует быть полной библиографией книг и статей, посвященной теме нашей книги; в противном случае он был бы гораздо более обширным, а для большинства читателей излишне подробным.¹

Во избежание чрезмерного увеличения объема списка мы сознательно не включили в него исторические, географические, статистические, языковедческие и иные сочинения, не имеющие прямого отношения к нашей теме.

- Alphabete und Schriftzeichen des Morgen- und Abendlandes, Берлин, 1924.
- Arbois de Jubainville, L'alphabet irlandais primitif et le dieu Ogmios, „Comptes rendus de l'académie des inscriptions“, Париж, 1881, стр. 20 — 26.
- Arda Viraf Namak, Бомбей, 1872.
- Aumonier Et. и Cabaton Ant., Dictionnaire Sam-français, Париж, 1906.
- Babinger Franz, Ein schriftgeschichtliches Rätsel, „Keleti Szemle“, вып. 14, Будапешт, 1913, стр. 4 — 19.
- Bacot J., L'écriture cursive tibétaine, „Journal asiatique“, серия X, т. 19, Париж, 1912, стр. 5 — 78.
- Balhorn F., Alphabete orientalischer und occidentalischer Sprachen, Вюрцбург, 1906.
- Banerji Ram Das, The Kharosthi alphabet, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1920, стр. 139 — 219.
- Barr K. и Ibscher Hugo, The Avesta codices, Копенгаген, 1942.
- Barton Geo A., The origin and development of babylonian writing, „Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft“, т. 9, Лейпциг и Балтимор, 1913.
- Bayley Sir E. Clive, On the genealogy of modern numerals, „Journal of the royal asiatic society“, новая серия, т. 15, Лондон, 1883, стр. 1 — 72.
- Beyer Hermann, Las dos estelas mayas de Tila, Chis, „El Mexico antiguo“, вып. 2, Мехико, 1927, стр. 235—250.
- Beuchat H., Manuel d'archéologie américaine, Париж, 1912.
- Bittner Dr. Maximilian, Die heiligen Bücher der Jeziden oder Teufelanbeter, „Denkschriften der k. Akademie der Wissenschaften“, phil. hist. Klasse, т. 55, ч. 4 и 5, Вена, 1913.
- Bonin Ch. E., Un manuscrit mosso, „Actes du onzième congrès international des orientalistes 1897“, т. 2, Париж, 1898, стр. 1 — 10.

- Bosch E., *Ensayo de una reconstitución de la etnología prehistorica de la península Ibérica*, Сантандер, 1922.
- Boyer A. M., Rapson E. J. и Senart E., *Kharosthi inscriptions*, Оксфорд, 1920.
- Brinton Daniel G., *The Lenape and their legends with the complete texts and symbols of the Walam Olum*, „Library of the aboriginal american literature“, ч. 5, Филадельфия, 1885.‡
- British museum guide to the Maudslay collections of Maya sculptures from Central America, Лондон, 1923.
- Brown Nathan, *On a Karen inscription*, „Transactions of the asiatic society of Japan“, вып. 7, Иокогама, 1881, стр. 133—135.
- Buchmann Hersch, *Geneza form alfabetu klinowego z Ras Shamra*, „Abdilka z przeglądu historycznego“, Варшава, 1934, стр. 213—234.
- Bühler Joh. Georg, *Indische Palaeographie*, „Grundriss der indo-arischen Philologie“, т. 1, вып. 11, Страсбург, 1896.‡
- Burnell A. C., *The oldest known south Indian alphabet*, „Indian Artiquary“, вып. 1, Бомбей, 1872, стр. 229—230.
- Burnell A. C., *Elements of south-indian palaeography*, Лондон, 1878.
- Bushell S. W., *Inscription in the Juchen and allied scripts*, „Actes du onzième congrès international des orientalistes 1897“, т. 2, Париж, 1898, стр. 11—35.
- Cantineau J., *Textes palmyréniens provenant de la fouille du temple de Bel*, „Syria“, вып. 12, Париж, 1931, стр. 116—141.
- Catalogues des manuscrits hébreu et samaritaines de la bibliothèque impériale, Париж, 1866.
- Catalogue des manuscrites syriaques et sabéens (mandaites) de la bibliothèque nationale, Париж, 1874.
- Chamberlain Basil Hall, *On two questions of japanese archaeology*, „Journal of the royal asiatic society“, новая серия, т. 15, Лондон, 1883, стр. 315—332.
- Clodd Ed., *Storia dell' alfabeto*, Турин, 1924.
- Cooke G. A., *A text book of south-semitic inscriptions*, Оксфорд, 1903.
- Deutsche Aksum Expedition, т. 4, Берлин, 1913.
- Das Gebet des Herrn in den Sprachen Russlands, Петроград, 1870.
- Davids Thomas William Rhys, *Budhist India*, Лондон, 1903.
- Day S. F., *Alte und neue Alphabete*, Лейпциг, 1926.
- Damant G. H., *Specimen of the Manipuri alphabet*, „Proceedings of the royal asiatic society of Bengal“, Калькутта, 1875, стр. 17.
- Delafosse M., *Les Vai, leur langue et leur système d'écriture*, „Anthropologie“, вып. 10, Париж, 1899, стр. 129—151 и 294—314.
- Delitsch H., *Geschichte der abenländischen Schreibriftformen*, Лейпциг, 1928.
- Dayrell Elphinstone, *Further notes on Nsibidi signs with their meanings from the Ikom district, Southern Nigeria*, „Journal of the anthropological institute“, т. 41, Лондон, 1911, стр. 521—540.
- Devéria G., *Les Lolos et les Miao-tze*, „Journal asiatique“, серия VIII, т. 18, Париж, 1891, стр. 356—369.

- Devéria G., L'écriture du royaume de Si-hia ou Tangut, „Mémoires présentés par divers savants à l'académie des Inscriptions“, серия I, т. 2, ч. 1, Париж, 1898.
- Dhorme P. E., Nouvelle lettre d'Ugarit en écriture alphabétique, „Syria“, вып. 19, Париж, 1938, стр. 142—146.
- Dumontier M. G., Étude sur l'inscription de Témiya dans l'île de Yézo, „L'anthropologie“, ч. 7, Париж, 1896, стр. 147—152.
- Dunand Maurice, Nouvelle inscription découverte à Byblos, „Syria“, вып. 11, Париж, 1930, стр. 1—10.
- Eilers Wilhelm, Eine Inschrift in unbekanntem Schriftzeichen, „Archiv für Orientalforschung“, вып. 10, Берлин, 1935—1936, стр. 359—361.
- Eilers Wilhelm, Eine frühislamische Kufi-Inschrift aus Luristan, „Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft“, вып. 95, Лейпциг, 1941, стр. 28—35.
- Eisler R., Die kenitischen Weihinschriften aus der Hyksoszeit, Фрейбург, 1919.
- Ennman Alexander, On the origin of the cypriotic syllabary, „Proceedings of the society of biblical archaeology“, Лондон, 1883, стр. 212—219.
- Evangelium St. Joh., III, 16 etc. in den Sprachen und Dialekten, in welchen die Britische und Ausländische Bibelgesellschaft die Heilige Schrift druckt und verbreitet, Берлин, 1913.
- Faulmann C., Das Buch der Schrift, Вена, 1880.
- Faulmann C., Illustrierte Geschichte der Schrift, Вена, 1880.
- Fossey Charles, Notices sur les caractères étrangers anciens et modernes, Париж, 1927.
- ougères Gustave, Les premiers civilisations, Париж, 1938.
- Francke A. H., Note on the Dalai lama's seal and the Tibeto-mongolian characters, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1910, стр. 1205—1214.
- Francke A. H., Ein Dokument aus Turfan in tibetischer Schrift, aber unbekannter Sprache, „Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften“, phil. hist. Klasse, 12, Берлин, 1927.
- Frič A. V., Die Bilderschrift der Machikui-Indianer im Chaco Boreal, „Korrespondenzblatt der deutschen Ges. für Anthropologie“, вып. 37, Брауншвейг, 1906, стр. 144—145.
- Friedrich Gustav, Učebná kniha palaeografie latinské, „Bibliotéka historická“, вып. 1, Прага, 1848.
- Friedrich Johannes, Kleinasiatische Sprachdenkmäler, Берлин, 1932.
- Fuentes y Guzman, Francisco Antonio: De los caracteres y modo de escritura que usaban estos indios en su gentilidad, „Anales de la sociedad geográfica e histórica de Guatemala“, вып. 9, Гватемала, 1933, стр. 354—369.
- Gardthausen V., Messapier, ihre Schrift und Stenographie (?), „Zeitschrift des deutschen Vereines für Buchwesen und Schrifttum“, т. 6, Лейпциг, 1923, стр. 48—57.
- Garstang J., Sayce A. H. и Griffith F. L., Meroe, the city of the Ethiopians, Оксфорд, 1911.
- Gauthiot Robert, De l'alphabet sogdien, „Journal asiatique“, серия X, т. 17, Париж, 1911, стр. 81—95.

- Gauthiot Robert, Note sur la langue et l'écriture inconnus des documents Stein-Cowley, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1911, стр. 497—507.
- Genet Jean, L'écriture maya-quiché et les glyphes phonétiques, „Revue des études maya-quichèques“, вып. 1, Париж, 1934, стр. 37—63.
- Geiger W., Maldivische Studien, „Sitzungsberichte der bayrischen Akademie der Wissenschaften“, phil. hist. Klasse, Мюнхен, 1901, стр. 641—684.
- Gilson Henry, The evolution of chinese characters beginning from Shang pictographs, „Journal of the North China branch of the royal asiatic society“, вып. 70, Шанхай, 1940, стр. 37—45.
- Grierson George A., On the modern indo-aryan alphabets of south-western India, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1904, стр. 67—73.
- Griffith F. L., Meroitic inscriptions, „Archaeological survey of Egypt“, т. 19, Каир, 1911.
- Grube Wilhelm, Note préliminaire sur la langue et l'écriture des You-tchen, „T'oung Pao“, Лейден, 1894, стр. 334—340.
- Haenisch E., Die Tafel des Yü, „Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen“, т. 8, Берлин, 1905, стр. 293—303.
- Hahn Georg, Bemerkungen über die albanesische Alphabet, „Sitzungsberichte der k. Akademie der Wissenschaften“, phil. hist. Klasse, т. 5, Вена, 1850, стр. 841—867.
- Halévy J., Les inscriptions du Sufa, „Journal asiatique“, серия VII, т. 10, Париж, 1882, стр. 293—450.
- Heberdey Rudolphus, Tituli Asiae Minoris colecti et editi auspiciis Academiae litterarum Vindobonensis, т. 3, Tituli Pisidiae, Вена, 1941.
- Hevesy W., Osterinselschrift und Indusschrift, „Orientalistische Literaturzeitung“, вып. 37, Лейпциг, 1934, стр. 665—672.
- Hirschfeld Hartwig, Recent theories on the origin of the alphabet, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1911, стр. 963—977.
- Hodgson B. H., Notices of the languages, literature and religion of the Baudhas of Nepal and Bhot, „Asiatic researches“, т. 15, Калькутта, 1825, стр. 409—478.
- Höfner Maria, Die katabanischen und sabäischen Inschriften, „Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes“, вып. 42, Вена, 1935, стр. 31—66.
- Hoernle A. F. Rudolf, The „unknown languages“ of eastern Turkestan, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1911, стр. 447—477.
- Holle K. F., Tabel van oud en nieuw indische alphabeten, Батавия, 1882.
- Hopkins L. C., Chinese writing in the Chou dynasty in the light of recent discoveries, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1911, стр. 1011—1038.
- Hrozný Bedřich, Essai de déchiffrement suivi d'une grammaire hittite-hiéroglyphique en paradigmes et d'une liste d'hiéroglyphes, „Monographies of Archiv Orientální“, т. 1, кн. I, Прага, 1933.
- Hrozný Bedřich, Les inscriptions „hittites“ hiéroglyphique de Baybeyunari et le problème de la langue palaite, „Archiv orientální“, вып. 7, Прага, 1935, стр. 133—178.

- Hrozný Bedřich, O nejstarším stěhování národů a o problému civilisace protoindické, Praha, 1939.
- Hrozný Bedřich, Die älteste Völkerwanderung und die Proto-indische Zivilisation, „Monografie Archivu orientálního“, т. 7, Praha, 1939.
- Hrozný Bedřich, Inschriften und Kultur der Proto-Indier von Mohendjo-Daro und Harappa (ca 2400—2100 v. Chr.), „Archiv orientální“, вып. 12, стр. 192 и сл.; вып. 13, стр. 1—102, Praha, 1941—1942.
- Hrozný Bedřich, Die älteste Geschichte Vorderasiens und Indiens, Praha, 1943.
- Hrozný Bedřich, Kretas und Vorgriechenlands Inschriften, Geschichte und Kultur, „Archivum orientale pragensé“, вып. 14, Praha, 1943, стр. 1—117.
- Hu H. L., Les écritures chinoises, „Orient et Occident“, вып. 2, Женева 1935, стр. 100—101.
- Hübner E., Monumenta linguae Ibericae, Берлин, 1893.
- Jacquet E., Notice sur l'alphabet Yloc, „Journal asiatique“, серия VIII, Париж, 1831, стр. 3—45.
- Яковлев Н., Entwicklung des Nationalschrifttums der Orientvölker in der Sowjetunion, „Deutsche Literaturzeitung“, Берлин, 1926, стр. 1018—1019.
- Jaussen, Savignac, Mission archéologique en Arabie, Париж, 1909.
- Jensen H., Geschichte der Schrift, Ганновер, 1925.
- Junker Heinrich F. J., Das Awestaalphabet und der Ursprung der armenischen und georgischen Schrift, „Caucasica“, вып. 2, стр. 1—82; вып. 3, стр. 82—139, Лейпциг, 1925.
- Кирский Е. Ф., Образцы славянского письма с X по XVIII век, Варшава, 1902.
- Keag Kim Yun, Džoson-mundzi gib ahaksa, „Dějiny korejské řeči a písma“, Сеул, 1938.
- Kissling Hans J., Über muslimische Schreibkunst, „Buch und Schrift“, N. F., т. 1, Лейпциг, 1938, стр. 73—86.
- Krause Wolfgang, Runeninschriften in älteren Futhark, Галле, 1937.
- Krishnamacharya Embar, Jayakhyasamhita, „Gaekwad's oriental series no LIV“, Барода, 1931.
- Kühnel Ernst, Islamische Schriftkunst, Берлин.
- Lacouperie Terrien, Beginnings of writing in and around Tibet, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1885, стр. 415—482.
- Lacouperie Terrien, On the Korean, Aino and Fusang writings, „T'oung Pao“, вып. 3, Лейден, 1892, стр. 449—465.
- Lacouperie Terrien, Beginnings of writing across Asia, Лондон, 1892.
- Lefevre-Pontalis Pierre, Étude sur quelques alphabets et vocabulaires Thais, „T'oung Pao“, вып. 3, Лейден, 1892, стр. 39—50.
- Lehmann Walter, Les peintures mixteco-zapotèques, „Journal de la société des américanistes“, новая серия, вып. 2, Париж, 1905, стр. 241—280.
- Leibovitsch J., Les inscriptions protosinaïtiques, „Mémoires de l'institute d'Égypte“, т. 24, Каир, 1934.
- Le Coq A., Kurze Einführung in die uigurische Schriftkunde, „Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen“, вып. 22, Берлин, 1919, стр. 93—109.

- León Nikolas, A Mazahua catechism in Testera amerind hieroglyphics, *American anthropologist*, новая серия, вып. 2, Нью-Йорк, 1900, стр. 722—740.
- Les langues du monde, par un groupe de linguistes sous la direction de A. Meillet et Marcel Cohen, Париж, 1924.
- Lévi-Provençal E., Inscriptions arabes d'Espagne, Лейден, 1931.
- Lidzbarski M., Ephemeris für semitische Epigraphik, Гизен, 1915.
- Lindsay W. M., Early irish minuscule script, „St. Andrews University publications“, т. 6, Оксфорд, 1910.
- Littmann Enno, Zur Entzifferung der Safa-Inschriften, Лейпциг, 1901.
- Littmann Enno, Entzifferung der thamudenischen Inschriften, „Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft“, т. 9, Берлин, 1904, стр. 1—112.
- Loukotka Čestmír, Původ a přibuznost, Indiánů, „Širým světem“, вып. 5, Прага, 1928, стр. 561—566.
- Majumdar Nani Gopal, Inscriptions of Bengal, Раджшахи, 1929.
- Mallery Garrick, Picture writing of the american Indians, „Report of the Bureau of american ethnology“, т. 10, Вашингтон, 1893.
- Modi Jivanji Jamshedji, Sama oriental institute papers, Бомбей, 1928.
- Morisse G., Contribution préliminaire à l'étude de l'écriture et de la langue Si Hia, „Mémoires présentés par divers savants à l'académie des inscriptions“, сер. I, т. 11, ч. 2, Париж 1904, стр. 313—379.
- Müller F. W. K., Toxri und Kuisan, „Sitzungsberichte der berliner Akademie der Wissenschaften“, phil. hist. Klasse, Берлин, 1918, стр. 566—586.
- Németh J., Die Inschrift von Cziksentsimhaly, „Körösí Csoma Archivum“, вып. 2, Будапешт, 1926, стр. 440—447.
- Nordenskiöld Erland, The secret of the peruvian quipus, „Comparative ethnographical studies“, т. 6, Гёреборг, 1925.
- Nordenskiöld Erland, Picture writings and other documents, „Comparative ethnographical studies“, т. 7, Гёреборг, 1923.
- Norris E. and Forbes F. E., Despatch communicating the discovery of a native written characters at Bohmar on the western coast of Africa near Liberia, accompanied by a vocabulary of the Vahie or Vei language and alphabet, Лондон, 1849.
- Ojima Kikue, Handbooks on the national language readers of Japan, Токио, 1929.
- Pacheco-Zegarra Gavino, Alphabet phonétique de la langue Kičua, „Congrès international des américanistes à Nancy“, т. 2, Нанси, 1875, стр. 301—326.
- Pauthier G., De l'alphabet de Pa-sse-pa et la tentation faite par Khoubilai-Khan, „Journal asiatique“, серия X, т. 19, Париж, 1862, стр. 1—47.
- Pelliot P., Les plus anciens monuments de l'écriture arabe en Chine, „Journal asiatique“, серия II, т. 2, Париж, 1913, стр. 177—191.
- Père de la Cie de Jésus, un, Spécimens de cent écritures arabes pour la lecture des manuscrites anciens et modernes, Бейрут, 1885.
- Persson A. W., Schrift und Sprache in Alt-Kreta. „Uppsala universitets arsskrift 1930“, program 3, Упсала, 1930.

- Pertold Otakar, Příspěvky ke studiu lidových náboženství ceylonských, „Sbírka pojednání a rozprav“, вып. 6, Прага, 1925.
- Pilling James Constantin, Bibliography of the Iroquoian languages, Вашингтон, 1888.
- Posnansky Artur, El siglo escalonado en las ideografías americanas con especial referencia a Tihuanacu, „International congress of americanists. Proceedings of the XVIII session“, ч. 2, Лондон, 1913, стр. 280—292.
- Ramsay W. M., „On the early historical relations between Phrygia and Cappadocia“, „Journal of the royal asiatic society“, Лондон, 1883, стр. 100—135.
- Reallexicon der Vorgeschichte, herausgegeben von Max Ebert, Берлин, 1924.
- Reich Nathaniel, Papyri juristischen Inhalts in hieratischen und demotischen Schrift aus dem British Museum, „Denkschriften der k. Akademie der Wissenschaften“, phil. hist. Klasse, т. 55, ч. 3, Вена, 1914.
- Ribezzo Fr., Corpus inscripticorum Messapicarum, Рим, 1922.
- Ribezzo Fr., Contributti alla lettura ed interpretazione delle iscrizioni venete, „Rivista indo-greco-italica“, вып. 7, Рим, 1924, стр. 269—274.
- Röder J., Das Bustrophedon der Osterinselschrift, „Ethnologischer Anzeiger“, вып. 4, Штутгарт, 1944, стр. 475—480.
- Rosny Léon, Notice sur l'écriture chinoise et les principales phases de son histoire, Париж, 1854.
- Rosny Léon, Les écritures figuratives et hiéroglyphiques des différents peuples anciens et modernes, Париж, 1870.
- Rosny Léon, L'écriture sacré et les inscriptions de l'antiquité japonaise, „Comptes rendus de l'académie des inscriptions“, Париж, 1881, стр. 170—177.
- Rosthorn A., Zur Geschichte der chinesischen Schrift, „Wiener Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes“, т. 48, Вена, 1941, стр. 121—142.
- Sardis publication of the American society for the excavation of Sardis, т. 4, Лейден, 1916—1924.
- Sayce A. H., The Karian and Lydian inscriptions, „Proceedings of the society of biblical archaeology“, т. 17, Лондон, 1895, стр. 39—43.
- Sayce A. H., The origin of the Meroitic alphabet, „Proceedings of the society of biblical archaeology“, Лондон, 1914, стр. 117—180.
- Schaeffer Claude F. A., Ugaritica, „Mission de Ras Shamra“, т. 3, Париж, 1939.
- scheil J. Vinc., Textes élamito-anzaniques, „Mémoires de la délégation français en Perse“, тт. 3, 5, 9 и 11, Париж, 1900.
- Schindler Br., Die Entwicklung der chinesischen Schrift aus ihren Grundelementen, „Ostasiatische Zeitschrift“, вып. 3, Берлин, 1914—1915.
- Schramm D., Das Schrift- und Buchwesen der Mittelmeerkulturen, „Archiv für Buchgewerbe“, вып. 51, ч. 6, Лейпциг, 1914, стр. 27—30.
- Schubert Johannes, Tibetische Schriftprobleme, „Buch und Schrift“, вып. 4, Лейпциг, 1930, стр. 51—67.
- Schulten A., Ein unbekanntes Alphabet aus Spanien, „Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft“, вып. 78, Лейпциг, 1924, стр. 1—18.
- Senart J., Les inscriptions de Piyadesi, „Journal asiatique“, серия VII, т. 20, Париж, 1882, стр. 101—138.

- Spinden Herbert J., *Maya dates and what they reveal*, „Science bulletin“, т. 4, ч. 1, Бруклин, 1930.
- Stein Aurel, *Serindia*, Оксфорд, 1921.
- Stein Aurel, *Innermost Asia*, Оксфорд, 1928.
- Stübe R., *Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Schrift*, „Monographien des Buchgewerbes“, т. 6, Лейпциг, 1912.
- Stübe R., *Eine neue Entdeckung zur Schriftgeschichte*, „Archiv für Buchgewerbe“, т. 51, ч. 2, Лейпциг, 1914, стр. 76—79.
- Stübe R., *Die Schriftdenkmäler des Orients in Zusammenhang der Kulturgeschichte*, „Archiv für Buchgewerbe“, вып. 51, ч. 6, Лейпциг, 1914, стр. 21—26.
- Šanda V., *Starosemitské nápisy*, „Vzdělávací knihovna katolická“, вып. 54, Прага, 1912.
- Шаргородский М. П., *Об юкагирских письменах*, „Землеведение“, т. 1, Москва, 1895, стр. 135—146.
- Takhtsingji Raol Shri and Peterson Peter, *A collection of Prakrit and Sanskrit inscriptions*, Бхавнагар.
- Tastevin P. Constant, *Les pétroglyphes de la Pedrera, río Caquetá, Colombie*, „Journal de la société des américanistes“, новая серия, вып. 15, Париж, 1923, стр. 109—120.
- Taylor Isaac, *History of the alphabet, an account of the origin and development of letters*, Лондон, 1899.
- The Gospel in many tongues*, Лондон, 1939.
- Thomas Francis Carter, *The invention of printing in China and its spread westward*, Нью-Йорк, 1925.
- Thompson Edward Maunde, *An introduction to Greek and Latin palaeography*, Оксфорд, 1912.
- Thomsen Vilhelm, *Alttürkische Inschriften aus Mongolei*, „Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft“, вып. 78, Лейпциг, 1924, стр. 121—175.
- Thureau-Dangin F., *Vocabulaires de Ras Shamra*, „Syria“, вып. 12, Париж, 1931, стр. 225—266.
- Tisserant Evgenius, *Specimina codicum orientalium*, Бонн, 1914.
- Tituli Asiae Minoris*, т. 1., *Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti enarravit E. Kalinka*, т. 2, Вена, 1901.
- Torczyner Harry, *The Lachish letters*, „The Wellcome archaeological research expedition to the near east“, т. 1, Оксфорд, 1938.
- Toscano J., *Investigaciones sobre arqueología argentina*, Сальта, 1910.
- Ungnad Arthur, *Keilschrifttexte der Gesetze Hammurapis*, Лейпциг, 1909.
- Vajs Josef, *Rukovět hlaholské paleografie*, Прага, 1932.
- Vávra Jaroslav Raimund, *Tuareg, poslední mohykán pravěkého člověka saharského*, Прага, 1942.
- Vendryes J., *Inscriptions cypriotes en langue inconnue*, „Mémoires de la société linguistique“, вып. 18, Париж, 1913, стр. 271—280.
- Vendryes J., *L'écriture ogamique et ses origines*, „Études celtiques“, вып. 4, Париж, 1941, стр. 83—116.

- Villada Zacarias Garcia, Paleografia española, Мадрид, 1923.
- Virolleaud Ch., Le déchiffrement des tablettes alphabétiques de Ras Shamra, „Syria“, вып. 12, Париж, 1931, стр. 15—23.
- Weichberger-Ottersberg Konrad, Die Minoischen Schriftzeichen, „Buch und Schrift“, вып. 4, Лейпциг, 1930, стр. 29—46.
- Weissbach F. H., Die Achämenideninschriften zweiter Art, Лейпциг, 1890.
- Wetzstein Dr., Über das Eigentumszeichen nomadischer Völker, „Globus“, вып. 32, Брауншвейг, 1877, стр. 255—256.
- Weule K., Die Vorstufen der Schrift in der Urzeit und bei den Naturvölkern, „Archiv für Buchgewerbe“, т. 51, вып. 6, Лейпциг, 1914, стр. 11—20.
- Weule K., Vom Kerbstock zum Alphabet, Штутгарт, 1915.
- Wieger L., Chinese characters, Гизен, 1927.
- Wimmer Ludv. F. A., Runenskriftens oprindelse og udvikling i Norden, Копенгаген, 1874.
- Won Kenn Hwang Kyan Cheng, Origine et évolution de l'écriture hiéroglyphique et de l'écriture chinoise, „Biblioteca franco-sinica Lugdunensis“, т. 1, Лион, 1926.
- Wylie A., Sur une inscription Mongole en caractères Pa'-sse-pa, „Journal asiatique“, серия X, т. 19, Париж, 1862, стр. 461—471.
- Young Chingche, L'écriture et les manuscrits Lolos, „Orient et Occident“, вып. 1, стр. 1—12, вып. 2, стр. 1—7, Женева, 1935.
- Zeman Adolf, V kraji šamanů a lamů, Прага, 1923.

УКАЗАТЕЛЬ¹

В настоящем указателе приводятся только виды письма, причем ссылками на страницы отмечаются лишь те места книги, где автор дает анализ их с графической и филологической стороны. По каждому виду письма отмечаются страницы, таблицы и рисунки, отражающие его определенный вид.

- Абиссинское — рис. 64
 Абрутса — 202; табл. 32
 Авестийское — 102, 103; табл. 15, 16, 18; рис. 35
 Аксумское — 91, 93; табл. 13, 14; рис. 29
 Акхар-йок — рис. 108
 Акхар-рик — 222; рис. 109
 Акхйюг-йиг — 200; рис. 95
 Албанское — 171, 188; табл. 27; рис. 74
 Альямиадо — 124
 Амхарское — 93, 95; табл. 13, 19
 Англосаксонское — 184, 185, 187; табл. 27; рис. 85
 Аннамское — см. Чу-ном
 Арабское — 115, 116, 123, 124; табл. 19, 20; рис. 44, 46, 47, 64; см. также Самудское
 Арамейское — 96 — 99; табл. 13, 16, 20; рис. 31, 32
 Армянское — 153—157; табл. 24, 25, 27; рис. 61, 64
 Ассамское — 208, 215; табл. 32, 34
 Ассирийское — 39, 40; табл. 3, 8
 Атгическое — 145; табл. 27
 Афганское — 125
 Ахомское — 225; табл. 38, 39; рис. 112
 Аджекское — 286—292; рис. 144, 145, 146, 147
 Балийское — 233
 Бамумское — 279, 280; табл. 56
 Банья — см. Синджи
 Батакское — 235, 236; табл. 40, 42; рис. 119, 120
 Ба-фэнь — 248; рис. 125
 Ба-чуа — 240
 Бенгальское — 208; табл. 32, 34, 36; см. также Протобенгальское
 Билсад — 197, 198; табл. 32
 Бирки — 20
 Бирманское — 217, 218; табл. 37, 38, 39
 Бисайское — 215; табл. 32, 34, 36
 «Божественные знаки» — см. Ками йо но модзи
 Болгарское — 162; табл. 27, 28
 Бороматское — 220, 224; табл. 38, 39; рис. 107
 Брахми — 193 — 196; табл. 13, 32, 33, 34, 35; рис. 88
 Бугийское — 215, 216; табл. 32, 34, 36
 Бурятское — 139; табл. 16, 21
 Бустрофедон древнегреческий — 144; рис. 54
 Бхайсуки-липи — 196; табл. 32
 Бханджин-мола — 199; табл. 32
 Вавилонское — 37—39, 41; табл. 3, 4, 8; рис. 9
 Вайское — 277—279; табл. 28, 55
 Вань-чао — 251; табл. 48; рис. 128
 Ваттелутту — 109; табл. 15, 16
 Венги — 228, 229; табл. 40, 42
 Венетское — 175; табл. 27, 29
 Вестготское — рис. 80
 Византийское — 146, 147, 169
 Викхеган — 283
 Восточногреческое — 145
 Габали-гуна — 232
 Галик — 137, 138; табл. 16
 Гёёз — 91; табл. 13, 14
 Глаголица — 160—162; табл. 26, 27; рис. 62, 63

¹ Указатель составлен Н. Н. Соколовым.

- Глозельское — 21; рис. 1
 Готическое — 185; табл. 27
 Готское — 152; табл. 27; рис. 60
 Готгентотское — 190, 191; табл. 27, 28
 Грантха — 229; табл. 40, 41, 42
 Греческое — 141—148; табл. 13, 22, 24, 25, 27, 29, 30, 57, 58; рис. 78
 Грузинское — 157; табл. 24, 25, 27
 Гу-вэнь — 247, 248; табл. 45, 46, 47; рис. 122
 Гуджарати — 207; табл. 32, 34, 35
 Гунно-скифское — см. Секельское
 Гупта — 197, 198; табл. 32, 34
 Гурмуки — 207; табл. 32, 34, 36
- Дакотское — 284
 Далматинское — 161
 Да-джуань — 248; табл. 46; рис. 125
 Дбу-мед — 199; рис. 92
 Дбу-чан — 199; рис. 93
 Дева нагари — 205—207; табл. 32, 34, 35; рис. 101
 Делаварское — 282, 283
 Джери — рис. 45
 Джуань-вэнь — см. Сяо-джуань
 Джуань-шу-джуань — табл. 47
 Джу-инь-дзы-му — 251, табл. 48; рис. 127
 Дзи-дзи-джуань — табл. 47
 Дзинь — рис. 125
 Дивани — 120; табл. 16, 19
 Дивехи акуру — 232
 Догра — 204; рис. 100
 Дорийское — 145; табл. 27; рис. 55
 Дравидское переходное — 229; табл. 40, 42
 Дюрбалджин — см. Пассепа
- Еврейское — 110—113; табл. 16, 17, 18; рис. 39; древнееврейское — табл. 13, 17; еврейское квадратное — 110—112; современное еврейское — 113; новоеврейский курсив — табл. 18
 Египетское: идеографическое — 30—32, 50, 52; табл. 1, 7; иератическое — 52, 53, 55; табл. 8, 9; рис. 11; демотическое — 55, 56; табл. 9; рис. 12; иероглифическое — 26—30, 56, 57; табл. 8, 9, 10, 18; рис. 4, 5, 6
 Езидское — 135, 136; табл. 16, 20
- Женское — см. Тифинак
- Западногреческое — 145; рис. 56
 Запотоцкое — 288
- Зарубки — 19
 Заяпандитское — 139; табл. 16, 21
 Знаки собственности — 22, 23; рис. 2
- Иберийское — 82, 83; табл. 13, 22; рис. 24
 Идеограммы — 24
 Иджазет — 120
 Иду — 255
 Илок — 215; табл. 32
 Индейское — 281, 282
 Индобактрийское — см. Кхарошти
 Ионийское — 145; табл. 27
 Ирландское — 185; табл. 25, 27; рис. 83
- Кави — 233, 234; рис. 118
 Кадамба — 228; табл. 32, 40, 42
 Кайти — 207; табл. 35
 Кай-шу — 248; табл. 45, 46, 47; рис. 125
 Какчикельское — 295
 Ками йо но модзи — 256
 Камплус — 286
 Кана — 260
 Канарское — 230, 232; табл. 40, 41, 42
 Каппадокийское — табл. 8
 Каренское — 218, 220; табл. 37, 38
 Карийское — 146, 150; табл. 27; рис. 59
 Карматическое — 116; табл. 16, 20
 Каршуни — 133, 134; табл. 16, 18
 Касситское — 44; табл. 3, 8
 Катакана — 260—263; табл. 50, 52
 Катио — 296, 297
 Катна — табл. 8
 Кашубское — 190
 Квок-нгу — 265; табл. 25
 Кекиновинское — 283; табл. 57
 Кидааньское — 268; рис. 134
 Киовское — 284
 Кипрское — 74, 75; табл. 12, 28
 Кипу — 297, 298; рис. 154
 Кириллица — 162; табл. 27; рис. 65, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73
 Кистна — 228; табл. 32, 42
 Китайская латиница — табл. 28
 Китайское — 237—252; табл. 50; рис. 132, 135; идеографическое — 238—241; табл. 43, 44; рис. 121; см. также Чу-вэнь
 Кичейское — 295
 Кичуанское — 190
 Кйокча — 217, 218; табл. 38, 39
 Коптское — 151, 152; табл. 24, 25, 29; рис. 64

- Корейское — 225, 226, 255; табл. 38, 50
 Кри — 285, 286
 Критское — 70—74; рис. 19, 20
 Ксаграпа — 196, 197; табл. 32
 Куйкатекское — 288
 Кунское — 296; табл. 59; рис. 152
 Куфическое — 116; табл. 16, 20; рис. 41, 42
 Кушан — 196; табл. 32, 34
 Кхамти — 225; табл. 38; рис. 113
 Кхарошти — 103—104; табл. 15, 16; рис. 36
 Кхмерское — 220, 221; табл. 37, 38, 39
 Кхутсури — см. Грузинское
 Кэ-доу-шу — табл. 47

 Лампонг — 234, 235; табл. 40, 42
 Ланча — 198
 Лаосское — 224; табл. 37, 38, 39
 Латинское — 176—180; табл. 27, 29, 30; рис. 77, 79; применение латиницы в языках Европы — 187—189
 Ляхнди — см. Мултани
 Лепонгийское — 175; табл. 27, 29
 Лепча — 214; табл. 32, 36, 39
 Ливийское — 274, 275; табл. 28
 Лигурийское — 175; табл. 27
 Лидийское — 149, 150; табл. 23, 25, 27
 Ликийское — 150; табл. 23, 27
 Литовское — 187, 188
 Ляхьянское — 91; табл. 13, 14
 Ли-шу — 248; табл. 46
 Лоло — 269; табл. 53; рис. 137, 138
 Лунь-джуань — табл. 47
 Лю — 224, 225
 Лю-вэнь — рис. 125

 Магадхи — см. Брахми
 Магрибское — 130; табл. 16, 19, 20
 Мадурское — 233, 234
 Мазатекское — 288
 Майя — 292—295; рис. 149, 150, 151
 Макассарское — 217; табл. 32
 Малайалам — 230; табл. 40, 41, 42
 Малдивское — 232; табл. 40, 42
 Мандейское — 104, 105; табл. 15, 16, 18
 Манчипурское — 208; табл. 34
 Манихейское — 134; табл. 16
 Манце — 224; табл. 38, 39
 Маньчжурское — 139, 140; табл. 16, 21, 49
 Марабутское — 278
 Маратхи — табл. 34
 Маурья — 196; табл. 32

 Мексиканское — см. Ацтекское
 Мервейское — 274; рис. 84
 Мероитское — 58, 60; табл. 8, 10, 18
 Мессапское — 172; табл. 27, 28, 29
 Мизийское — 149; табл. 27
 Микмакское иероглифическое — 283
 Миксейское — 288
 Минойское — см. Эгейское
 Миссионерские системы письма — 189, 190
 Митани — 44; табл. 8
 Миштекское — 288
 Мкхедрули — см. Грузинское
 Моавитское — 79, 83, 84; табл. 13; рис. 25
 Моды — 207; табл. 32, 35
 Монгольское — 138, 139; табл. 16, 21, 49
 Монское — 218; табл. 37, 38, 39
 Мо-со — 271—273; рис. 139
 Мултани — 207; табл. 32, 34, 36
 Мяо-дзе — 271; табл. 53

 Набатейское — 100; табл. 16, 20; рис. 33
 Наварское — 202
 Нагари — 203, 204; табл. 32, 34; рис. 98
 Нагпури — 214; табл. 32, 34, 36
 Нандинагари — 204, 208; табл. 32, 34
 Нао-шу — табл. 47
 Насталик — 128; табл. 19
 Нахсе — рис. 138
 Неоглифы — 305
 Непальское — см. Раньджа
 Несторианское — 131—133; табл. 16, 18, 20; рис. 51
 Несхи — 120; табл. 16; рис. 43
 Нидо — 255
 Новогреческое — 147, 148
 Новоеврейский курсив — табл. 18
 Новопуническое — 82; табл. 13; рис. 22, 23
 Нотгир (письмо нотариусов) — 156
 Нотное — 302
 Нсибиди — 23; рис. 3
 Нубийское — 152
 Нумидийское — 274, 275; табл. 54; рис. 140
 Нюйджэней — 268; рис. 135

 Огамическое — 183, 184; рис. 82
 Онмун — 256; табл. 51; см. также Корейское
 Орийа — 214; табл. 32, 34, 36
 Орхонское — 105, 106, 259; табл. 15, 16; рис. 37

- Осетинское — табл. 28
 Осское — 176; табл. 27, 29
- Пайи — 203; табл. 32; рис. 97
 Пали — 217; табл. 32, 38, 39; рис. 106
 Паллава — 228; табл. 32
 Пальмирское — 100, 101; табл. 20; рис. 34
 Папе — 224; табл. 38
 Пассепа — 202, 203; табл. 32, 34, 49
 Пафическое — см. Кипрское
 Пегон — 128, 129; табл. 16, 19
 Пенджабское — табл. 36
 Персидско-арамейское — 98, 101, 102; табл. 15, 16
 Персидское клинописное — 47—49; табл. 6, 8
 Перуанское — 296, 297
 Петроглифы — 21; рис. 156
 Пехлеви — 102; табл. 15, 16, 18
 Пиктограммы — 21—23; рис. 2
 Писидийское — 149, 150
 Польское курсивное — табл. 16, 17
 Примитивные знаки — 18—20
 Протоарабское — см. Самудское
 Протобенгальское — 208; табл. 32; рис. 103
 Протоиндийское — 66—70; табл. 11; рис. 17, 18
 Протосинайское — 58; табл. 8, 10
 Пуническое — 79—82; табл. 13
- Равнинское — 113; табл. 16, 17, 18
 Раньджа — 198, 199; табл. 32; рис. 91
 Реджанг — 234, 235; табл. 40, 42
 Рика — 120
 Рхау-ронго-ронго — 300; рис. 155
 Ромадзи — 262
 Румынское — 163; табл. 27, 28
 Руническое — 180—183; табл. 25, 27, 31; рис. 81
 Русское — 162, 163, 168—170; табл. 27, 28
- Сабейское — 88; табл. 13, 14
 Сака-Шикме — 198; табл. 32
 Самаритянское — 84, 85; табл. 13, 18; рис. 25
 Самудское — 90; табл. 13, 14
 Сафз — 90; табл. 13, 14
 Секельское — 107, 109; табл. 15, 16
 Сербское — 162; табл. 27, 28
 Серто — см. Якобитское
 Се-ю — рис. 125
 Сиамское — 223; табл. 37, 38, 39
 Сибирское — см. Орхонское
 Сидхаматрака — 198; табл. 32
- Сикасика — 296, 297; рис. 153
 Сиквайя — 284, 285
 Сиккульское — 175; табл. 27
 Символическое — 24, 25
 Синайское — табл. 16, 20
 Сингалезское — 225; табл. 38, 39, 41
 Синдхи — 127, 208; табл. 19, 32, 34; рис. 102
 Син-зи — 256, 257; табл. 51
 Синь-шу — 248, 249; рис. 125
 Си-по — 269, 271; рис. 136
 Сирийское — рис. 64
 Сирийско-палестинское — 131; табл. 16, 18, 20; рис. 50
 Си-ся — 265, 266; рис. 133
 Славянское — 157—170
 Согдийское — 136; табл. 16, 20
 Спити — 201; табл. 32
 Среднеазиатская гупта — 198
 Стенографическое — 303—305
 Суй-шу-джуань — табл. 47
 Сунга — 196; табл. 32
 Сюлюс — 120
 Сянь-чэнь-джуань — табл. 47
 Сяо-джуань — 248; табл. 47
- Тагальское — 215; табл. 32, 34
 Таи — 223, 224; табл. 37, 38, 39; рис. 110
 Такри — 204; табл. 32, 34, 35; рис. 99
 Талик — 128; табл. 16; рис. 48
 Тамильское — 229, 230; табл. 40, 41, 42
 Татуировка — 20
 Тау — 301
 Телугу — 230; табл. 40, 41, 42
 Тибетское — 199—202; табл. 32, 34, 35; рис. 91, 96
 Тибетско-монгольское — 201; табл. 32
 Тиронские ноты — 303, 304; рис. 157
 Тифинак — 275—277; табл. 54; рис. 141
 Торамана — табл. 32
 Тохарское — 198; табл. 32, 34, 35
 Травяное письмо — см. Цао-шу
 Тулу — 230; табл. 40, 41, 42
 Турдетанское — 83; табл. 13
 Турецкое — 123
 Тцента — 295
- Угаритское — 45—47; табл. 5, 8; рис. 10
 Узловое письмо — см. Кипу
 Узлы — 19
 Уйгурское — 136, 137; табл. 16, 19, 20; рис. 53

- Умбрское — 175, 176; табл. 27, 29;
рис. 76
Урарту — 44, 45; табл. 8
- Фалисское — 176; табл. 27, 29
Фигурное — 33, 34
Финикийское — 76—79, 146; табл. 5,
8, 13, 22, 30
Фрактура — 185; табл. 25, 27
Фригийское — 149; табл. 23, 25, 27
- Ханаанское — см. Моавитское
Хва-мяо — 270
Хеттское: иератическое — 65, 66;
табл. 11; рис. 15, 16; клинописное —
43, 44, 61—65; табл. 8; рис. 13, 14
Хирагана — 261, 262; табл. 52; рис. 129
Хкун — 224; табл. 38; рис. 111
Хореографическое — 302
Хорйиг — 202; табл. 32
Хуа-мяо — табл. 41
- Цао-шу — 249; рис. 125, 131
Цифровое — 302, 303; табл. 60
- Чакма — 218; табл. 37, 38, 39
Чалонх — 217
Чалукья — 229; табл. 42
Чамбиали — см. Такри
Чамское — 221, 222; табл. 38
Чера — 229; табл. 40, 42
Черокское — 284, 285; рис. 142
Чешское — 187; рис. 87
Чинангекское — 288
- Чи-ю-джуань — табл. 47
Чуге-ринг — 200; табл. 34; рис. 95
Чун-дин-джуань — табл. 47
Чу-ном — 263, 265; рис. 130, 132
- Шанское — 220, 223; табл. 38, 39
Шан-фан-джуань — табл. 47
Шарада — 204; табл. 32, 34
Швабах — см. Фрактура
Шикесте — 128; табл. 16
Шикме — 198
Шумерское: идеографическое — 33,
34; табл. 2, 8; рис. 7; клинописное —
35, 36; табл. 3, 8; рис. 8
- Эвансово — 285, 286; табл. 28, 58
Эгейское — 71
Эламское — 41—43; табл. 4, 8
Эстрангело — 131; табл. 16, 18, 20
Этеокритское — 148
Этрусское — 172 — 175; табл. 27;
рис. 29, 75
Эфиопское — 93, 95; табл. 19
- Южноарабское — 86—90; табл. 14;
рис. 27
- Яванское — 130, 233, 234; табл. 40,
41, 42; рис. 117
Якобитское — 131, 132; табл. 16,
20; рис. 49
Японское — 255—263; табл. 50;
рис. 129

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	5
Глава I. Некоторые соображения о письме	13
Глава II. Во мраке предистории	18
Глава III. На заре истории	26
Глава IV. Письмена на глине	33
Глава V. От камня к свиткам	50
Глава VI. Хеттское, протоиндийское и критское письмо	61
Глава VII. Финикийское письмо и его дальнейшее развитие	78
Глава VIII. Южноарабское письмо	86
Глава IX. Арамейское письмо	96
Глава X. Талмуд и коран	110
Глава XI. Из Сирии в Маньчжурию	131
Глава XII. Греческая одиссея	141
Глава XIII. На пути к латинице	172
Глава XIV. В долине Ганга	192
Глава XV. На экваторе	218
Глава XVI. Китайское письмо	237
Глава XVII. Под китайским влиянием	253
Глава XVIII. Африканский континент	274
Глава XIX. Новый свет	281
Глава XX. Цифровое письмо и стенография	302
Список литературы	306
Указатель	315

Редактор *В. Фрязинов*

Технический редактор *Н. Печникова*. Корректор *Н. Мильчина*

Переплет и титул художника *С. Пожарского*

Сдано в производство 29/VII—1950 г. Подписано к печати 13/XI—1950 г.
 А-08087. Бумага 60×92^{1/16}—10,4 бум. л. 20,8 печ. л. в т/ч. 3 вкл.
 Уч.-издат. л. 20,2. Изд. № 13/888. Цена 16 р. 15 к. Зак. 912.